

Карпаторусский
КАЛЕНДАРЬ
ЛЕМКО-СОЮЗА

На Год 1966

СОСТАВИЛИ

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ ЦИСЛЯК

СТЕФАН МИХАЙЛОВИЧ КИЧУРА

Год Издания 41-ый

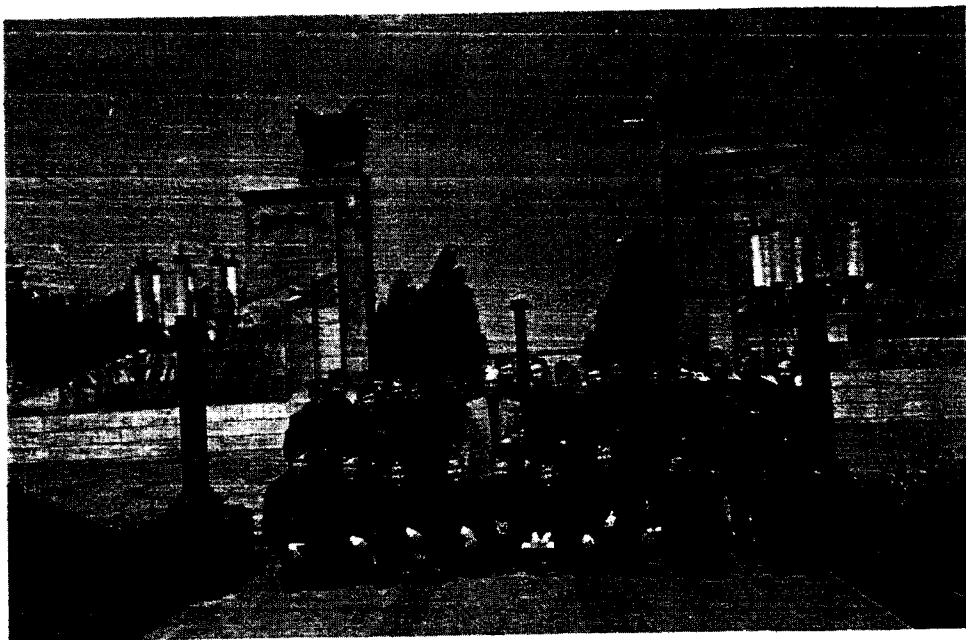

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Я.

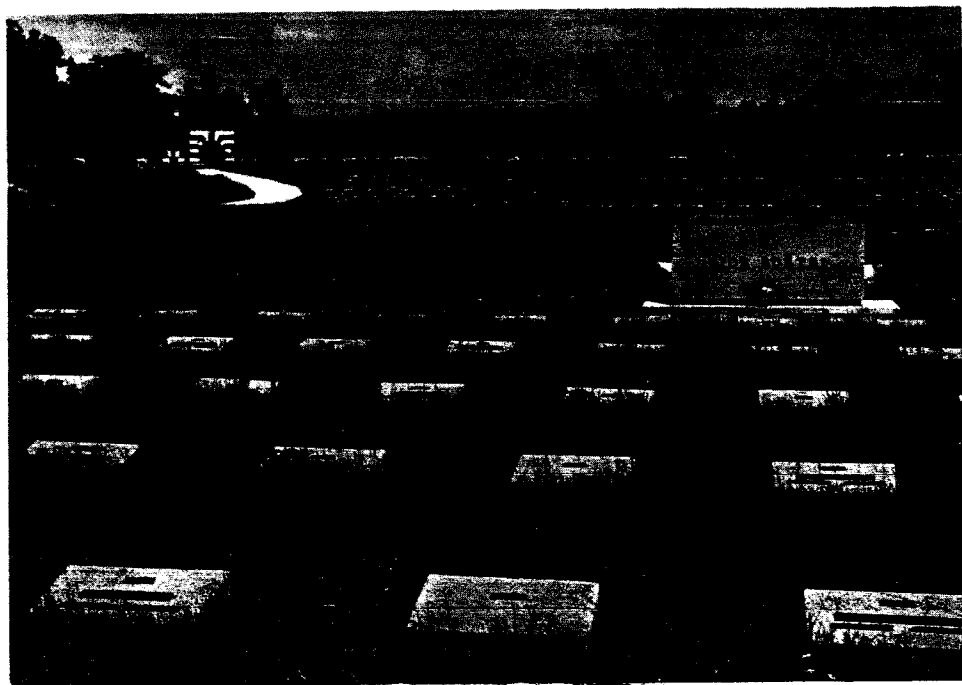
556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЦЕНА \$2.00

Д-р. В. Р. Ваврик
на Холмі Слави с офіцерами совітской армії.
Львов 1961.

Пам'ятник и кладбище в Герезині в Чехословакии жертвам первой и второй мировой войны чешского и русского народа.

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА В СОЄДИНЕНИХ ШТАТАХ И КАНАДІ

Головне Правление и Центральный Комитет Лемко-Союза, избранны на XXIII съезде делегатов, состоявшегося 4-го, 5-го и 6-го сентября 1965 года, в Американском Лемко-Резорте, в Монро, Н. Й.

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА

Теодор Рудаевский, Предсідатель, Линден, Н. Дж.
Ольга Єдинак, Містопредсідатель, Юнкерс, Н. Й.
Осиф Фрицкий, Ген. Секретарь, Лемко-Парк, Монро, Н. Й.
Теодор Горошак, Рек. Секретарь, Фейрлаун, Н. Дж.
Иван Порада, Мол., Линдгирст, Н. Дж.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Л. С.

Иван Адамяк, Бруклин, Н. Й.
Николай Цисляк, Юнкерс, Н. Й.
Осиф Дзямба, Кливланд, Огайо
Николай Барановский, Шельтон, Конн.
Стефан Кичура, Юнкерс, Н. Й.
Андрей Цисляк, Юнкерс, Н. Й.
Петро Корба, Юнкерс, Н. Й.
Иван Чергоняк Кливланд, Огайо
Олена Шкирпан, Стамфорд, Конн.
Соня Новак, Юнкерс, Н. Й.
Теодор Рудаевский, Мол., Линден, Н. Дж.

ЗАСТУПНИКИ Ц. К. ЛЕМКО-СОЮЗА

Анна Челак, Юнион, Н. Дж.
Антонь Каня, Линден, Н. Дж.

КОНТРОЛЬНА КОМИССИЯ Л. С.

Андрей Грабский, Юнкерс, Н. Й.
Даниил Журав, Юнкерс, Н. Й.
Йосиф Ядловский, Линден, Н. Дж.

ЗАСТУПНИК КОНТР. КОМИССИИ

Катерина Барров, Бруклин, Н. Й.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКИЕ ЛЕГАЛЬНЫЕ СВЯТА

Религиозные святы устанавливает церковная власть. А легальные святы суть те, которые установила государственная власть.

В Соединенных Штатах нет загальных, "национальных", государственных свят, ибо Президент и Конгресс назначают святы для федерального округа Вашингтона (Дистрикт Колумбия) и для федеральных урядов по всей стране. А позатым каждый штат устанавливает себе легальные святы, какы хочет праздновать.

1. Каждая неделя (воскресенье) празднуется всяди как религиозное и легальное свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всех штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна празднуется майже во всех северных штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона празднуется во всех штатах, за вынятком Айдаго.

5. Великая Пятница принята за церковное свято в католических и протестантских краинах. Притом тот день признается государственным святом в целом ряде штатов, или

губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — "Мемориал" или "Декорейшен Дей", день украшения могил воинов, погибших в Гражданской войне между южными и северными штатами, праздновался давнише переважно в северных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за воинов, погибших во всех войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуется во всех штатах.

8. День Труда, "Лейбор Дей" — в первый понедельник месяца сентября, празднуется во всех штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшего Америку, празднуется в 40 штатах. В гдехотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадки.

10. День генеральных выборов — в первый вторник после первого понедельника в ноябре месяца.

11. 11-го ноября — День Перемирия (в первой мировой вой-

не) празднуется во всех штатах.

12. День Благодарения, "Тенкс-гивинг Дей" — в последний четверг месяца ноября, празднуется во всех штатах.

Кроме вышеназванных праздников, отдельные штаты имеют свои легальные святы. Например, южные штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, головного командира Южной Конфедерации в Гражданской войне. В штате Кентоки празднуют 30 января День Франклина Рузвельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклагома и Вирджиния празднуют День рождения Томаса Джефферсона — 13 апреля.

Так само были установлены разные торжественные дни, которые не признаются загально легальными праздниками: День насаждения деревьев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неделя мая ("Ай ем Америкен Дей"). День Конституции — 17 сентября, День Матерей — 2-га неделя мая, День Дочерей — 2-га неделя июня. День Отцов — третья неделя июня., День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пеннсилвании), День предков — 21-го декабря, Панамерикен Дей — 14 апреля, День Объединенных Наций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825
6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829

7. Андру Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Миллард Филлмор, 1850-1853
14. Франклин Пирс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Эйбрагам Линкольн, 1861-1865
17. Андру Джонсон, 1865-1869
18. Улиссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфильд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Кливланд, 1885-1889
23. Бенджамин Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Кливланд, 1893-1897
25. Вильям Меклинли, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909
27. Вильям Тафт, 1909-1913
28. Вудроу Вильсон, 1913-1921
29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвин Кулидж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклин Д. Рузвельт, 1933-1945
33. Гарри С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Эйзенгауер, 1953-1961
35. Джон Ф. Кеннеди, 1961-1963.
36. Линдон Б. Джонсон, 1963 -

Как видиме, Гровер Кливланд рахуется 22-ым и 24-ым Президентом США, ибо между його первым и другим урядованьем была перерва. Но гдехотры не хотят триматися того порядку и рахуют го лем раз, же то есть одна и та сама особа, так им выходит, што Гровер Кливланд был 22-ым Президентом США, а нынешний Президент Джонсон есть не 36-ым, лем 35-ым.

ЯНВАРЬ — 1966 — JANUARY

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

П 1 Новый Год. О. Г. Василия В.
С 2 Сильвестра п. Рим.

Н 3 Перед Просвщ.

П 4 Собор 70 Апостолов
В 5 Навечерие Богоявления
С 6 Богоявление Господне
Ч 7 Иоанна Крестителя
П 8 Георгия Преп.
С 9 Св. Филиппа

Н 10 По Просвщ. Св. Григория

П 11 Феодосия В.
В 12 Татианны, Савы
С 13 Ермила Свмуч
Ч 14 Отцев в Синаи
П 15 Павла Фив.
С 16 Поклон Вер. Ап. Петра

Н 17 32 по Просвщ.

П 18 Афанасия
В 19 Преп. Макария
С 20 Преп. Ефимия Вел.
Ч 21 Максима Преп.
П 22 Тимофея Ап.
С 23 Прп. Клементя

Н 24 33 по просв. Преп. Ксении

П 25 Григория Богосл.
В 26 Ксефонта Прп.
С 27 Пер. мощ. И. Златоуста
Ч 28 Ефрема Прп.
П 29 Пер. Мощ. Игнатия
С 30 Трех Святителей

Н 31 Мыг. и Фарисей

14 ЯНВАРЬ, Гилария
15 Св. Павла Пуст.

16 2 по Кр. Маркила

17 Антония
18 Петра Катедр.
19 Мария и Тов.
20 Севастиана
21 Св. Агнеты
22 Винкента

23 3 по Кр. Раймунда

24 Тимофея
25 Павла Навр.
26 Поликарпа
27 Иоанна Златоуста
28 Св. Леонида
29 Францишка

30 4 по Кр. Мартина

31 Петра и— Н.
1 ФЕВРАЛЬ. Игнатия
2 Марии Гром.
3 Власия
4 Сов. Андрея
5 Агиты

6 7 Десятн. Тита Еп.

7 Румульда
8 Иоанна Пр.
9 Св. Кирила
10 Схоластики
11 Об. М. Б. Люр
12 6 Десятн. Валентина

13 Григория

ЗАПИСКИ:

Памятник 44 мученикам за русскую идею, зарубаным мажарскыма палачами 14-го августа

ФЕВРАЛЬ — 1966 — FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА

П 1 Трифона Муч.
В 2 Стрічение Госп.
С 3 Симеона и Анны
Ч 4 Изидора Преп.
П 5 Агафии Му.
С 6 Вукола Преп.

Н 7 Сыропустна

П 8 Нач. Вел. Поста.
В 9 Никифора
С 10 Харлампия
Ч 11 Власия
П 12 Мелетия
С 13 Мартинияна

Н 14 Православия

П 15 Ап. Онисима
В 16 Памфила
С 17 Велм. Теодора
Ч 18 Св. Льва
П 19 Архипа
С 20 Зад. Суббота

Н 21 2. Поста

П 22 Маврикия Мч.
В 23 Поликарпа
С 24 Глав. Иоана Кр.
Ч 25 Св. Тарасия
П 26 Преп. Порфирия
С 27 Зад. Суббота

Н 28 Крестопоклонна

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 Валентина
15 Фавстияна и Йоовы
16 Юлианки
17 Фавстина
18 Св. Симеона
19 Маркелина

20 5 Десятн. Льва Еп.

21 Феликса
22 Маргареты
23 Попелец. Петра Дам.
24 Матя
25 Мафтея Ап.
26 Александра

25 1 Поста. Нестора

28 Гаврила
1 МАРТ. Ромна
2 Альбина
3 Ап. Павла
4 Св. Кунекунды
5 Казимира

6 2 Поста. Иоанна Від. Зр.

7 Перпетун
8 Аквилины
9 Иоанна Божого
10 Франциска
11 40 Мучеников
12 Евлогия

13 3 Поста. Григория

МАРТ — 1966 — MARCH

РУССКИ СВЯТА

П 1 Евдокии
В 2 Свмуч. Феодота
С 3 Евтропия
Ч 4 Герасима
П 5 Копона
С 6 Зад. Суб. 4та

Н 7 4. Поста

П 8 Феофилакта
В 9 40 Муч. Севаст.
С 10 Поклоны
Ч 11 Св. Софрония
П 12 Феофана
С 13 Св. Никифора

Н 14 5 Поста

П 15 Муч. Агапия
В 16 Саввина
С 17 Алексия
Ч 18 Св. Кирилла
П 19 Хрисан, и Дарин
С 20 Никона

Н 21 Св. Артемона

П 22 Влмуч. Василия
В 23 Муч. Никона
С 24 Св. Артемона
Ч 25 Благовіщення
П 26 Велика Пятница
С 27 Велика Суббота

Н 28 Воскр. Христ. Великдень

П 29 Світлый Понедільник
В 30 Світлый Вторник
С 31 Пр. Ипатия

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 Св. Матильды
15 Клементя
16 Авраама
17 Св. Патрика
18 Кирилла
19 Йосифа Обр.

20 4. Поста

21 Евфимии Д.
22 Венедикта
23 Катерины
24 Св. Войтеха
25 Св. Феликса
26 Зв. Н. М. П.

27 Пассийна. Людгера

28 Реперта
29 Св. Иоанна С Кап.
30 Кирилла
31 Квирина
1 АПРІЛЬ
2 Св. Бальбины

3 Пальмы

4 Ришарда Еп.
5 Францишка
6 Венкента
7 Вел. Четверг. Юстины
8 Велика Пятница
9 Велика Суббота

10 Воскресение Христово .

11 Езекиила, Макария
12 Льва Великого
13 Юлия Виктора

ЗАПИСКИ:

ЗАПИСКИ

АПРІЛЬ — 1966 — APRIL

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
Ч 1 Марии Египет.	14 Юстина
П 2 Преп. Тита	15 Анастасии Муч.
С 3 Исп. Никиты	16 Ламберта
Н 4 Фомина	17 Нед. Прев.
П 5 Муч. Феодула	18 Аникита
В 6 Св. Евтихия	19 Св. Аполония
С 7 Преп. Георгия	20 Леона П.
Ч 8 Иродиона Ап.	21 Агнешка
П 9 Евпсихия	22 Анзольма
С 10 Муч. Терентия	23 Сотера и Каюса
Н 11 Мироносиц	24 Св. Войтеха
П 12 Исп. Василия	25 Феликса
В 13 Свмуч. Артемона	26 Св. Марка Еп.
С 14 Исп. Мартина	27 Св. Маркелина
Ч 15 Ап. Аристарха	28 Петра Кан.
П 16 Мчц. Ирины	29 Св. Павла
С 17 Симеона Пер.	30 Петра из Вер.
Н 18 О разслабленном	1 МАЯ 1. Н. Катерины
П 19 Св. Иоанна Вет.	2 Филиппа
В 20 Преп. Феодора	3 Св. Анастасия
С Н Мч. Иянуария	4 Обрѣт. Чест. Креста
Ч 22 Преп. Феодора	5 Св. Моники
П 23 Влмуч. Георгия	6 Пиуса П.
С 24 Саввы, Стр.	7 Иоанна Еванг.
Н 25 О самарянинах, Материнский День	8 2 Н. Св. Доминицелы
П 26 Мч. Василия	9 Св. Станислава
В 27 Мч. Симеона	10 Св. Григория
С 28 Иисуса и Сосип.	11 Св. Антония
Ч 29 9 Мучеников	12 Францишка
П 30 Ап. Иакова	13 Св. Нереша

ЗАПИСКИ

МАЙ — 1966 — MAY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
С 1 Прор. Иеремии	14 Юстина
Н 2 О слѣпом	15 Бонифакія
П 3 Мч. Тимофея	16 Софии
В 4 Мчц. Пелагии	17 Иоанна Неп.
С 5 Вмч. Ирины	18 Пасхалиса
Ч 6 Вознесение Господне	19 Вознесение Госп.
П 7 Знам. Ч. Креста	20 Св. Петра
С 8 Ап. Иоанна Богосл.	21 Бернандина
Н 9 Святых отцов	22 Елены
П 10 Ап. Симона Зил.	23 Св. Юлии
В 11 Кирилла и Мефодия	24 Дезидерия
С 12 Св. Епифанія	25 Иоанны
Ч 13 Мчц. Гликерии	26 Григория
П 14 Мч. Изидора	27 Филиппа
С 15 Зад. 5та	28 Беды В.
Н 16 Сошествие Св. Духа. Русаля	29 Сошествие Св. Духа
П 17 Св. Духа (Мемориал Дей)	30 Магдалины
В 18 Свч. Феодота	31 Св. Иоанна Д.
С 19 Мч. Патрикии	1 ИЮНЬ. Св. Агнелы
Ч 20 Мч. Фалалея	2 Викодима
П 21 Конст. и Елены	3 Св. Маркеля
С 22 Мч. Василиска	4 Св. Клотильда
Н 23 Всѣх Святых	5 Св. Тройцы, Квирина
П 24 Нач. Петр. Поста	6 Бонифация
В 25 Главы Иоанна Крест.	7 Св. Норберта
С 26 Ап. Карпа	8 Роберта
Ч 27 Мч. Феропонта	9 Боже Тѣло
П 28 Мч. Никиты	10 Св. Феликса
С 29 Свмч. Дорофея	11 Маргареты
Н 30 2 по Сош.	12 2 по Сош. Варнавы
П 31 Ап. Ерма	13 Онуфрия

ЗАПИСКИ:

ИЮНЬ — 1966 — JUNE

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
В 1 Мч. Юстина С 2 Исп. Никифора Ч 3 Мч. Лукилияна П 4 Св. Митрофана С 5 Свмч. Дорофея	14 Св. Антония 15 Василия Вел. 16 Виты и Мод. 17 Св. Франца 18 Св. Авита
Н 6 3 по Сош.	19 3 по Сош.
П 7 Мч. Феодота В 8 Феодора Страт. С 9 Св. Кирилла Ч 10 Муч. Тимофея П 11 Ап. Варфоломея С 12 Пр. Онуфрия В	20 Ефремы 21 Юлианны 22 Силвернуша 23 Альойзия 24 Павлина Еп. 25 Едильтруды
Н 13 4 по Сош.	26 4 Н. по С. Иоанна Крест.
П 14 Прор. Елисея В 15 Прор. Амоса С 16 Преп. Тихона Ч 17 Мч. Мануила П 18 Мч. Леонтия С 19 Ап. Иуды	27 Вильгельма 28 Льва Папы Рим. 29 Петра и Павла 30 Св. Павла Ап. 1 ИЮЛЬ. Теобалда 2 Иуды
Н 20 5 по Сош.	3 Посиш. пр. Дивы Марии
П 21 Июлияна Парс. В 22 Мч. Евсевия С 23 Мчц. Агрипины Ч 24 Рожд. Иоанна Крестителя П 25 Мчц. Февронии С 26 Пр. Давида, Сол.	4 Анатолия 5 Леона Св. 6 Филомена Св. 7 Иссаии 8 Кирилла и Мефодия 9 Елисаветы Прп.
Н 27 6 по Сош.	10 6 по Сош. Вероники
П 28 Мш. Кира и Иоанн, В 29 Апп. Петра и Павла С 30 Собор 12 Апост.	11 7 Братей Муч. 12 Пия I 13 Генриха

ЗАПИСКИ:

ИЮЛЬ — 1966 — JULY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
Ч 1 Космы и Дамияна П 2 Пол. Ризы Богор. С 3 Муч. Якинфа	14 Маргареты 15 Св. Боневентуры 16 Генрика
Н 4 7 по Сош.	17 7 по Сош. Мат. Б. Скап.
П 5 Преп. Афанасия В 6 Преп. Сисоя С 7 Преп. Фомы Ч 8 Вмч. Прокопия П 9 Свмч. Панкратия С 10 45 Муч. Никот.	18 Алексия 19 Симеона с Л. 20 Винкентия 21 Чеслава 22 Св. Пракседы 23 Марии Магдалины
Н 11 8 по Сош.	24 8 Н. Аполинария
П 12 Прокопа и Илар. В 13 Арх. Гавриила С 14 Ап. Акилы Ч 15 Св. Владимира П 16 Афиногена С 17 Вмч. Марины	25 Кристины 26 Якова Св. 27 Св. Анны 28 Наталии 29 Св. Назария 30 Марты Д.
Н 18 9 по Сош.	31 9 Н. Авдота, Юлиты
П 19 Преп. Макрины В 20 Пророка Ильи С 21 Прор. Иезекиня Ч 22 Марии Магдал. П 23 Мч. Трофима С 24 Муч. Кристины	АВГУСТ. Игнатия Св. Петра 3 Альфонза 4 Св. Стефана 5 Св. Доминика 6 М. Б. Сніжної
Н 25 10 по Сош. Талергофский День	7 10 Н. Преображение Госп.
П 26 Ермолая Свч. В 27 Пантелемона С 28 Ап. Прохора Ч 29 Мч. Каллиника П 30 Ап. Силы С 31 Пр. Евдокима	8 Каэтана 9 Кирияка Мч. 10 Романа 11 Лаврентия 12 Св. Сусаны Д. 13 Клары Д.

ЗАПИСКИ:

АВГУСТ — 1966 — AUGUST

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
Н 1 Нач. Усп. Поста	14 11 Н. Гиполита
П 2 Мч. Стефана	15 Вил. В. Н. М. Р.
В 3 Преп. Исаакия	16 Успение Пресв. Богор.
С 4 7 отр. 8фес.	17 Иоакима и Роха
П 6 Преображение Госп. Спаса	18 Яцка В.
С 7 Прмч. Дометия	19 Св. Елены
Н 8 12 по Сош.	20 Людвика
П 9 Ап. Матфея	21 12 Н. Бернарда
В 10 Мч. Лаврентия	22 Иоанны
С 11 Мч. Евпла	23 Тимоффея Мч.
Ч 12 Мч. Фотия	24 Филиппа Бен.
П 13 Максима Исп.	25 Вартоломея
С 14 Прор. Михея	26 С. Людвика
Н 15 Усп. Пресв. Богородицы	27 Зеферина
П 16 Муч. Диомида	28 13 Н. Св. Иосифа
В 17 Муч. Мирона	29 Августина
С 18 Флора, Лавра	30 Ус. Гл. Иоанна Кр.
Ч 19 Мч. Андрея	31 Розалии П.
П 20 Прор. Самуила	СЕНТЯБРЬ. Реймунда
С 21 Ап. Фадея	2 Св. Едига
Н 22 14 по Сош.	3 Юста, Стефана
П 23 Лупа. День Труда	4 14 Н. Брониславы
В 24 Смвч. Евтихия	5 Розалии Д.
С 25 Ап. Варфоломея	6 Лаврентия
Ч 26 Св. Адрияна	7 Онисифора
П 27 Пр. Пимена В.	8 Регины
С 28 Преп. Мойсея	9 Рожд. Пр. Д. Марии
Н 29 Ускн. Гл. Иоанна Крест.	10 Петра Кл.
П 30 Пат. Александра	11 15 Н. Николая
В 31 Пояса Богород.	12 Прота
	13 Им. Б. Марии

ЗАПИСКИ:

СЕНТЯБРЬ — 1966 — SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
С 1 Церк. Новолітте	14 Поликсены
Ч 2 Мч. Еаманта	15 Водв. Ч. Креста
П 3 Свм. Инфима	16 Св. Катерины
С 4 Мч. Вавилы	17 Корнилия, Киприяна
Н 5 16 по Сош.	18 16 Н. Ламберта, Франк
П 6 Арх. Михаила	19 Иосифа, Фомы
В 7 Муч. Созонта	20 Иянуария Св.
С 8 Рожф. Прасв. Богородицы	21 Евстахия
Ч 9 Иоакима и Анны	22 Маффея
П 10 Мч. Миндоры	23 Св. Фомы из В.
С 11 Преп. Феодоры	24 Текли Д.
Н 12 18 по Сош.	25 17 Н. Герарда
П 13 Муч. Корнилия	26 Владыслава
В 14 Воздв. Чест. Креста	27 Киприяна и Юстины
С 15 Вмч. Никиты	28 Космы и Дамияна
Ч 16 Вмч. Евфимия	29 Вячеслава Карп.
П 17 Віры, Надии и Любви	30 Св. Михаила Архистрата
С 18 Преп. Евмения	1 ОКТЯБРЬ. Гиеронима
Н 19 18 по Сош.	2 18 Н. Ремигия
П 20 Вмч. Евстафия	3 Анг. Стор.
В 21 Ап. Кондрата	4 Тересы Д.
С 22 Муч. Фоки	5 Франтишка
Ч 23 Зач. Шоанна Крест.	6 Плакида
П 24 пмч. Феклы	7 Св. Брунона
С 25 Преп. Евфросинии	8 Н. М. П. Рожан.
Н 26 19 по Сош.	9 19 Н. Бригиды
П 27 Мч. Калистрата	10 Людвика, Винкентия
В 28 Преп. Хариотна	11 Францишка Бор.
С 29 Пр. Кирияка	12 Емилиана
Ч 30 Овмч. Григория	13 Максимилиана

ЗАПИСКИ

ОКТЯБРЬ — 1966 — OCTOBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
П 1 Покров Пр. Богородицы С 2 Муч. Киприяна	14 Св. Едварда К. 15 Каликта Папы
Н 3 20 по Сош.	16 20 Н. Тересы
П 4 Свмч. Иерофея В 5 Муч. Харитины С 6 Ап. Фомы Ч 7 Сергия и Бакха П 8 Преп. Пелаягии С 9 Ап. Иякова	17 Ядвиги 18 Малгожаты М. А. 19 Луки Евангелиста Св. 20 Петра 21 Св. Иоанна Кант. 22 Урсулы
Н 10 21 по Сош.	23 21 Н. Кордулы
П 11 Ап. Филиппа В 12 Муч. Прова С 13 Муч. Карна Ч 14 Муч. Назария П 15 Преп. Евфимия С 16 Муч. Лонгина	24 Серванта 25 Рафаила А. 26 Хризанта Кр. 27 Евариста 28 Св. Фльорияна 29 Симеона и Фадея
Н 17 22 по Сош.	30 22 Н. Наркиза
П 18 Еван. Луку. В 19 Прор. Иоила С 20 Влмч. Артемия Ч 21 Пр. Илариона П 22 Раваи Арверкия С 23 Иякова, брата Госп. П 25 Муч. Маркияна	31 Альфонса 1 НОЯБРЬ. Квинтина 2 Всіх Святых 3 День Задушный 4 Губерта 5 Кароля Бором.
Н 24 23 по Сош.	6 24 Н. Захария и Елизаветы
В 26 Димитрия Влмуч. С 27 Муч. Нестора Ч 28 Терентия Неон. П 29 Муч. Анастазии С 30 Зиновия и Зинов.	7 Леонарда 8 Геркулана, Члорент 9 Голдфрида 10 Теодора 11 Св. Андрея из А. 12 Мартина Еп.
Н 31 24 по Сош.	13 24 Н. Мартина Папы

ЗАПИСКИ

НОЯБРЬ — 1966 — NOVEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
П 1 Космы и Дамияна В 2 Мч. Акиндина С 3 Мч. Акеисимы Ч 4 Преп. Иоанникия П 5 Мч. Галактиона С 6 Исп. Павла	14 Станислава 15 Иосафата 16 Альберта В. 17 Гертруды 18 Св. Григория 19 Романа М.
Н 7 25 по Сош.	20 25 Н. Елисаветы
П 8 Арх. Михаила В 9 Муч. Онисифора С 10 Ап. Олимпа Ч 11 Муч. Мины, День Благодарения П 12 Иоанна Алекс. С 13 Иоанна Златоуст.	21 Феликса 22 Введение в Храм Пр. Б. 23 Сесилии 24 Клементя 25 Св. Иоанна от Кр. 26 Екатерины Д. и М.
Н 14 26 по Сош.	27 26 Н. Конрада
П 15 Начало Рожд. Поста. В 16 Ап. Ев. Матфея С 17 Григория Чуд. Ч 18 Платона и Ром. П 19 Прор. Авдия С 20 Преп. Григория	28 Валерияна 29 Здиславы, Стефана Св. 30 Сатурина 1 ДЕКАБРЬ. Андрея Ап. 2 Св. Елигия 3 Бабияны Д.
Н 21 Введение в Хрим Бог.	4 Адвент, Францишка
П 22 Ап. Филимона В 23 Амфилохия С 24 Мч. Екатарины Ч 25 Мч. Климента П 26 Прор. Алипия Тол. С 27 Иякова Перся	5 Варвары 6 Саввы Еп. 7 Св. Николая 8 Амврозия Еп. 9 Неп. Зач. ПДМ 10 Леокадии Д.
Н 28 28 по Сош.	11 2 Адв. Б. М. Роет
П 29 Муч. Парамона В 30 Андрея Первозв.	12 Дамасия М. 13 Александра

ЗАПИСКИ:

ДЕКАБРЬ — 1966 — DECEMBER**РУССКИ СВЯТА**

С 1 Прор. Наума
 Ч 2 Прор. Аввакума
 П 3 Пр. Софронии
 С 4 Вмч. Варвары

Н 5 29 по Сош.

П 6 Николая Чудотв.

В 7 Еп. Амвросия
 С 8 Преп. Патапия
 Ч 9 Зач. Анною
 П 10 Муч. Минны
 С 11 Прор. Даниила

Н 12 Св. Праотец

П 13 Мч. Евстратия
 В 14 Мч. Фирса
 С 15 Преп. Елевфория
 Ч 16 Пр. Аггея
 П 17 Пр. Даниила
 С 18 Мч. Севастиана

Н 19 Св. Отец

П 20 Свмч. Игнатия
 В 21 Св. Петра мит.
 С 22 Вмч. Анастасии
 Ч 23 10 Муч. в Криті
 П 24 Навечерие Рождества, Евгении
 С 25 Рождество Христово

Н 26 Собор Пресв. Богород.

П 27 Прм. Стефана
 В 28 20 тысяч муч. в Никод.
 С 29 Прп. Макс. мч. до Виф.
 Ч 30 Мчн. Анисии. Прор. Феод.
 П 31 Прп. Мелании

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 Спиридиона Еп.
 15 Валерияна Еп. и М.
 16 Евсевия Еп.
 17 Лазаря Еп.

18 3 Адв. О.

19 Немесиз Еп.
 20 Феофила Мч
 21 Фомы Ап.
 22 Зенона М.
 23 Виктории Д. и М.
 24 Навечерие, Адама и Евы

25 Рождество Христово

26 Стефана
 27 Иоанна
 28 Дітей убиенных в В.
 29 Фомы Еп.
 30 Евгениз Еп.
 31 Сильвестра Папы

1 ЯНВАРЬ 1967 года

2 Макария
 3 Геновефы
 4 Вмч. Емилиана
 5 Телесфора М.
 6 Трех Царей
 7 Лукиана М.

8 1 по 3 Цар. Иоан. д.

9 Севериана ав.
 10 Юлианны и Василисы
 11 Алойсия
 12 Гонораты
 13 Леонтия Еп.

В первом ряді лемкині Надежда Ив. Русенко и Александра Алексеевна Вислоцка, несут вінок в поході до памятника жертвам Талергофа во Львові 1934 года.

ЗАПИСКИ:

НАША ЛІТОПИСЬ

- 862 года Первый русский князь Рюрик основал русскую державу.
 862 года Св. Кирилл составил русскую азбуку.
 862-869 Свв. равноапостолы Кирилл и Мефтодий перевели святое писание на славянский язык.
 955 года Русская княгиня Ольга приняла в Цареграді св. крещение.
 988 года Крещение князя Владимира Великого и русского народа.
 1020 года Князь Ярослав Мудрый написал первый русский закон под названием: "Русская Правда".
 1140 года Основание княжества в Галичи князем Владимиром, сыном князя Володаря Перемышльского.
 1145 года Учреждение русско-православного епископства в Галичи.
 1224 года Первый напад Татар на Русь.
 1240 года Татары уничтожили Киев, Галич и другие русские области.
 1246 года Папа Иннокентий наставлял галицко-русского князя Данила перейти в латинство, або в унию, и прирек дати йому за то царскую корону. Князь Данило вичался в 1255 году торжественно в Дрогобыні царском коронном, но ни латинства ни унии с Римом не принял.
 1259 года Первая упоминка в летописях о Львові, основаном 1255 года русским князем Данилом во имя своего сына Льва.
 1264 года Князь Данило Галицкий розділил Малу Русь. Брату Васильку дал княжество Волынское, молодшему сыну Шварну Галич, а Льву землю львовскую и перемышльскую.
 1301 года Умер князь Лев Данилович. Тіло його похоронено в лавровском василианском монастырі коло Старого Самбора.
 1303 года Учреждена Галицкая православная митрополия.
 1337 года Смерть последнего галицко-русского князя Юрия II Андрейовича.
 1340 года Польский король Казимир напал неожиданно на галицко-русское княжество и занял міста Перемышль, Любачев, Тустань, Галич, Тереховлю и Львов.
 1342 года Русские львовские жители прогнали Казимира в Краков.
 1351 года Папа писал до польских епископов, чтобы старались на месте 6 русских епископов т.е. в Перемышли, Холмі, Галичі, Владимирі, Турові и Киеві, основати латинские.
 1370 года Умер польский король Казимир, который принял в свою державу жидов и забрал под свою власть Галицкую Русь.
 1375 года Основано латинское епископство в Галичі.
 1377 года Основано латинское епископство в Перемышли.
 1380 года Победа над Татарами русского великого князя Дмитрия Донского на Куликовом полі.

- 1386 года Первое получение Литовской Руси с Польшом.
 1387 года Королева Ядвига захватила окончательно Галицкую Русь под власть Польши.
 1389 года Сканование русской митрополии в Галичі.
 1412 года Литовский православный князь Ягайло, женился в 1386 г. с польским королем Ядвигом, перешол в латинство, одобрал русскому православному народу перемышльскую соборную церковь и отдал ей латинникам и через то русский епископ с крылошанами мусіли переселитися в Старый Самбор.
 1414 года Перенесено латинское епископство из Галича во Львов.
 1415 года За старанием великого князя литовского Витовта розділено русскую иерархию на московскую и киевскую.
 1431 года Притисняемый русский народ в Галичині, восстал против польского короля Ягайла, за што Ягайло спалил много городов и сел и наложил на православных десятину, котра ишла на латинские костелы.
 1438 года Напад Татар на Волынь, Подолье и Галичину.
 1448 года Напад Татар на часть Подолья.
 1450 года Татары напали на Галичину, опустошили Белзскую землю и посунулися под Городок коло Львова. Белзский Князь Болеслав, которого сельяне спасли от смерти, надал им землю, где они основали село Любича-княжа. От того часу жители Любича носят до ныні почетную назву "князи".
 1354 года Татары напали на Галичину, опустошили край по Львов, которого предместья спалили, а жителей забрали в неволю.
 1456 года Польский король Казимир Ягайлович подписал решение виленского сойма по которому: 1) в делах Литвы и Литовской Руси могут рішати лем литовцы и русские со своим князем; 2) для Литвы и Руси имеют силу не польские, а русские законы, списаны на законі "Русской Правды"; 3) Подолья и Волынь имеют належати до Литвы, а поляки не имеют доставатися в тех краях до урядов и не могут купувати маетков; 4) из всех польских грамот имеют быти выключены слова "што Польша, Русь и Литва составляют еден народ, едно тіло и обі державы сливаются в едну".
 1471 года Соединение княжества Киевского с Великим княжеством Литовским по смерти князя Симеона Олельковича.
 1480 года Московский царь Иван Великий отказался платити дань Татарами, прогнал татарских послов з Москвы и освободил раз на всегда северную Русь от власти Татар.

- 1491 года Напечатана в Кракові кирилицом перва русска книга "Часослов".
- 1513 года Козаки — запорожцы выбрали первым кошевым атаманом Евстахия Дашковича.
- 1519 года Крымский хан выслал своего сына Богатыря войовати Польшу. Богатыр опустошал край аж по Краков, розбил при повороті польско-русске войско и взял до 60 тысяч людей в плін.
- 1522 года Польскы паны запретили вступ до сойма князю Константину Островскому для того, што он был русский и православный. Островский яко воевода польского короля, выиграл в своем житю 33 битвы, для того вступился за ним король польский Зыгмунд Старый и просил панов допустити Островского в польский сойм.
- 1526 года Татары напали на Русь, но ище перед Киевом Константин Островский розбил их полкы, взял 7 тысяч людей в неволю и освободил христиан с турецкой неволі. Козаки под Дашковичом переслідували татар и побили их под Черкасами и Коневом.
- 1539 года Основание русского православного епископства во Львові на місце скасованной в 1389 г. галицкой митрополии.
- 1569 года Окончательное соединение Литовской Руси в одну державу с Польшом на люблинском соймі.
- 1572 года Король Зыгмунд Август выдал грамоту, котром позволил львовским русинам ужывати равных прав с поляками и угрозил под каром 20 тысяч злотых пригнетати русских и их духовенство.
- 1573 года Заведение первой русской печати во Львові.
- 1575 года Гетман запорожский Богданко Ружинский напал на татар посуваючи свои загоны аж по-за Перемышль.
- 1575 года Гетьман запорожский Богданко Ружинский напал на татар на Крымі, освободил многих христиан из татарской неволі и вернул с богатом добычом в Січ.
- 1578 года Польский король Стефан Баторый казал господарю Молдавскому, славному запорожцу Ивану Подкові отрубати голову за то, што он без королевского позволения хотіл добитися своего престола в Молдавии. Казнь отбылася во Львові на rynku.
- 1579 года Стефан Баторый выповіл войну московскому царю Ивану Грозному.
- 1581 года Напечатана в місті Острогі на Волини перва русска библия.
- 1583 года Польский король Стефан Баторый строго приказал всім,

- в його державі живщым русинам, штобы новый григорианский календарь ввели у себе и русскы праздники обходили с латинниками. Против того поднюс весь русский народ протест и Баторый свой приказ откликал.
- 1583 года Латинский львовский бискуп Соликовский из вражды до православных русских, напал с вооруженными силами на русскы церкви в навечерие Рождества Христова, розогнал молящихся там православных людей и опечатал церкви своим печатью.
- 1586 года Цареградский патриарх Иеремия подтвердил школьный устав Братства Успенской церкви во Львові и надал тому же Братству назву "Ставропигии".
- 1588 года Основание духовной семинарии в Киевѣ.
- 1589 года Царь Теодор Иванович поставил для московской Руси окремого патриарха Иова, котрого посвятил цареградский патриарх Иеремия 26 января. Московске царство от того часу принадлежало от патриарха в Москві, а Мала Русь с киевским митрополитом и 8 владыками осталася под цареградским патриархом.
- 1589 года Польский король Зыгмунд выдал приказ, штобы упокоряти козаков и русске хлопство.
- 1593 года Гетман козацкий Косинский выступил с численным войском против Польшы в обороні віры и русской народности и загнался аж под Тернополь. Воевода польский, князь Константин Островский (сын первого Константина Острожского) вступил с ним в борьбу, в котрой Косинский и 400 козаков положили свои головы на побойовищи.
- 1594 года Восстал против Польшы Киев, Переяслав и Лубны.
- 1596 года 6 октября заключена церковна уния с Римом. Под великим натиском не устояла часть русских епископов и отступила от православной віры.
- 1596 года Того года гатман козацкий Павло Наливайко собрал около 20 тысяч козаков, выгнал польске войско из Украины и выповіл польскому королю войну. Под Чигирином пришло с польским воеводою Станиславом Жолковским до бою, в котром козаки перемогли два разы сильнішого врага. Послі того Наливайко почал очищати русску землю от чужинцов, но над ріком Случом пришло знов до битвы, в котрой козаки не могли перемочы Жолковского и прирекли отступити за Дніпр, за што Жолковский обіцял козакам свободу. Наливайко повірил словам Жолковского и прибыл в польский табор, но тут был закова-

- ный в кайданы и с другими старшинами отвезенный в Варшаву.
- 1597 года Наливайка спалили живцом в мідьяном быку на рынке в Варшаві. С ним погыбли и козацкы старшины Лобода, Мазепа, и Кузима.
- 1628 года Умер во Львові еден знаменитый русин, котрого хоронили львовскы русскы люди, идучи с хоругвами и горящими свічами. За то засудил их магистрат на грошеву кару, а гдекотрых даже на вязницу.
- 1628 года Гетман Тарас Трясило с козаками побил воеводу Конецпольского под Переяславом. Битва тота названа "Тарасова ноч".
- 1628 года 1 ноября списана была на соймі в Варшаві грамота примирения поляков с русскими и подписана и заприсяжена королем Владыславом аж доперва 18 февраля 1633 г. В той грамоті было постановлено: 1) в землях русских мают быти два митрополиты: униятский и православный; 2) в Полоцкой епархии (там убито в 1623 г. униатского епископа Йосафата Кунцевича за переслідувание православных) мают быти два владыкы: униятский и православный; 3) в епархии перемышльской и львовской мают на всегда остатися православны епископы; 4) забраны православным церкви и монастыри мают быти им отданы.
- 1633 года Козаки выбрали гетманом Павла Павлюка, а кошовым атаманом Сулиму. Полякы, не хотячы допустити козаков до выправы на Турков, поставили выше дніпровых Порогов кріпость Кудак, где сильна стража мала задержувати козаков от походу на Чорне море. Козацкий кошовый Сулина, вертающий с турецкой выправы, и зміркувавши ціль кріпости як стой ударил на нью, вырубал залогу до ногы и стіны розобрал до основаня. Польский гетман Конецпольский напал зато на Сулину с великом силом и забрал його в неволю. Сулиму четверговали в Варшаві, части його тіла розвозили по селах на пострах русскому народу.
- 1637 года Козацкий гетман Павлюк, выпровадивший войско против Польши, был побитый под Куменками и заключил в воеводом Потоцким мир. Но Потоцкий приказал віроломно поймати Павлюка и других старшин и отвезти в кайданы до Варшавы, где им отрубано головы, и тіла их выслали помеже народ на пострах.
- 1638 года Польскы урядники оголосили на Украині, што козаки

- отниматся их право и свобода. Гетман Остряница начал еднанк проганяти чужинцев из краю, а наткнувшись на польске войско, побил го над ріком Старицом. Не за долго потом польский гетман Потоцкий напал несподіванно в Каневі на Остряницу, взял його и 37 козацких старшин в неволю и отвяз в Варшаву, где их умертвили.
- 1642 года Гетман козацкий Гуляк Максим был побитый польским воеводою Чарнецким над ріком Тясмином.
- 1646 года Початок войн русского козацтва с Богданом Хмельницким во главі, с Польшом.
- 1648 года Хмельницкий побил польске войско над Жолтыми Водами. 15 мая побил Хмельницкий воеводу Потоцкого под Корсуньом. Літом утворилися гайдамацкы загоны в цілой Украині и Галичині по Карпаты, котры помагали Хмельницкому.
- 19 сентября побідил Хмельницкий при річці Пилявці. 6 октября Хмельницкий стал под Львовом на чолі стотысячного козацкого войска и татар, а сам заквартировал в селі Лисеничах. Замкнувши Высокий Замок и притіснивши місто Львов до крайности, козаки застановили воду, што плыла до Львова, а коли от бомб начали горіти дома, міщане выставили білу хоругов на знак, што поддаются. Хмельницкий застановил борьбу и принял депутацию львовских міщан. На просьбу русских владык, а также члена Ставропигийского Братства Лаврисовича и упавшим на коліна поляка Вахловича, гетман Хмельницкий обіцял отступити от осады за окупом 200 тыс. червенох золотых. Крім того Львов добровольно дал самому Богдану Хмельницкому 20 тысяч золотых, а козакам поставил на одомаш много всяких напнтков.
- 24 октября отступил Хмельницкий от осады Львова и оставил міщанам грамоту, обещающую Львов от нападу козацких отділов. От Львова двинулся Хмельницкий до Замостья, а по пути взял город Сокаль и Томашев.
- 5 ноября козаки стали под Замостьем. В тот час в Польші выбрали короля Яна Казимира, чого и сам Хмельницкий желал, и для того 24 ноября вернулся он на Украинну.
- 1649 года 10 февраля польский король Ян Казимир прислал Хмельницкому грамоту, именующую його гетманом Украинны. Но коли королевскы комисары не хотіли признати написаной Хмельницким угоды с Польшом, то Хмельницкий заявил, што сейчас начинат войну. 1 июля козаки окружили

польский табор под Збаражом, а 5, 6 и 7 августа так притиснули польске войско под Зборовом, што если бы не Хмельницкий, козаки были бы взяли и самого короля в неволю. Хмельницкий мал велику честь для польского монарха и задержал козаков, вдершихся уж в середину польских окопов.

9 августа польский король подписал под Зборовом договор с козаками, надаючи им розличны права и свободу. В августі розышлись ворожы войска — польске до Львова, а козацке на Украину.

1651 года Началася нова война с Польшою, бо русский народ не хотіл пристати на зборовский договор. Послі несчастной для русских войск битвы, в котрой погыб славный козацкий полковник Ничай, полковник Богун побил польске войско Калиновского над ріком Бугом под Винницом и переслідувал го до Бара. В маю двинулся сам Хмельницкий з великом силом против польского короля, котрый стоял войском коло Сокаля. От 20 июля кипіла кровава борьба под Берестечком, бо через зраду крымского хана, котрый бился в союзі с Хмельницким, а котрого подкупил польский король, лишил Хмельницкого в сам розгар битвы. Козаки были приневолены отступить. Хмельницкий погнался за татарами, но татарский хан взял його под свою стражу и выпустил його из неволі за выкупом 800 тысяч таларов. Вернувшись из неволі Хмельницкий собрал в августі около 40 тысяч козаков и 5 тысяч бисурманов и пустился до Білой Церкви где, по кровавой битві 13 сентября, заключыл с поляками договор, по котрому много свобод признанных зборовским договором, было у козаков отнято. По том несчастном договорі с поляками, козаки стали негодovati на Хмельницкого, кидати камінью и стріляти в польских послов. Хмельницкий с наражением власного жытя усмирил козаков.

1652 года Хмельницкий увиділ, што поляки не додержуют своих приречений, выправил в Москву посольство с предложением переселити всіх козаков в царску землю. Но царь Алексей Михайлович и царска дума отвітили Хмельницкому, што не годится оставляти свою землю и переселятися, бо жаль, штобы русска земля досталася полякам, а быти може и бисурманам. Для того царь радит: заждати ище, а он прийде козакам в помощь.

Польский сойм не подтвердил договора, заключенного

Білой Церкви и для того польский воевода Калиновский двинулся с 50 тысячами войска против Хмельницкого. Под Батогом, в околицы Ладыжына стратил он майже всю свое войско. Козаками руководил тут сын Хмельницкого Тимосей, котрый ишол жениться с дочком молдавского господаря Лупула.

1650 года Козацкий полковник Богун поразил на голову польску армию под Монастырищами. Татары знова зрадили Хмельницкого и опустили його в том часі, коли он хотіл знищити польске войско под Жванцом.

1654 года Соединение Малой Руси с Великом Русью або Россиом.

1657 года 15 августа помер гетман Богдан Хмельницкий.

1691 года Перемышльский епископ Иннокентий Винницкий под великим натиском отступил от православия и принял унию 23 июня в Варшаві.

1700 года Дальшы притиснения спричинили то, што и львовский епископ Йосиф Шумлянский также принял унию в Варшаві, отступаючи от православия.

1710 года Дальший сильный натиск поводовал, што и Ставропигия приняла унию.

1768 года Принятие Польшы под покровительство России.

1772 года Первый розділ Польшы, при котроом Галичина пришла под владіне Австрии, а Біла Русь под Россию.

1773-75 годов Пугачевский бунт. Роды Гарберов из Мохначкы, Колыстанских с Чырной, Москвов из Єнітниці на Лемковщині и Духновичы на Пряшевщині походят от чetyрех братьов, головных участников Пугачевского восстания в России. Послі отрубания головы Емилияна Пугачева, 10 октября 1774 г. по приказу цариці Екатерины, чetyре братья біжали в Карпаты на Лемковщину, змінили свою фамилийну назву и осіли в Мохначкі, Чырной и Єнітниці, а чetyртый на Пряшевщині.

1775 года Переселение русской епископии из Мукачева до Ужгорода.

1775 года Буковина пришла под владіне Австрии.

1782 года Австрийский цисар Йосиф II снюс тілесне подданство.

1783 года Присоединение Крыма до России.

1783 года Цисар Йосиф II основал во Львові русску духовну семинарию.

1786 года Знесение посліднього в Галичині православного монастыря Манявского Скита. С ним знесено цілковито в Галичині православие, а православных начали уважати за державных зрадников.

- 1793 года Присоединение Волыни, Подолья и Минской области до России.
- 1799 года Поход Суворова в Италию.
- 1805 года Война России и Австрии с Наполеоном.
- 1806-1807 годов Война России и Пруссии с Наполеоном.
- 1807 года Восстановление Галицкой митрополии во Львові.
- 1808-1812 годов Отечественна война с Наполеоном.
- 1809 года Тернопольска область перешла от России до Австрии.
- 1815 года Присоединение Варшавского герцогства до России под именем царства польского.
- 1818 года Основание Пряшевской епархии.
- 1819 года Основание Петроградского Университета.
- 1825 года Восстание Декабристов.
- 1834 года В Перемышлі вышла перша галицко-русска грамматика Йосифа Левицкого.
- 1836 года Начало желізных дорог в России.
- 1848 года 3 мая скасовал цисар Фердинанд I панщину. В осени того же года вступил на престол Франц Йосиф I.
- 1848 года Основание литературного Общества "Галицко-Русски Матица" и политичного Общества "Русская Рада" во Львові, и основание первой галицко-русской газеты "Зоря Галицкая".
- 1851 года В июню начал строиться русский "Народный Дом" во Львові. 18 октября положил цисар Франц Йосиф I краеугольный камень под "Народный Дом" в присутствии русских владык Яхимовича и Бохенского.
- 1858 года Прилучение Амурского края.
- 1858-1859 годов Крымска война и осада Севастополя.
- 1859 года Покорение восточного Кавказа.
- 1861 года Манифест о скасованию панщины в России.
- 1861 года 26 января вышла во Львові перва русска политична газета "Слово". 26 апріля отбылося первое засідание галицкого сойма во Львові.
- 1862 года Издание римским папом Конкордии, по котрой вірным греко-католицкого обряда не вольно было переходить на латинский обряд и обратно. Того-же года римский престол затвердил русскы капитулы во Львові и Перемышли.
- 1863 года 26 апріля умер митрополит Григорий Яхимович.
- 1864 года Основание русского театра о Львові. Покорение Западного Кавказа.
- 1867 года Бзедение польского преподавательного языка на місце німецкого в средних школах в Галичині.

- 1869 года Министерство в Відню выдае распоряжение, чтобы во всіх урядах был введеный польский язык.
- 1870 года Вторичне основание Общества "Русская Рада".
- 1874 года Основание "Общества имени Михаила Качковского".
- 1877-1878 года Турецка война. Берлинский Конгресс.
- 1879 года Устроение первой русской господарско-промышленной выставки в Станиславові старанием О-ва Качковского и г. Ан. Кичая.
- 1880 года Перве русске всенародне віче во Львові.
- 1881 года Появление газеты "Пролом", котра издавалася потом под заглавием "Новый Пролом", "Червеная Русь", "Галицкая Русь", а потом под заглавием "Галичанин".
- 1882 года Первый русский политичный процесс во Львові Ольга Грабарь и тов., о державной изміні, в котром приговорены были о. Иван Наумович, редактор Площанский и селяне Иван Шпундер и Алексей Залуский за "нарушение общественного порядка к нісколько місячному заключению.
- 1884 года Открытие Общества "Народная Торговля" во Львові.
- 1885 года Введение первого русского епископа в ново-основанной станиславовской епархии. (20 декабря).
- 1886 года 25 июля освящение великоліпно обновленной русской соборной церккви в Перемышли.
- 1887 года Папа римский на просьбу польских ксьондзов и шляхты, запретил ставить русским трираменны кресты, а позволил задержати лем тоты, што были давно поставлены. Ту начался перший меже русском интеллигенциом розлом, едны стояли твердо при русских трираменных крестах, други робили так, як им приказано, то есть, не признавали трираменных крестов. В місяці июлі престолонаслідник архикнязь Рудольф по-сітил Галичину и Буковину.
- 1888 года Празднование 900-літия Крещения Руси.
- 1889 года 3 января умер престолонаслідник архикнязь Рудольф.
- 1890 года Объявление послом Романчуком в львовском соймі так званой "новой еры", и вслід за тым розбитие Галицкой Руси на ворожующы меже собом партии. Коли не удалося полякам и правительству австрийскому перевести то, штобы русске население змінило кирилицу, то есть русский алфавет на латинский, то выдумали другу штуку, штобы оттягнути русский народ Галичины от русского пня. Намістник Бадени переговорювал с людьми слабого характера Телишевским, Барвинским, Романчуком и митрополитом Сильвестром Сембратовичом о проголошении "новой

- еры" в соймі, обіцяючи им добры посадки, лем штобы не держали с "москалями" и старались их нищити. Начался выховување в тым духу и переслідување людей, котры не годилися с "новом ером".
- 1891 года Провинциональный галицко-русский синод во Львові.
- 1893 года Закрытие віденьской русской духовной семинарии.
- 1893 года Митрополита Сильвестра Сембратовича, вертаючого из Риму через Відень, русскы студенты обкидали гнилыми яйцами за зраду русского народа.
- 1895 года Массова русска делегация 221 членов, а то 150 хлопов, 25 міщан, 24 священников и 22 світской интеллигенции, выхала до Відня до цисаря со скаргом на незаконны выборы в сойм, при котрых даже полялася кровь.
- 1897-1898 года Взятие русскими Порт-Артура и договор с Китаем о Кантунском полуострові.
- 1898 года Кровавы выборы до сойму в Галичині за намістника графа Баденього.
- 1899 года Созыв в Гаагі международной конференции по розоружению с инициативы имп. Николая II.
- 1902 года Перший хлопский страйк в Галичині.
- 1904 года Русско-японска война. Кровавый бунт в России.
- 1905 года Введение конституции в России 30 октября.
- 1906 года Освящение Преображенской церкви "Народного Дома" во Львові 30 апріля.
- 1907 года Первы выборы в австрийский парламент на основании всеобщего права голосования, обагрилися в Галичині русским хлопском кровью.
- 1908 года Славянский съезд в Прагі на котром представители Державной и Червеной Руси, т. е. тогдашньої Галичины, а потом Малопольшом званной, составляли одну группу. Русскы гости из Державной Руси были тогда при переїзде энтузиастично витаны и приниманы через русске население Галичины.
- 1909 года Открытие во Львові "Русского Торгового Дома" и "Русского Ревизийного Союза".
- 1910 года Закрытие в Черновцах русских обществ крайовым буковинским правительством. Основание во Львові общ. "Рольничий Союз", открытие о-ва: "Русских Дружин" и общ. "Центральный Молочный Союз".
- 1911 года Убийство русского премьера Петра А. Столыпина еврейом Багровым. Смерть Льва Н. Толстого.

- Выходит в Новом Санчі, а потом в Горлицах газета "Лемко".
- 1912 года Выділение Холмщины из царства Польского. Сотна годовщина похода Наполеона на Россию.
- 1913 года 300-літна годовщина царствования Дома Романовых.
- 1913 года 29 дек. до 3 марта 1914 г. — Процесс Мармарош Сигет против 94 православных карпаторусских селян с о. иеромонахом Алексием Кабалуком во главі, в котром 32 обвиняемых были приговорены к 39 и впол годам тюрьмы и уплаті нісколько тысяч крон штрафа за вірность прадідовской православной вірі.
- 1914 года март—июль. Львовский политичный процесс С. Ю. Бендасюка, православных священников Максима Т. Сандовича и Игнатия Ф. Гудимы и студ. В. А. Колдры о державной зміні, в котром подсудимы были оправданы.
- 1914 года 28 июля начало Всемирной войны. Страшны гонения австрийцов на русских галичан, в чом преусердно помагали им украинцы. Занятие Галичины русскими войсками.
- 1914 года 6-го августа было ростріляный первый мученик Талергофа в Горлицах о. Максим Сандович, зо села Ждыня, Лемковина.
- 1915 года Отступление русских из Галичины.
- 1915 года июнь—август. Политичный процесс перед военным дивизийным судом в Відню. (Первый віденьский процесс) против первой группы русских діятелей с депутатами парламента д-ром Д. А. Марковым и М. В. Курыловичом во главі, о державну зміну, в котром всі подсудимы в числі 7 человек (Д-р. Д. А. Марков, В. М. Курылович, д-р К. С. Черлюнчакевич, д-р. И. Н. Дрогомирецкий, Д. Г. Янчевецкий, селянин Фома Дяков и міщанин Г. Мулькевич были приговорены к смертной казни через повішение, а потом помилованы.
- 1916 года сентябрь по февраль 1917 г. Политичный процесс перед военным дивизийным судом в Відню (другий віденьский процесс) против другой группы русских галичан и буковинцов с о. д-ром К. Д. Богатырцем во главі о державну зміну. Из Лемковщины в той группі были: д-р Семан Булик, о. Гавриил Гнатышак (померший в тюрьмі в часі розбирательства), Федор Гнатышак, о. Роман Прислопский, д-р. Александр Гассай, д-р. Ярослав Сьокало, Димитрий Вислоцкий, Иван А. Андрейко, Федор Мохнацкий, Александр Милянчик, Методий Трохановский, о. Феодосий Дуркот, Николая Громосяк и д-р. Александр Савюк. Из 24 под-

судимых 17 были приговорены к смертной казни через повешение, а потом амнистированы. В обох виденских процессах марную роль сыграли украинские националисты лже-свидетели священники Смолинский, Дороцкий, Степан Онышкевич и, главным образом, их лидер Кость Левицкий и много других, котрые представлялися патриотами немецко-австрийского режима со злостью и ненавистью клеветали на русское движение.

1917 года Февраль, початок пролетарской революции в России. Отречение царя Николая II от престола. Временное Правительство Керенского. Большевики под проводом Ленина приходят до власти.

1918 года Убийство царя и його семьи. Розвал Австро-Венгрии. Украинско-польская война. Початковый захват австрийскими украинцами Восточной Галичины, а потом поляками. Утворение Красной Армии.

1918 года Всенародне Віче в селі Флоринкі на котром створено Народну Раду Совітов и провозглашено Лемковску Народну Республику, на челі с Президентом Д-ром Дмитрием Качмарчиком.

Того самого дня установлено в Совітском Союзі Конституцию.

1919 год Гражданская война в России продолжается.

Политичный процесс на Лемковщині о. Димитра Хиляка и Д-ра Ярослава Качмарчика.

1921 года Политичный процесс на Лемковщині в Новом Санчі против о. Димитрия Хиляка, д-ра Ярослава Качмарчика и селянина Николая Громосяка (так названный діло “Лемковской Республики”) о державну измину, в котром польское правительство обвиняло русских патриотов Лемковщины к стремлению к воссоединению с остальным русским народом послі розвала австрийской империи. Подсудимы были присяжными засідателями оправданы.

1922 года Утворение Союза Совітских Социалистичных Республик.

1923 года Трактат Версальский признає Галицку, Холмску и Білу Русь Польші. Он не признає западной части Галичины, то є. от Сана, значитя Лемковщині, жадных прав языковых. Длятого мусіли лемки стало боротися о свои права. Лемки не мали можливости даже выбрати своего посла, котрый бы в правительстві мог причинитися до даякой ustawy в пользу лемков.

1924 года Умер Ленин. Сталин приходит до власти.

1927 года Выборы до городских и сельских самоуправ. Сказованіе

поназначаных з горы комиссаров.

Православный митрополит Варшавский Дионизий и його заступник епископ Симон, выкорыстовуючы тогдашны условия, поднимают вопрос поворота греко-католического населения до прадідной православной віры. Яко найбільше стойке руске племя, лемки почали массово село за селом переходить с поворотом на свою прадідну православную віру. Першым таким селом была Тылява и Терстяна, где першым священником был живущий теперь в Америкі епископ Пантелеймон. Дальше перешли тогды: Мшана, Липовец, Гырова, Тиханя, Граб, Дошница, Святкова враз со своим священником о. Антоном Крыницкым, котрый умер в Почаеві, Долге, Радоцина, Чорне, Воловец, Бортне, Свіржова Русска, Регетов, Шквиртне, Квятонь, Устье Русске, Избы разом со своим священником о. Дмитрием Хиляком, Баниця, Богуша, Снітница, Перунка, Флоринка, Білцарева и Королева Русска.

1928 года Выборы в польский сойм. Русский список собрал 150 тысяч голосов, но получил всего 1 депутата (посла).

Первый великий съезд Талергофцев-мучеников австро-мадьярского террора в літах 1914-1917 во Львові.

1929 года 9 января в городі Виннипег, Канада, организуєся культурно-просвітительна и политична организация Лемковский Союз.

1930 года Губернатор Закарпатской Руси, Антон Григ. Бескид, по-сїтил Галичину.

1931 года Для отділення от ворожих русскому духу влиявов украинских сеператистично-националистичных, лемки выстарались о отдільну греко-католицку епархию в Рыманові. Першым епископом был лемко о. Д-р Василий Масцюх.

1932 года Почала выходить в Крыници газета “Лемко” под редакциом Методия Трохановского.

Был введеный во всі лемковскы школы лемковский “Букварь”, составленный Методиом Трохановским.

1933 года Другий съезд Телергофцев во Львові. Освящение памятника “Неизвѣстнаго Талергофца” на Лычаковском кладбищі. Выходит “Друга Книжечка” для II кл. школ на Лемковщині.

1934 года Умер лемковский епископ Др. Масцюх.

Под влиянием украинских националистов польское правительство заборонят печатание “Третьей Читанки” на лемковском языке, понеже, як они убідили польское прави-

- тельство, што "лемковскы учебники поширюют москво-фильску пропаганду."
- 1935 года Назначение о. Медведцкого епископом лемковским в Рыманові.
- Языковы права в школах на Лемковщині ущупляют и вводят от II классы выкладовым языком, язык польский.
- 1937 года Умерат другой лемковский епископ о. Медвецкий. Назначено о. Йоанна Полянского канцлером для Лемковщины.
- 1938 года Силами лемковской эмиграции открыто Карпаторусский Американский Центр в городе Юнкерс, Н. Й., Соединенны Штаты Сив. Америки.
- 1939 года 1 августа німцы нечаянно нападают на Польшу. Начинатся Друга Світова война.
- 1940 года В январю перве добровольне переселение лемков до СССР.
- 1941 года Нападение Гитлера на Совітский Союз 21 июня. 19 ноября початок офензивы Совітской Армии под Сталинградом. Початок великой побіды над німцами.
- 1943 года 2 февраля закончилась великом побідом над врагом битва под Сталинградом.
- 1945 года 12 января початок великой офензивы Совітской Армии и Войска Польского над Вислом. 17 января вызволение Варшавы из под гитлеровской оккупации. 19 января, на Крещение, русскы войска вошли до Крыницы. 16 апріля Совітска Армия перешла Одру и Нису. 21 апріля, подписание договора в Москві о помочи и дружбі меже польским и совітским правительствами. 2 мая, Красна Армия заняла Берлин. 9 мая занятие чешской Праги. День тот в Чехословакии обходят, яко народный праздник освобождения. 8 мая вызволение Германии из под гитлеровского ярма и террору. Конец Другой Світовой войны. 2 сентября капитуляция Японии.
- 1939-1945 годов За ціле время німецкой оккупации русске население Лемковщины было переслідуване. Украинскы националисты, котры массово біжали перед Красном Армиом из Восточной Галичины, заняли цілу Лемковщину и яко приверженцы німецкы поусували русску интеллигенцию с занимаемых місц, арештуючи ей и выселяючи. Яко же украинцы были мужами довірия у німцов и мали у них послуш, спричиняли арештования многих сознательных лемков-селян. Много лемков погибло в обозах и гитлеров-

- ских арештах лем благодаря их донесениям. На весну 1944 г. устроили німцы с инициативы Украинского Комитета, котрый, хотячи приподобатися німцам, побор лемков до німецкого войска в Крыници, агитуючы попередно в цілой околици, но никто из лемков не явился, за што потом много селян поарештовано. До Укр. Комитету меже иншими входили Навроцкий, Паліев, Пасічинский и иншы. Друге добровольне переселение лемков до СССР.
- 1946 года 18 мая в Карпаторусском Народном Домі в Нью Йорку основано Лемковский Релифовый Комитет, котрый дал моральну и материальну помочь народу на Лемковщині, знищеному Другом Світовом войном.
- 1946 года Обряд греко-католицкий зносится, признаєся лем православному віру. Много лемков переходит нову Голгофту в Яворжни. Безпощадне выселение лемков, оставшихся ище на Лемковщині, на запад над Одру и Нису и на сівер. Набытие Лемковского Народного Дома в Кливланді, штат Огайо, США.
- 1949 года В Парижі и Прагі начались нарады I Всемирного Конгресса Защитников мира.
- 1953 года 5 марта умерат Йосиф Сталин.
- 1955 года Конференция четырьох держав СССР, США, Англии и Франции в Женеві.
- 1956 года Переворот в Польші.
- 1957 года Померат Д-р. С. С. Пыж, лемковский лидер и учитель. Лемковска Русь в Америкі интересуєся недольом своих крайнов в Польші и высылат председателя Лемко-Релифа для переговоров в справі поворота лемков на Лемковщину.
- 1958 года В марті выходит в Польші закон, отнимающий лемкам право власности до их земель на Лемковщині, а тым самым и до поворота. 10 сентября делегация Лемковского Релифового Комитета из Соед. Штатов Америки: Петро Гардый, Анна Ющак и Прот. Роман Саміло подписали в Польском Правительстві в Варшаві договор о помочи лемкам в Польші.
- 1959 года 16 июня состоялся Лемковский Конгресс в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс, Н. Й. США. 14, 15 и 16 августа — открытие Американского Лемко-Парка в Монро, Н. Й. 11 сентября посітила Лемковщину Празославна Делегация: Ленинградский Митрополит Питирим, Архиепископ Львов-

ский Палладий, Епископы: Бобруйский Леонтий и Вроцлавский Стефан.

13 сентября: Запуск учеными Советского Союза первой во світі Кометы на Місяц.

1963 года июля — Перва лемковска массова группова поїздка из Америки до родного краю, под руководством Н. А. Цисляка в числі 50 особ, присутствовавши при открытию Памятника Лемковским Партизанам в Устью Русском. Присутны были тоже гости из Советского Союза — Петро Когут, Иван Похна и др.

1964 года 1 августа. Многотысячный здвиг народа в Лемко-Резорті в 50-ту годовщину Талергофа. Начало жертв на бвдову Памятника Талергофа Храма-Музея.

1965 года 18-19-го марта первый человек в світі, русский Леонов, вышел в космос и походил по пространстві.

1965 года 14 июня — Друга Лемковска группова екскурсия из Америкы до Старого Краю под руководством Ивана Адамяка, котора отвіділа Москву и Львов, Лемковщину и Пряшевщину.

1965 года 2-го августа на Талергофском Дню в Лемко-Резорті была передача Иваном Адамяком грудку земли на руки Епископа Мефодия для уміщення в Престоли Памятника.

1965 года 5, 6 и 7-го Сентября Головный Съезд Лемко-Союза в Лемко-Резорті покликвал ученых лемков цілого світа подготавливати свой Конгресс для спасения Лемковского Краю. Земли.

Участники, из села Габурь, XI фестиваля співу и танцу во Свиднику 1965 года

Город Межелaborцы.
Храм-Памятник русским воинам, погибшим
в первой и второй мировой войні
в Каптатах.

РОДИННІ ЗВ'ЯЗИ

"Где ся птах вылягне, там все тягне!

Таку стародавню лемковску народну пословицу выразил член Другой поїздки членов Лемко Союза до родного краю Тимофтей Косар, перед корреспондентами львовских и киевских газет. И та пословица дуже ся им полюбила. Они повторили ей во львовских и киевских газетах.

Для нас лемков на емиграции та пословица то не лем красне выражение любви до всего родного. Мы гдекотры, за тридцет, сорок и пятьдесят роков проживаючи не все в злых условиях пережили тоту пословицу на практиці, и каждый с нас подтвердит, што то щира жытьова правда. Предки нашы, котры уложили и затримали тоту пословицу тоже мусіли ей випробовати на практиці в часі своей вандровки за хлібом. А ходили они за ним барже што по цілом світі, в Мадярию, Францию Бельгию, Югославию, а потом пустилися за океан в Америку, Канаду и Аргентину. Хыбаль не днеска даякой части світа, кромі полудневой Африки, гдебы не были нашы лемки, и все ище ктоси найдеса, што жие в тых далеких от своей родины місцях земного шара. Всяди ходили лемки, где лем провадили их животворны пути.

Правда, што идти там где нас тягне не все можеме, если там для

нас неє місця, або способу до жытя, и мы хочеме або не хочеме, остаєме там где таке місце для нас ест и где можеме найти своим трудом способ до нашего и наших поколіний жытя. Но любовь до того місця где мы ся вылягли, або выляглися нашы предки мы сохраниме в наших сердцах на все. Доказом того што оно так ест може послужити и та правда, што на місцях новой, прибраной нам отчизны мы горнемеса докупы, организуеме, твориме нашы вспомогательны братской помощи общества, культурны организации для захованя духовных традиций, будуеме свои школы и церкви. То што мы сбудовали за 50 або 70 роков всяди там где нас ест больша громада то уж невычеркнень и истории факт.

Хоц як мы обкладамеса своими культурными и духовными доробками и наслідством наших предков, то и того нам ище не wystarczy, и скеро маме возможность, то и ище идеме оглядати свое родинне гніздо, ведем там своих, ту рождонных супругов и дітей, штобы они наочно виділи родинный край, штобы он не остался невидженом для них фантазмом, а при том же лама им передати хоц часть той любви до родного краю, котру мы так долго носиме на дні наших сердец.

Минат 20 роков по закончению

II Світовой войны, и благодаря миру, котрый хоц с трудом удался задержати во світі от пару роков настала возможность посіщати родный край, а молодежи край своих родителей, діда або бабы. И скоро така возможность наступила многы из нас не ждали, а полетіли отвидіти свой край, в котром в часі войны, Першой и Другой творилися неописаны звірства и муки народа. Найперше начали отвиджати родный край единицы а потом цілы группы.

Повод групповым поїздкам дал наш Лемко-Союз. В 1963 року до краю выбралася 48 членна группа под руководством редактора г. "Карпатска Русь" Николая Цисляка. Упомянута группа членов Л. С. отвиділа Варшаву, Центральну Польшу, Краков и свою родну Лемковину, котра змінилася до неопознания. Но группа выполнила при том благородну миссию принявши участие в торжественном открытии памятника партизанам Лемковины, котры боролися и погибли в борьбі с німецьким оккупантом. Боролися они за то, штобы послі победы найти в славянской родині свою свободу и лучше, счастливше жытя.

Памятник остане свідком народной борьбы на тысячелітия. Он стоит на почетном місци в Устью Русском. Но што сталося с самими жителями Лемковины послі войны то уж другой вопрос, коли даже сама прекрасна и всіма лемками люблена назва села Устья Русского, в ненависти славянской переимено-

вали на Устье Горлицке. Село Ропица Русска, на Ропицу Гурну итд. А то сут зародки новой националистичной ненависти котры коли поширятся, межут довести до недоброго. Прогресс социальной ровности ест добрый, но при национальной несправедливости його не буде.

Кромі родной Лемковины, котру хоц в бідных условиях мы ей оставили але в культурных переиминался в одиченого волка, заросла дичином. А напевно не за такой розвиток своего краю боролися нашы партизаны, не за такую програму працювали зме собираючи жертвы на помоч и победу Красной Армии и ей союзников. Вшиты порозуміли, што Лемковщина жде новой справедливости, што она была з ней ограблена.

Группа та отвиділа тоже старый княжий город Львов, в котром встрітили ей сотки лемков переселенцов осівшихся во Львовской, Тернопольской и Ивано Франковской областях, и тоже звиділа старинный Киев, матер городов русских. Вшиты были задоволены што мали возможность отвидіти редный край, и видіти го в таких обставинах в яких он ест, а не в изображении других, котры отвиджают родный край.

Другу подобну группу Лемко-Союза о два роки, то ест в 1965, попровадил Иван Адамяк бывший председатель Лемко-Союза. Группа отвиділа Польшу, Лемковину, город Львов, но вмісто Киева, отвиділа славну столицу рус-

РОДИННІ ЗВ'ЯЗИ

"Где ся птах вылягне, там все тягне!"

Таку стародавню лемковску народну пословицу виразил член Другой поїздки членов Лемко Союза до родного краю Тимофтей Косар, перед корреспондентами львовских и киевских газет. И то-та пословица дуже ся им полюби-ла. Они повторили ей во львов-ских и киевских газетах.

Для нас лемков на емиграции то-та пословица то не лем красне вы-ражение любви до всього родного. Мы гдекотры, за тридцет, сорок и пятьдесят роков проживаючи не все в злых условиях пережили то-ту пословицу на практиці, и каж-дый с нас подтвердит, што то щира жытьова правда. Предки нашы, котры уложили и затримали тоту пословицу тоже мусіли ей выпро-бовати на практиці в часі своей вандровки за хлібом. А ходили они за ним барже што по цілом світі, в Мадярию, Францию Бель-гию, Югославию, а потом пусти-лися за океан в Америку, Канаду и Аргентину. Хыбаль не днеска даякой части світа, кромі полуд-невой Африки, гдєбы не были на-шы лемки, и все ище ктоси найде-ся, што жие в тых далеких от сво-йой родины місцях земного шара. Всяди ходили лемки, где лем про-вадили их животворны пути.

Правда, што ийти там где нас тягне не все можеме, если там для

нас неє місця, або способу до жи-тя, и мы хочеме або не хочеме, о-стаєме там где таке місце для нас єст и где можеме найти своим трудом способ до нашего и наших поколіний житья. Но любовь до то-го місця где мы ся вылягли, або выляглися нашы предки мы со-храняме в наших сердцах на все. Доказом того што оно так єст може послужити и тотта правда, што на місцях новой, прибраной нам отчизны мы горнемєся до-ку-пы, организуєме, творимє нашы вспомогагельны братской помощи общества, культурны организации для захованя духовных традиций будуєме свои школы и церкви. То што мы сбудовали за 50 або 70 ро-ков всяди там где нас єст больша громада то уж невычеркнений с и-стории факт.

Хоц як мы обкладамєся своими культурными и духовными дєроб-ками и наслідством наших пред-ков, то и того нам ище не выстар-чат, и скєро мамє возможность, то и-ще идемє оглядати свое родинне гніздо, ведєме там своих, ту рож-донных супругов и дїтей, штобы они наочно видїли родинный край, штобы он не остался невидженом для них фантазмом, а при том же-лаєме им передати хоц часть той любви до родного краю, котру мы так долго носимє на дні наших сердец.

Минат 20 роков по закончению

II Світовой войны, и благодаря миру, котрый хоц с трудом удался задержати во світі от пару роков настала возможность посїщати род-ный край, а молодежи край своих родителей, дїда або бабы. И ско-ро така возможность наступила многы из нас не ждали, а полетїли отви-дїти свой край, в котром в часі войны, Першой и Другой творили-ся неописаны звїрства и муки на-рода. Найперше начали отвиджати родный край единицы а потом ці-лы группы.

Повод групповым поїздкам дал наш Лемко-Союз. В 1963 року до краю выбралася 48 членна группа под руководством редактора г. "Карпатска Русь" Николая Цисля-ка. Упомянута группа членов Л. С. отвидїла Варшаву, Центральну Польшу, Краков и свою родну Лемковину, котра змінилася до не-познания. Но группа выполнила при том благородну миссию принявшы участие в торжественном откры-тии пїамятника партизанам Лемко-вины, котры боролися и погибли в борьбі с нїмецьким оккупантом. Боролися они за то, штобы послї победы найти в славянской родині свою свободу и лучше, счастлив-ше житья.

Пїамятник остане свїдком народ-ной борьбы на тысячлїтия. Он сто-ит на почетном місци в Устью Рус-ском. Но што сталося с самими жителями Лемковины послї войны то уж другой вопрос, коли даже сама прекрасна и всїма лемками люблена назва села Устя Русского, в ненависти славянской переимено-

вали на Устье Горлицке. Село Ро-пица Русска, на Ропицу Гурну итд. А то сут зародки новой национа-листичной ненависти котры коли поширятся, межут довести до недо-брого. Прогресс социальной ров-ности єст добрый, но при нацио-нальной несправедливости його не-буде.

Кромі родной Лемковины, котру хоц в бідных условиях мы ей оста-вили але в культурных переимени-лася в одиченого волка, заросла дичином. А напевно не за такой розвиток свого краю боролися на-шы партизаны, не за такую програ-му працювали зме собираючи жер-твы на помоч и побїду Красной Армии и ей союзников. Вшыткы порозумїли, што Лемковщина жде новой справедливости, што она была з ней ограблена.

Группа тотта отвидїла тоже ста-рый княжий город Львов, в ко-тром встрїтили ей соткы лемков переселенцов осївшихся во Львов-ской, Тернопольской и Ивано Франковской областях, и тоже звидїла старинный Киев, матер го-родов русских. Вшыткы были за-доволєны што мали возможность от-видїти редный край, и видїти го в таких обставинах в яких он єст, а не в изображении других, котры отвиджают родный край.

Другу подобну группу Лемко-Союза о два роки, то єст в 1965, попровадил Иван Адамяк быв-ший председатєль Лемко-Союза. Группа отвидїла Польшу, Лемко-вину, город Львов, но вмїсто Кие-ва, отвидїла славну столицу рус-

ского народа Москву. По причині дальше продолжающегося мира во світі и улекшанных условий, группа завершила важну миссию. Ёй пришли привитати правительственны урядники Украины. Проводнику группы Ивану Адамяку было представлено передати при- ыт по радио от Лемков в Соединенных Штатах и Канаді для лемков переселенцев в Советском Союзи.

Так само в том часі остала на-вязана тіснійша связь, бо группу пришли привитати кромі молодой лемковской интеллигенции, ище нам широко-извѣстный труженик и бывший редактор газеты "Лемко" Дмитрий Вислоцкий проживающий теперь во Львові. Розносилися до того часу уперты слухы, што Дмитрий Вислоцкий (Ваньо Гунянка) зрадил нашу организацию и працѣ против ней. Но показуеся што он за цілий тот долгый 20 рочный час был сердцем и душой с нами, но не мог, лем по йому знаных причинах признатися до того. Послі отъїзда II группы визиторов он выразно написал обшырну статью в Киевской газеті, што он ест сердцем и душой с родным народом. А то должно успокоити тых, котры боялися за подупадок народного духа у Ваня Гунянки.

Кромі той важной миссии, яку выполнила друга группа экскурсантов Лемко-Союза до Краю, руководитель ей Иван Адамяк принос неоціненный экспонат для Талергофского Памятника в Лемко Парку — землю из могилы молодого мученика Ивана Гринишина,

убитого німцами за то што он укрыв русского солдата, котрому грозила смерть из рук німецкой розвідкы.

На тот, 1966 год, иде подготов-ка организации третьей з ряду группы членов Лемко-Союза, а бы-ти може отразу двох, або и трьох групп, под новыми руководителями. Сут предложения, штобы кажда группа взяла свою дорогу, ед-на подобну Першой группі, друга Другой а третья штобы взяла но-вый курс на Пряшевщину и была присутна на фестивалю самодіяль-ных кружков зо всіх сел Пряшев-щины, а быти може и Лемковский ансамбль співу и танцу з Білянкы з Польской стороны и ансамблі с Подкарпатской Руси, або офици-ально названной Закарпатской об-ласти. О тых поїздках ище пред-вчасно писати, бо то залежит сколько и до котрой группы зго-лосится охотников. Но важно то-то, што связ с родным краем, с род-ным народом нам всіми силами треба поддерживать бо родинна связ, приятельство наше с краем ест единственным способом, если хочеме обогатити себе духовно ту на эмиграции и поддержати мо-ральнэ свой народ в його віковой боротьбі за свои права, котры на-шому народу належатся яко лю-дям и на котры он собі заслужил своим культурным бытом и тяж-ком борьбом в обох світовых вой-нах, на што сут документальны до-казы.

Але не треба забывати што отдільны туристы до краю маю-ть велике значение и выполняют то

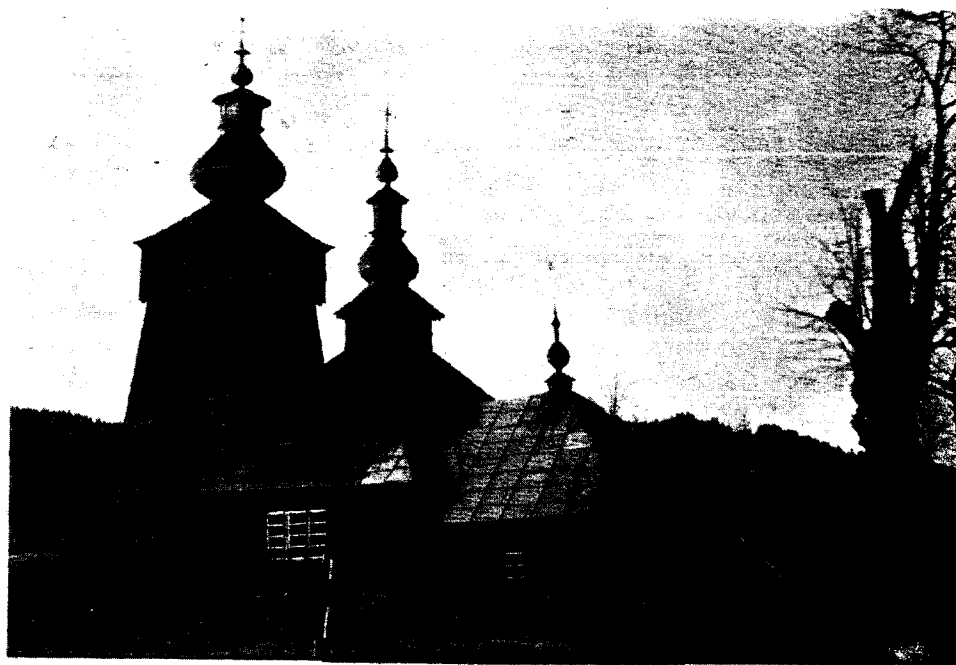
ту важну ціль нашей связи с род-ным краем и народом. На протя-гу року, читали зме дописы в "Карпатской Руси" от таких от-дільных визиторов, котры верну-лися с новым духом подкрпленным встречами. Меже иншими треба вспомнути Теодора Фучилу, добро-го патриота для своего народа и труженника в Лемко-Союзи. Он вернулся с новостями котры раду-ют го, но и с такими котры трону-ли його чувства до слез, особливо тогда, коли он увиділ знищене свое родне село и цілий лемков-ский край. Он назвал то страшном трагедием нашего народа и по-добно, так як и другы наши члены призывают лучше пильновати на-шой молодежи, интересувати ей родным краем, учить ей родного языка и они, яко учены наша ин-теллегенция враз с лемковском ин-теллегенциом котрой што раз боль-ше и в родных краях в Европі, должна буде выступити в обороні так спльондруваного родного кра-ю и спасти його достоинство и честь на котре он собі заслужил.

Тоты ціли связи з родинным краем мы в Лемко-Союзи пропо-видували с самого початку и про-бували держати тісну связь. Но то-ты связи были прерываны, война-

ми и всяком реакциом по обох сторонах океана, котра пробува-ла розбити наши и так слабы си-лы, розділити нас и стерти з лица земли. Такой маленькой народной газеты яком была в початках "Лемко" а потом "Карпатска Русь" боялися державы и не до-пускали ей нашему народу. Но то-ты часы утиску и неволи минают. Мудры люде твердят, што не бо-гатство робит человека свобод-ным а наука. Днеска жадне прави-тельство не може игнорувати науч-ных сил, бо світ поднюся в на-уки. Што раз больше ученых вы-ходит не с даякой высокой клас-сы але и с бідных народных масс, и они являются гварантиом наш-го освобождения, они поддвигнут справу лемков перед світом. И они то зроблят. Лемкы в краю еста-вили по собі с давних віков, тиль-ко доброго и культурного зробили в остатны десятирочия, што наше учене потомство не має чо-го сты-даться. Оно може лем гордиться и гордится тым, што йому припа-де така благородна роль спасти обречене на погибель племя, пле-мя с котрого они сами походят.

Мы віриме, што они не позволяют буквально скрутити свое родне лемковске племя.

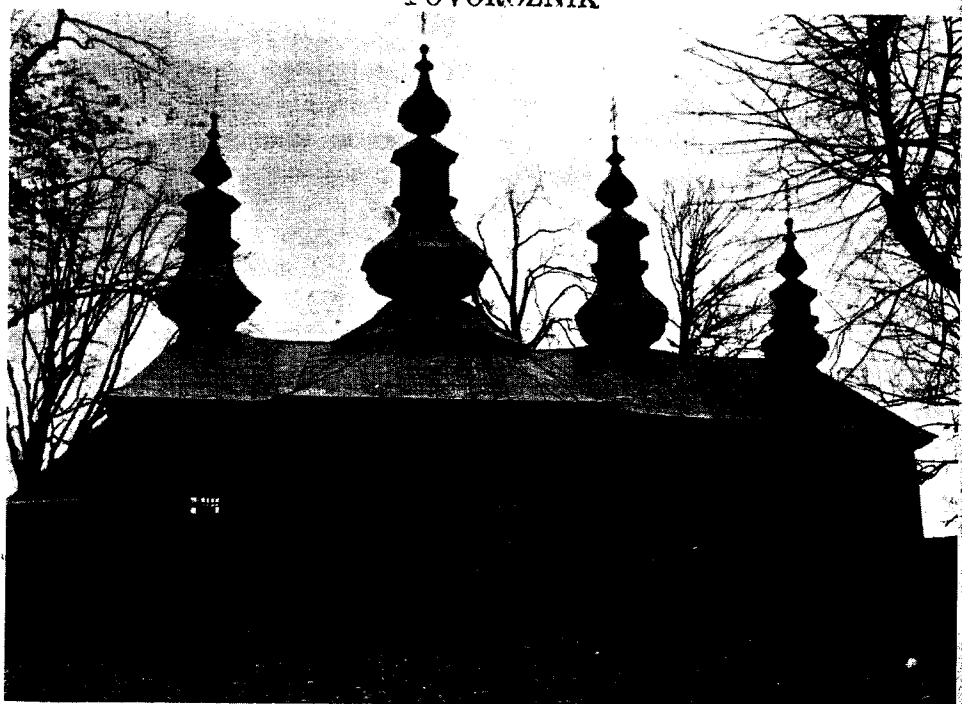

ПСВОРОЗНИК — 1612

и фрагмент церкви

PSVOROZNIK

КОМАНЧА
KOMANCZA

НАШ ЛЕМКО-РЕЗОРТ

До материяльных доробков, котрыма гордиться и буде гордиться наша невелика в Америкі емиграция, без условно буде належати наш Лемко Резорт. До того часу мы гордимся нашим Карпаторусским Центром, народными домами Лемко-Союза но в остатных роках наша гордость поднялася выше, коли в 1959 року остал за даткуваний тзв. Лемко Парк, и коли наши невыпрактыкованы в ведению таких діл руки начали вести першу нашу господарку.

Лемко Парк, минувшого року, по практычных причинах, был наименований на Лемко-Резорт, но перше його имя вбилося так в память и в душу нашего народа, што хоц бы як його официально переименовати, для него он остане Лемко-Парком. Был то тяжкий початковый труд связанный со старунками и роботом, не лем для самой дирекции Парка, але и для всіх, котры помагали, штобы привести го до лучшего стану, зроби го больше притягающим до себе, нашим, по характеру народным. И подобно, як Карпаторусский Центр Лемко-Резорт уж вошел в нашу историю но ище лем в початкову стадию, бо перед ним ест велика задача. Он должен стати центром многих потреб нашего народного жия.

Лемко-Резорт основанный подобно, як кооператив — на уділах, но, як кооператив — на уділах, шероах. Лем два тысячы шероах, со- гласно його Устава он може про-

дати, и выпродал. В теперішний момент, можна лем откупити от дакого шер, або купити в дирекции, але лем тогды, если дакто от- продаст свой шер. Так за шероах днеска люде ждуть, як на американску квоту, дакотры по рокови и больше. Таких имен на листі ест близко дві соткы. Уж тот сам факт свідчыт о популярности Лемко-Резорта, бо шероах никто не хоче позбытися, хыбаль на примусовый випадок.

От часу покупки нами Лемко-Резорта минуло 6 роков. Взяло то дост работы и самой дирекции и доброохотных людей помочи, поправити дахы на четырьох домах, переробити стодоу на гаю, поправити енутрі всі дома, прочистити тымчасово купальне озеро, прорубати пушу, котра приближалася ку домам, повалити столітны дерева, котры угрожали падением на будовы, поправити дорогу, а кромі того треба было наглитися с штодневными работами, як кошину десятков акров лук в літі, и прогортання снігу в зимі, а при том удержати в чистоті и полной готовности реставрант, приготовить ночлеги для несподіванных гостей и вакационеров. А кромі того множество другой работы.

А уж ніт што вспомянати о таких громадных двох торжествах, як Русаля и Талергофский День, на котрый приходит близко двад- ша молодежь пришла и подперла своим плечом велику часть тяга-

дичов и пішли своїми путями. Мы с практики в Лемко-Союзі можемо ру, и лем при помочи ей мы могли підти вперед в том великом пред-цет автобусов и 700 до 800 автомобилей. Крім того сүт ише други меньшы дни, як День Лемковской Молодежи и Карпаторусский День. Каждый може собі представити то, сколько то треба мати знания и енергии, штобы приготовить то всьо и дозріти, штобы всі сімдесят, осемдесят або и деведесят людей занятых в такы дни для обслуги были на своих місцях и мали што им потребне.

А тоты роботы не меньшаються, их прибыват больше и ише буде прибывати. Той роботы уж при-было минувшого літа, бо крім выше наведених работ, было построено модерне купальне озеро, где додатковых работников потребно поставити. А до того нове озеро притягнуло до себе молодежь и діти, а с дітми мусят придти и родиче, бо гдеж им инде идти. То запричинило и натиск на вакациях. По причині того озера минувшого літа на вакации вам трудно было наняти комнату. А то предвішат, што Лемко-Резорт стоит перед новым проблемом — будовати больше приміщений.

Другым важным притягающим до Лемко-Резорта буде Памятник Талергофа, коли буде оконченый и осадженый цвітниками и рослинами. Там на подворьи Памятника старшы будут мати можность в тишині посидити, побесідувати друг с другом, почитати книжку,

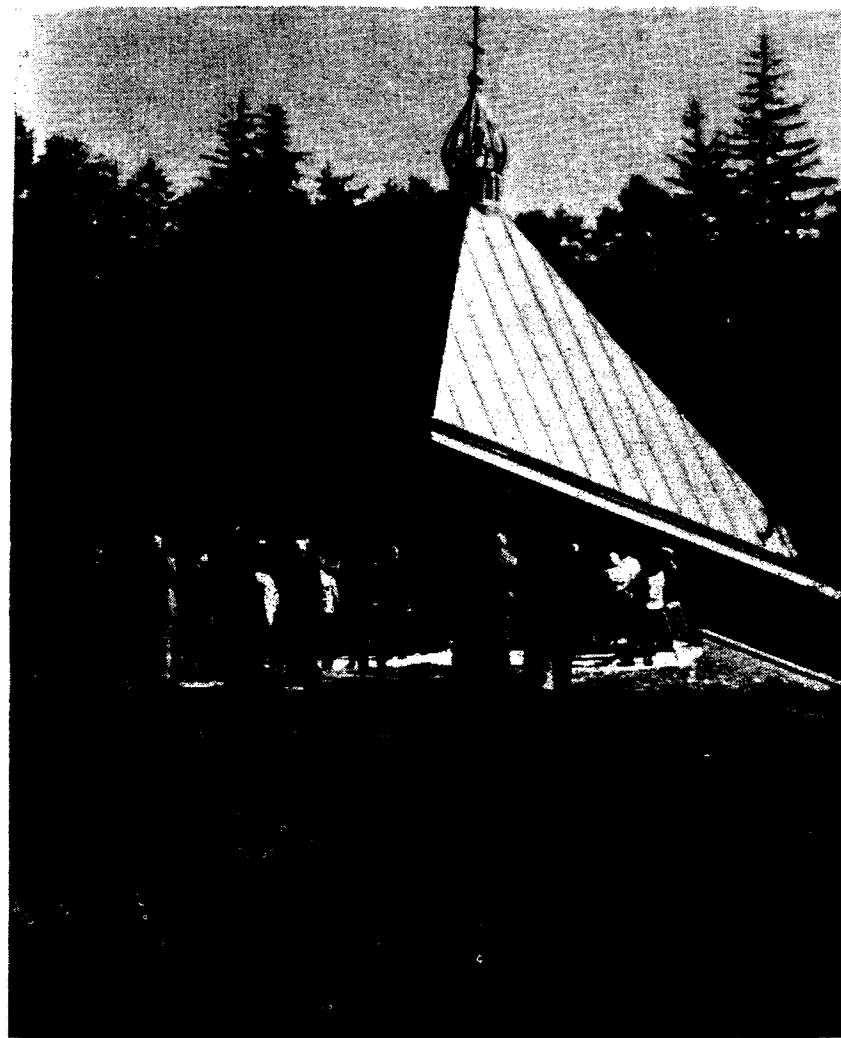
ци газету. Правда, што Памятник будуеся за отдільный фонд, из жертв народа на тоту ціль, но он буде центральным місцем надумы и воодушевления на неизвстных дальших путях нашего житья и житья наших поколіний.

Але важно, штобы на досягну-тых успіхах не останавливаться, а розвивати красоту и богатство Резорта до высших мір, штобы найти місце для старших на постоянне житья и для молодежи, котра крім своей веселости в часі вакаций мала бы случайность учиться русского языка, бо такой молодой и ученой интеллигенции нам потребно для великих завіт-ных цїлей — родинной теплой связи с нашими братьями за морьом, бо час для таких связей неминучо приде. До того веде наука и прогресс.

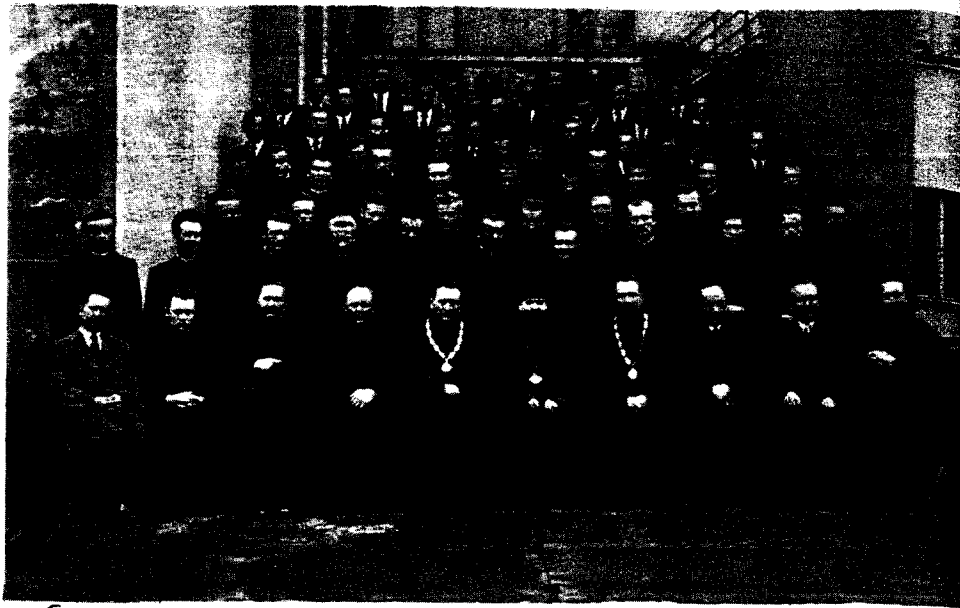
Слідує дати велику признательность членам Фармерского Комитета Лемко-Союза, котры роками глядали и нашли тоту місце для нас, выторговали и подписали акт покупки. Слідує дати признательность тым всім зо старшой емиграции, котры словом и трудом причинилися в початках и трудятся до днеска для той цїли, котром всі гордимся. Но не треба забыти, што без помочи нашей молодежи, нам трудно было бы утримати и повести діла Лемко-Резорта вперед. Мы счастливы, што на-риятию. Сүт люде, котры нарікают на свои діти, же полишали ротвердо, опершыся на факты, заявити, што не вшитка така страчена

молодежь. Тота молодежь, што в Лемко-Резорті не страчена и мы гордимся нѳом. До послідных дней нашего дыхания нам треба ей помагати, учити ей того, чо- она не достала в американских школах, запалити в ней искру любви до своего народа, до його обычаев и обычаев, до його

культуры и до того місця, откаль походят ей предки. Длятого мы не мушены открывать для ней специальные школы и стати учителями. С малых приміров она порозуміе нас и легко перейме не лем наши материяльны, але и культурно-душевные доробки, для котрых мы в Лемко-Союзі уж разом до спільки здобываеме.

Талергофский Памятник в Лемко-Резорті, в Монро, Н. Й.

Семинаристи и учительский состав Пряшевского Богословского Факультета за год 1965. По середині в первом ряді сидит Митрополит Пражский Дорофей.

Иван Ант. Андрейко,
ур. 1888р., арестованный в 1914 г. и военным
трибуналом в Відню засуженный на кару смерти
через повешение. Помилованный
импер. Карлом I.

ЛЕМКОВСКЕ ВЕСІЛЯ НА ФИЛЬМІ

Минувшого літа, то єст в 1965 року была завершена подія великого значення в життю нашої лемковской емиграции в Америці и Канаді. Из колесок икно-апарата был знятий фильм прекрасного и цілым народом любленого обычаю Лемковского весіля. Обычай лемковского весіля наші и други люде называют опером, створеном самым народом на протягу многих віков його життя в Карпатах.

Як близкий сердцу лемков тот их обычай, можна судити хоц бы с того, што коли началась емиграция из Лемковины в Америку, то наші люде, хоц в не своих условиях долго отправляли тоты весіля стало притримуючися стародавнього обычаю. А коли под впливом чужой и новой культуры уж не можна было устроювати, то лемки составляли такы весіля в формі представлений и показували их на сцені для своей и чужой публики.

В нашем календарю на 1963 рок были поміщены співанки весільного обычаю с обох сторон Лемковины, с Сяноцкого повіта по польской стороні границы, котры были собраны Анном Кобан (зо села Черемхы) лем зо свого родного села, и то, розумієся, не всі и співанки собраны Андреем Куско на Пряшевщині, собраны на дорывки в селі Чабины, и то не всі. Их спі-

Алексий Бідник,
Предсідатель Комитета фильмы
"Лемковске Весіля".

ванки представляют культуру весільных співанок лем в двох селах, а таких сел на Лемковині около 500. Всьо то разом представляют громадну скарбницю обычайовой культуры, котру лемки творили без огляду, в яких трудных и под какими чужими им правительствами не жили.

Кромі співанок с тых двох сел было поміщено цілый ряд фотографий из представлений лемковских весіль, котры ставилися в різны периоды часу ту в Америці и Канаді, як приміром в Нью Йорку, Юнкерс, Пассайку, Олифанті, Олд Фордж, Кливланд, Питтсбург, Лейквуд, Лорейн и многих других. Коли мы помістили тоты фотографии, то нам здавалося, што то всьо, што было. Но нам начали писати и присылати фотографии

с тех місцевостей, о котрых в Календарю не было вспомнено. Розумієся, люде точны даты позабывали, дагде погубилися фотографии, а дагде, где было трудно о фото-

Николай Гойдич,
директор продукции фильму
“Лемковске Весіля”.

графа в тех часах, то ани не брали фотографий. С того видиме, што в том календарю мы ледво зарыли плитку скору на том богатом традициями ґрунті.

В том самом календарю Лемко-Союза на 1963 рок была отмічена 35-та рочница першой рекорды “Лемковске Весіля”, составленого и награного Стефаном Шкимба зо села Воловец, в Горлицком повіті, проживающим тогды в Брукліні, Н. Й. То была пионерска робота. Не лем, же лемкы вышли першы зо своими рекордами меже всіми народностями в Америці и Канаді,

але так составленого весіля на рекорді не успіла выдати и показати світу жадна друга народность, правду повісти, и по днешный час.

Рекорды “Лемковского Весіля” были так популярны, што днеска цілому світу извістна Колумбия Рекорд Ко., примушена была зробити другий наклад, бо были сильны требования. И другий наклад был публиком росхваченый. Днеска той рекорды мало кто має, она ест велика рідкость.

Кромі весільной рекорды Стефан Шкимба принялся за друге велике пионерске діло — издати фильму “Лемковске Весіля”, што и было выполнено. А котры весіля были сбераны на фармі Макария Геряка в Стамфорд, Конн. Фильм сберал наш талантливый фотографер и фильмовый оператор Михаил Дужий, из Клифтон, Н. Дж., родом зо села Перегримка, Ясельского повіта на Лемковині.

Робота была пионерска, але и занадто предвчасна. Фильм был лем в єдном кольорі и беззвучный. Скоро он был оконченый в американских театрах начали показуватися звучны и кльоровы фильмы. Беззвучный безкольоровый фильму уж не можна было показувати на акрані. Техника отсунула начате діло в неповоротну сторону. Фильм остался невыкупленным с лаборатории М. Дужого. До того, Шкимба не мал попертя зо сторони жадной организации. Сам Лемко-Союз был в пеленках, в началі свого розвития, до того краину тиснула междун-

родна криза и о подобных культурных початках треба было забыти. Но добре діло николи не пропадат, и оно отновилося, як раз в наших часах, просто тыми днями вышел новый звучный и кольоровый фильму “Лемковске Весіля”, собраный в нашей народной здравниці Лемко-Резорті, в Монро, Н. Й.

Так што теперішний звучный и кольоровый фильму не ест першым фильмом “Лемковского Весіля”, он ест наслідником першого, котрого мало кто виділ, кромі фотографий гдекотрых сцен, котры были поміщены в нашем календарю на 1963 год.

Тым разом уж не единиця принялася за роботу, а ціла оранизация Лемко-Союз зо своими отділами, котры тоту ціль поддержали большими фондами. Газета “Карпатска Русь”, як и во всіх иншых випадках причинилася своими призывами и пояснениями. А початок той діяльности дало рочне собрание I Округа Лемко-Союза, отбывающеся три роки тому в Брукліні, Н. Й.

На том місци слідує остановитися на діяльности I Округа Лемко-Союза, бо с закончением издания фильму “Лемковске Весіля” тот округ выполнил уж другу историчного значения роботу, котрым он сам дал начало. Першым таким историчного значения, то было рішение рочного съїзда I Округа в Нью Йорку, на котром было рішено организовать Карпато-русску Радио Программу, котра в

часі II Світовой войны выполнила громаднійшой важности діятельность сбора жертв на Русский Военный Релиф, о котром памятают и в Совітском Союзі и по-

Анна Челак,
Кассирка Комитета фильму
“Лемковске Весіля”.

давала моральный дух нашому народу, котрый подавался под страшном гитлеровском пропагандом о побідах над Совітским Союзом. А теперішний фильму, то друга важна сторонка до истории I Округа.

га, котром он може и должен гордиться.

На дальших собраниях Округа был сформованный Комитет Фильмы "Лемковске Весіля" под председательством Алексия Бідника. Директором фильма был избраный Николай Гойдич, кассиром Анна Челака. Найчисленнейше число особ приняло из таких місцевостей, як Линден, Елизабет, Пассайк, Юнкерс и др. Яка то громадна сила народа потребна была до выполнения того фильма, можна видіти из числа особ, котры в тот, або другой способ помагали в той трудной, але счастливой работі.

За молоду пару послужили Анастасия Гойдич и Михаил Каминский. За отца молодой Иван Головач, а за маму Ольга Єдинак. За родичов молодого Василь Завойский и Анна Порада. Дружки и дружбове: Єва Бугель, Мария Каминский, Мария Зельонка и Анна Зельонка, Юстин Пласконь, Стефан Фучила, Теодор Рудавский Мол., Петро Гойдич. Староста — Андрей Грабский.

Свашки: Анна Челака, Мария Миценко, Мария Завойский, Мария Рудавский.

Маршалка — Алексей Барна

Латканиці: Соня Кухта, Олена Брунда, Юстина Ратушный, Ярослав Челака, Ричард Порада, Анастасия Порада, Анастасия Магала, Єва Стефура, Анна Фучила, Анна Кобан, Зоня Рудавский, Юстина Халупий, Анна Каня, Анна Березный, Юстина Гойдич.

Брат молодой — Иван Завойский. Сестры молодой: Олена Завойска, Олена Гойдич.

Цыганка-ворожка — Стефания Головач. Доматаре — Николай Порада и Стефан Копей. Музыканты — Стефан Челака, Теодор Рудавский, Петро Грищенко и Петро Шипак.

Планы декорации приготовили Дмитро Мерена, Николай Цисляк и Иван Габера. Роботу выконали — Петро Сокол, Онуфрий Юнак, Василь Завойский, Алексей Бідник, Иван Головач, Иван Порада, Теодор Рудавский, Петро Стефура, Анна Челака, Стефан Каня, Стефан Копей.

Костюмы — Анна Челака.

Газдыні: Катрина Каня, Мария Бідник, Настя Порада.

Просатаре: Петро Стефура, Иван Порада, Николай Гойдич. Директор співу и музыки Стефан Челака. Директор продукции и части сценария Николай Гойдич.

Фильмовый оператор Ярослав Кулинич, його помощник Иван Порада. Директор звуку Владимир Явдишин. Суфлер Антон Каня.

Маючи такой великий состав особ, походящих из рижных частей Лемковины по обоим сторонам Карпат, а в Америкі живущих в рижных місцевостях, треба собі представить тяжке, утомительное дело связанное с науком, объединением, полагодом всіх сторон до завершения победы. А победа заключается в коротких словах, как высказал Дмитро Мерена перед делегатами 23 съезда Лемко-Союза по окончению фильма.

"Комитет Лемковского Весіля" прагне повідомити Вас, уважаемы делегаты 23 Головного Съезда Лемко-Союза, што работа над документальным фильмом "Лемковске Всеіля" ест закончена.

"Дворочный труд лемков-патриотов дал прекрасный твор в форме кольорового и звукового фильма. С гордостью треба отнестися днеска к тем людям, котры його створили. Посвячаючы десятки дней драгоценного часу, они записали на фильмову ленту віковую традицию лемков и причинилися до показания світу єдного розділу нашей пребогатой лемковской культуры. Перший раз в истории світовой кинематографии буде проваджена до публичной популяризации наша лемковска традиция и тем способом навікы забезпечена перед загибелю".

В коротких словах выражено ціле событие, віковый твор наших отцов, дідов и прадідов и значение дво-рочного труда, котрый дал свой овоч, за што тем всім лемкам, котры в большой або

меньшой мірі, тем або иншим способом причинилися до того, належится тепла, сердечна подяка и велика честь.

Собрать и объединить для такой творческой работы такую громаду участников, было бы не мыслима без помощи организации Лемко-Союза и громадной любви до традиции створенной нашими предками, бо треба знати, што кроме великих обычаев, лемки мають и другие богаты своим красотом обычаи. Правда, они ушли в минувше с наступом новой современной эры, но на фильмі все буде можна показати хоч бы лем тот єден обычай, котрый подивуют будущи покоління, коли их увидят. Они будут горды, што их предки в далеком прошлом были так высоко культурны, коли им буде здаватися, што прошлость належит до темных часов. Они станут горды за своих предков и с почестью пошануют их память и творы, котры віками служили нашим предкам культурным огниском в их трудной борьбе за свой быт и свое существование.

ЛАДОМИРОВА
LADYMIROVA

ТЫЛИЧ — 1743
TYLICZ

ГУНКІВЦІ
HUNKIVSY

ЮБИЛЕЙ ЛЕМКОВСКОГО НАРОДНОГО ДОМА В КЛИВЛАНДІ

Двадцет роков то красний претят часу в житю человека або и в житю якої бы не было институции. За двадцет роков може дуже змінитися и в житю едного человека и в житю организации и навет цілых держав и народов. За двадцет роков еднорочно дітина дозріє и завладіє дост великом науком, и за двадцет роков 50 рочный, здоровий мужчина стане 70-рочным стариком. Зато восшло в людский обычай, коли така рочницяа приходит застановитися над прошлым и задуматися над будущим. Для такой оказии устроюются так званы десят-рочны, двадцет-рочны, двадцет пят-рочны и тому подобны юбилей.

Еден из таких юбилейов празднували наши краяне в Клевеланді, штат Огайо, минушой осени 31 октября, 1965 р. Празднували они 20-літне набыття свого Лемковско-го Народного Дема. В тот день они устроили юбилей с гостином и народном забавом.

Так, як в початку повіджено, за 20 роков можна дуже пережити доброго и злого, так переживал и наш Народный Дом тяжкы, трудны и небезпечны часы, а переживал и радостны дни своей славы и гордости

Повідат народна пословица, што добре ся быстро забыват, а зло ся долго памятає. Но в том випадку мы воліли бы, вспоминати добры и славны дны. Крім славных дней Кливланд має за собою высоко цінны заслуги и перед организациом Лемко-Союз и перед нашим цілым лемковским народом с тим, што он взял головну опіку над цілым Лемко-Союзом, коли он был ище молодым в первых роках свого розвития.

То был Кливланд, где нашлися добры лемкы патриоты, што помогли устроити Перший Съїзд Лемко-Союза, а то было ище в 1931 року. Съїзд отбылся в німецкой, так званой Маникер Голл недалеко от теперішной будовы. Наша будова была в тоты часы лем для высшой публики, недоступна для народной организации, помимо того, што властительом ей был наш крайн прящевщан Корень, котрый выбудувал тот дом.

Кливландчане припоминают собі назад тоты часы, як в бесідах с Кореньом они выражали охоту мати таку галю, бо сами поміщалися в рентованом домі на Старкведер ул. через парк от того дома. На такы заявленія Корень сміялся так, як бы го лыскотали. Но с ча-

сом судьба так покеровала, што тот дом стал домом Лемко-Союза и уж преслужил нашему народу полных 20 роков. Головна заслуга при том была Андрея Лабика, котрый безперерывно призерался на стройну и крепко сбудовану будову Кореня, и по причині доброго знакомства с містецкыми урядниками и вліятельными людьми того дистрикта. Розумієся, што он мог взятися за покупку того дома лем зато, што за ним стояли добры и сильны патриоты своего народа, котры были готовы сами зложити потребну сумму на покупку того дома, и были охочы до работы завести поправки, яки до того часу дом уж потребувал. На 25 рочном юбилею, котрый уж не так далеко, напевно будут точно представлены имена тех пионеров для вічного почтения нашим народом.

В самых початках Лемко-Союза в Кливланді началась культурна работа. Кливландскы жены составили представление „Лемковске Весіля“ и показували го на сценах. Им уж тогда было лекше братися до такой работы, бо до Кливланду пришла группа передовых людей, котры працювали при издательстві газеты „Лемко“. Редакция помещалася в сусідстві на Професор авени. Послі Кливланда, и особливо послі I Съезда Лемко-Союза начали организоватися отділы Лемко-Союза по цілой Америкі и Канаді, хоц уж и перед тем было пару Лемковских Комитетов, в роді отділов, котры приняли свои числа и стали отділами Лемко-Союза. Была то громаднa и вооду-

шевляюча діяльність. И помимо того, што редакция перенесла свою обитель до Нью Йорка, то містны отділы оставили дальше працювати, и доробилися того, што в 1944 року купили свой дом. А не треба забыти, што и печатны машины были куплены при помочи пожичок кливландских членов особливо лемка погребника Павла Головачака. Кливландским передовым патриотам припадат сама заслужена признательность, бо то они выстаралися о чартер для Лемко - Союза на всю Америку и Канаду. Жены организовали свой великий отділ, бо для получения чартера, согласно права, не выстарчало в початках членов в мужеских отділах.

Хоц потом на даякий час Кливланд утих в культурной реботі но працювал тяжко при набыттю своего народного дома, а при том барже все стоял на першом місци в пресс-кампаниях потребных для удержания своей народной газеты, и тоже провадил громадну роботу при сборі фондов на Русский Военный Релиф, штобы побідити Гитлера и прогнати с занятых ним славянских земель.

Послі того, коли уж война осталa окончена и настали мирны часы при председательстві Осифа Дзямбы, Николая Кобеляка, Илии Владыкы и Дорофтея Ковальчика пришли Кливланду дны великой славы. Культурна работа на ново была возобновлена начали ставитися культурны предприятия с представлениями. Кливландский Кружок прославился своими вы-

ступами, котры поставлял не лем в своем Народном Домі, але и в других містностях як Лейквуд, Лорейн, Питтсбург, Па. штат. Великой и незабытной славы Народный Дом а стым и имя Лемко-Союза здобыло собі тогда, коли наш кружок начал выступати што рочно в междунациональных фестивалях в великой Публик Аудиториум обок с 24 другими национальностями. Предприятия устроувалися при поддержке містной газеты „Кливланд Пресс“ и ей сотрудника трансильвальца Теодора Андрейкы, котрый в характері корреспондента выізжал высше 20 раз каждого року в Европейскы Краины для обсерваций. Тогда имя лемков записалося в місцеву печать Кливланда, в газету, в програмны брошюры а тоже в книжку „Национальности Кливланда“, где подробно описано, кто то сут лемкы. Той истории никому не удастся выкопати ани выорати четырьома волами.

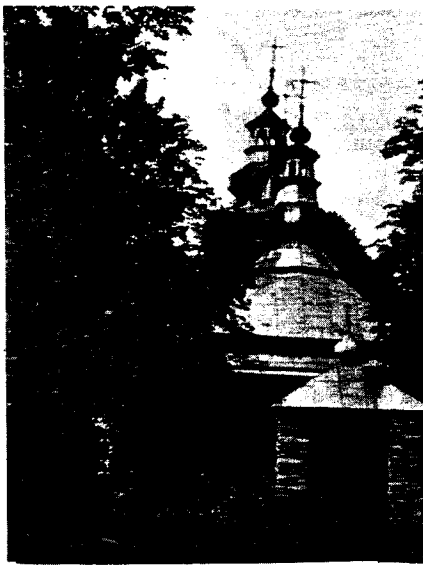
Помимо того, што с часом тота діяльність утихла, но она не замерла. В Народном Домі и дальше час до часу odbyваються концерты, и все ест місце где притулити народну роботу.

Так 31 октября наш Кливланд, под котрым словом розумієме наше лемковске население зышолся численно, штобы вспомнути и почтити тоты достижения, котры были в том домі досягнуты за прешлых 20 літ, а кромі того набрати ище охоты и силы до дальшой работы и до дальших подвигов, а

тым часом приготувлятися до славного 25-рочного срібного юбилея, котрый надіємся и жичиме штобы был счастливым, и штобы мы могли видіти ся всі в здоровом и веселом стані.

На 20-рочный юбилей Главне Правление послало в виді гостя Ольгу Єдинак, свою містопредседательку, Карпаторусский Центр в Юнкерс своего председателя Журава а к тому председатель отділа запросил из Нью Йорка редактора „Карпатской Руси“, Николая Цисляка, котрый пришол со своим родином: женом Мариом и сыном Андреем. Запрошение редактора было связано с тем, што и он своего часу был управительом Народного Дома Лемко - Союза в Кливланді.

Мы часто читали за гостины, Кермешы, Русаля и юбилеи. Народ наш посходится с близка и с далека, погоститися и весело забавитися. Часом така забава ище принесет финансову поддержку организации. Но Кливланд тым часом прославил свое 20-літіе ище додатковым важным событием. Члены Кливландских отділов украсовували свой юбилей вінцом славы и вічной памяти. Они стали фундатором центрального окна Талергофского Памятника в Лемко - Резорт, котрого як раз в час коли была потреба уставляти го. Тым чином Кливланд глубше записался в историю народного життя лемков в Америкі.

МАТЕРІЮВА 1830
МАТЕУОВА

КРАЙНА ПОЛЯНА
KRAYNA POLANA

ДОБРОСЛАВА
DOBROSLAVA

ВАСИЛЬ ФЕДАК

ТАЛЕРГОФСКИЙ ДЕНЬ В ЛЕМКО-РЕЗОРТИ 1-ГО АВГУСТА 1965 ГОДА

Американска Русь и члены Лемко-Союза начали первы служения на вічну память мученикам, котры отдали свой живот лем за то, што не змінили своей отцовской віры православної и русской народности. Они были за то мучены в таборах смерти, с котрых многы николи не вернули. То был табір смерти в Талергофі, Терезині и других таких містах, где погинуло тысячы нашей интеллигенции, священства и газдов-хліборобов.

Коли Лемко-Союз покупил свою народну здравницу Лемко-Парк, то в той народной здравници начались громадны празденства в память тых мучеников каждого року в первую неділю августа. Перше богослужение было августа 7, 1960 года, и от того часу служится Божественна литургия и парастасы за упокой их душ, и вічне воспоминание нашей карпаторусской народной трагедии каждого року.

На нашей Американской Руси истнуе митрополия, котром управляет митрополит Туркевич, теперь уже покойный, так само диоцезия Московской Патриаршой Церкви, а тоже и диоцезия Карпаторусска, котром управляет владыка Чорняк. Зо всіх тых диоцезий уж служили в Лемко-Парку, як о. прот. Михаил Чанда из Байонн, епископ Досифей из Нью Йорка и Венямин с Едмонтон в Канаді, о. прот. Бурдыков, о. прот. Й. Гавриляк из Пассайку, о. Мерена из Бруклина и о. Матолич. А на тот раз комитет запросил Преосв. Владыку Карпаторусской Церкви Мефодия, котрый прибыл в Америку до помочы владыкі Чорняку.

Минувшого року выпала дата Дня Талергофа на 1 августа. Владыка Мефодий изволил служити Божественну архиер. Литургию, в котрой му послужили о. прот. Петро Галькович из Менвилл, Н. Дж., прот. о. Стефан Сидор из Перт Амбой, Н. Дж., прот. о. Иван Землян из Тейлор, Па., и о. Илья Козар из Юнкерс, Н. Й.

Литургия мала служитися на платформі в лоні природы, а потом шествие ку Памятнику Талергофа, где отслуженый бы был парастас.

Но так, як погода угрожала дождем, то литургия служилась в гали им. Д-ра С. Пыжа.

Коли владыка явился у порога гали, то он был привитаный хлібом и солью едным из старших обывателей Парка, и от имени Лемко-Союза ч. 80. Крім хліба и соли он привитал владыку горячими приятельскими словами, за што владыка поблагодарил и процессия рушила в середу гали, где ся начала Божественна Литургия.

Гослі прочитання Евангелия владыка Мефодий выголосил бесіду, котру народ назвал златоустном. В той проповіді он вспомнул, што о. Максим Сандович был першом жертвом мученика из священства, котрый был росстріляный в Горлицях на подворци тюрьмы, и коли його грудь прошили дві кулі, он склонил свою голову и провозгласил свои послідны слова: “Да живет русский народ и святое православие”. Хоц они убили отца М. Сандовича, заявил владыка, но зато не убили русский народ ни православие!

Дальше владыка Мефодий продолжал так:

Дорогы братья и сестры, представте собі, сколько наш русский народ натерпілся, сколько он перенес горя от німецких и мадярских фашистов, сколько было замучено в Талергофі и Терезині. Тысячы русских мужей гинуло, а за што? Може за даякы преступления? Но, ні, за те только, што они родилися русскими!

Дорогы братья и сестры, то мы знаме, што наша православна віра пришла из Киева, где св. Андрей Первозванный апостол голосил віру Христову. Та мы знаме, што шеста часть Земли ест заселена русским православным народом, то и наша повинность ест ся тримати воедино. Лемкы и Подкарпатска Русь, мы ся должны тримати воедино!

Коли владыка Мефодий провозносил свою проповідь, там на місци находилася близка родина о. М. Сандовича, котры горестно прослезилася, а с ними и всі присутны, бо каждому пришли на мысль страшны години смерти, котры перенесли наши отцы, братья и сестры лем за свою народность и віру. Много ище владыка Мефодий говорил о нашом народі и його единстві, но я тут не могу всего спамятати и не писати, но треба правду признати, што то была проповідь златоустна, котрой присутны николи не забудут, и каждый, кто там не был, пропустил великий момент своего життя.

Я чувствую, што наш народ в Америкі останеся глубоко вдячным Владыкі Мефодию и прийме глубоко до сердца и души и буде молити для многая и благая літ. Дай Боже почути його слов каждому, кто жажде единства русскому народу.

Вид на ТЫЛИЧ

Ісус на коругви в Білянці

НИЖНИЙ КОМАРНИК
NIZNI KOMARNIK

ТЕОДОР ВАС. ДУФАНЕЦ

ПІВЦЫ ПРАВДЫ, СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

ИСТОРИЧНЫ ВСПОМИНЫ

Прокопники русской идеи в Карпатах с 1918 року.

ШТО ДАЛА ЛЕМКОВЩИНА В ПЕРВЫХ ГОДАХ
ЧЕХОСЛОВАКИИ

В первой половине XIX столетия мало было известно в восточной части Галичины о русском народе на Лемковщине. Лем в другой половине XIX столетия появился прилив наших лемков в восточную часть Галичины, а именно в средние школы, а помещены в бурсу Народного Дома и в бурсу Ставропигийского Института. Молодежь средних учреждений с великою радостью и симпатией приняла своих единомыслящих коллег и наслаждалась лемковским наречием словом "лем". Наши русские лемки посещали польские гимназии в Сяноку, Горлицах и в Новом Санчу зато, что русских гимназий там не было, а воспитывались в бурсах, которые устраивали уроженцы Лемковщины. Украинцев, то есть сепаратистов на Лемковщине не было. Они появились аж о несколько роков перед войною зато, что перемышльская консистория назначала священников переселенных украинским сепаратизмом.

Больше внимание произвел переход на православие села Граб и других сел, которым заинтересовалась Восточная Галичина, а также и Россия.

В 1909 году поездка Галицко-русской делегации в Москву и Петроград на Гоголевские юбилейные торжества, на котором официально принимал участие сын Лемковщины, гимназист VII класса Иван Андреевич Кулявчик, уроженец села Ольховец, на Лемковщине, сын селянина, тогда воспитанник бурсы Ставропигийского Института во Львові.

Перемышльская консистория под ведением епископа Чеховича не принимала в богословие студентов, окончивших гимназию с Лемковщины, лем зато, что они признавались к русской народности, а потом под ведением студента Ивана Кушвары, уроженца Мшанной, обкидали епископскую палату смердячими яйцами, за то, что не были приняты на богословие.

Русские жили на Лемковщине в начале Первой Свободной войны было запрещено, а на доносы шпионов-конфидентов Австро-венгерской жандармерии и со стороны украинских попов, учителей и екс-жандармов, были расстреляны священник Петро Сандович, его сын Антоний Сандович с Брунар, а также православный священник Максим Сандович со Ждыни, Теофиль Мохнацкий, абсолюент гимназии и остальные священники, учителя и сознательное крестьянство было вывезено в Терезин, Талергоф, с чего много их померло, как видно деятели Лемковщины — священник Гавраил Гнатышак с Крыницы, священ. Олимпий Полянский с Юровец, около Сянока, выдающийся организатор и вице-маршал в Сяноку, учителя и крестьяне.

Переселенцы Лемковщины по инициативе священ. Обухевича в Америку, не забывая на своих соплемянников, пересылали финансовую поддержку в Талергоф, без которой пришлось бы им всем умереть.

На другом Виденском процессе были осуждены самые лучшие сыны Лемковщины, а то:

Др. Симеон Булик, адвокат, Мушина.

Священ. Гавриил Гнатышак, Крыница.

Священ. Роман Прислупский, Жегестов.

Др. Александр Гассай, адвокат, Мушина.

Др. Александр Савюк, Адвокат, Сянок.

Студент университета Димитрий Вислочкий (Ваньо Гунянка), село Лабова.

Студент университета Иван Андрейко, Тылич.

Теодор Мохнацкий, Мохначка.

Алексей Милянчик, учитель, Поворозник.

Методий Трохановский, учитель, Крыница.

Священ. Феодосий Дуркот, Ждыня.

Николай Громосяк, крестьянин, Крыница.

После распада Австро-Венгрии, старой лукавой махоты, Лемковщина осталась на произвол судьбы. Лучшие сыны Лемковщины желали присоединения к славянскому племени, а то к Чехословакии, но в конце концов остались "на всегда" в пределах католической панской Речи Посполитой Польской, которая продолжала старую политику оставленную ей Австро-Венгрией с девизом "Дивиде ет имперу".

ЛЕМКИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Лучшие сыны Лемковщины, спасая свою жизнь на родной земле, переселились в Чехословакию, с которых даяки получили университетское образование в Праге, а больше всего были то сыновья наших крестьян с поддержкой родственников и переселенцев в Америку.

Други с высшим образованием получили высоки міста, як окружны начальники, чиновники Гражданского управления Подкарпатской Руси и Словакии — публичны нотари, адвокаты и проч. А то:

Дуркот Иоанна, урож. Ждыні, чиновница финан. управления Ужгорода.

Дуркот Евгения, урож. с. Ждыня, чиновница школьного реф. Ужгород.

Дуркот Дарина, урож. с. Ждыня, чиновница школьного реф. Ужгород.

Д-р. Симеон Уский, урож. с. Ждыня, заміститель публичного нотари Д-ра Димитрия Маркова в Сабинові.

Ядловский Иван, урож. с. Смерековца, директор финан. дирекции Мукачево.

Д-р. Карел Андрей, урож. с. Лосье, прокуратор финанс. дирекции Ужгорода.

Д-р. Вислоцкий Иван, урож. с. Гладышов, окружный начальник Перечина.

Д-р. Федорко Михаил, урож. с. Гладышов, адвокат — Мукачево.

Колдра Василий, урож. с. Святкова, инженер агроном — Тячево.

Д-р. Собин Димитрий, урож. с. Бортне, с начала окружный начальник в Липанох, позднійше Пряшева, а послі публичный нотари в Тячеві на Подкарпатской Руси.

Д-р. инженер Хомкович Григорий, урож. Бортне, профессор университета в Братиславі.

Д-р. Иван Андрейко, урож. Тылича, участник Віденского процесса, окружный начальник в Росвигові коло Мукачева.

Венгринович Стефания, урож. с. Тылич, жена полковника Романа Сембратовича в Пряшеві.

Сембратович Роман, урож. с. Чертежа. около Санова, полковник Чехословацкой армии.

Вислоцкий Димитрий, урож. с. Лабова (Ваньо Гунянка), первый секретарь Русской Народной Рады в Пряшеві, а и личный секретарь губернатора Д-ра Антония Бескида в Пряшеві, публицист, и наилучший оратор-бесідник для народа.

Д-р. Иван Кулявчик, урож. с. Ольховец, публичный нотари во Волонцы на Подкарпатской Руси, когда был судебным авскультантом (практикантом) на крайовом суді в Пряшеві, был инициатором заложения Русского Клуба в Пряшеві.

Федак Николай, урож. с. Поляны, чиновник окружного суда Гиральтовцы.

Полошинович Юрий, урож. с. Шавне, окруж. нотар Синевир — Подкарпатска Русь.

Полошинович Евстахий, урож. с. Середница, начальник суда Верецкы, Подкарпатска Русь.

Волосинович Александр, урож. с. Липовця, округ Сянов, начальник окружный в Бардейові, любимец народа.

Вацлавский Михаил, урож. с. Синявы, школьный инспектор в Межилаборцах, пионир русской кооперации в Карпатах, основатель кредитного дружства Надежда в Межилаборцах. В память жителя города Межилаборцы похоронили його и на свой счет построили йому памятник, и поименовали улицу по имени Вацлавского.

Инженер Вацлавский Петер, урож. Синявы, брат Михаила, профессор горной академии в Банской Стявниці.

Д-р. Гнатко Андрей Михайлович, урож. Сяночкины, директор русской гимназии в Ужгороді; основатель трудовой партии, депутат Пражского парламента, лучший организатор народа.

Д-р. Николай Лозинский, урож. Усврик, адвокат Севлюш.

Грабец Мирослав, урож. Лупкова, журналист, Прага.

Грабец Юрий, урож. Лупкова, економ, учитель, Верховцы.

Грабец Николай, урож. Лупкова, учитель Владича, округ Межилаборцы.

Инж. Грабец Евгений, профессор лісничой школы в Пряшеві.

Д-р. Гассай Александр, учасник Вінского второго процесса, публичный нотари в Мукачеві, любитель школьной молодежи.

Лемковщина осталася есгодня пустом страном. Ей коренне население розсіяне по всіх странах чужой землі, а ей родный сын не може поклониться або доч над могилом родителей.

Честь и слава Вам, братья лемкы, што Вы не забываете за родну страну.

Теодор Вас. Дуфанец.

ИЕРОНИМ АНОНИМ (ВЛАДИМИР ХИЛЯК), УРОЖЕНЕЦ ЛЕМКОВЩИНЫ, ПИСАТЕЛЬ

Под именем Иероним Аноним на литературном поприщі был еден з наилучших писателей, уроженец Лемковщины, священник — Владимир Хиляк, бывший приходник села Бортне на Лемковщині. Родился в селі Верхomla Велика, повіт Новый Санч над Попрадом, умер дня 25. VII. 1893.

О том писателю наша Лемковщина не забыла, а можна сказать, што його сочинения уже и не появляются, но память осталася велика. Покойный священник Владимир Хиляк посіщал гимназию в Пряшеві, послі окончания возвратился обратно на родну Лемковщину и вступат

на богословие во Львові, где кончит його, а по окончанию назначеный был приходником в село Бортне на Лемковщині.

Перва його повість была “Польский патриот”, в котром описуе подіи и житья селян и их звичаи, а с великом любовью к гдекотрым з них.

Перва його повість появилась в газеті “Слово” в 1872 року. Уроженый он и выхованный между лемковскими селянами, он описуе жизнь селян, их звичаи и обычаи. Писал он оповіданиз “Мой, блаженной памяти, дяк”, в котром описуе старого дяка, його честность, привязанность до своих обовязков, а и о його слабости — любовь до паленки и самохвальства.

Росказ-оповідание “Кусник жизни людской” — о темноті селянина, котрый был обманутый жидом, тратит свой грунт родина гине в нужді.

Дальше його повість “Поштовый рожок”, в котром описуе житья священнических семей, а тоже описуе житья гимназистов, яки живут на квартирах, далеко от дома, тяжко бідуют, але кромі того сохраняют юмор и разными выгадками веселыми увеселяют свое житья.

Една с найкрасшых повістей была “Шибеничный верх”, котра была перепечатана в России в журналі “Славянский мир” в 1880 году. Хиляк в той повісти описуе польских конфедератов, т. е. союз польских патриотов, их поведение на Лемковщині, яки боролися против ольского короля Станислава Понятовского, яки знущалися над народом, а тоже яки терпіния переносили лемки в тот час. И хотя повісти и оповідания Иеронима Анонима сут дуже интересны и поучаючы, то мало кто их читат, бо книжку тяжко достати, бо они на книжном рынке являются рідкостью.

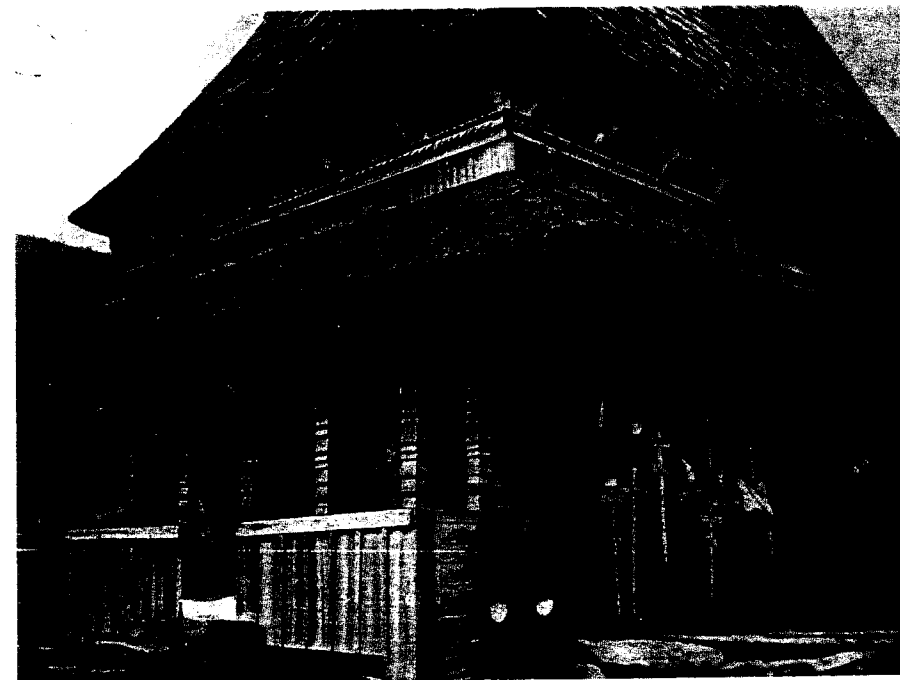
ВЕЛИКИЙ ЖЕРТВОВАТЕЛЬ ЛЕМКОВЩИНЫ

Венедикт Васильевич Мейский, Ц. К., инженер, родился в 1830 г. в селі Поляны на Лемковщині, отзывчий жертвователь на народны ціли. Всі свои ошадности завіщал-жертвовал на постройку бурсы в Новом Санчу на Лемковщині, а тоже значительну сумму жертвовал на общ. Качковского во Львові.

Венедикт Васильевич Мейский помер в 1921 року во Львові.

Инициатор постройкы бурсы В. В. Мейского в Новом Санчу, Иван Демянович Черкасский, преподаватель гимназии, учредитель русской бурсы им. В. В. Мейского в Новом Санчу. Родился в 1847 року, умер 1915 року в Відню.

Дуфанец Т. В.

БІЛКЫ (РШАВА)

Вышний Быстрый (Волове, ныні Межгорье)

ПЕТРО С. ГАРДЫН

“Дѣло отъ бездѣлія” АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА, 1859 Г.

“Чтеніе добрыхъ книгъ есть пища души”.
“О какъ прекрасное есть добросердіе, и
просторѣчіе”.

А. В. Духновичъ.

В биографии видных представителей литературы нас интересуют не только реальные достижения данного писателя, но и його личность, черты його характера, отношение к окружающей жизни, к Родині.

В 1965 г. исполнилось 100 літ со дня смерти родоначальника закарпатской литературы, просвітителя-будителя Александра Васильевича Духновича (1803-1865).

Едно столітє відділяє нас от того часу, коли протекла разносторонняя діяльність нашего патриота Карпат! За тот час многы исследователи пробовали в ложном світі представити творения закарпатского будителя. Но фальсификаторы приходили и уходили, и передовы идеи Духновича продолжал жити в умах закарпатского народа.

В 1959 г. в Пряшеві появилася замічательна монографія о А. В. Духновича доцента М. Рычалкы. В том труді перший раз подаєся “указатель” рукописа будителя “Дѣло отъ Бездѣлія” (стр. 471-478). М. Рычалка в своей монографии в отділі “приложение” публикує лем два стихотворения из вышеуказанной рукописи Духновича.

В 1965 г. я посітил Пряшев и доцент Андрей Шлепецкий предложил мні фотокопии того замічательного труда Духновича. Рукопись хранится в пряшевской государственной библиотеке (быв. епархиальна) под числом 4526 (розмір 20см. x 11 см., страниц 1-347). На первой страниці находимє дві печати: “Монастырь Чина Св. Василия В. въ Ужгородѣ” и “Мукачевский монастырь Чина св. Василия Вел.” На другой страниці (без числа) находимє замітку Духновича синим карандашом “Монастырю Краснобродскому, Духнович”. Яким образом попала рукопись в Пряшев, и почому она до сих пор полностью не была издана, трудно угадати. Мы предлагамє в данном издании всьо так, як писал Духнович от первой до послідной страниці.

История Духновича — ярчайший примір беззавітного служения

своему народу, неутомной деятельности для блага Родины. А. В. Духнович был стойкий, твердый человек, человек передовых убѣждений на свою эпоху, николи не поступавший против велений своей совѣсти. Всякий, кому приходилось встрѣчаться с Духновичом, прежде всего бывал пораженный його культурностью.

А. В. Духнович — еден из первых скромнѣйших педагогов XIX в. на Угорской Руси; он горячо любил Русь и отдал ей всю жизнь до послідных минут. Примір його должен жити среди днешних карпатских деятелей, воодушевляючи их и направляючи по тому пути, по котрому шол наш незабвенный учитель-батько! Духнович принадлежал к той группі людей, котры смѣло послѣдовательно прокладывали новы пути в различных областях знаний и культуры, преодолюючи всякы трудности, ломаючи старе, отживше, косне.

А. В. Духнович представляет для нас интерес не лем як педагог, историк, поет, драматург, фольклорист, создавший собі своими трудами почетное имя на Пряшевщині и заграицом, но и як философ. Здавало бы ся, што за послідных 100 літ в появившейся литературі о будителю рассмотрены всѣ важнѣйшы стороны того горячего патриота Карпат. Еднак мы нынѣ снова убѣждаемєся, што не всьо ище понято и сопоставлено, и ище долго будут исследователи находить в його творчестві свѣжы страницы. В данном издании “Дѣло отъ бездѣлія” Духновича мы находимє свѣжы мысли будителя и для нашей современной эпохи: вопросы взаимоотношения между людьми, мораль, глубокий патриотизм, философскы взгляды и проблемы тогдашней эпохи. Приимий тот труд, дорогой мой читатель, приуроченный к 100-лїтю со дня смерти А. В. Духновича!

СТРАНИЦА

Рукопись:

- 1-2: “ЖИЗНЬ. Теченіе жизни человѣческой подобно есть текущему поточку (ручку) кой въ началѣ по каменькамъ едва, какъ то с трудомъ, влечется въ маленькомъ ярочку; но далѣе бѣжа, всегда возрастаетъ, спояся съ чужими ручьѣями, возмущается, и снова очищается, бѣжа далѣе, въ большую рѣку, коею влеченіе утопаетъ въ великомъ морѣ. Той ручекъ можетъ быть полезнымъ или ведающимъ той сторонѣ, чрезъ которую протекаетъ, своимъ проливомъ; так жизнь человѣка уже съ начала пользу или вредъ наноситъ на челоуѣчество и людей, по между которыми живетъ челоуѣкъ. — О блаженъ котораго слѣды отъ самой колыбели даже до гроба спроважаетъ благословеніе, ибо токмо той можетъ при смерти сказать: Я ЖИЛЪ.
- 3: Говорятъ: что жизнь состоитъ съ дѣятельности. — Естли то такъ есть, тогда безработники, и лѣнухи не живутъ.

- 4: Искать СЛАВЫ — есть суета. — Получить СЛАВУ — есть счастье. А заслужить СЛАВУ: — есть Добродѣтель.
- 5: Которое дерево весной очень рано цвѣтает; то мало плода приносит, ибо ранний цвѣтъ обыкновенно то мерзает. То само случается съ рано развѣтвыми отроками.
- 6: ЖИЗНЬ. Жизнь человѣческая подобна есть отрокам въ огородѣ гуляющимъ, коихъ одни работаютъ; — другіи цвѣты срываютъ, третіи полютъ, иные поливаютъ, — иные разоряютъ, разламываютъ, портятъ, а иные уныло смотрят на все, и ничего не дѣйствуют.
- 7: Весна жизни есть цвѣтъ скоро увядающій. Кто подобно пчолѣ изъ цвѣта этого выссетъ сокъ, то примѣтитъ долженъ; что осень ранѣ ему настанетъ. А кто цвѣтъ свой срываетъ, той никогда овощей не получить.
- 8: Кто для себя самого живетъ,
Самъ со всѣмъ и умираетъ;
А кто человѣчеству живетъ,
Он и по смерти живъ будетъ.
А кто ни для себя, ни для другаго
не живетъ; той еще живъ умираетъ.
- 9: Кто прытко бѣжитъ,
Той легко падетъ;
А иногда и не станетъ.
- 10: Кто всегда о лучшемъ старается, много разъ и доброе получаетъ.
11. Многолистья на стромѣ
Мало овощей несетъ;
Много бесѣды на словѣ,
Мало разума принесетъ.
Мало словъ, а больше думъ,
Покажутъ высокій умъ.
- 12: Что утромъ дѣлать должно,
То сдѣлай сей часъ днесъ.
А что днесъ кушать надобно,
То отложъ на утро: весь
Животъ твой мало годинъ,
Днесъ да утро день одинъ. —
- 13: Какой оселъ на селѣ,
Такой онъ и въ Парижѣ.
Его судьба по всюду люта,
Но счастливѣе всѣхъ животныхъ,
Бо не стыдится кнута.

- 14: Гдѣ корысть преважаетъ,
Тамъ способствовать не можетъ
и самая лучшая добродѣтель,
Корысть бо ослѣпляетъ лихаго
Начальника, да все почитаетъ
Добродѣтелю, что ему полезно.
- 15: Хитрость всегда находить пособствій, и то самих лихихъ. Она хотя нѣкогда и побѣжденна будетъ, но и тогда въ развалинахъ своего зданія останется, не переставая отъ борьбы, жаждетъ крови, равно со своимъ пособителемъ, сиречь: Корыстолюбіемъ.
- 16: БУДУЧНОСТЬ. Сомнительна есть будущность. Она жизнь, и смерть вмѣщаетъ во своей утробѣ. Образъ ей застеляетъ покрывало на коемъ изображены: СТРАХЪ, и НАДЕЖДА, предъ коими дрожатъ смертныи челоуѣкъ, ожидая всегда бѣдной судьбы!
- 17: Трус во обрѣтеніи судьбы всегда беспокоится; ибо онъ внутренно и самъ чувствуетъ, что никакой службѣ удовлетворить не можетъ; хотя внѣшнимъ способомъ самъ собою величаться любитъ.
- 18: Добродѣтель всегда со заздростью ходитъ, никогда не безопасна бываетъ добродѣтель отъ преслѣдованій. Прото много заслуженному челоуѣку непрестанно сражаться нужно съ худою заздростью, которая на всякое доброе дѣло напрягаетъ острые свои стрѣлы.
- 19: Нѣтъ злобы над злобою клеветнаго челоуѣка. Клеветник и въ самомъ солнцѣ всегда пятно замѣчаетъ.
- 20: Добродѣтель какъ благовонная.
Роза терніемъ оружается.
Тернія ей суть: заздрость, и клевета, но она и посреди тѣхъ весело процвѣтаетъ.
- 21: Счастливѣе есть челоуѣкъ имѣя враговъ паче не имѣющихъ; ибо воръ тамъ крадетъ, гдѣ не пусто; такъ пустому глупцу никто не завидитъ его глупости, и дурачества.
- 22-22: ЦЫГАНЪ:
Голодъ, жажду, холодъ, зной
Иногда мы сносимъ,
Но не чахнемъ надъ сохой,
Но не жнемъ, не косимъ;
Мы живемъ седи полей
И лѣсовъ дремучихъ,
Но счастливы, веселы

Всѣхъ Вельможъ могучихъ.
Рано съ солнцемъ не встаемъ,
Для чужой работы,
Лишь проснулись, — и поемъ,
Нѣтъ у насъ заботы

Загоскинъ

24-25: ДОЧЬ.

Ахъ дочери! — мученье!
Скажите, кто имъ радъ? —
Плати за ихъ ученье,
Плати за ихъ нарядъ;

А подростутъ по болѣ,
Тогда Отца и Мать
Спросите, вы легко ли
Ихъ за мужъ выдавать?

- 26: Мы ничего не имѣемъ собственнаго кромѣ чести. Отступить отъ нее, есть перестать быть человѣкомъ.
- 27: Не въ силѣ Богъ, но въ правдѣ.
Не падемъ, но падутъ искающіи неправду.
- 28: Святый Пансій сказалъ просящимъ у него: чтобы выгнать изъ обители злаго порицателя: "Надлежитъ намъ молиться, а не изгонять его въ міръ, дабы онъ не ожесточился, и не содѣлался на пагубу людей. — Да и для насъ онъ нуженъ, дабы мы опасаяся злорѣчія его были еще сторожѣ въ нашихъ добродѣтеляхъ."
- 29: Врагъ враждуетъ всегда, какъ рыкающий левъ, искаая вины похитить невинность. — Врагъ ночь и день остритъ своя стрѣлы летающія на добродѣтель; — но остріе ихъ тупо, чтобы щить добродѣтели пробить.
- 30: Обыкновенно, и часто худымъ плащемъ покрывается премудрость. О чомъ и С. Писаніе глаголетъ: Во одѣніи ризъ не похвалися, и въ день Славы не превозносися. Сір. 11,4. И самъ Господь наказуя обличаетъ красящихся велелѣпными ризами, и претит: яко открыеть срамоту таковыхъ. Исаія 3:16,25.
- 31: Отсѣцается всякое излишество; и гордость; простота же, и смиренномудріе привручается.
Fine coli modico forma virilisamat.
- 32: Не хвались Великостью имени, оно древле малое было; — И дубъ великанскій изъ малого произошолъ сѣмени.
- 33: Кто боится страшка, (привидѣнія) той по всюду и видитъ страховище; — но кто не боится, — тому страшокъ никогда не показуется.

- 34: Блаженство сего міра подобное солнечнымъ лучьямъ, кои часть невеликая мгла, или туманъ заслоняетъ, и помрачаетъ.
- 35: Совѣсть, и жалудокъ составляютъ покойность человѣка; нечистый жалудокъ уморяетъ тѣло, а нечистая совѣсть убиваетъ со всѣмъ не токмо тѣло, но и душу.
- 36: Чистая совѣсть есть нетлінное имѣніе человѣка, кое оставляетъся и за гробомъ нерушимое.
Чистая совѣсть есть лучшимъ врачомъ противъ болѣзни, нанесенной отъ сѣти враговъ.
- 37: Добродѣтель самъ собою возмездится. И всякая мірская мзда безъ добродѣтели есть — есть рана души.
- 38: Истинное блаженство лишено у бѣднаго находится земледѣльца, кой кускомъ чорного хлѣба, и студеною водицею доволенъ бываетъ. Изобиліе и излишество есть самая мучительная страсть, раждающая недовольствіе.
- 39: Что значить великое сокровище, когда оно презрительнымъ сѣветъ блескомъ на бѣдную душу.
Мнѣніе богатого, токмо оскомины дѣлаетъ убогому.
- 40: На великанскихъ Кумирахъ мнимая Слава каплями дождя истребляется, и подолжайшемъ времени, истлившу кумиру, и слава исчезаетъ, а остается бѣдный пѣсочный порошокъ.
- 41: Слава добродѣтели останется и по истребленію кумира; — сей блескъ не погаснетъ во вѣки.
Добродѣтели ни огонь, ни вода, — ни время, ни случай не препятствуютъ.
- 42: Велика рыба малую рыбку, большая птица малую птичку; а человѣкъ мнимо большій, слабшаго человѣка ловить.
- 43: Человѣкъ токмо на другомъ видитъ порокъ, и то протомъ, бо око такъ устроено, чтобы само себя не видѣло. Око для себя самого есть самій микроскопъ, а для другого телескопъ.
- 44: Бѣдному жебраку такъ дорога есть честь, какъ славящомуся богатырю; ибо чувство человѣку всякому природное есть.
- 45: Жаба и изъ золотого столца въ болото лѣзетъ. — Свой звукъ природный всякому есть милый.
- 46: Крестивъ Еврея Иорданскою водою, онъ всегда останется жидомъ.
- 47: Мой цыгана кокусовымъ мыломъ, да онъ всегда чорный будетъ.
- 48: Судьба человѣка зависитъ отъ самого человѣка, то есть отъ направленія ума и силъ духовныхъ, кои человѣкъ управляетъ на одну, или другую сторону, на доброе, или на злое.
- 49: Сущность наша взята отъ землѣ; изъ землѣ родилися (произошли) отъ землѣ питаемся, и до земли наверхнемся.
Земля наша мать; — а мы потопопываемъ ю, и портимъ!

- 50: Правда и безъ ума много сдѣлаетъ, но умъ безъ Правды ничего доброго. Правда и умъ суть два Владыки вселенной.
- 51: Слава, и благополучіе суть вожжами юности.
- 52: Большая добродѣтель есть, когда убивденный человекъ нанесенную себѣ кривду безмestно износить.
- 53: За славою пустою прягучій человекъ не иное что есть, какъ парюю надутыхъ пузырь, изъ коего выпусти пару, со всемъ умалѣетъ; такъ изъ человека чинами украшенного сberi блестящій чины, останется дуракомъ.
- 54: Безбрачество есть широкая пустыня (:степь:), въ которой заточенный человекъ блукаетъ, всегда иская что то, да и того не находить за чѣмъ прятеть.
- 55: Человекъ со всѣмъ подобенъ сойкѣ, радо щебечетъ то, что отъ другого слышалъ.
- 56-57: ДРУЖБА. Дружество есть совокупленіе душъ, въ коихъ умъ и дѣйствіе согласно рабстають; и прото по Цицеронову началу, дружество токмо между честными, благоволивыми завязуется; и токмо тамъ быть можетъ, гдѣ двѣ души слѣвуются, и одна въ другой найдетъ себя, сострадаеть одна другой; безъ внѣшняго состраданія непонимается дружество; и многи знакомство называютъ дружествомъ; но такое безстрастное знакомство по власной пользѣ лишень держитъ; отъими пользу, и дружество уже развязано.
- 58: Истинное дружество есть безсмертное, какъ и душа, в коей оно основавается, — безсмертна есть.
- 59: Дружба подобная есть, — писал великій Фридрихъ къ Волтеру — барометру, кой по перемѣнамъ воздуха то возвышается (:въ гору идетъ:), то на доль упадаеть.
- 60: Живя безъ дзруга, чужій будетъ по всюду, ибо и самая любовь безъ друга, есть токмо послѣ блаженства, а жизнь безъ друга есть половина жизни, а половина смерти.
- 61: Противо вражнихъ стрѣлъ вооружається человекъ бодрствено; но противо лжедруга, нѣтъ оружія; его стрѣлы летаютъ тайно, и они медовымъ ядомъ суть мазаны, да и не ожидаемые, не чаемые.
- 62-63: Во избраніи друга опаснѣйшимъ должно быть; если ты честный человекъ, то стрегись отъ человека:
1. Тонконосаго, или такого человека, у котораго тонкій носъ.
 2. Красновласаго, или человека у кого чорвоіи волосы.
 3. Вдоль смотрящаго, или человека, кой не глядитъ просто въ очи, но, или на землю, или на бокъ смотреть, говоря съ тобой.

4. Найпаче же берегись отъ рукомоя, или человека, кой руки третъ, какъ бы мылъ ихъ, и прото называется рукомой, или сухомой.

- Тѣ суть фальшивыи, неправедливыи, и злосовѣстные люди.
- 64: Какъ больше кто учился, тѣмъ лучше понимаетъ, какъ много онъ не знаетъ. Ребенокъ хвалится малымъ знаніемъ, да просвѣщенной старецъ жалѣетъ о томъ, что онъ не знаетъ.
- 65: Порожный колосъ (:пока онъ не зрѣлый:) движается въ гору, а дозрѣлый и полный голову склоняетъ. Порожна бочка лучше звѣнить.
- 66: Лучше садися подъ тѣнь льва, и тигра, нежели подъ покровъ лукаваго.
- 67: Не иди на мостъ лукаваго, лучше верзись в быстрину.
- 68: Жизнь наша состоитъ съ удовольствіямъ, и можно сказать: мы только жили, колько удовольствій чувствовали; — кой въ жизни не удовольствовалъ, той и не жилъ.
- 69: Блаженъ, кто не есть рабомъ сего свѣта, то есть своихъ страстей! Страсть внутренняя, есть тихое неудовольствіе.
- 70: Въ нуждѣ познавается истинной другъ; а тѣмъ лучшій есть другъ кой въ тайнѣ добродѣтели нужному.
- 71: Ты когда въ нуждѣ узнаешь друга, дѣлай такъ чтобы лѣвая рука не знала о дѣлѣ правой руки.
- 72-73: Господь клятву изрекъ на первыхъ людей въ раѣ; и клятвѣ сей подверженъ всякъ человекъ (:мужеского пола:) въ потѣ бо лица своего долженъ ясти хлѣбъ свой. Но женскій полъ не весь подверженъ клятвѣ, состоящей въ божомъ изреченіи: въ болезни родити будешь дѣти, и подъ властію мужа твоего будешь, бо если дѣвушка страшася клятвы, хочеть, сама можетъ убѣгнуть отъ нея, сиречь, не идетъ за муж, — не отдається — и тогда свободна будетъ отъ клятвы, ибо ни родити не будетъ въ болезни, ниже подвластна будетъ мужу.
- 74: Блудная жизнь непременно приносить горькую заплату.
- 75: Ничто не останеъ въ тайнѣ; — Жить таже нужно такъ, какъ бы всегда предъ толпою людей являлся, какъ бы прозрачное было сердце твое.
- 76: Деньги (:гроши:) суть этотъ ворожительный жезлъ, коимъ всякіи чуда дѣлать можно.
- 77: Съ человекомъ страстолюбивымъ сваряться только значить, какъ противу водныхъ валовъ плавать или противу вѣтра коломъ метать.
- 78: Честной человекъ и подумать не дерзнетъ такое, чтобы ему стыдъ принести могло.

- 79: Скорѣ обернется пламень на воду, солнце на ночь, нежели правостный книголюбецъ въ злодѣя.
Нравъ и премудрость есть щить лучшій противъ злобы.
- 80: Жалѣть и плачетъ юноша,
Жалѣть и плачетъ старецъ,
Перваго слезы утренняя,
Послѣдняго слезы вечерняя
Роса
- 81: Дитина желаетъ старости,
Старецъ воспоминается на ребячій вѣкъ,
Дитины радости томить страсть,
Старого болѣзни утомляютъ радость молодца.
- 82: Все потерявшему останется одна Надежда.
- 83: О какъ много разъ обманываетъ Надежда; но прото она не истребляется.
- 84: Не обиди никого, а помагай каждому; -- кривду не отмсти, а за добродѣяніе мзду не ожидай.
- 85: Своимъ заходися, чужое не желай; Чужимъ имѣніемъ никогда не сбогатѣешь, но можетъ быть, что чужое, кое ты себѣ присвоилъ, и твое истребить.
- 86: Люби родъ твой не прото, что онъ славный, но для того, что онъ Твой. Кто стыдится своего народа, той самъ себя постыдится.
- 87: Отечеству твоему вѣрный буди,
Отечество бо есть тебѣ колыбель,
Оно будетъ и гробомъ твоимъ. —
Кто Стечество свое не почитаетъ,
Той сирота есть, безъ Отца, безъ Матери; — но и безъ всего.
- 88 89: Обличалъ священникъ рыбака, почему онъ не ходить в Церковь; Оскорбленный рыбакъ скудостію ловитвы, стѣбчалъ священнику: "Какъ мнѣ Богъ до сака, такъ я ему до Церкви". На то обернувъ священникъ Силогисамъ отповѣль рыбаку: "Какъ ты Богу до Церкви, такъ Богъ тебѣ до сака".
- 90: Сохрани Господи отъ своего родного врага, а съ чужимъ легко сравнемся.
- 91: Рѣдкое между братьями согласіе!
- 92: Естьли не хочешь, чтобъ другіе называли тебя глупцом, то самъ себя перестанъ считать мудрецомъ.
- 93: О если бы дурные только имѣли разума, чтобъ себя не считали быть мудрыми!
- 94-95: Юноша вступивъ въ законческій чинъ спросилъ у старого

- Инока, какимъ бы способомъ онъ счастливымъ быть могъ въ чинѣ?
- Искусный старый Монахъ посмотря на молодца, откровенно сказалъ ему: "Сынъ мой, естьли ты счастливымъ желаешь быть въ Законѣ, то дѣлай должности какъ такъ, но объ Отцѣ Игуменѣ всегда хорошо говори.
Officium taliter qualiter, sed de Patre
Gvardiano semper bene.
- 96: КРИТИКА. Критиковать каждый дуракъ можетъ; но не каждой знаетъ.
- 97: Критика есть тѣнь Писателей.
- 98: Гдѣ совы гучать, а сороки скрегочуть, тамъ соловей молчать.
- 99: Часто остріе меча звертатся противъ самого меченосца, ежели тотъ не умѣетъ обходиться нимъ.
- 100: И послѣ одержанной побѣды полезно есть познать военніи настрои противника.
- 101: Бѣлый цвѣтъ и въ ночи останется бѣлымъ, ибо существо цвѣта никогда не измѣняется. Такъ истинный праволюбивый, и просвѣщенный человекъ останется и между нечестивыми и посредѣ самой злобы чистымъ, и честидостойнымъ человекомъ.
- 102: Власного своего роду не стыдайся, за своимъ унимайся, бо то Твое; а что не твое, то все чужое.
- 103: Молодому и старому бѣда на свѣтѣ самому.
- 104: Больше цѣнится одна минута настоящего, какъ сто лѣтъ прошлаго времени.
- 105: Влюбленный юноша, или какой нибудь любовникъ прежде говорить, нежели думать; а другъ прежде думать, и так говорить.
- 106: Смирение есть главизна всѣхъ добродѣтелей; и самая пыхатѣмъ покрывать любить свое безобразіе, и срамоту.
- 107: Не для самого живетъ человекъ, но половина жизни наша принадлежитъ Отечеству, половина же человечеству; ибо какъ плоды естества для человека суть созданные, такъ и человекъ самъ для человека сотворенъ есть.
- 108-109: Македоньскому царю Филиппу совѣтовали его Вельможи, чтобъ онъ изгналъ Шепотника о царѣ негодно говорящего. Царь остроумный отвѣчалъ совѣтникамъ "Никакъ не изжену моего противника, ибо онъ нынѣ въ моемъ Царствѣ токмо зле говорить о мнѣ, гдѣ меня познають люди, а если я его изжену, и онъ въ чужіе Царства прійдетъ, повсюду зле будетъ о мнѣ говорить, и я въ чужинѣ, гдѣ еще честно о мнѣ думаютъ, по-

- срамлень буду. — Да останется дома, гдѣ ему токмо ему равниі вѣрують.
- 110: Безпокойная жизнь подобна есть путешествію безъ харчевни (:безъ корчмы:), гдѣ бы челсѣву отдохнуть можно.
- 111: Богатый повсюду почтенный бываетъ, а убогій бѣднякъ токмо там, гдѣ Добродѣтель обитаетъ.
- 112: Кто много говорит, той мало дѣлает.
Тотъ все ротомъ творить, дѣломъ спочиваетъ.
- 113: Противо пышнаго Презирателя лучшее оружіе будетъ самое презрѣніе; и когда тебя кто высмѣвнетъ, то лучше сдѣлаешь, если ты самъ посмѣешься на его глупостяхъ.
- 114: Многи переплываютъ черезъ жизнь, какъ корабль чрезъ море, которого стопы погребаютъ волны, прежде носившія самъ корабль.
- 115: Безнравный молодецъ самъ себѣ выкопываетъ гробъ.
- 116: Какъ въ бурливое время туча омываетъ растения, чтобъ по ней веселѣ росли; такъ по житейскимъ тучамъ, возсіявшу солнцу нѣжнѣе живетъ человекъ. —
Буря очищаетъ воздухъ; несчаіе правитъ человекъ.
- 117: Всякъ человекъ счастья своего цѣнъ въ самомъ себѣ заключаетъ, — и прото каждый, кто хочетъ, счастливымъ быть можетъ; — бо счастье человекъ вывѣвается в покойности судьбы.
- 118: Большое несчаіе человекъ есть жить во обществѣ людей, кои скрываютъ свой гнѣвъ, и природную ненависть; Тѣ гублят, и мало по малу истребляютъ супокій души, какъ тайный недугъ истребляетъ силы тѣлесныя въ человекѣ.
- 119: Много разъ наносный бываетъ человекъ на непріятную судьбу; назначая токмо то, что она непріятнаго наноситъ, забывая о томъ, что она намъ добраго приноситъ.
- 120: Поздно тамъ зачинать, гдѣ надобно кончить; для того не забывай смертельности, и не откладывай ничего; ибо убѣгнетъ и самая жизнь скоро.
- 121: Все суетно, — одна наука есть та искра, котра чрезъ голову въ сердце впадетъ, запалая всю бытность человекъ. Она истребитъ суеты силу, приводя ю на путь самостоянія.
122. Переводъ латинской пословицы:
Hic Rhodus, hic Salta.
Перди Грицу, в рукавицу.
- 123: Безъ Бога — ани до порога.
- 124: Не для того вложенны суть въ сердце человекское страсти, чтобъ онѣ владѣли надъ умомъ; но чтобъ подверженны уму, споенно съ нимъ соглашались.

- 125: Воспитаніе вливаетъ въ молодое сердце мальчика вѣру, надежду и любовь; или лучше сказать симя вѣры, надежды, и любви, которое возрастаетъ вліяніемъ упражненія.
- 126: Другъ истинный въ нуждѣ познавается.
Donec eris felix mulos numerabis amicos,
Tempora si fuerino nubila solus eris.
- 127: Другъ въ рыбацествѣ, останется другомъ и въ старости; бо союзъ мальчиковъ бываетъ чистый, и безстрастный.
- 128-129: Посварились два мужа, и былъ между ними жестокой споръ; на конецъ сильнѣйшій ударилъ слабшаго по лапнѣ. Обиженный претерпѣвъ напрасную обиду, ничего не отвѣчалъ его, почему онъ не вертаетъ тому же ударъ, и не отмститъ такожде равнымъ способомъ? На то отвѣчалъ обиженный: Я не хочу то сдѣлать, ибо мы токмо два, и такъ я его ударю, скоро прійдетъ рядъ на противника, и мы будемъ неконечно ударяти отмщевать одинъ на другомъ.
- 130-131: БАСНЯ ЭСОПОВА. Старый царь звѣрей Левъ занедужалъ тяжело, готовался на смерть, бѣдный Владыка уже ни удомъ не могъ двигать, и смерть неизбежна владѣла безсильными удами. Собрались къ нему подданныи иногда звѣри; прибывъ первый Быкъ, видя безсильнаго царя, хотя отмстить нанесенную себѣ иногда царемъ обиду, бодетъ безсильнаго рогомъ выметая его несправедливость жестоко; — приступивъ за нимъ веперь (:Дикъ:) и торгаетъ его кломъ, отмстивъ ему такожде обиду. Сіе видѣвъ присутствующій Осель, надувсь, и ударяетъ безсильнаго Царя копытомъ. . . Разжалѣлся собой невладеющій Царь, и со слезами сказалъ: "Что тѣ сильниі поругаются мнѣ, не жалѣю, ибо они суть сильниі; но что сіе чудовище (:осель:) дерзнетъ мнѣ ругаться, то уже дважды умераю. Отъ сильнаго хотя и безловно принимаемъ укорства, но отъ Ослз тяжело терпимъ обиду.
- 132-133: БАСНЯ ЭСОПА. Нѣкогда осель убѣгъ отъ Господаря, блудилъ по густомъ лѣсѣ; и обрѣвъ львиную кожу, надѣлъ ю на себя порядочно. Видя себя такъ одѣта, притворился быть львомъ, — подражая и голосу, началъ онъ ревать будто истинный левъ. Всѣ лѣсовые, и домашныя звѣри, слышавъ жестокой мнимаго льва голосъ, страшивсь, побѣгли, тряслись, и скрывались по пещерамъ, боясь ужаснаго льва. Господарь искавъ убѣгшаго осла, найшолъ его въ ханцѣ пышущагося, и по великимъ ушамъ познавъ, пригласилъ его тѣми словами: познаю я тебя, ибо тѣ долгіе уши запродають, какой ты мнѣ левъ.

- Осель человѣкъ рычить, и ревомъ возношается надъ иными; но уха его открываютъ, и объявляютъ всегда мнимое его высокоуміе, и премудрость.
- 134: У кого до полудня не было разума; по полудни у того не найдешь. Кто дуракомъ былъ въ дитинствѣ (:въ молодости:) той будетъ и въ старости дуракомъ.
- 135: Звыкъ въ молодыхъ лѣтахъ перемѣняется въ старость человѣка.
- 136: Какъ искусственный Плытникъ позорливо уклоняетъ лодку свою отъ бурливыхъ валовъ; такъ мудрый дозрѣлый человѣкъ отвращаетъ бурливые страсти отъ ярости духа.
- 137: Противо нападеній злобнаго человѣка лучшее оружіе есть — молчаніе. — Оно бо больше трогаеъ злостливаго нежели всѣ прекословія.
- 138: Иногда и слѣпа курица нечаянно обрѣваетъ зернушко, но хитрій пѣтухъ отберетъ отъ ней немилостиво.
- 139: На жизнь, и на хлѣбъ каждому человѣку равное есть право. — Но не каждый равнымъ способомъ сіе употреблять можетъ.
- 140: Колосъ пшеницы, пока онъ еще порожный въ гору стремится, но когда уже зерно въ немъ дозрѣло, голову спускаетъ. — Такъ и водится съ человѣкомъ: — пока у него порожна голова, превозносится, а полная умомъ низитъ себя.
- 141: Осель будетъ всегда ослом, хотя и золотое сѣдло будетъ на его хребтѣ, или обсыпъ ослѣ чинами, онъ всегда останетъ осломъ, и гдѣ ему нужно говорить, онъ тамъ будетъ рычать.
- 142: Одинъ осель доволенъ бываетъ худою стравою; ибо онъ чувствуетъ то, что лучшей не заслуживаетъ.
- 143: Осель токмо между овцами превосходительствуетъ.
- 144: Смотри, и увидишь, что каждый осель на хребтѣ крестъ имѣетъ.
- 145: Ослова вся бесѣда состоитъ изъ того: Іа. Какъ бы сказалъ то по славянскому: Я. — то есть: Я осель — или по нѣмецки: ја, ибо осель на все притакаетъ: ја, ја, то есть: справедливо такъ есть, понеже не зная думать, у него все правда, что иной думаетъ, — и то по нѣмецки.
- 146: Многоразъ буря вывертаетъ высокаго дуба, простирая на землю съ вѣтмъ; а низонькій черякъ угинаясь вѣтру безвредно остается стоять. — Великій когда падетъ, ударится, а маленький не съ высока упавъ, скоро ставаеъ.
- 147: Сильный Левъ многожды отъ муравлей снѣдается, и желѣзо ржа пожираетъ. Такъ и сильный Голиафъ отъ малорослого Давида убѣненъ былъ.
- 148: Осель покойно несетъ наложенное себѣ на хребетъ бремя, не смотря на то, кто, или почто ему наложилъ!

- 149: Обманывается очень, кто за добродѣтель отплату ожидаетъ на свѣтѣ; — ибо добродѣтель токмо по смерти узнавается, ибо путь злора господствуя, она отбираетъ мыто изъ всего что въ свѣтѣ прибываетъ.
- 150-153: ОТЕЧЕСТВО.
- Оборванный волоцюга по улицамъ бродить.
Въ растерзанномъ карманушкѣ ничто не находитъ;
Голый, босый, нечесаный, не бритый, не мытый,
Го все бѣда и наибольша, коль есть и несытый. —
Откуда ты, чѣмъ несчастенъ гдѣ твоя отчизна,
Гдѣ оставилъ ты родину? гдѣ твоя дѣдизна?
Что то значить Отечество? Я того не знаю,
Что дѣдизна, и Отчизна, то не понимаю.
Что до того, мнѣ немного гдѣ я ся народилъ,
Я тутейшій, и тамошный, гдѣ ся хлѣбецъ сродилъ. —
Добри люде работаютъ не лишень про себе,
Дадутъ кусокъ, пожалуютъ "далъ Богъ и для тебе".
Нежурюся, притулюся до чужого двора,
Ничего не потеряю, не боюся вора! —
Цѣлый свѣтъ моя отчизна,
Я Домъ не буду, —
Тамъ то мой рай, тамъ дѣдизна,
Гдѣся погодую.
Не думаю, не гадаю
То мнѣ не на груди
Будто языкъ какій хотятъ
Говорятъ тамъ люди.
По мадярски, иль по польски
Или по хиняньски,
Да говорятъ здоровеньки,
Хоть и по цыгански.
Лишь сытое черевце
Да будетъ; — все равно, —
И хотъ румчикъ с горѣлочки,
Какъ то было давно.
- 154: И убогій человѣкъ можетъ веселымъ быть; смотри птички, онѣ ничего не посядаютъ, однакожъ весело поютъ.
- 55: Веселость происходитъ отъ чистой совѣсти; ибо веселость (:мниая:) злобливаго человѣка, не можетъ назваться веселостью, но паче грубою смѣлостью, коя лишень видъ веселости какъ то на образѣ показываетъ.
- 156: При восходѣ солнца соловей поетъ; а при западѣ солнца жабы

креготаютъ.

- 157: Кто рано встаетъ, тому Богъ помогаетъ. Сонъ только въ нѣдрѣ луны имѣетъ свое отечество. . . — Ночью лишень хищные звѣри ищутъ пищу, такъ ночью токмо волоцюги блудятъ.
- 158: Свободность души, и сердца, есть истинное блаженство; — а гдѣ свободы нѣтъ, тамъ и не есть блаженства.
- 159: Какъ пламень свѣта исчезаетъ, такъ добротливый человекъ для другихъ работая, в жизни истребляется.
Пламень не для себя даетъ свѣтлости, но для другаго и свѣтитъ, и грѣетъ; такъ добротливый человекъ другому живетъ.
- 160: Дивишься почему Монахъ непскоень въ Монастырѣ, имѣя все нужное къ жизни. — Спросись птички, почему она непокойна в клѣткѣ, хотя и захаромъ питается.
- 161: Кого гадина вкусила, и глисты боится;
Кого враги обидѣли, той имъ выступится. —

Враждуй, враждуй злобный чорте; я тя не боюся,
Раздерутся твои сѣти, в тѣ не попадуся.
Злоба твоя несправедна, не вредит ни мало,
Кови сѣти мнѣ не вредно все твое ковало.

162-163: ДОВОЛЬСТВІЕ.

Довольствіе само собой
И нужды не знаетъ;
Покойное сердце, душа
Ничто не желаетъ.
Покойнѣ живетъ мужикъ
Въ соломянѣй хатѣ,
Нежели пышный вельможа
Въ мраморной палатѣ.
Кто думаетъ о будущемъ
Жизни, тотъ покойный,
Ожидаетъ лишь благу смерть,
Ему свѣтъ не стройный.

- 164: Всегда голодное бываетъ сердце человека, крича непрестанно:
О больше, больше; — о выше, выше!
- 165: На гробѣ одной бездѣтной (:безчадной:), но очень добротливой особы сія чтется надпись:
*Nunguam Mater,
At flentes liberos reliquit.*
- 166: Не славился счастьемъ.
Фортуна хитра Богиня крылья имѣетъ, и часто отлетаетъ изъ своей квартиры, искаая удобнѣйшее жилище.

167: Хитрая то Богиня Фортуна!

Она къ честному человеку рѣдко прилетываетъ, она симпатизуетъ больше съ хитрыми, и нечестивыми.

168-169: ПЕЧАЛЬ:

Нѣтъ человека безъ печали. Уже съ печалью приходитъ на свѣтъ! Съ печалью отходить изъ свѣта сего. Печаль снѣдаетъ цвѣты лица нашего, печаль утомляетъ сердце. Печаль есть родная мать воздыханія. Но имѣетъ свои радости, найпаче же тогда, коль съ печальными сходится.

Раздѣленная печаль сноснѣ бываетъ, какъ ревушая вода уменьшаетъ своя грабительныя силы, когда выливая по берегамъ, легче претерпѣваютъ и грусную печаль, коя по сердцамъ ихъ въ новые раздѣляется струи. Такъ два, или три несчастные расдѣляются; увеселяя другъ друга, и на конецъ привыкъ къ печальному дружеству, забываютъ своя бѣды.

Socios habuine doloris.

- 170: Славныхъ людей токмо по смерти вспоминаемъ, коихъ въ жизни пренаслѣдовать обыкновенно.
- 171: Фортуна многимъ много даетъ, но изобильно никому, ибо кому больше даетъ, тотъ еще больше желаетъ.
- 172: Истинный дуракъ тотъ, кто не узнаетъ свой природный порокъ; но еще большій тот, кто себя совершеннымъ мнитъ, а порокъ свой закрывъ, его на другомъ видитъ.
- 173: Неукій человекъ подобный Тополѣ, коя высоко вырастаетъ, но плода не приноситъ.
Дуракъ и въ чинахъ будетъ всегда дуракомъ.
- 174: Врачъ тогда доволенъ, когда многи болѣютъ; такъ многи ищутъ свое счастье, въ несчастіи иныхъ.
- 175: Кто отговаряется, что не возможно каждому помогать; никому не хочетъ помогать.
- 176: Чужіи дѣла осужда (:критикъ:) самъ своимъ осужденіемъ показываетъ, что самъ ничего не сдѣлал, и сдѣлать не можетъ.
— И скажите: кто видалъ шепотника нѣчто произведшего?
- 177: Заздрость повсюду порокъ находитъ; — всѣ чужіи дѣла суть лихое твореніе; ибо заздростливый ничего не дѣлая, токмо погрызаетъ чужіе; и когда уже снѣлъ мясо, то кости грызетъ, да и часто самъ себѣ зубъ выломить.
- 178: Нѣтъ человеку большаго врага, какъ Человекъ!
- 179: Какъ въ солнечныя лучи вперяя глаза ослѣпляется, такъ заздростный врагъ смотря на благая инаго дѣла въ сердцѣ своемъ помрачается; — онъ бо какъ сова, токмо ночью видитъ.

- 180: Не дай Боже не дай из Ивана Пана,
Бо въ Панѣ останетъ всегда нравъ Ивана.
- 181: Одежда не перемѣняетъ естество человѣка, она токмо покрываетъ внутреннѣя свойства, и многая обманываетъ зрящаго.
- 182: Больше пользуютъ намъ звѣри, нежели человѣки по смерти, ибо звѣри оставляютъ намъ хостъ кожу, а человѣки нѣтъ токмо пользуютъ, что цо сморти переставаютъ ѣсти, и враждовать.
- 183: Пѣтухъ стрежетъ въ полночь,
- 184: ЛОГОГРИФЪ:
А человѣкъ въ полдень,
то есть: когда столъ накрываютъ.
Я стою въ лѣсѣ самъ,
Воръ стоитъ за мною;
Послужу ти тѣню,
По смерти доскою. (Яворъ).
- 185: ГОРДИВШЕМУСЯ ЧИНАМИ:
Не гордися заслугами,
Свѣтлыми Чинами;
Бо суть люди кои стоятъ
По выше дѣлами.
Всякій чинъ, мнѣ заслуга
Съ лестію споена,
Все суета; тѣми душа
Не будетъ спасена.
- 186: Въ многихъ книгахъ токмо переплетъ оцѣняется.
- 187: Бездѣльная жизнь и въ велелѣпотной Славѣ уныла бываетъ.
И токмо дѣятельность раждаетъ истинное упокоеніе души.
Имя и Слава суть овощи дѣйствія.
- 188: Лучше бороться съ десять явными, нежели съ однимъ тайнымъ врагомъ, — бо врагъ въ кожѣ друга, или показываемыйся другомъ клеветникъ опаснѣе есть нападающаго разбойника.
- 189: Естество не терпитъ насильствія, и художество токмо совершаетъ природныя совершенства. Потому оселъ и въ Вѣннѣ останетъ все ослѣмъ.
- 190: Высокая наука (:премудрость:) тогда лишень полѣзная бываетъ, когда она къ благополучію жизни намъ служить; вопреки естественный разумъ полѣзнѣе есть человѣку.
- 191: Уже отъ естества злосливаго, и отъ дитинства сгубленаго человѣкъ никогда не направишь; говори ему на сердце, онъ слезы проливать будетъ, накажи его, онъ направленія общнетъ съ клятвою; но одинъ случай роскоши уже повертаетъ его въ прежнее блударство; — прото хорошо кажется:

- Чѣмъ горшокъ нахлѣптъ, тѣмъ и разбивается.
- 192: Правда то, что свиньи против нападающаго на нихъ врага въ купѣ сбѣгаются, и взаимно ратуются; — но и то правда, что они про худое брашно между собой грызутся. Такъ то бывать и у насъ; про всеобщее дѣло ратуемъ, но когда особенная польза намъ проникаетъ, тогда оставя общее, за своимъ гонимся добромъ.
- 193: Многоразъ лучшая есть судьба низкаго сословія человѣка, нежели богатырьскаго Вельможи; смотри: высокая ялица, сосна, или широкій дубъ отъ маленькаго вѣтрика потрясаетъ вѣтвями, а низонькій корчъ тихо стоя, и не внимаетъ вѣтру, хотя и сильному.
- 194-196: БАСНЯ ПРОТИВО СТЫДЯЩИХСЯ СВОЕЙ НАРОДНОСТИ.
Бодрая Сабака природнымъ себѣ ласкательствомъ вознесенна была на вышій степень; получая при царскомъ львиномъ дворѣ достоинство перваго Придверника. Приходящихъ съ челобитьемъ къ царю, лестно покивая хвостомъ пускала, и съ поклономъ отпускала. Но когда собаки также появились въ дворъ царскій, грозно брехала, лаючи наприходящихъ. Замѣтивъ то еще вышій Придверникъ Медвѣдь, спросилъ отъ сослужника своего (:собаки:), почему она облаиваетъ такъ грозно свой родъ, а ласкается чужимъ? — Я то дѣлаю, сказалъ бодрый Церберъ изъ самого равнодушія, чтобъ никто на мнѣ какую нибудь интересенцію не примѣтилъ! — Такъ прото? Мнѣ же дивится, тогородъ дѣлаешь то, бо стыдись власного рода, утайшь желашъ твой родъ, отвѣчалъ медвѣдь, съ посмѣшкою приключивъ: таися братъ мой колько хочешь, но прото всегда извѣстно будетъ, что Ты сучій сынъ!
- 197: Великіи птицы не поютъ, или очень рѣдко; но только маленькіи щебечутъ. Такъ сильный мужъ мало говоритъ о своихъ заслугахъ, оставая лихомцамъ щебетъ.
- 198: Дурная гусь, хотя какъ бѣлыми пѣрыми обросла, всегда будетъ токмо дурною гусью, а никогда лебедью, и то прото, бо оное яйцо изъ котораго выклювалася, породила также дурная гусь.
- 199: Дурна рыба и истинно безумна, какъ она силится воити въ сѣтъ; а когда уже уловлена, старается выйти, но уже поздно, и проворно.
О какъ многимъ юношамъ то само случается, попадаютъ въ сѣтъ, съ которой больше нельзя выслободиться.
- 200: Законъ есть всеобщее благо, — но токмо для благыхъ, и немныхъ, — ибо сильнымъ повергаютъ законъ, поглумясь тому

коль онъ не въ ихъ пользу бываетъ; — они законъ честуютъ на кольцо имъ полезенъ есть. А про Законодателя нѣтъ закона.

201: НАДГРОБНОЕ СВИНИ.

Двоногая свиня сдохла, коей стихотворецъ написалъ надгробное:

Тутъ лежитъ свиня,
Она много ѣла,
Много поросила,
Тучно утыла,
Много и сала
Для другихъ оставила.

202: Рѣдко спутешествуютъ сердце, и языкъ.

Языку приписуется много добра, но еще больше зла.

203: Кто малымъ доволенъ, той и счастливъ.

Диогенесъ философъ кускомъ чорнаго хлѣба, и горстью воды доволенъ, да и про то счастливъ былъ. — Кто худо вечеряетъ, той здорово утромъ ставаетъ.

205: Суета всему животному природна; да и осель величается долгими ухами. — Суета суетъ, и все суета!

И скажите, кто не суетный, да и самое Диогена удовольствіе не походило ли отъ суеты? Суета и въ нищетѣ господствуетъ.

206. Рыбка, попавшая на удицу, коль больше торгається, толь больше болѣзни терпитъ.

Человѣкъ коему несчастна доля приключилась поминать долженъ тую рыбку — и мѣсто печальной непокойности, да терпеливо знашаетъ непрятную судьбу, бо чѣмъ больше торгається, тѣмъ болѣе терпитъ.

207: Терпѣніе по нашей винѣ легко сносимое бываетъ, но казнь не по причинѣ наложенная двойнагобно тяжелая есть.

208: ВНИМАЙ. Человѣкъ грубовласый, т. е. у которого грубіи волосы суть, — есть глуповатъ.

То само замѣчается у звѣрей, — коль тонкій у которого волосъ, тѣмъ есть нѣжнѣйшій звѣрь.

209: Блескогласный человѣкъ, или у которого очы блескаются, — есть фальшивый. — То само замѣтитъ у лисицѣ, — и в кошкѣ.

210-211: СОЕДИНЕННЫМИ СИЛАМИ. Нѣтъ человѣка, и не было безъ порока, нѣтъ славы самотной, безъ помощи, бо хотя и большій на свѣтѣ богатырь будетъ, слава ему отъ помогающихъ рядовыхъ воиновъ приходитъ.

Такъ наприкладъ: Алмазъ въ себѣ нѣжный, и драгоценнѣйшій есть камень, лучи его превосходны, одна, кожъ болѣе украшается вѣнецъ, если около великаньскаго алмаза стоятъ крас-

ный Рубинъ, синій Зафиръ, желтый Топазъ, и зеленый Смарагдъ; — Тогда бо отбиваются алмазовы лучи, подавая играющіи свѣтъ; и всѣ сполу сдѣлають велелѣпіе, и особенно по единому не утрачаютъ своей цѣны.

212-213: Охотникъ любя хорошую свою гончу собаку, дѣлитъ с нею уловленное мясо, ю похваляетъ, въ комнатѣ своей пестуетъ, и дружественно со собою водить. —

Но когда собака устарѣла уже, когда звѣря не достигаетъ, когда уже ловкость ногъ, и вонь нося потеряла, то ѣй ни скорочки хлѣба не вержетъ, ю больше не внимаетъ, и наконецъ или сама голодомъ уморенна сдыхаетъ, или самъ охотникъ ю застрѣливаетъ.

Такъ то бываетъ и съ нами: Когда мы еще сильны, работаемъ господамъ нашимъ, множество похвалъ получаемъ отъ нашихъ Господъ; но постарѣли, и уже не владѣющіи силами, презрѣны бываемъ отъ тѣхъ же пестуновъ нашихъ.

214: Всякому человѣку пріятна есть жизнь, и никому не хочется умерать; и только малодушному, или злоровному уныла есть жизнь.

215: Когда убогій человѣкъ вмѣшывается въ товарищество богатыхъ, не по маломъ времени и то теряетъ, что нѣкогда мало имѣлъ.

Всякъ да останетъ въ своей кожѣ, т. е. со себѣ равными.

216-217: Цѣлнвизація нашего времени есть: Потеря природной свободы.

Такъ человѣкъ цивилизованный, или какъ то кажется образованный отдаляется своего рода, онъ прививается къ чужимъ, онъ работаетъ для чужого; онъ не доволенъ своимъ природнымъ браткомъ; ему свое сукно грубое видится, или лишень чужое нравится его высокому вкусу; но, когда чужимцы обскубуть его, когда природное со всѣмъ потерялъ, тогда онъ завидуетъ своимъ согражданам, вздыхая: О если б былъ я остался при своемъ, не былъ бы теперь на смѣхъ и чужимъ, и своимъ.

Кто свое не терпитъ,
А за чужимъ прягнетъ,
Тотъ свое погубитъ,
Чужого не найдетъ.

213: Такъ утѣшается честный, хоть бѣдный Подкарпатскій Руиснъ: Близша мнѣ сорочка, какъ гуля; Хотя бо и моя сорочка грубая есть, но все она моя власна есть.

219: Прешлое время поминать: — суета.

Настоящее. . . есть корысть.

А будущее. . . безуміе. —

Таже что дѣлать?

220: О СКЛОННОСТЯХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ И О ФИСІОГНОМИ.

По большому вниманію токмо склонности человѣка распознавать; тѣ замѣчательны суть на лицѣ, или на образѣ каждого человѣка; И тутъ познать можно Премудрость Створителя; ибо хотя каждого образъ, или наружность на однакое подобіе создано есть, разинствіе однакожь во изображеніи лица такое есть, что не найти двухъ человѣкъ со всѣмъ или совершенно себѣ подобныхъ на цѣломъ свѣтѣ, каждое лице имѣетъ нѣкую отмину, по которой человѣкъ отмѣняется отъ человѣка, такъ между миллионнами напрімѣръ воиновъ, одноодежно убранныхъ разинствіе есть совершенное.

То замѣтилъ философъ Фалесъ, говоря: Премудрость Бога познается во образѣ, или изображеніи человѣка.

Но какъ разинствуетъ лица отъ лица человѣка, такъ отличаются и свойства особенныя людей. Видимъ бо одного человѣка постоянного, добраго, инаго трусливаго, и измѣняющаго; — одного мудраго отъ природы, а другаго глупца; — одного богобойнаго, и смиреннаго, а другаго надутаго, превозносящагося; — одного праведнаго, а другаго хитраго и проч: И то все мы называемъ свойствомъ, или темпераментомъ не такъ тѣла, какъ духа.

Тѣ свойства человѣка уже сама природа устроила такъ, что человѣкъ хотяй можетъ нѣсколько подчинить страсти своя, однакожь со всѣмъ перемѣнить не можетъ ихъ, ибо свойство всякому природное есть.

Но примѣтилъ ли ты то, что каждое лицо, всякій образъ человѣческій подобенство нѣкое имѣетъ со изображеніями звѣрей, и скотовъ, и по тому изображенію, или подобенству и особливую страсть носить въ чувствіи своемъ. Такъ примѣти: одного человѣка образъ подобенъ нѣчто изображеніе вола, имѣя широкое лицо; и съ тѣмъ въ равности стоитъ его повольный, лѣнивый духъ, или лучше сказать, движеніе тѣла, и покорность духа. Другаго человѣка образъ подобенъ есть лисицѣ, съ блестящими гласами; и у того то человѣка есть нахильность хитрая; онъ всегда на обманъ другаго стремить, и дѣлаетъ все хитро для своей особенной пользы. — Такъ видишь человѣка совсѣмъ подобнаго кошкѣ, лестящагося сладкими словами, смотрящаго блестящими глазами сѣмо, и тамо, притворяющагося быть покорнымъ. а въ мысл думающаго лукаво, и пакости дѣлающаго другу своему пособіемъ лести. — Видишь человѣка быстрыми глазами на

подобіе тигра, коему уже позоръ показываетъ его свѣрипость, и хищеніе; — той засѣдаетъ другому на его счастье, гдѣ можно похищаетъ ему честь, и славу, какъ бы токмо онъ самъ жилъ на божомъ свѣтѣ. Тѣмъ подобная узрѣшь коло тебя человѣче, и тогда разумѣешь, что въ самомъ изображеніи всякъ человѣкъ носить свой характеръ.

Но не токмо единственный человѣкъ, но и отличныя народы на лицѣ носятъ свой внутренний характеръ, и свойство природное. — Такъ смотри Р у с и и н а; — онъ по всюду есть хладнокравный, терпеливый, и по воли работающий, подобенъ слону, или волу, сильно тягаетъ иго не занимаясь тѣмъ, почему, и для кого работаетъ, не смотря на корысть, и свойственную пользу, безъ вниманія, безъ роптанія подкладывая грубую шею подъ ярмо, доволенъ худою соломою, когда нѣтъ лучшаго брашна. Лежитъ покойно, работаетъ покорно, повинуюсь своему пастуху, слинокровно снося и кнутовыя удары, незавидитъ ни чуждому роду, а со своимъ согласно живетъ. . . Подобіе тое изображается и въ широкой твари, великихъ очахъ, и въ усталомъ, да и крѣпкомъ шагѣ; — но когда онъ разъяренъ, не отступить безъ побѣды, обороняясь не рыкомъ, не щебетаніемъ, но твердымъ рогомъ. —

ПОЛЯКЪ, хотя и одного рода съ Русиномъ, однакожь больше подобенъ есть лошади. Онъ полнокровный, высокаго духа, пышный, и превосходства жаждущій, быстроумный, и по большей мѣрѣ хитрій; подобіе его съ лошадыю и въ томъ является, что презираетъ чужій родъ, а со своимъ кусается.

НѢМЕЦЪ подобіе имѣетъ со собакою; онъ крутитъ хвостомъ, ласкалствуетъ, и про кусокъ хлѣба покорится, да и на все употребятся даетъ; словомъ онъ тому служить, кто его кормитъ: вѣрный своему Господину, но много разъ и лучшее брашно перемѣняетъ и услугу его. —

МАДЬЯРЪ подобенъ благородному Льву; широколицый, волосатый, быстроокій, толстогрудный, и крѣпкаго сложенія тѣла. Онъ искаетъ добычу мужественно, и великодушный бываетъ къ слабшему роду. Онъ пышится своимъ происхожденіемъ, и славится своею силою, гордо презирая чужій родъ. Но когда попадаетъ въ клѣтку, тогда благородно узы носить, и пышно, — думая всегда объ отомщеніи, да и мсть своимъ временемъ его удовольствуетъ. — То есть истинный типъ Мадьяра, и прото всякій народъ рождается съ нимъ любезно, найпачеже славяни. — Какъ бодрый Левъ господствуетъ надъ звѣрями, такъ и Мадьяръ любитъ превосходство надъ иными народами, и хотя уже упадетъ, но прото не хочется покорить никакому владѣнію, презирая своего побѣдителя, называя его трусомъ. Да и всегда въ надеждѣ воскресенія народнаго живетъ, не падая в очаяніе.

ТАЛІАНЕЦЪ, есть подобенъ Кошкѣ, какъ кошка засѣдаетъ на мышъ, — такъ само Таліанецъ хитростію нападаетъ на человѣка.

Подобіе Таліянца съ кошкою изображается въ глазахъ, онъ смотритъ подозрѣтельно, и хитро, кошка стережетъ на мышъ тайно; Таліанецъ такожде на засѣдки изъ зади пробиваетъ человѣка; кошка отмститъ наказаніе, Таліанецъ такожде отмстительный есть повременно. Кошка въ борьбѣ, разъ, два плюнувъ убѣгаетъ отъ нападающаго, Бѣзя, и скрываясь по кровамъ; и Таліанецъ съ крикомъ идетъ въ борьбу, но сей часъ убѣгаетъ, и скрывается.

Подобіе, или согласіе Таліянца съ кошкою и въ томъ состоитъ, что Таліанцу кошкино мясо роскошное есть, ибо кота Таліанецъ съ великимъ вкусомъ, и смачно снѣдаетъ.

ФРАНЦУЗЪ. Кто не понимаетъ союзъ француза съ Лисицею?— Оба суть хитріи, оба ловкіи, и готовы на бой, раздражительны, всю силу полагая въ ловкости, котрую поддуваетъ жажда славы. Обоимъ однака есть гладкость, легкость, или легкомысленность, непостоянность, маловажность, и вѣтривалость, а паче всѣхъ обманъ. — Лисица ловитъ хитростію заяца, и иныя животныя. Французъ также хитростію боюетъ съ соперникомъ; лисица въ товарищеской жизни не терпитъ союза; французъ въ товариществѣ не имѣетъ закона; лисица живетъ для себя, французъ внимаетъ токмо настоящее время; ему днесъ Республика, утромъ кесарь, а поутру Сенатъ, и такъ все непостоянно бродитъ; такъ и лисица не имѣетъ постоянного для себя мѣста, ей всяка дира даетъ квартиру. Французъ нѣжнымъ питается брашномъ, курятиною, гуястиною, такъ и лисица тогоже самого есть смысла, питается роскошно тѣми то средствами.

АНГЛИЧАНИНЪ схожій на Кастора т. е. бобра, звѣря воднаго.— Онъ толстый, и хладнокровный, да и бодный, какъ и этотъ, бобръ трудолюбивый звѣрь, под водными валами строить, и сооруживаетъ обиталища, живетъ съ други, и племенемъ своимъ, ловитвою занимаясь, но то все во свою корысть, во власну пользу. Кромѣ себя, и своего племени никого не уяняетъ, и превозносится своими созиданіями. Кто не видитъ тутъ природную симпатію сего звѣря, съ надморнымъ Англичомъ? Кой по водамъ корыствуется во свою, и всегда токмо во свою власную пользу; превозносясь надъ прочими народами, и обезумываетъ всякого совокупившагося съ нимъ. Онъ тожникъ, и корыстолюбецъ, и самъ не знаетъ свое происхожденіе, какъ бобр, ни рыба, ни звѣрь.

ИСПАНЕЦЪ. Испанскій Грандъ со всѣмъ подобный Медвѣдю; Онъ, какъ и себѣ важный, и величественный, и тягостный. Медвѣдю густой лѣсъ, Гранду Мадридъ, и Андалузкіе горы обиталище; Питаются оба сладкимъ медомъ, и когда довольно сытыи суть покойно лежатъ, пока не сбудитъ ихъ соперникъ отъ сна. Зимой оба сномъ увеселяются, лѣтомъ плодами питаются чужими, Медвѣдь по лѣсамъ, и нивамъ, Испанецъ по Американскимъ берегамъ. Медвѣдю токмо настоящее время въ умѣ, не старается про зиму, Испанецъ иногда множество

драгоценности вывезъ изъ новообрѣтенной Америки, не поминая древній вѣкъ. Медвѣдь великанскій и пышный звѣрь, самобродъ, не терпитъ дружеское обхожденіе безъ околичностей; то само дѣетъ и Испанецъ, живій въ междоусобной брани, спорив, и сваряясь междоусобно, но хладнокровно. Взглядъ обоимъ есть свѣрипый, и хмуравый, тѣло толстое, шагъ тяжелый и пыха несмѣрная.

ТУРОКЪ очень равный Ослу. — лѣнивый, и плотопохотный. Онъ гнется подъ кнutomъ своего Паша, — ибо Паша большею частію чужеродный бываетъ, (:Ренегатъ:), что въ родѣ ослиномъ есть мулъ; Онъ иногда казался бойникомъ, но витязство его состояло въ множествѣ силъ; ибо и ослы многи вкупѣ витязы бываютъ.

Такое во истинну есть и общее, да и особенное между птицами, звѣрями, и людьми подобенство не токмо душевныхъ, но и тѣлесныхъ сностностей. Такъ смотримъ во обще и особенно звѣрей; тѣ суть холодно, тѣ слипокровныи, тѣ потому легки, тѣ тяжелы, тѣ свѣрипи, тѣ покорныи, тѣ возносящіи, тѣ смиряющіи, тѣ самоброды, тѣ дружественныи и проч. Такъ видимъ и у птицахъ: одни суть хищныи, други суть покорныи, ины суть поющіи иныи крачущіи, иныи водныи, иныи лѣсовыи и проч. Не суть ли тако и люди, и тѣ на колика подобныи суть тѣлоподобіемъ къ себѣ, натолико и духовный ихъ нравъ сходится.

То было поводомъ философу Фое, что онъ душъ преселеніе положилъ началомъ своего Догмата.

246: Кто до полудня не набыл разума, той по полудни напрасно искать того.

247: Лучшая судьба глупца, нежели високоумнаго; ибо великій талантъ есть самое несчастье на свѣтѣ; — Когда високоумна преслѣдуютъ, глупецъ покойно призерается.

Такъ превосходная лошадь въ борьбѣ носить богатыря, и многоразъ ранена бываетъ; а Осель почиваетъ дома.

248: Така то убогаго человѣка доля. Онъ купуетъ когда все дорого, а продаавтъ колъ все дешево. И такъ убогій отъ роду николи не снабдитъ сокровища.

249: Говорятъ, и то правда есть, что: Не утыетъ лишъ свиня.

250: Матери неплекающія свои дѣти, подобныя суть Зозулѣ, коя власное яйцо поруча иной птицѣ, сама весело кукаетъ по зеленымъ лѣсамъ.

251: Чудное то створеніе человѣкъ. . . Тяжело привыкаетъ къ чему-нибудь, а, когда привыкъ уже и самое лучшее унываетъ его.

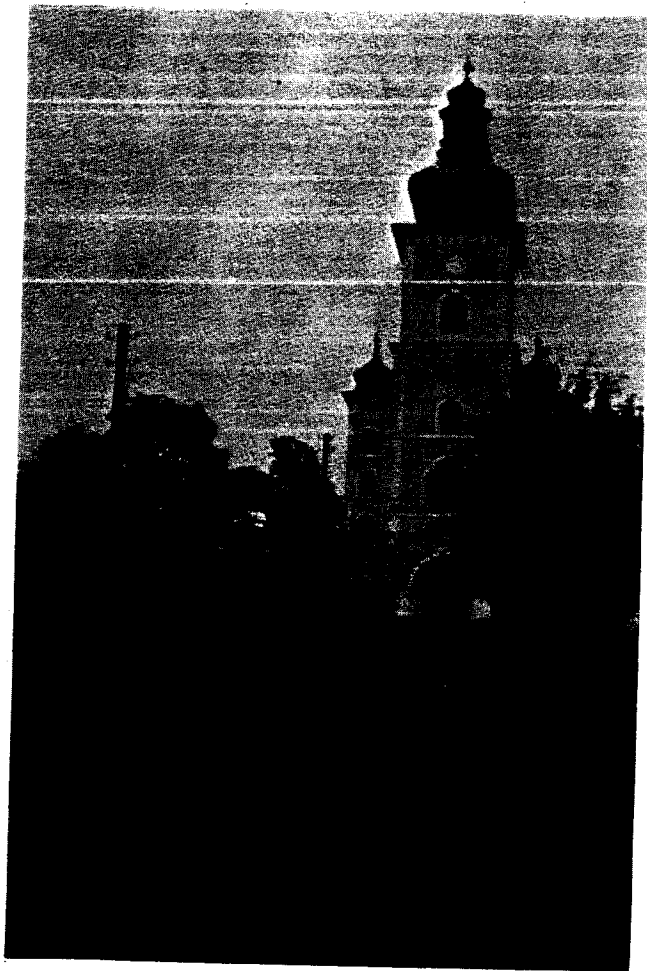
252: Какъ путь хорошо строенный безъ поправки показится; такъ и Законы, хотя какъ хорошіи, если временамъ не приспособля-

ются; погубляются. И человекъ какъ на показенномъ пути, тамъ и на тѣхъ ногу легко сломить.

253: Большии враги человекъу суть сродники.

Будешь убогій, и въ нуждѣ; — не познають тебя.

Будешь въ достоинствѣ; — то и сорочку излекутъ из тебя!

Церковь в с. Чертежном
на Пряшевщинѣ, где родился защитник
Карпаторусского народа А. Н. Дсбрянский.

259-261: ПРОЧТО СОБАКИ СЕРДЯТСЯ ПРОТИВО КОТА?

Песь великанскій пустился въ Договоръ со своимъ Баринѣмъ мясарѣмъ о дѣлѣ, и заключили между собою, что все, что упадетъ изъ колоды на землю, то и будетъ власностью собаки.

На то сдѣлали письмо, контрактъ. Песь не имѣя безопасного мѣста, отдалъ свой контрактъ для сохраненія Кошкѣ, кой она и отложила. Было и такъ. Но во одно время упала изъ колоды масяра цѣлня четверть волова; Песь сей часъ похитилъ ю какъ себѣ принадлежащую по договору; но баринъ отперая рекъ: не такъ то другъ, тебѣ только окрупки належать, но великій кусъ не для тебя. — Песь спорилъ, что то по договору себѣ належить; на конецъ повелѣваетъ баринъ донести контрактъ; и песь за кошкою про контрактъ; Кошка бѣгаетъ подъ стрѣху, куда и отложила, но удивясь, видя, что все только паздѣря, — мыши весь контрактъ расточили.

Отъ того то времени собаки преслѣдуютъ котовъ, а коты мышей.

262-263: СЛАВА, ДА ПОЛЬЗА.

Что не дѣлаетъ въ человекѣ суета? для славы, для пустой, суетной славы забываетъ человекъ и своей, и общей пользы! Великіи герои, да и саміи боги суетъ жертвовали; такъ между прочими, любили боги себѣ избрать Деревья, для своихъ утѣхъ, и роскошей.

Юпитеръ избралъ себѣ широкого Дуба. Аполлосъ избралъ себѣ Равръ. — Лада (:venus:) Миртъ. — Еибелла (:cybeles:) высокую Сосну. — Геркулесъ высокую Тополю. Одна минерва богиня Премудрости избрала себѣ плодоносную Оливу.

264: Какой млинъ, такая и мука.

Какой дай Боже, такой спаси Богъ.

265-273: РУСИНЪ.

О роде мой, роде,

Гдѣ твоя подоба,

Кто ввалилъ ты въ ничто?

Кто повергъ до гроба?

Сгубили ты лести сожителей твоихъ,

Снищили о бѣдныхъ древле гражданъ своихъ!

Мадьяры, Поляки;

Бо вы помогали

Имъ въ битвахъ, и нуждахъ

Все пособствовали

Свою дорогу кровь

Про нихъ нещадили,

Не зная что они

Всѣ васъ лишь лудили,

Первіи Поляки

Родъ иногда власный

Выкоренить хотѣлъ,

Васъ; — самъ несогласный

Пропалъ с вами разомъ

И уже не встанетъ,

Но прото враждовать

И не перестанетъ.

Похитила его

Запальчивость ума,

Какъ бѣжалъ злобою
 Пышно безъ разума.
 Мадярамъ вы были
 Всегда ненавистны,
 Въ отчествѣ власномъ,
 Чужимъ неизвѣстны,
 Но и мадаръ въ своемъ
 Волномъ жиру пропалъ,
 Не встанетъ онъ больше
 Ужъ со всѣмъ подупалъ.
 Такъ то твои враги
 Уже собой лежатъ
 Желая ужъ нынѣ
 Съ тобой руки пожжать.
 Такъ плачетъ крокодилъ
 Рыдаетъ унылѣ,
 Чтобъ похитить лестно
 Добычу на нилѣ.

Но одинъ сильнѣе
 На васъ стрѣлы напрягъ,
 Безстыдный свѣтовецъ,

273: О страни, странися
 Убѣгай съ далека,
 Обманъ, и лестного
 Того человѣка!

274: Если хочешь имѣть врага; то пожичь другу твоему денегъ,
 и стяжай отъ него долгъ; то большимъ врагомъ будетъ ти, не
 жели самъ чортъ.

275: Не умякни бабиными слезами, ибо женское око все готово
 плакать, коль токмо захочетъ; а въ слезахъ такихъ злоба.
Ut flerent oculos erudiere suos.

276 (безъ числа): Собака брешетъ на собаку. — О сколько разъ нуж-
 но было бы стыдиться собакъ, когда бы она имѣла лицо!

277 (безъ числа): Собаки на худой кости посварятся. — А люди и
 на пустомъ словѣ враждуютъ между собою, кое никакой не
 донесетъ пользы.

278-279: Надежда играетъ только бѣдными смертными, кои убо-
 жають ю велелѣпно стисненными чувствами.

Несчастный человѣкъ питается одиною надеждою, но она
 льстива, что разъ удаляется; она блесаетъ, какъ чрезъ сум-

Всѣмъ родамъ равный
 врагъ,
 Тотъ обманщикъ живетъ
 Лишь для власной пользы.
 Не слышитъ плачь чужихъ,
 Не рушатъ го слезы,
 Той желаетъ (:кажетъ:)
 Каждого счастливымъ
 Сдѣлать: но для себя
 Есть такъ прозорливымъ,
 Что думаетъ, да весь
 Свѣтъ лишь для него есть.
 Створенный; ремесло
 Его коварство, и лѣсть.
 Той ти подхлѣбляетъ,
 Комплементируетъ,
 А гдѣ нибудь можетъ,
 Для себя парует.
 Его задача есть лишь господ-
 ствовать,
 Обманщины законы
 Напрягло давати.

ракъ, и съ нову заходя за хмару, оставляетъ во тьмѣ бѣдного.
 Она подобна пріятному сну; — отъ которого пробудився, мѣ-
 сто радостного удовольствія, въ печаль, грузится бѣдный ожи-
 датель!

280: Чины раждаютъ пыху; а пыха презреніе; и какая мать, такое
 и отроча; то есть:

281: НЕБЛАГОДАРНОСТЬ.

Неблагодарный человѣкъ, хотя отпускаешь его провиненіе,
 всегда останется неблагодарнымъ, какъ не плодное дерево, хо-
 тя пересадишь его въ иную землю и на иное мѣсто, всегда бу-
 детъ оно неплоднымъ.

282: Повольно было одному учителю научить волка на чтеніе. Бѣд-
 ный учитель занимался охотно, и показовалъ волку Буквы: А.
 Б. В., но скажи за мною говорилъ ученику; — а волкъ отвѣ-
 чалъ: ягня, — баранъ, — коза.

283-284: Умыслилъ нѣкто осла возвести на высокій чинъ; и стало-
 ся: умыли, учесали, обстригли осла, поставили в полату, под-
 стелили ему шолковые дорогіе ковры, покровицы, словомъ —
 украсили богато его стальню. Осель пышился своимъ досто-
 инствомъ. Но когда вышелъ на дворъ, забывъ свой чинъ,
 вергъ собой на землю в порошокъ, и по своему повалился до-
 вольно. — Такъ то осель останется всегда осломъ, хотя об-
 сыплешь его чинами; — а мурникъ на всегда останется мур-
 никомъ!

285: Хлопчикъ злостливый, не хотя чтобъ ему свѣтиль мѣсяцъ,
 беретъ камень, и хочетъ низразить свѣтло съ тверди воздуш-
 ной; но камень не достигъ благодатное свѣтло, упадетъ на
 землю, и проваляется хлопчику голову.

Quis contra torrentem?

286-287: Было то широкое, и конаристое дерево въ полѣ близъ
 села; Селяне по нуждѣ оттинали конари, съ коихъ строили
 себѣ оружія, а дерево всегда новыми конарями переизбывало;
 на конецъ упало въ мысль мужикамъ истребить полезное де-
 рево; и рубаютъ, тнутъ дерево. Приходя уже тутъ одинъ благо-
 родный мужъ человѣкъ, усмѣхнувся, и рекъ: О вы неблагодар-
 ный! какъ бы вы могли нынѣ рубать тое дерево, если бы оно
 вамъ не дало бы изъ своихъ конарей топорщища, и держана до
 сокиръ, и топоровъ?

286: Кто далъ тебѣ воспитаніе, онъ болѣе далъ тебѣ того, кто те-
 бѣ жизнь далъ.

289: Сказалъ нѣкто своей кошкѣ: Ты любезная, не воруй, не квари,
 и я дамъ тебѣ на шею золотой ретязокъ; буду тебя питать
 захаромъ, и мандулами, на то отповѣла кошка: какъ я не буду

- кварить, и воровать, когда мой батько, и мать, дѣдо, прадѣдо бабка, и прабаба кварили, и воровали.
- 290: Золото владѣть вселенною, золото перемагаетъ вся силы, подъ золотою парчею, и чортова мать ладна, и красива бываетъ.
- 291: Денгами все приобретешь; токмо покойствѣя совѣсти нѣтъ, той бо не нужно денегъ, но токмо добрыхъ дѣлъ, коими она сѣяетъ и въ темницѣ, паче всѣхъ газовыхъ огней.
- 292: Человѣкъ недоволенъ своею судьбою самъ себя вредить; онъ подобенъ лягушкамъ просящимъ у Юпитера (:Грома:) царя, кой имъ назначилъ въ царя Б у с ь к а.
- 293: Лягушка хотя равняться быку величиною, толь долго надувалась пока не прасла. Такъ кто не вмѣщается въ власную, на того надѣваютъ ослину кожу.
- 294-295: Дивно то на свѣтѣ, что человѣкъ всегда чужіи пороки видитъ, а свои не внимаетъ. То изъясняетъ баснословецъ Эсопъ такъ:
Богъ Громъ, или Юпитеръ: пусть человѣка въ свѣтѣ дать ему бисаги, въ одну сторону власными, а въ другу чужими пороками наполненны; Человѣкъ перевисивъ черезъ себя бисаги, свое сокровище (:пороки:), ибо то тяжкое было, повисилъ редъ себя на перси; — такъ передъ собою все видитъ чужое, сяца Априля; Она бо непрестанно перемѣняется по дуенію время, а взадъ себя ничего не видитъ.
Alii delinquent; censores sumus.
- 296: О какъ прекрасное есть добросердіе, и просторѣчіе; — оно всегда вредно вредно бываетъ. —
Ad perniciem solet agi sinceritas.
- 297: Жизнь наша подобна кораблю, кой теперь пріятнымъ, а не задолго бурливымъ вѣтромъ несется по неизмѣримому океану. Радость, и печаль одной матери суть чада.
- 298: Милость Представленныхъ нашихъ подобная есть погодѣ Мѣсаца Априля; Она бо непрестанно перемѣняется по дуенію вѣтра.
An non scis longas Regibus esse manus.
- 299: Когда мы сдѣлаемъ что доброго, то Представленные наши присвояютъ то себѣ для власной славы, и пользы, когдажъ намъ что худо выражается, тогда то само приписуется намъ, хотя оно и по повелѣнію Владыкъ то сталося.
Deme vero luerum, superos, si sacra neogabunt.

- 300: И у Владыки два языки.
Luandaque bomis darmitas Apollo.
- 301: Старая собака презрѣнна бываетъ; и Господинъ легко забываетъ ей первыя услуги; — такъ и постарѣлая лошадь на старость выгоняется; однакожъ еще на кожу ея счетъ себѣ рахуетъ корыстный Господарь; — но старый слуга совѣмъ отвергается, ибо никакія пользы по смерти его не ожидаетъ Господинъ его!!!
- 302: Какъ женщины желаютъ всегда токмо молодого любовника, хотя онѣ уже и стары; такъ Господа любятъ лишень молодого слугу, или лучше служанокъ; — они употребляютъ человѣка не для человѣчества, но ради собственной пользы.
- 303: Молодой человѣкъ не видитъ предъ собою пропастной бездны; — онъ бѣжитъ безъ разсудку, куда его страсть несетъ.
audes et ignoto se se committere ponto.

304-309: СЧАСТІЕ ЖИЗНИ.

Добрѣ тому добрѣ,
Кто бѣды не знаетъ,
Кто малымъ довольный
Чуже не желаетъ.

Добрѣ тому добрѣ,
Кому власна хата,
Будь она маленька, —
Будь то не богата; —

Добрѣ тому добрѣ,
Кто на власномъ полѣ,
Честно работаетъ
Все по своей волѣ; —

Добрѣ тому добрѣ,
И тому не бѣда,
У кого согласна,
И блага сосѣда;

Добрѣ тому добрѣ,
У кого довольно
Насущного хлѣба,
И кушаетъ вольно;

Добрѣ тому добрѣ,
Кому Богъ даетъ
Здоровья, и во всемъ
Дѣлѣ помогаетъ;

Добрѣ тому добрѣ,
Кого побратимы
Любятъ, и четуютъ,
И нимъ суть любимы.

Паче же всѣхъ лучше,
У кого красива
Жонка есть работна,
Тиха не злоблива. —

Въ погодѣ веселить,
А въ бѣдѣ жалустъ,
Въ счастіи, и бѣдѣ
Однако милуетъ!

Дастъ тебѣ сладкій
Пощлуй покойна,
Сродитъ наслѣдника
Ти сына законна.

310-315: САМОТНОСТЬ.

Бѣда тому человѣку, У кого жонки нѣтъ, Унылый ему день и ночь, Унылый и весь свѣтъ!	Придетъ время и обѣда, Голова ся журить, Только смотришь по коминамъ, Откуда ся курить. —
Гдѣ посмотришь, повсюду самъ, Нѣтъ друга, ни слова, Уныла мысль, уныло все, Уныла голова!	По кушанью оставаешь, Куда что понудить, Бо дома не ждетъ тя мила, Ничь домой не лудить.
Нѣтъ потѣхи, нѣтъ тутъ блага, И ничего нѣтъ тутъ, Порожно все, всюду тихо, Порожній каждый кутъ!	Лишь балуешь по чужинѣ, Чтобъ перейшло время, Бо сѣдять самому в домѣ Есть тягостно бремя!
Дѣточки ты не веселятъ Благими играми, Не позвешь их соколами Власными друзьями.	Ажъ вечеромъ поздно, поздно На ночьлег приходишь, Лужко себѣ самъ постелишь, А такъ ся положишь. —
Рано встанешь, лишь самого Себя видишь всюду, Кто принесетъ затракъ какой, Кто дастъ, и отъ куду?	Тутъ студено, и не грѣетъ Горяча милой кровъ. Обертаешь, натягуешь Холодный твой покровъ.
Берешь чистую рубашку, Она не выпрана, А тутъ берешь и другую, Да тота подрана; —	Обернешься сюда туда, То къ доскѣ, то къ стѣнѣ, Нѣтъ объема, поцѣлуя! Непокой внутри, и внѣ!
Тутъ нѣтъ узла, тутъ раздерто, Кто же ю поплататъ? Такъ ты долженъ какъ не знаешь Самъ себѣ прилататъ!	Одинъ лишь другъ печаль, и вздох, Цѣла постель жалость! И то все про твою вину, Про твою небалость.

316: Малая собака больше брешетъ, нежели великая; а собака которая за каждымъ брешетъ, сама есть всѣхъ боязньшайшая.

317-319: ФАЛЬШИВОМУ ДРУГУ.

Болишь душа, сердце тужить,

А мысль по отмишенью кружить,
Вся внутренность тѣсна печаль,
Гдѣ вселились мечь, боль и жаль!

И кто дѣлалъ той пакости
В моей душѣ; кто той злости
Яду влялъ сердцу во кругъ? —
То ты вичень мой мнимый другъ!

Ты мнѣ въ лице усмѣхался,
И по хробтѣ высмѣялся,
Ты мня лестно все похвалялъ,
А я твоей злобы не знал. —

Ты совершилъ злостну волю
И погубилъ мою долю;
Моя доля лишь мнѣ жалость,
А твоя лесьте тебѣ радость.

Но дастъ Господь Отецъ неба,
Что и тебѣ заря феба,
Хоть на время помрачится,
И усмѣхъ твой поглумится.

Слава тебѣ буди одна,
Что злоба твоя бесплодна
Осталася въ самомъ тебѣ,
А мечь ждетъ тебя на небѣ.

320: Фальшивый другъ худше есть змѣя, скрывающагося между цвѣтниками; кой и между благосвоніемъ цвѣтовъ выпарываетъ ядовитое свое дыханіе.

221: Фальшивый, злобный человѣкъ, и скупецъ наказывается достойно на смертельной постелѣ; тогда онъ познаетъ свою злобу, когда суета переставаетъ ободрять его неправость.

322: Скупецъ подобный свинѣ, коя токмо по смерти пользуется своимъ жиромъ.

323: Въ сердцѣ дѣвушки всегда весна процвѣтнетъ. Но сколько разъ и весною громы бьютъ, и тучи льются! Но по тучахъ и громахъ съ нову возникаетъ веселое солнушко.

324: Жарь лѣта, есть чувство молодца; но по лѣтѣ не за долго приходитъ плодоносная осѣнь, и жарь уставъ, пріятнымъ сі-

яет солнце воздухомъ. И то есть жизнь усталого мужа.

325: Душа человѣчая есть залогъ Божій; и когда Господь пособіемъ смерти отбираетъ ю, то отбираетъ свой залогъ, понеже тѣлесный человѣкъ заплатилъ свой долгъ.

326: Что стоитъ золото, и дорогіе камни, коль тѣми не выкупишь-ся отъ смерти. Тѣ тебѣ по жизни бесполезны. —
Одинъ грошъ, одинъ стаканъ воды, датый требующему ближ-нему больше цѣны имѣетъ предъ Господомъ, нежели всего свѣ-та сгромажденныя богатства.

327-329: БЛАГОДАРНОСТЬ:

Есопъ сказалъ прехорошую басню о благодарности слѣдую-щую.

Трудолюбивый муравель неся свое бремя по каменькахъ од-ного ручья (почотка) во общее гнѣздо, впалъ во воду, и вала-ми, кои видѣлись ему морскими, несенъ туй туй утонулъ, и потопивался; вѣдя тое несчастье на деревѣ сѣдѣющій голубокъ, сей часъ прибылъ ратовать бѣдного потопяющаго муравья, спуская ему съ верхъ дерева одинъ листокъ в воду, коимъ той и спасся во истинну. — Не по долгомъ времени приходитъ ло-вецъ, узрѣвъ голубка и цѣлуется на бѣдного свою ручницу; за-мѣтивъ то муравлей, хотя воздать свой долгъ спасшему его, побѣгаетъ, и такъ сильно кусаетъ въ руки ловца, что той при-нужденъ былъ отхватить руку от орудія, на что голубокъ и отлетѣлъ.

Такъ то благодать привлекаетъ возблагодарить! — но то рѣдко!!!

330: Честный человѣкъ не благодарности ради, но про самую до-бродѣтель дѣлаетъ услугу ближнему своему; а когда той не благодарнымъ бываетъ, то честный человѣкъ ничего себѣ не дѣлаетъ про то, и еще изобильствуетъ его добродѣтія.

331: Если ты желаешь, чтобъ о тебѣ люди всегда хорошо говори-ли; то Ты всегда хорошо дѣлай, а когда и такъ еще зле о тебѣ говорятъ; то спусти судьбу твою на Господа, мысля, что и о Спасителѣ самомъ зле говорили беззаконныи.

332: Хульникъ отъ природы уже такъ есть устроенъ, что онъ кромѣ хулы и ничего не знаетъ.

333-335: ДЕНЬ ДА НОЧЬ.

Коль сонушко выйдетъ,
Отъ Востока утромъ,
Приходить и радость
Въ сонушкѣ золотомъ.

Коль солнушко сходить
Заходя за горы,
То все засмутится,
До ранной поры.

Птички щебетають,
Все естество гонить,
Пламеннымъ желаньемъ
Каждого озарить;

Пташеньки умолкнуть,
Стада занѣмѣють,
Лишь звѣды на небѣ
Зарями владѣють.

Все живое силу
И жизнь почувствуетъ,
Веселясь играми,
Праздникъ торжествуетъ.

То заря холодна
Ничего не грѣетъ,
Лишь суетна любовь
Подъ тѣнью ей бдѣетъ.

336: Сократа философа суетный одинъ юноша явно обидилъ; про-то Сенатъ Афинскій про такъ великую дерзность наказать хотѣлъ. Сократъ же сказалъ Сенату: "А если бъ меня осель копытомъ ударил, наказали бы Вы осла? —

И то слово на тилико помогло юношу, что онъ самъ убился.

337: Когда обидилъ тебя другъ, коему Ты много дѣлалъ, не клени его, помя, что и Христосъ терпѣлъ, и распять былъ отъ тѣхъ самихъ, коимъ онъ добро дѣлалъ.

338: Когда Настоятель к тебѣ неправедный, помни наставленіе Божіе: "Повинуйся наставникумъ вашимъ".

339: Почему боится человѣкъ смерти? Поэтому: бо чувствуетъ на души, что по смерти есть еще жизнь, которая мздою, или мстью дѣлать человѣчихъ. О мздѣ сомнѣвается, а отъ мести трепещетъ.

340: Смерть есть переселеніе изъ одного мѣста на другое. О какъ радостно переселяемся на лучшее, такъ смерть намъ только повозка, которою перевозимся до лучшаго царства.

341: Какъ тучному вепрю радуется хазяинъ; такъ тучному богачу радуется чортъ.

342: Чтеніе добрыхъ книгъ есть пища души. Чрезъ чтеніе со-искусствомъ споенное человѣкъ бываетъ человѣкомъ.

343: Дивно, какъ можетъ одурѣть человѣкъ, кой отъ рода николи не малъ разума.

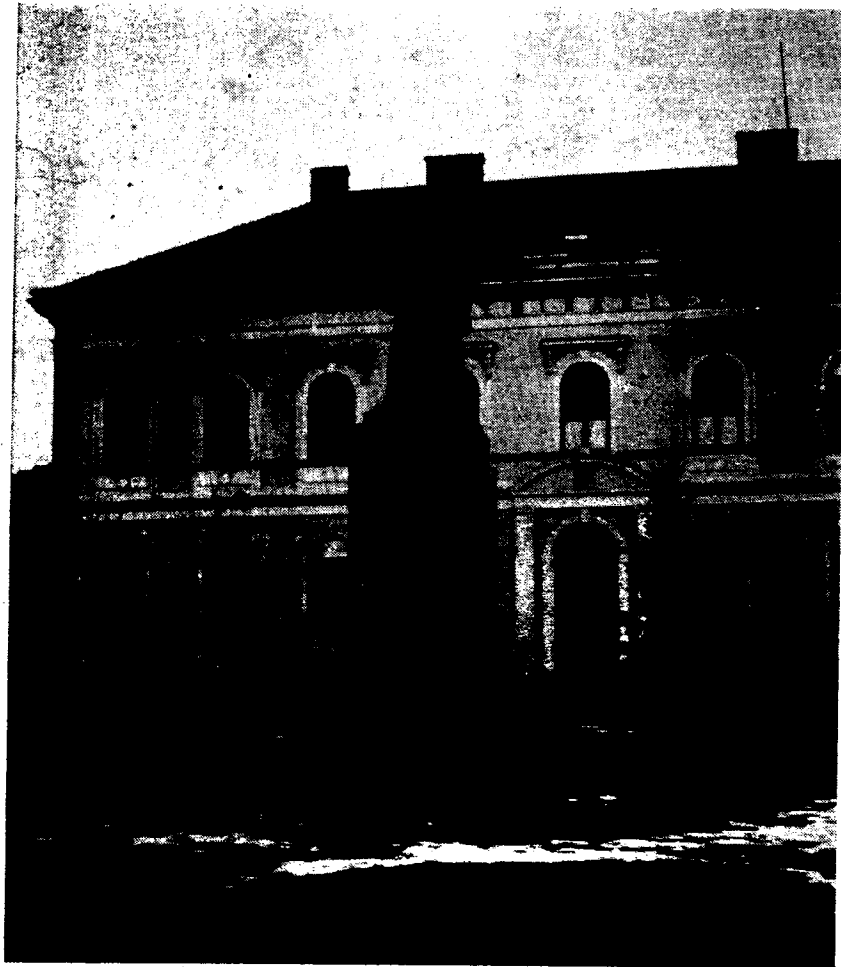
344: Дѣти, искумаброды (дурные) правду говорятъ; то есть: они говорятъ какъ думаютъ; нѣтъ бо у нихъ политики.

345: По Магомедову корану, дурныхъ почитаютъ святыми, ихъ не вольно обличить или оскорблять. . . И то по истинѣ; ибо кто досаждастъ дурному, тотъ большій дуракъ.

346: Человѣку мзда есть чистая совѣсть; то есть орудіе противъ враговъ, и щить противъ хульниковъ.

347: Пошолъ дождь, пошла радость,
Въ серцѣ вяломъ мертва
младость.

348: Лучше есть худой конь, нежели тучной осель.

Памятник Александру В. Духновичу в Пряшеві, построенный усилиями карпаторусского народа своему будителю и открытый 11 июля 1933 года.

THE FACTS ABOUT LEMKOVINA

LEMKOVINA or Lemkovschina, is the very last part of the Russian ethnographic territory. It stretches on both slopes of the Central Carpathian Mountains, from the San and Uzh Rivers to the Dunayets River. Lemkovina is the Western part of Carpatho-Russia. Since 1918 it has been divided in half by the Czech-Polish border.

Lemkovina covers over 10,000 sq. kilometers of the Carpathian Mountains. (All of Carpatho-Russia, Lemkovina and Sub-Carpathia, covers approximately 24,000 sq. kilometers). The countryside is hilly and consists of poor farming land. It has, however, very rich forests, pasture lands, mineral water and other raw materials.

Lemkovina consists of about 500,000 people. Most of the Lemko people live in the 708 villages of Lemkovina. The rest live in the large cities of Tylich, Mushyna, Labova, Ustye Ruskie, Baligorod, Lisko, Sanok and the resort city of Krynica, which is known throughout Europe. On the Czech side the larger cities are: Stara Lubovnia, Bardijov, V. Svidnik, Stropkov, Mezilaborce and Snina.

The main occupation of the Lemko people is farming and cattle herding. The poor farmland requires much time and toil with very little results. For this reason the Lemko people turn to the forest for extra money. Many Lemko people migrated to the United States and Canada to better their living standards.

The Carpathian people played an important role in the history of all eastern slavish races. Expanding to East Europe, the slavish race gave birth to the principedom of Kiev-Rus and thus to Russia. Historians think, that the Lemkos are descended from the so called White Croats, who once belonged to Kiev-Rus. Up to the 13th century Lemkovina was part of the principedom of Galician-Rus. Many towns along the Poprad River, in this section, are mentioned in books on Russian History.

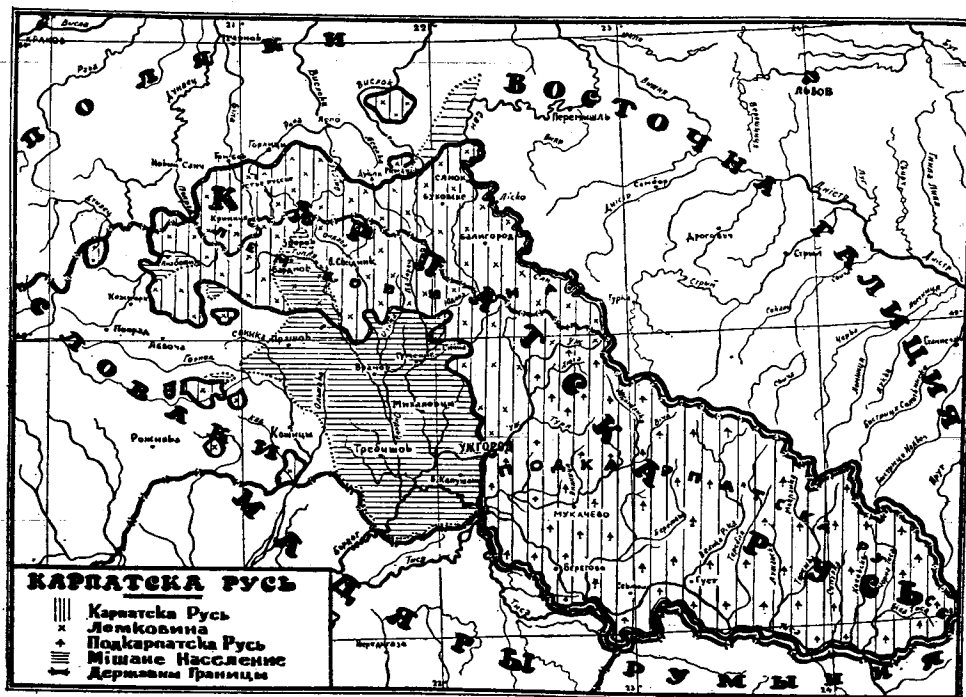
In the 14th Century Galician-Rus and Lemkovina were taken over by the Polish Kings and became part of Poland. After Po-

land was partitioned Lemkovina became part of Austro-Hungaria. After the fall of the Austro-Hungarian Empire Lemkovina was divided between Czechoslovakia and Poland.

After World War I, there started a movement among the Lemko emigrants in the United States and Canada, for national freedom in the old Country and to teach the new generations of Lemkos, in the U. S. and Canada, their cultural background. This movement created the Lemko Association of United States and Canada which publishes the paper, "Karpatska Rus", books and almanac of the Lemko people.

After World War II 160,000 Lemkos migrated from the Polish side of Lemkovina to Soviet Russia. In 1947, 100,000 Lemkos were evicted from their homes by the Polish government and were moved to the Western parts of Poland.

Today the Lemko people in Poland are struggling for the right to return to the home of their forefathers, so that they may continue to celebrate and develop their beautiful traditions and customs.

Злым за Добре Платят

(Народна Повіданка).

Ишол Дід з луга до дому
 И нюс на плечах сіно, ци солому . . .
 Тяжко йому было ити
 И задумал даде отпочыти . . .
 Старый он уж был
 И дост работы вжыл!
 Сіл собі на камін тай думає,
 Чом то человек так марно жыти має? . . .
 И думка за думком надходит,
 Аж слухат, а под каменьом штоси кричит и заводит.
 Дідо надставил уха и слухат,
 А з под каменя ищы голоснійше штоси стукат.
 Взял Дід, тай камінь отвалил,
 А з под каменя страшный змій голову выставил
 И так до Діда каже:
 "О, тепер буде діло враже!
 Ты мі помог, а я тя зім, бо так вшыткы ділают,
 Злым за добре ся отплачают" . . .
 Дідо ся нато розлостил,
 Але почал просити и ся упросил,
 Повідат: "Так не мож того брати,
 Перше мусиме пред суд даякий стати . . .
 И шли они, шли горами, лісами,
 Полями, потоками и полянами,
 Смотрят: недалеко-неблизко
 Пасеся на поляні старый кониско . . .
 Пришли, конь поднюс главу,
 Двигнул свою ногу куляву,
 Посмотрил сліпым оком на Діда
 И просится, яка го пригнала біда?

Дідо почал свою історію,
Як то он освободил з под каменя змію,
А она, вмісто благодарности,
Хоче го зісти в злости:
И показал на змію, поклонился низко.
Покрутил головою старый кониско,
Росплакался и рече:
“Не чудуйся тому, старый чоловіче!
“Я ся дост наробил,
“Старался все, жебым газдови догодил,
“Захранял му от роботы быкы и коровы,
“Робил што сил, заклѣ был молодой и здоровый . . .
“А на старость мя выдрылил гет из дому,
“Жалуе мі наручко соломы
“И теперь в лісі здыхати мушу,
“Отдати волкам кости, а чортам душу . . .
“И тобі, Діду, треба знати,
“Што и ты марно муєишь погыбати . . .”
Дід гварит: — Таке право не признаю,
— Бо ніт адвоката и зато не принимаю!
И шли они дальше, вандрували
И старого пса в лісі привязаного надыбали,
А коли му оповіли свою справу,
Беззубый псиско двигнул голову кудряву
И гварит: “Так мусит быти,
“Бо світ привык злым за добре платити:
“Смот Діду на мене старого,
“Служыл я вірно газдови за житя мого,
“Стерег я його добро дома и в дорозі,
“Во зливу, в жару и на морозі,
“Закля мал нух и мог ногами рушати,
“А зато на старость ту мушу здыхати . . .
“Таке на світі право, така привычка.”
Але смотрит Дідо: Біжыт лисичка . . .
Така собі цікава, быстра, весела,
Видно, добри ся ей жыє, не одного звела.
Дід кричыт: — Почкай ле хвилину
— Сестричко-лисичко, мам для тя новину!
Лишка зараз стала,
Бо она до новин цікава

И Дідо зачал оповідати,
А лишка слухат и починает думати,
А коли Дід скончыл, лишка каже:
“Я добри не зрозуміла ваше діло враже,
“Мусите мі показати як то было,
“Жебы ся мі в голові выяснило.
“Мы мусиме там назад вертати
“И вшытко на місці збадати,
“Бо лем так я могу в вашей справі вырок выдати.
И вернули назад, нашли діру,
Лишка ходит, обзерат, бере міру,,
Тай гварит до змія: “Не могу вірити,
“Штобы ты в таку дірку мог влізти и там сидіти!”
А змій гварит: “О, гей, я вам покажу!”
И вліз в свою діру змій вражий,
А лишка ся зрыхтувала
И скоро тым самым каменем діру заткала . . .
Выпростился зараз Дід згорбленный,
Барз был рад, же от смерти был спасеный
И втішний на лишку кричыт,
Што собі за свою роботу жычыт?
А лишка гварит: “Не дуже и не мало,
Мішок кур, або свіже сало!”
Дідо рад, обіцял ей дати
И свято постановил слова дотримати
И до лишкы гварит: “Прид вечером
И почкай на мене под Кычером,
А я тобі вынесу мішок с курами,
Зо заплаом не буде клопоту з нами” . . .
Лишка так ся утішыла,
Што перше от Діда в село прилетіла
И под Кычером стала
И думала, як буде куры оберала . . .
А Дідо до хыж пришол мішок нашол
И з мішком до царку зашол,
Тай куры до мішка ладує,
Кладе и кладе, ани не рахує.
Баба глуха и сліпа при пецу стояла
И зато долго не виділа и не слышала,
Але коли наконец увиділа,

Барз ся прешрашыла,
 Тай кричыт и заводит,
 Што тот старый бортачыско робит?
 Дідо расповіл бабі, историю з лишком,
 Же за ей добро обіцял заплатити кур мішком.
 Але Баба ся з Діда высміяла
 И Дідови зараз таку раду дала,
 Жебы до мішка двох псов завязати
 И яко подарунок лишкі отдати . . .
 Дідо Бабы послушал,
 Дуная и Заграя до мішка повпыхал,
 Дал лишкі и наказал, жебы добри уважала
 И аж за селом розвязала . . .
 Лишка несла, несла, аж ся змучыла,
 А коли уж была под лісом — присіла,
 Ци дакого не видно, ся пообзерала,
 Облизалася, же добру вечерю буде мала,
 И мішок уважно розвязала . . .
 А з мішка два псы выскочыли
 И лишкі горло под'іли . . .
 И лишка уж нікому не сказала,
 Яку заплату за ей труд и помочь от Діда достала . . .

Стефанъ Кичура

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ 1914 – 1917 Г. Г.

ГАЛИЦКАЯ ГОЛГОФА. Издатель: Peter S. Hardy. Hardy lane.
 Trumbull, Conn. U. S. A. 1964. Стр. 752.

По случаю 50-летней годовщины Первой мировой войны (1914-1918) была в последних месяцах прошлого года издана вышеуказанная книга, в общем представляющая собою переиздание четырех выпусков, так называемого, «Талергофского Альманаха», изданных в послевоенные годы (1924-1932) Талергофским Комитетом во Львове под очередной редакцией Ю. А. Яворского, Бендасюка и В. Р. Ваврика. Книга появилась весьма кстати, и, как замечает сам издатель в своем предисловии, в то время как о концентрационных лагерях гитлеровского террора много говорится и пишется в настоящее время: о страданиях и преследованиях русского населения б. зарубежных русских земель — Галичины, Буковины и Угорской Руси — в начале и в течение первой мировой войны; о терроре Габсбургской монархии и ее властей общественность мира и, в частности, свои русские люди ничего или почти ничего не знают.

А между тем роль и значение русского населения указанных областей в процессе их освобождения и воссоединения с остальной Русью и в совместной со славянскими народами работе, содействовавшей развалу Австро-Венгрии, этой тюрьмы славянских народов, — весьма значительны и общепризнаны, в том числе и врагами этого населения — военными и административными властями б. австро-венгерского правительства.

Наглядным доказательством этого являются те чудовищные мучения и страдания, и бесчисленные жертвы террора, о которых излагается в «Талергофском Альманахе». «Талергофский Альманах» является весьма важным документом, свидетельствующим о том, какую силу представляло собою русское национально-культурное движение в исконных русских областях, очутившихся волею судеб и, по недостаточной мудрости русских правителей, вне пределов русского государства.

Новое издание этого документа очень важно, его следует приветствовать и широко распространять не только потому, что оно сохраняет память о героизме и стойкости галицко - русского населения, почти тысячелетие оберегавшего, несмотря на жестокие преследования иноземных властей, свою русскую традицию, язык, имя и самосознание о национально - культурном единстве с остальными русскими племенами, но и потому, что это издание должно противодействовать модной теперь фальсификации истории русского Прикарпатья, и правдиво и объективно информировать, как иностранцев, так и, в особенности, своих единоплеменников, русских, для которых история указанных русских областей, к сожалению, часто является книгой запечатанной. Этим и объясняется, что исконно русские земли с населением, называвшим себя древним русским именем «русин», «русский (имя прилагательное) с легкой руки были перекрещены в «украинские» (Западная Украина), т. е. не русские, несмотря на то, что в течение столетий они называли себя и были называемы другими народами (поляками, немцами, мадьярами и др.) русскими. Никогда никакой «украиной», ни западной, ни восточной, не назывались и не были.

В краткой рецензии мы не можем привести целый ряд исторических источников, документов, мнений выдающихся ученых, славистов и истори-

ков, как например, И. В. Ягич, для обоснования нашего утверждения. Здесь мы ограничимся только приведением одного документа начала первой мировой войны, находящегося в венском государственном архиве.

Австрийский фельдмаршал, барон Гисль, представитель австрийского мин. ин. дел в ставке главнокомандующего австро-венгерской армией, в своем донесении министерству из Перемышля от 2-го сентября 1914 г. сообщает, между прочим, следующее: «Мои переговоры с тремя, друг от друга совершенно независимыми, по разным интересам и с разных точек зрения высказывающими свои суждения, факторами (военное командование, митрополит Шептицкий и наместник Галиции Коритовский) привели к потрясающему познанию, что русское население (das ruthenische Volk) почти целиком, не только политически, но и по своим действиям, находится в лагере русских (der Russen), против нас и что, так часто восхваляемая, как главная опора монархии в Галиции и Буковине, партия украинцев состоит только из вождей, которые имеют за собой только совсем незначительные частицы своего народа. Таким образом, кажется мне, украинизм, который не имеет опоры в народе и оказывается лишь построением некоторых политиков, для ближайшего будущего в качестве орудия для наших целей полезного и для великих целей политических служащего окончательно

ликвидирован».

(Haus-Hof-und Staats-archiv. Po lit. Archiv (P. H.), Krieg 86, Karton 902. Wien).

Этот факт о русском самосознании населения Галиции, констатированный австрийским генералом немецкой национальности, у которого вряд ли можно предполагать какое-нибудь расположение к этим «русофилам», в неопровержимой степени подтверждает многочисленные австро - венгерские концентрационные лагеря, в которых томились и умирали тысячи всех сословий — крестьян, рабочих и интеллигенции, преимущественно священников, так как другой интеллигенции (врачей, адвокатов, чиновников и др.) ввиду тяжелых политических и социальных условий было весьма мало.

Жуткую общую картину преследований и мучений русского населения рисует редактор первого выпуска альманаха, галицко - русский ученый и общественный деятель, Ю. А. Яворский в своей статье «Галицкая Голгофа».

Он в прочувственных словах выражает скорбь по поводу многочисленных невинных жертв и разорения Прикарпатской Руси и негодование над бешеным террором австро-мадьярских властей и представителей других национальностей (поляков, евреев, мадьяр, немцев) и, в особенности, своих же единоплеменников, галицких украинфилов, которые доносами, травлей, разбоем уничтожали своих политических противников, не поже-

лавших украинизироваться, и которые, в добавок, с цинической наглостью пытались утверждать, что это они, украинцы, пострадали так жестоко от лютого австрийского террора, в то время как общеизвестно, что Австрия и Германия щедро поддерживали украинофильство, и что в концентрационных лагерях украинцев не было.

А если какой-нибудь там, по недоразумению, очутился, то его по интервенции украинской партии немедленно освобождали. Об этом в альманахе во многих местах говорится.

Таким образом, Талергофский альманах является обличителем бессовестности, беззастенчивости и непоследовательности утверждений многих галицко - украинских деятелей.

Так, например, украинский депутат, кавалер Сингалевич (Ritter von Singalewycz), в своем выступлении в 6-ом заседании XXII-ой сессии, 14-го июня 1917 г. приписывает «украинцам» тысячи невинных повешенных, расстрелянных, арестованных и брошенных в концентрационные лагеря, а в то же время утверждает, что «украинское» население, мол, приняло объявление войны против России с «величайшим воодушевлением». Спрашивается, зачем австрийские власти, после объявления войны преимущественно военные, арестовывали, расстреливали, вешали и разоряли украинцев, которые, по словам депутата, рвались в бой против России, и даже сами организовали добровольные

отряды «сичовикив» под командованием Габсбурга Василя Вишиваного? «Талергоф» — это идейный символ для общей мартирологии карпаторусского населения.

Кавалер Сингалевич, конечно, знал очень хорошо, что австрийские власти арестовывали, расстреливали, вешали не украинцев, а русских галичан, так называемых «русофилов» или «москорофилов» за их не только «русофилизм», но и за их «русскость», из-за которой именно сами украинцы галицкие были большей частью виновниками страданий и мучений, обрушившихся на их единоплеменников, не пожелавших принять доктрины «украинских» сепаратистов.

А теперь, чтобы смыть позор, которым себя покрыли, сваливают вину на других и приписывают преследования и мучения «русофилов», которых сами предавали за их «русофилизм», себе самим, т. е. украинцам. Какой позор! (Stenographisches Protokoll. Haus der Abgeordneten. XXII. Session. 6. Sitzung, den 14. Juni 1917. S. 280-281).

В первом выпуске альманаха отведено место историческому материалу в период развала Австрии 1917-1918 г. г. В нем приводятся выдержки из газет и журналов, некоторые документы, как, например, приказ главнокомандующего армией эрцгерцога Фридриха, где население Галиции разделяется на две категории: «русофилы», стремящиеся к отлучению от Австрии и присоединению к России, и «украинцы», преследующие цель объединения украинских земель с присоединением к Авст

Этот первый период мартирологии Карпатской Руси характеризуется политико-общественными очерками, статьями, отрывками из дневников и беллетристических рассказов и стихотворений, написанных на фоне переживаний народа в первый период войны, в которых с яркостью отражаются жестокие зверства как отступающих, теснимых русской армией, австро-венгерских войск, так и необузданной толпы (польской, еврейской, немецкой, венгерской) и в особенности украинофильской.

Многие галицко-русские борцы за национально-культурные и социальные права русского населения — крестьяне, рабочие и интеллигенты — были без суда и следствия расстреляны, повешены или толпою избиты и растерзаны.

Второй выпуск альманаха, впервые изданный в 1924 г. во Львове, содержит кошмарные факты в период с 1914 г. до развала Австрии 1917-1918 г. г. В нем приводятся выдержки из газет и журналов, некоторые документы, как, например, приказ главнокомандующего армией эрцгерцога Фридриха, где население Галиции разделяется на две категории: «русофилы», стремящиеся к отлучению от Австрии и присоединению к России, и «украинцы», преследующие цель объединения украинских земель с присоединением к Авст

рии; первые преследуют противогосударственные цели, вторые «доляльные».

Далее перечисляются тюрьмы, концлагери и другие места заключений, в которых томились и подвергались мучениям массы русского населения Галичины. Следует отметить, что на многих местах альманаха заключенными высказываются благодарность и признательность чешскому населению за его гуманное отношение к ним и за помощь, оказываемую им несмотря на большую опасность для себя.

В конце выпуска помещен небольшой очерк о политических процессах по обвинению в государственной измене галицко-русских общественных деятелей (депутата австр. парламента Д. А. Маркова и др., К. Богатырца и др.), из которых 18 человек были приговорены к смертной казни через повешение. Вместо улик-документов и вещественных доказательств на суде большей частью приводились показания свидетелей — украинофильских «эминенций», как Кость Левицкий, барон Василько, Ст. Смаль-Стоцкий и др., которые вместо защиты «топили» своих политических противников, своих же единоплеменников.

В третьем выпуске альманаха, впервые изданном в 1930 г. во Львове помещены материалы, относящиеся исключительно к Талергофу. Это документы, воспоминания, сообщения узников и других. Среди выделяется «дневник лемка из Талергофа» Ф. В. Ку-

рилло, излагающий жизнь в лагере за время с 14.9.1914 г. по 20.8.1915 г.

Также и в IV-ом выпуске альманаха, изданном впервые в 1932 г. во Львове, напечатаны материалы, касающиеся Талергофа. Первую половину занимает дневник И. Машака (с декабря 1914 г. по 17.5.1915 г.), вторую заполняют «Записки о Талергофе» Г. А. Полянского, известного галицко-русского писателя. Весьма поучительно краткое сообщение А. Гелитовича о разговоре почтенного заключенного о. Г. Гнатышака с оппортунистическим украинским деятелем, случайно очутившимся вместе с «русофилами» в тюрьме, который несмотря на приближение победоносной русской армии к Кракову, где находилась тюрьма, не терял «мужества», предполагая стать лучшим «москалем», чем сам его собеседник — русофил о. Гнатышак.

В заключение следует отметить, что книга изобилует фотографиями многих заключенных, многими снимками из жизни в лагере, большей частью грустными, свидетельствующими об издевательствах над русским населением. Имеется также несколько рисунков на злободневные темы из жизни лагеря, исполненных самими узниками.

Вот вкратце изложение содержания «Талергофского альманаха». Оно, конечно, не может дать полного представления о беспросветной жизни и страданиях тысяч заключенных. Поэтому мы рекомендуем взять книгу в руки, почитать в

ней, и тогда вы почувствуете, как там бьется пламенное и благодарное русское сердце.

Многие из заключенных не вернулись к своим родным местам и не дождались осуществления своей идеи и мечты — освобождения и воссоединения своей вековым гнетом измученной родины с остальным русским миром в одном общем национально-культурном и политическом государственном организме. Но некоторой части узников все же посчастливилось возвратиться на родные места и к своим родным и знакомым. Хотя и не вполне удовлетворенные некоторыми обстоятельствами на родных местах, где их страдания за общерусское единство, за русскость не были по заслугам оценены и признаны и где часто было дано предпочтение их политическим противникам и ненавистникам всего русского, б. прислужникам австро-венгерского и германского режи-

ма, они все же получили полное удовлетворение в том, что их мечты сбылись, что все русские области окончательно объединены в одном общем государстве, Советском Союзе, и что ненависти галицких украинофилов ко всему русскому, жертвой которой они, галицкие русские, пали и томились в австро-мадьярских тюрьмах и концентрационных лагерях, а равно и всем интригам покровителей украинофильского сепаратизма — развалившейся Австро-Венгрии, Германии и др. положен конец. Галицкие украинофилы не могут продолжать сеять вражду и ненависть к русскому народу и русской культуре и должны хочешь не хочешь заявлять себя «друзьями братного» русского народа, т. е. проявлять свое «руссофильство», которое им раньше служило поводом к обвинению русского населения Прикарпатья в государственной измене б. Австро-Венгрии.

И. О. ПАНАС.

Д-ръ Дмитрій Марковъ.

Талергофская тризна

Споръ о томъ, кто виновникъ Талергофа, тюремъ, висѣлицъ и разстрѣловъ лучшей части галицко-русского народа, вызванъ не нами, а нашими національными отщепенцами, которые такъ и не могутъ понять, что русское сознание галичанъ не убито ни австрійскими штыками и висѣлицами, ни тюрьмами, ни концлагерями. Украинцамъ больно то, что ихъ усилія расколотъ политически и національно русскую націю и «распарцелировать» ее на «самостійные загуменки» оказываются напрасными, несмотря на то, «що мы (украинцы) невилыничко лызали руку и шведа и бисурманив» (Панько Кулишъ). Отсюда и возникаютъ украинскія потуги присвоить себѣ талергофскую Голгофу галицко - русскихъ патріотовъ, чтобы скрыть, такимъ образомъ, свое предательство народа.

Для насъ, галицко - русскихъ дѣятелей, посѣдѣвшихъ въ русской и славянской политикѣ, вопросъ эволюціи культурнаго украинства Шевченко, Кулиша, Драгоманова. и Франка въ группу политическихъ кондотьеровъ, способныхъ на самое худшее по отношенію къ своему же обманной тактикой руководимому народу — давнымъ давно ясенъ. Также были для насъ понятны съ самаго начала преслѣдованія австрійскихъ военныхъ властей и солдатчины. Вѣдь огромная часть украинской интеллигенціи кинулась въ войну не по идеалистическимъ побужденіямъ, а по приказу придворныхъ рабовъ, которые изъ-за личного расчета бросили фанатичную часть своихъ послѣдователей на кровавую бойню противъ своего же русского, все равно — великомало-бѣлорусского брата. Исключеній на украинской политической верхушкѣ было мало. При томъ, идейные и культурные украинскіе лидеры, какъ Окуневскій и Оленицкій, не имѣли ни малѣйшаго вліянія на ходъ политическихъ событий.

Украинскій походъ на державную Русь, возглавляемый такъ называемыми «сичовыми стилыцями», при участіи и подъ шумнымъ руководствомъ австрійскаго эрцгерцога Вильгельма — Василія Вышиваннаго (сколько рабской пародіи въ этомъ имени!), это и есть настоящее «аргументумъ ад окулосъ». Оно наглядно показываетъ, что дѣло тутъ не въ идеѣ, не въ стихійномъ порывѣ массъ, а въ кондотьерствѣ австрійскихъ наймитовъ, которые одурачили наивныхъ и идейныхъ приверженцевъ миражной Украины и повели ихъ въ южно-русскую степь на братоубийственную войну

Это воинственное и политическое движение галицких украинцев подготавливалось долгие годы до войны, а руководство украинством было передано Австрией еще много лет до войны в руки не мужицких сыновей - украинцев, вбравших в свою Украину, а в руки хорошо всем известных утонченных польского и румынского аристократов. Первый владѣлъ душой наивных украинских фанатиков и калѣчил при ихъ посредствѣ национальный характеръ народа. Второй, обанкротившійся буковинскій помѣщикъ, былъ тайнымъ детективомъ съ аллюрами дипломата на услугахъ австрійскаго правительства и въ то же время платнымъ агентомъ генеральныхъ штабовъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ*).

Хитрымъ шляхтичамъ не трудно было околпачить украинскую политическую знать, въ первую очередь политическое представительство въ Вѣнѣ. Вѣдь въ послѣдній годъ передъ войной украинскій клубъ былъ уже не представительствомъ галицкаго народа, хотя бы съ украинскимъ оттѣнкомъ, а просто кузницей, въ которой ковались цѣли русскому народу и составлялись планы противъ Россіи. Это призналъ и объ этомъ писалъ видный украинскій радикалъ д-ръ Бачинскій. Нѣкоторые члены украинской делегаціи, будучи подъ командой Василька, перестали вообще интересоваться народными дѣлами. Они служили за звонкую монету въ роли доносчиковъ и конфидентовъ австрійской полиціи, — гражданской и военной,

— подготавливали и организовали походъ на Москву и одновременно съ этимъ готовили расправу надъ многими тысячами своихъ земляковъ русскаго направленія.

Генеральный штабъ строилъ въ 1913—14 году по всей Австріи новыя военныя тюрьмы, и заставилъ парламентъ вотировать разные законы на случай войны. Между тѣмъ, украинцы (конечно, не всѣ) вели эвиденцію галицко-русскихъ и буковинскихъ дѣятелей и уже продавали своихъ братьевъ, такъ сказать сподряда, пока лишь для записи ихъ въ регистры военной развѣдки. Въ „Kundsstelle“ (развѣдка) имѣли входъ лишь главари, особенно пресловутый баронъ Василько. Рядовые украинскіе шпики были разсыяны почти по всемъ округамъ Галичины, по всемъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ имѣлись русскіе дѣятели и болѣе или менѣе сильно сказывалось русское движеніе. Подъ особый надзоръ была поставлена извѣстная стойкостью своихъ русскихъ убѣждений Лемковщина. Показательно, что конфидентами были тамъ и нѣкоторые украинскіе попки и учителя. Воздерживаюсь назвать фамиліи двухъ и понынѣ здравствующихъ на Лемковщинѣ такихъ украинскихъ шпиговъ въ рясахъ, одинъ изъ которыхъ теперь уже семидесятилѣтній старикъ.

Благодаря такой сѣти официальныхъ и неофициальныхъ, платныхъ и бесплатныхъ доносчиковъ, аресты русскихъ начались въ Галичинѣ еще до объявленія войны Россіи. Слу-

чалось, что административные и полицейскіе чиновники просили извиненія у арестуемыхъ священниковъ стариковъ въ томъ, что они вынуждены были исполнить непріятные для нихъ приказы, не смотря на свое убѣжденіе въ невинности арестуемаго. При томъ чиновники указывали, отнюдь не стѣсняясь, на украинцевъ, какъ на главныхъ виновниковъ массовыхъ арестовъ. Нѣкоторые жандармы, особенно чехи, защищали поруганныхъ и избиваемыхъ арестованныхъ. Послѣднимъ приходилось особенно трудно, когда на пути встрѣчалась толпа украинцевъ, демонстрировавшихъ противъ Россіи.

Были единичные случаи, когда политическій чиновникъ во время предупреждалъ знакомаго „москвофила“ о грозящемъ ему арестѣ. Чиновникъ же узнавалъ объ опасности на основаніи полученнаго списка неблагонадежныхъ. Эти списки составляли, конечно, прежде всего на основаніи информаций украинцевъ. Не мудрено, что сейчасъ же послѣ объявленія всеобщей мобилизаціи 31 іюля 1914 года, т. е. за четыре-пять дней до войны съ Россіей, были арестованы многія тысячи зарегистрированныхъ. Однихъ оставляли временно въ тюрьмахъ Малопольши (быв. западная Галиція), а другихъ вывозили въ сѣверную Венгрію и въ нѣмецкія провинціи. Количество арестованныхъ скоро выразилось въ десяткахъ тысячъ. Мадыарскіе гонимые расправлялись съ арестованными на мѣстѣ, напримеръ, въ Перемышлѣ были изру-

блены 46 человѣкъ. Въ каждомъ уѣздѣ, гдѣ имѣлось русское населеніе, вѣшали и разстрѣливали безъ суда и слѣдствія, только по приказу военнаго карательнаго отряда.

И кто же главный виновникъ этой трагедіи? Развѣ чиновники или жандармы, исполнявшіе приказы своей власти согласно черному списку зарегистрированныхъ жертвъ доноса? Неужели показанія разныхъ Левицкихъ, Ваневъ, Реваковичей и другихъ видныхъ украинцевъ не доказательство того, что до войны должность политической полиціи исполняли свои Каины?

Не точно было бы возлагать главную отвѣтственность на австрійскія власти и генеральный штабъ. Центральная гражданская и военная власть, какъ видно изъ протоколовъ вѣнскихъ процессовъ, была мало и плохо освѣдомлена о политическихъ отношеніяхъ въ Галичинѣ. Вѣна получала информаціи и матеріалы отъ украинскихъ заправилъ и на требованіе украинскаго представительства въ Вѣнѣ, а въ послѣдствіи „Комитета для вызволенія Украины“ производились массовые аресты и закрытія русскихъ обществъ, конфискаціи ихъ имущества.

О томъ, сколь интимно-близки были отношенія между нѣмцами и украинцами, видно изъ того, что и австрійскія, и нѣмецкія власти пользовались украинцами для своей пропаганды даже среди русскихъ военнопленныхъ, доступъ къ которымъ для остальныхъ былъ строжайше запрещенъ. Были случаи, когда конвой прикалывалъ галицкаго мужика только за то, что онъ про-

тянуть кусок хлѣба русскому плѣнному.

Столько о виновниках Талергофа. Продолжать обвинительный актъ противъ политическихъ руководителей украинскаго движенія, приводить еще и еще факты и обосновывать ихъ подробностями — противно.

Приговоръ окончательный, приговоръ суровый, но и справедливый вынесетъ украинству исторія.

Думаю, что то время, когда этотъ приговоръ будетъ вынесенъ — недалеко. Надѣюсь, что русское дѣло не проиграно и не будетъ проиграно,

какъ бы этого ни хотѣли украинцы. Вѣрю, что Русь переживаетъ лихолѣтье и побѣдитъ враговъ и ихъ наймитовъ, готовыхъ служить каждому, лишь бы не быть со своими.

Изъ близкой, но далекой, такъ какъ отдѣленной пограничными столбами, родной Подкарпатской Руси шлю мой братскій привѣтъ всѣмъ участникамъ Талергофской тризны.

Молитвенно кланяюсь памяти почившихъ мучениковъ за великую русскую идею, и отъ души желаю всякаго успѣха борющимся за нее.

*) «Украинецъ» — баронъ Николай фонъ Василько не умѣлъ и говорить по-малорусски. Въ 1907 году, будучи какъ-то въ превеселомъ настроеніи, Василько старался уговорить нѣкоторыхъ русскихъ депутатовъ поступить въ члены украинскаго парламентарнаго клуба. Разговоръ шелъ въ вестюбилѣ вѣнскаго парламента, на нѣмецкомъ языкѣ. Чтобы насъ окончательно переубѣдить, Василько сказалъ: «Я не читаю ни «Галичанина», ни «Діло». я говорю по малорусски настолько, насколько научился у моей прислуги. Впрочемъ, все это для меня ерунда. Мнѣ нужны ежегодно мои сто пятьдесятъ тысячъ. Клубъ галицкихъ и буковинскихъ «рутеневъ» — это былъ бы разумный шахматный ходъ».

Василько сыгралъ крупную, можно сказать, мировую роль въ 1917-18 годахъ. Еще до заключенія мира между Германией и большевиками, Василько убѣдилъ, отъ имени украинцевъ, вѣнскихъ дипломатовъ подписать миръ въ Брестъ-Литовскѣ. Съ этой цѣлью онъ отправился съ министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Чернинымъ экстреннымъ поѣздомъ въ Брестъ-Литовскъ. Окончатель-

ный миръ между Украиной и Австріей съ одной, и большевиками съ другой стороны былъ подписанъ въ нѣсколько дней. Приѣздъ украинской делегаціи и гр. Чернина не остался безъ вліянія на акцію Троцкаго, который уже послѣ перемирія, заключеннаго съ германской арміей, вошелъ въ тайные переговоры съ французскимъ посломъ Нулансомъ для того, дабы съ новыми силами начать наступленіе противъ Германіи... На походъ галицкихъ украинцевъ на югъ Россіи, очутившійся во власти германской и австрійской армій, баронъ Василько здорово заработалъ. Изголодавшееся населеніе Вѣны и Берлина считало Василько чуть-ли не своимъ спасителемъ. За миллионъ тоннъ продовольствія (въ бульварной печати Вѣны писалось въ то время съ особеннымъ энтузіазмомъ: «Бѣлый хлѣбъ изъ Украины!»), сулимый Австріи и Германіи украинскимъ опереточнымъ правительствомъ, была создана вассальная Украина съ дюжинами мѣнявшихся украинскихъ министровъ, которые подписывали разные «универсалы», на дѣлѣ, однако, предоставили австрійской и германской солдатчинѣ „okla pouvoir“

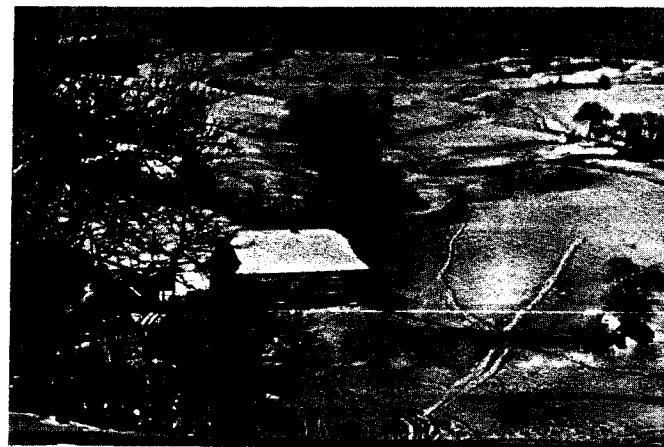
«самыя широкія возможности грабить Малороссію, отымая у несчастныхъ малорусскихъ крестьянъ послѣдніе запасы зерна для вывоза въ Берлинъ и Вѣну. Былъ-бы вывезенъ полностью миллионъ тоннъ продовольствія—трудно сказать. Во всякомъ случаѣ акція, организованная Василькомъ для спасенія отъ голода Берлина и Вѣны, принесла «украинскому» барону миллионы. Чтобы придать себѣ еще больше вѣсу, Василько считалъ нужнымъ, послѣ возвращенія изъ Малороссіи, познакомить австрійскій парламентъ съ опереточными министрами соборной Украины. панами Голубовичемъ и Севрюкомъ. Эти добродѣи явились въ парадной формѣ, во главѣ съ Василько, въ президіальной ложѣ парламента. Славянскіе депутаты, особенно чехи, подняли скандалъ. Нѣкоторые клофачисты (партія Клофача) стали кричать и свистать, а нынѣшній предсѣдатель пражскаго сената Франтишекъ Соупка имѣлъ смѣлость бросить въ глаза юнымъ министрамъ соборной Украины: «Долой, сволочь! Прочь «фельдфебеля Севрюка!» и т. п. Отважные «запорожцы», не солоно хлебавши, принуждены были оставить парламентъ...

Послѣ развала Австріи, Василько пытался вмѣстѣ съ украинской делегаціей

попасть въ Парижъ на мирную конференцію. Однако, французское правительство обратилось за інформаціями въ русское посольство въ Парижѣ, и Василько не удалось на сей разъ перехитрить Клемансо: Василько и его товарищи-делегаты вынуждены были вернуться съ италянско - французской границы обратно въ Вѣну.

Послѣднимъ подвигомъ Василько былъ своевременный захватъ изъ вѣнскихъ архивовъ актовъ, касающихся постыдныхъ сношеній галицкихъ украинцевъ и разныхъ комитетовъ «вызваленія Украины» съ генеральнымъ штабомъ и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ Вѣнѣ. Это было удостовѣрено въ декабрѣ 1918 года вѣнскимъ высокимъ чиновникомъ, относившимся съ презрѣніемъ къ украинскимъ сдѣлкамъ. Василько умеръ, кажется, въ 1925-6 году, в Рейхенталѣ отъ разрыва сердца. Его дѣти и первая (разведенная) супруга возбудили процессъ о наслѣдствѣ противъ второй его супруги, бывшей опереточной пѣвицы въ Вѣнѣ. Искъ былъ предъявленъ на сумму значительно выше десятка миллионовъ.

Д-ръ Дмитрій Марковъ.

Зимом в селі Білянка, Горлицкого повіта.

Заповіт отця.

З чужини вернувся на рідний загін,
На руску землю, що скупана в крові,
Де плачуть-ридають сироти і вдови
По батьках, по мужах погибших... А він
Вернувся до дому, але не здоровий...
Замучений, бідний, — без сили зовсім!

Вернув з Талергофа — щоб лиш в дома вмер,
На житє надії уже не видати,
Мусит вже зі світом на вік попрощатись
Бо лежить на смертній постелі тепер...
Несчастний страдалец щось хотів сказати —
Та не міг... лиш руку до сина простер...

Син підійшов ближе, при постелі став;
А з оченят слези лилися хлопяти,
Бо вже без отця він мусит оставатись
І на судьби ласку буде бідний ждав, —
Бо добра для него в світі не видати...
Він сирота в світі! Світ не буде знав...

Світ не хоче знати, хто в горю пропав!
Конаючий батько залився слезами
Та з трудом промовив блідими устами:
„Сину, умираю... За Русь я страдав,
По тюрмах томився і двигав кайдани —
Я люблю Русь широко, знайте то тирані!

Йди, сину, між люди, шукай там житя
Та памятай, сину, що Русь тобі мати,
Бо ту, що родила — давно ти вже втратив...
І хоть-би грозили тюрмї воротї,
Хотїй-би прїйшлося тяжко пострадати, —
Ти не лишай Руси на шляху житї!...

Колись, славний рускій — наш геній-народ,
Під своїм славним тріхцвітним прапором
Піснь слави-побіди буде співать хором —
Она залунає ген під небозвод!
І ти ставай, сину, під Руси прапором,
Вертай Єї славу — борись за Народ!..“

Сел. Емілія Пєрхун
з Ріпнева.

Ілія Еренбург

Подкарпатская Русь

При императорѣ Павлѣ впервые дошли до Санкт-Петербурга слухи о существованіи Подкарпатской Руси, и любители курьезов¹⁾ тогда не мало дивились: Как же, гдѣ то за горами живут русскіе люди и говорят они на русском языкѣ!.. Да и чѣм иным, как не курьезом могло казаться для Россіи это маленькое племя, ютящееся²⁾ на завѣдомо бесплодной землѣ и поработненное издавна мадьярами? Для Подкарпатской Руси, однако, Россія была единственной надеждой, залогом, что не тщетна³⁾ борьба ея темных и оборванных крестьян за простое человеческое право: говорить на родном языкѣ. В Подкарпатской Руси немало можно найти библиотек, гдѣ тщательно подобраны старыя русскія книги. Сочиненія Ломоносова или Державина были здѣсь подпольной литературой, их прятали подальше от нескромных глаз, а, переплетая, на корешках⁴⁾ представляли латинскія или мадьярскія имена. В 1853 году один из зачинателей карпаторусскаго движенія Духнович издал в Будапештѣ первую русскую грамматику. Это было бомбой революціонера. Да, за грамматику арестовывали. Вся дальнѣйшая исторія карпаторусскаго движенія изобилует народными эпизодами: русская школа — аресты, сборник стихов — тюрьма, школьный кружок с чтеніем вслух Пушкина — крѣпость.

Шел поединок между крохотным⁵⁾ народцем и огромной имперіей. Петербургскіе сановники порой сочувственно вздыхали — это было своего рода снобизмом. Какіе то проходимцы получали соотвѣтствующія субсидіи, и в сложной игрѣ дипломатов про запас имѣлась, одна,

правда, достаточно мелкая карта. Карпаторусскіе „будители“, однако, отнюдь не обольщались⁶⁾ заступничеством „Бѣлаго царя“. Один из вождей, поэт Попрадов писал:

„Ох, сколь терпѣлъ поляк убогій
И, сколь велико Росс дорогій
Под всемогущим скипетром царя!
Как быют обоих тираны Россіи
И Росс и поляк в Сибиріи
Терпят от тирана-кесаря!..“

Послѣ міровой войны совѣщаніе карпатских эмигрантов в Америкѣ приняло резолюцію о добровольном вхожденіи Подкарпатской Руси в Чехословацкую республику. С совѣтской Россіей общей границы не было. Из двух зол приходилось выбирать меньшее — куда угодно, только бы не к полякам!..

Чехи торжественно обѣщали предоставить Подкарпатской Руси самую что на есть широкую автономию. Классическія посулы⁷⁾ соблазнителя! Здѣсь были и рѣчи о „великой славянской семьѣ“, и флаги, и банкеты.

Потом? Чешскіе чиновники стали спѣшно укладывать в скромные чемоданчики⁸⁾ крахмальные сорочки и башмаки от своего знаменитаго „Бати“. Педантично начали они „наводить порядок“. Русскіе попробовали было напомнить: „а как же насчет автономіи?“.. Им превѣжливо отвѣтили: „в принципѣ разумѣется... потом... теперь вы еще недостаточно культурны“...

Мѣстному населенію предоставлено право требовать дѣлопроизводства на русском языкѣ. Надо побывать на мѣстѣ, чтобы вполне оцѣнить этот либерализм: бюрократ из Праги, не понимающій русскаго языка, не знающій мѣстных нравов, исполнительный и сухой,

¹⁾ Несподіванок, ²⁾ пригорнене, ³⁾ да-ремна, ⁴⁾ хребтах ⁵⁾ маленьким ⁶⁾ тішились.

⁷⁾ Обіцянки, ⁸⁾ валізки.

как вывѣренная машина, а рядом с ним перепуганные, безграмотные крестьяне. „Предоставляется право“...

До переворота городское население Подкарпатской Руси знало два языка: мадьярскій—на нем говорили венгерскіе чиновники или еврейскіе лавочники, и русскій. Теперь в Ужгородѣ то и дѣло слышится чешская рѣчь. Чешскія вывѣски. Чешскія надписи и кино. Меню в ресторанах составлены по-чешки. Эти бытовые мелочи весьма показательны. Колонизаторы ведут себя вѣжливо, они грозят ежеминутно крупной⁹⁾ расправой, как старые венгерскіе служаки. Они принесли сюда не дубину, но ворох¹⁰⁾ „обязательных постановлений“ и ворох своих, не менѣе обязательных привичек.

В Подкарпатской Руси сейчас 57 школ чисто чешских или „комбинированных“, то есть чешских наполовину. Я говорю о нисших школах, гдѣ официально преподаваніе происходит на родном языкѣ. В Ужгородѣ издаются чешскія газеты. В языковой тяжбѣ¹¹⁾, которая раздирает страну, чехи якобы соблюдают нейтралитет. На самом дѣлѣ, они поддерживают противников русскаго языка. Так, напримѣр, министерство народнаго просвѣщенія недавно отклонило русскую грамматику. Для государственных школ одобрена грамматика „мѣстнаго говора“. Хорошо ее усвоив, мальчик окончательно перестает понимать литературный русскій язык, что впрочем и требуется. Различныя, декретированныя конституціей „свободы“ по мѣрѣ отдаленія от Праги становятся иллюзорнѣе. Зато приобрѣтают реальность многія особы—от „пана начальника политическаго управленія“ до сельскаго жандарма. Через мѣсяц „добровольному присоединенію“ исполнится десять лѣт. Об автономіи не слышать...

Как же отвѣчает населеніе на эту трогательную заботливость „старших братьев“? Достаточно ознакомиться с результатами выборов. Больше всего голосов собрали коммунисты. А между тѣм городскаго пролетаріата здѣсь почти нѣтъ. Четыре литейных завода, причем в самом крупном двѣсти рабочих, три деревообдѣлочных фабрики, одна спичечная,—вот и все. Конечно, крестьян здѣсь бѣднѣй, кажется, не бывает. Однако в значительной степени успѣх коммунистов объясняется національным вопросом. Вѣдь Подкарпатская Русь это не чешская Силезія, и „газды“, голосующіе за коммунистическій список, вряд ли знакомы с азами политграммоты. Голосуют они за „своих“—„русских“, то-есть за крестьян, и они голосуют опять таки за „своих“, то-есть за Москву. Здѣсь объясненіе на первый взгляд во всей неправдоподобной и однако вполне достоверной картины: православнога попа, с крестом обходящаго дворы—„не выдайте!“—это призывает он голосовать „за Москву“, то-есть за коммунистов!

Один православный архимандрит обратился к пріѣзжему из Москвы профессору со слѣдующей вдоволь животечной просьбой: „не можете ли вы дать адрес Третьяго Интернаціонала? Хочу письмо туда послать—очень уж прітѣсняють чехи православную церковь... О низшем духовенствѣ и говорить нечего. Православные священники здѣсь почти всѣ из крестьян, не в примѣр униатским, которые кончили пещущую семинарію и живут по городскому, словом „паны“. Видѣли мы одного дьячка секретаря деревенской комячейки. Каждый раз, припечатывая печатью партійные билеты, он восторженно приговаривал: „во имя отца и сына и святаго духа“...

⁹⁾ Острою, суровою; ¹⁰⁾ иуду; ¹¹⁾ спорі.

Бѣдность Подкарпатской Руси похожа на притчу. Кажется, и нарочно нельзя придумать болѣе никудышной¹⁾ земли. Крестьяне с трудом застѣвают кукурузу или овес. Хлѣб приходится покупать. Много лѣсов, но они либо государственные, либо городскіе. За войну страна еще больше обнищала: так, напримѣр, венгерская перепись показывает 90.000 лошадей, а теперь их всего 23.000. Овсяная лепешка²⁾ или нѣсколько картофелин в лучшем случаѣ с солью,—вот традиціонный обѣд верховинскаго крестьянина или, как говорят здѣсь, „газды“. Только южные уѣзды³⁾ богаче. Там разводят табак, там даже дѣлают плохонькое, зато и дешевое „среднянское“ вино, которое пьют по праздникам экономные пражане.

Конечно, куда же такой землѣ, величиной в одну нашу губернію, страдающей хроническим недородом, прокормить даже не густое населеніе, прокормить даже впроголодь, по лепешкѣ на душу! По статистикѣ из 1.000 000 русских только 400.000 живут у себя на родинѣ, остальные, то-есть большинство—в Америкѣ.

В каждой деревнѣ можно увидѣть нѣсколько изб с „фасоном“: Это дома „американцев“. Евреи или итальянцы или нѣмцы, разбогатѣвъ, часто остаются в Америкѣ. Карпатороссы возвращаются назад. По-работает „газда“ на какой-нибудь западной фермѣ лѣтъ десять-пятнадцать, накопит тысячу долларов и айда домой. С перваго же дня, когда показывается среди морскаго тумана помпезная статуя, об одном мечтает он, о „шиф-картѣ“. Вернувшись в родную деревушку, он сначала изумляет сосѣдей своей заморской энергіей. Он строит новый дом—„городской“. Он ходит в крахмальном воротничкѣ⁴⁾. Он собирается расширить хозяйство, открыты мастерскую, выписать молодилку или сепаратор⁵⁾. Вскорѣ, од-

нако, флегматичность и окружающая его жизнь, и его собственная, прирожденная, побѣждают. Облупившійся домик перестает выдѣляться среди других изб. С запонками⁶⁾ играют ребята⁷⁾. От Америки остаются только сбивчивые⁸⁾ рассказы, как о тяжелом и пестром времени, как о пожарѣ или ярмаркѣ.

Столица Подкарпатской Руси—Ужгород. Насчитывается в нем теперь что то около 35.000 жителей. Свидетельство пыльный уѣздный гордок—базар, еврейскія лавочки, пыльная и грязная гостинница, гдѣ под сострадательные выкрики цыганских скрипок напиваются до-пьяна разорившіеся мадьярскіе помѣщики. Однако Ужгород—столица, об этом говорят нѣсколько новых пятиэтажных домов, гдѣ всяческія вѣдомства⁹⁾, да стук „ундервудов“¹⁰⁾, перебивающій гогот гусей. Выходит здѣсь пять или шесть русских газет. Они заполнены взаимной переканкой¹¹⁾. Газеты эти еженедѣльные и крохотнаго¹²⁾ формата: нѣкому писать, а и читать тоже нѣкому. Книги продаются бойко на базарѣ: „Октоих“, „Паломник Маріи Повчанской“, „Немилосердна царица Ксенія“, „Ринальдинія Риналдона“, „Военныя событія Ивана Пѣвчука“, „Хлѣб души“. Вывѣски¹³⁾ в Ужгородѣ на нѣскольких языках и русскій текст их то загадочен, то чрезвычайно символичен: „Великое похоронное предприятие“, „Продажа викалулов“, „Торговля жизненными потребностями и прочим мѣшаным обходом“.

Мѣстная интеллигенція занята главным образом спором об языкѣ. Существует три лагеря: русскій, украинскій, и „мѣстняцкій“. Послѣдній ратует за возведеніе в язык мѣстнаго діалекта. Сдѣлать это при всем желаніи чрезвычайно трудно, так как крестьяне „верховины“ с трудом понимают крестьян из ок-

¹⁾ Ковнірчику, ²⁾ млинок до вянн, ³⁾ шпаньками, ⁴⁾ цѣти, ⁵⁾ неясні, недоидаі.

⁹⁾ Уряди, ¹⁰⁾ тип машин до писаня.

¹¹⁾ Сваркою, ¹²⁾ маленького, ¹³⁾ шпальди.

рестностей Густа. Коммунистическая газета „Правда“ до недавняго времени выходила на русском языкѣ. Теперь она издается по украински. Русское „Общество имени Духновича“ и украинская „Просвита“ друг друга ненавидят на смерть. В одном селѣ читальня „Общества“, а в сосѣдном „Просвиты“. В Мукачевѣ русская гимназія, в Ужгородѣ украинская.

Я по специальности не филолог и вопросом о происхождении карпаторусского нарѣчія не занимался. Скажу только одно: мѣздѣшній язык много походитъ на украинского. Он прежде всего архаичен, а русский язык, как извѣстно, куда консервативнѣе украинского. Что касается крестьян, то словъ нѣтъ, они с трудом понимают русский литературный язык, но и украинскій, тот на котором пишут книги, они понимают не лучше. Им только ясно, что с мѣстным нарѣчіем не проживешь.

Русскій языкъ здѣсь и любят, и дѣвчат: это язык родного народа, к тому же народа большого.¹⁾

Хорошій писатель Чапек, и Прага прекрасный город, трудно, однако, отречься ради них от Пушкина и Москвы.

Бѣдности и явному провинциализму карпаторусской литературы удивляться не приходится. Мы присутствуем чуть ли не при началѣ письменности. Прозы мало, все больше стихи. Мѣстные классики это: Духнович, Попрадов, Уріил Метеор, Павлович. Они были не только поэтами, но и политическими вождями, учеными, филологами, этнографами, даже составителями букварей, словом примѣнительно к силам и масштабу²⁾ страны—здѣшними Ломоносовыми. В их поэзіи преобладают³⁾, разумѣется, гражданскія темы. Они старались писать на

литературном русском языкѣ, тщательно для этого изучая Державина и Пушкина. Трудно, однако, по книгам усвоить и столь капризные русскія ударенія, и значеніе многих отсутствующих⁴⁾ в мѣстном нарѣчіи слов... Вот, напримѣр, как Попрадов рассказывает о своей путевой встрѣчѣ:

»Но нужно вперед и с матушкой
Познакомить себя,
Чтобы с красивой дѣвушкой
Имѣть сношенія«.

Не слѣдует подозрѣвать поэта в дурных⁴⁾ намѣреніях: „сношенія“ здѣсь проставлены просто по ошибкѣ. Нѣкоторые из современных авторов хотят приблизиться к живой крестьянской рѣчи, и иногда получается:

»Я о всемъ знаю
Просто свой нос и «пхаю»...
(Бобульскій)

Другіе, как то наиболѣе здѣсь извѣстный Андрей Карабелеш, пишут грамотно, но столь подражая⁵⁾ старим русским образцам⁶⁾, что звучит это почти пародійно:

»Не дождо я середь вас гуляю
По свѣжым бархатным лугам
И шуму звонкому внимаю,
И слышу дальній птичій гам...
Еще вчера я к вам прымчался
На тройкѣ борзых лошадей,
Красой природы наслаждался,
Под шумъ привѣтливых вѣтвей«.

Разумѣется, не здѣсь надлежит искать поэзію этого крестьянского народа. Она и понынѣ в пастушеских пѣснях, в сказках, в присказках.

Не слѣдует также говорить о памятникѣ Масарику, выполненном мѣстным скульптором⁷⁾. Лучше пойти к любому⁸⁾ гончару. Как совершенны формы кувшинов⁸⁾ и мисок, как благородна их раскраска! Ковры и вышивки Подкарпатской Руси скромнѣе, строже словацких. Зато и больше в них сдержаннаго лиризма. Что касается деревянных

церквей, то это уж не „фольклор“, не милые в своей простотѣ и сельской наивности костелы Оравы, нѣтъ, это, наряду со старинными церквами русского сѣвера—подлинное⁹⁾, высокое искусство.

Родство не только в старых, памятниках, оно и не только в языкѣ. Гостепріимство и здѣсь сочетается с исконным недовѣріем, смелка³⁾ с тупостью, душевная кротость¹⁰⁾ с жестокостью⁴⁾.

В сосѣдней Словакии крестьяне много гармоничнѣе. Поразила меня первая же встрѣча. Это было еще официально в Словакии. Не зная в точности, гдѣ мы, среди русских или среди словаков, попали мы в богатую избу. Это не „верховина“, земля здѣсь хорошая, так что и „кулаки“ водятся. Мы попросили напиться. Хозяин, толстый и сонный, лѣниво скреб свой живот. Прежде чѣм вынести ковш воды, он учинил нам вопрос: „Как же вы сюда прѣехали?“ — „На машинѣ“. Нѣтъ, не повѣрил, хоть жарко и лѣнь, вышел на шоссе⁵⁾ поглядѣть: не врем ли? Узнав, что мы русскіе, он подозрительно нахмурился: „а кто вы такіе будете—уж не болшевики-ли?“... Я побывал в ста словацких деревнях, но на такія „анкеты“ ни разу не нарывался. Зато попади мы в сосѣднюю избу побѣднѣй, там бы тоже допросили, и узнав — „из Москвы“, на радость рассказали бы всю свою жизнь, ночевать бы оставили. Здѣсь не нужно быть ни филологом, ни этнографом, чтобы провести вполне точныя границы!

Эта земля бѣдна и не то-есть с „паном“, крестьяне²⁾ всякаго соблазнят⁶⁾ она, стараются объяснить по словачки. Да, как и ни чудно это, здѣсь словацкій—„панскій“ язык. На вопрос, кто они, крестьяне, однако, отвѣчают без обиняков³⁾: „мы русскіе“; друг с другом говорят они на карпато-русском нарѣчіи. Оно кажется смѣсью рус-

рація, это прежде всего государство двух тѣсно слитых племен. Подкарпатская Русь в ней случайность, это даже не доходная статья⁸⁾, но только маленькая политическая гирька⁹⁾, да еще, может быть, си-некура¹⁰⁾ для сотни-другой бюрократов. Карпаторусскіе крестьяне безграмотны, они далеко не безголовы. Еще не настало время разсказать о том, что дѣлалось во всѣх этих деревушках, когда красная армія, разбив поляков, находилась всего в нѣскольких десятках километров от границы Подкарпатской Руси. Крестьяне готовы были хоть с вилами кинуться на „панов“, расчищая дорогу „своим“. Судьба рѣшила иначе.

Іаля Еренбург

Пришевская Русь

О существованіи Подкарпатской (или Угорской) Руси в Россіи хоть смутно да знают, но вот уж навѣрное никто не подозревает, что существует какая-то Пришевская Русь, которая упорно отстаивает свои права на русскій язык. Это—горная область восточной Словакии, узкая полоска скудной земли, на которую мало кто зарится¹⁾. Русских давно уже вытѣснили с равнины, остались они только в „верховинѣ“, то есть в горах.

Подѣзжая к Карпатам, замѣчаешь, как постепенно мѣняются деревни, исчезают пестрые одежды, вмѣсто костелов—деревянные церковки с круглыми куполами, еще бѣднѣе глядят крытые соломой хаты. Разговаривая с чужестранцем, то-есть с „паном“, крестьяне²⁾ стараются объяснить по словачки. Да, как и ни чудно это, здѣсь словацкій—„панскій“ язык.

На вопрос, кто они, крестьяне, однако, отвѣчают без обиняков³⁾: „мы русскіе“; друг с другом говорят они на карпато-русском нарѣчіи. Оно кажется смѣсью рус-

¹⁾ Розміром, ²⁾ переважают, ³⁾ бракують, ⁴⁾ злых.

⁵⁾ Наслідуючи, ⁶⁾ взором, ⁷⁾ різбарем, ⁸⁾ першому ліпшому, ⁹⁾ збанків.

¹⁾ Правдиве, ²⁾ бистрота розуму, ³⁾ лагідність, доброта, ⁴⁾ немилосердість, ⁵⁾ до-рогу.

⁶⁾ Спокусит, ⁷⁾ виспу, ⁸⁾ діло, справа, ⁹⁾ тягарок, ¹⁰⁾ тепла посадка.

скаго, украинскаго, бѣлорусскаго языков со многими „мадьяризмами“. Как бы ни был причудлив этот язык, мы хорошо о нем знаем их, они—наш. Незнаю, чье удивленіе сильнѣе: крестьян деревни Николовой, к которым прѣехали „люди из Москвы“, или наше при видѣ этих соплеменников, сберегших среди вѣковых гоненій и нищеты родной русскій язык.

По официальным данным, в Пряшевской Руси живет 85.000 русских. Цифра эта много ниже действительности. Она основана на переписи, произведенной вскорѣ послѣ войны. Крестьяне, еще вдоволь запуганные и плохо разбиравшіеся, к чему клонит дѣло, на вопрос о національности сплошь да рядом¹⁾ отвѣчали: „словаки“. Во многих деревнях нам говорили: „Вот переписывать будут—всѣ объявимся русскими“, подаем прошеніе, чтобы в школу учили по-нашему, по-русски“...

Вопрос о Пряшевской Руси уж по своему масштабу²⁾ никак не может стать вопросом „высокой политики“. Но психологу небезынтересно будет отмѣтить еще одно приложение старой басни³⁾ о зайцѣ и о лягушкѣ⁴⁾. Кто же лучше словаков знает, что такое національный гнет? Их давили и нѣмцы, и мадьяры. Теперь они узнали вѣжливый, если угодно задушевный, „прижим“ чехов. Все это, разумѣется, оправдывалось и оправдывается⁵⁾ культурным превосходством⁶⁾. Что же оказывается при случаѣ и словаки не прочь занять тѣм же. У людей, привыкших к жалобам или причитаніям, находят-ся ноты высокомерія. Что касается аргументаціи, таковая перемѣнѣ под-лежит. Словацкій администратор пожимает плечами: „Русские? Здѣсь нѣтъ никаких русских. Это просто словаки греко-католическаго вѣро-исповѣданія, которые говорят на мѣстном говорѣ“... Как быстро усваивают дѣти всѣ повадки⁷⁾ стар-ших!

В Пряшевѣ—центр „русской ин-теллигенціи“, то есть там живет че-ловѣкъ сто русских со средним об-разованіем. Там—учительская семи-нарія, типографія с кириллицей, книжная лавка¹⁰⁾. Пряшев богатый городок; торговля почти цѣликом в руках евреев. Пышен католиче-скій собор, пышны фасады ренесан-сных домов, есть здѣсь осанка¹¹⁾ и чванство нѣмецких зодчих¹²⁾, вен-герских администраторов, еврейских буржуа.

С окрестными селами город свя-зан только базаром. А помимо Пря-шева и вовсе нѣтъ городов. Не счи-тать же за таковыя хасидско-цыган-скій Бардіев или розрушенный в годы войны, так и не отстроившій-ся Зборов? В прошлом столѣтіи Пряшев был духовной столицей Подкарпатской Руси. Здѣсь назна-чались тайныя совѣщанія, печата-лись русскіе книги и журналы. Те-перь новая произвольная граница отдѣлила „словацкій“ Пряшев от якобы автономной Подкарпатской Руси.

На юг от Пряшева до Кошиц и дальше желтѣют тучныя¹³⁾ нивы. Русских там нѣтъ. Русскіе прижаты вплотную¹⁴⁾ к Карпатам, гдѣ толь-ко лѣса, принадлежавшіе государ-ству, да овцы—эти крестьянскія, онѣ все их богатство. Кулаки здѣсь не водятся. Одежда женщин мно-го проще словацкой, расшиты толь-ко обшлага¹⁵⁾ рукавов: „чтоб не трепались“... О цвѣтистости сло-вацких костюмов русскія бабы го-ворят с легким пренебреженіем¹⁶⁾. Это не отсутствіе умѣнія, но иной художественный строй.

¹⁾ Лакомится.

²⁾ Селяне.

³⁾ Отверто, не заікуючыся.

⁴⁾ Всюди.

⁵⁾ Значенню, розмірі.

⁶⁾ Байки.

⁷⁾ Жабі.

⁸⁾ Висшостю.

⁹⁾ Способи, привички.

¹⁰⁾ Склеп. ¹¹⁾ Повага.

¹²⁾ Архітектів. ¹³⁾ Урожайні. ¹⁴⁾ Сильно, тісно, блявко. ¹⁵⁾ Край. ¹⁶⁾ Погордою.

Приверженность¹⁷⁾ крестьян к религіи здѣсь в сильной степени продиктована національным вопро-сом. Православное, да и уніатское, духовенство отстаивало русскій я-зык. В противовѣс судьѣ, жандар-му, зачастую и учителю поп был „своим“, русским челоувѣком“.

Что станет с „пряшевчанами“? Сохранят ли они свой язык до то-го часа, когда Подкарпатская Русь получит возможность распоряжать-ся своей судьбой? Или словакам удастся то, что не удалось нѣмцам и мадьярам?... В полях возлѣ Збо-рова тысячи и тысячи крестов. Это—русскіе, русскіе не из Пряшев-ской Руси, нѣтъ, из калужской или из пермской губерній, пригнан-

ные сюда на вѣрную смерть. Они, навѣрное, немало удивились, послѣ долгих переходов понав к „земля-кам“. Они остались здѣсь, среди этих нечаянных и невѣдомых сопле-менников. Еще кладбище, еще... Это братскія могилы как бы пре-достерегают. Дѣло вѣдь не только в имперіализмѣ Санкт-Петербурга или Вѣны. „Москва“, „Россія“, „СССР“,—эти слова опредѣляют и акафисты, и избирательные бюл-летени, и шопот молодых парней в лѣтніе грозные вечера. Великое дѣло—родной язык, но может быть, челоувѣческая жизнь еще выше?...

¹⁷⁾ привязане.

В. Р. Вазрик

ГАЛИЧ.

Ой пойду я на Карпаты.
на крутыя скалы, горы,
на Горганы, верховины,
на лѣсистый тот Бескид.
Посмотрю на полонины,
на верхи, родные боры
и на Днѣстр-рѣку, что громом
на окрестность всю гремит.

У Днѣстра, у самой кручи
позабытаго кургана,
на извилистом изгибѣ,
словно воин пред врагом,
притаился древній Галич,
город славнаго Романа
и уж нѣсколько столѣтій
непробудным спит он сном.

А в курганѣ на изгибѣ
-быстротечнаго потока
слава князя Удалого
спит под каменной плитой,
и над нею мать-дуброва,
ели стройныя и сосны,
безпрерывно, днем и ночью,
жалобной шуршат листвою.

По зеленой верховинѣ
стадом бѣгают ягнята;
под кустами диких тернѣв
пляшут пляски пастухи,
а над кручей, над курганом
бойко вьются соколята
и от взмаха юных крыльев
гнутся синіе верхи.

Бойче, бойче молодята
хороводы заводите,
выше, выше соколята,
выше в ясную лазурь,
и оттуда быстрым оком
древній Галич берегите
пред губительной грозою
неожиданных всѣх бур!

УГРОРУССКАЯ ДЕЛЕГАЦІЯ ВЪ ВѢНѢ ВЪ 1849 ГОДУ

Мадьярское возстаніе 1848 и 9 годовъ и связанное съ нимъ появленіе русскихъ войскъ на Венгерской равнинѣ пробудили отъ вѣкового сна и русскій народъ за Карпатами. Початки того національного пробужденія были дуже слабы и неувѣренны. Причина ясна: сельское населеніе, составлявшее всегда главную массу русского народа Угорской Руси, было освобождено отъ тяжелой панцины лишь въ самую мадьярскую революцію и не успѣло еще отряхнути съ себе страшныхъ послѣдствій вѣковой неволи, а интеллигенція была занадто немногочисленна и запугана, чтобы могла сдѣлать что нибудь на пользу народа о своихъ собственныхъ силахъ.

Если бы въ то время нашелся въ Угорской Руси правдивый народный лидеръ, который бы умѣлъ подойти ближе къ тому населенію, поняти его нужды и показать ему лучшую жизнь, то нѣтъ сомнѣнія, что та масса сельского населенія могла бы дуже быстро отряхнути съ себе наслѣдіе панцины и потребовать для себе всѣхъ гражданскихъ и національных правъ, создаючи отразу на Подкарпатской Руси массовое русское національное движеніе. Но такого лидера въ тогдашней Угорской Руси не было, и масса русского населенія такъ и не была привлечена къ участію въ политической борьбѣ. Все, что дѣлалось для защиты русской народности, выходило исключительно отъ немногочисленной интеллигенціи, среди которой большинство составляли священники. А священники въ своей массѣ были всегда элементомъ назадническимъ и культурно неактивнымъ. Особенно вѣрно то въ отношеніи угрорусского духовенства, которое вынесло на своихъ плечахъ всю тяжесть многовѣкового иноземного гнета. Единственную силу, на которую можно опертися, тѣ священники видѣли въ правительствѣ и въ своей церковной власти. Длѣтого рабская лояльность для правительства, будь оно и чужеземное, была основой ихъ политическаго мышленія. О томъ, чтобы пробудить живыя силы своего народа и при поддержкѣ народныхъ массъ бороться съ самымъ правительствомъ за свои національныя права, никто изъ интеллигенціи не думалъ, хотя во-кругъ нихъ другіе народы давно воодушевлялись революціонными кличами и въ революціи видѣли средство своего національнаго освобожденія. Угрорусская интеллигенція вѣрила, что свои національныя права можетъ

получити лишь отъ самого цѣсаря въ ВѢнѣ, яко надгороду за свою преданность и вѣрность династіи и престолу.

Въ октябрѣ 1849 года, т. е. послѣ того, якъ мадьярское возстаніе было окончательно подавлено, въ ВѢну отправилась специальная делегація угорскихъ русиновъ, чтобы просити у цѣсаря и его правительства справедливости и равноправія для своего народа, а также принести цѣсарю «подданское благодареніе» за свободы, обеспеченныя всѣмъ утисненнымъ народамъ въ выданной раньше конституціи. Самое правительство въ ВѢнѣ дало инициативу къ избранію делегаціи, якъ то подтверждаетъ, между прочимъ, и тогдашній Пряшевскій епископъ въ своемъ пастырскомъ посланіи отъ 27 октября 1849 года. Спасенный отъ смерти утопленникъ чувствуетъ якійсь часъ извѣстное умиленіе и благоволеніе къ окружающимъ его людямъ. Такъ и тогдашнее вѣнское правительство, только что спасенное отъ страшнаго революціоннаго урагана, было благосклонно настроено къ угнетеннымъ народамъ и всѣмъ обѣщало помощь и отеческую опеку.

Въ составъ делегаціи входили слѣдующіи найвиднѣйшіи дѣятели Угорской Руси того времени:

1. Адольфъ Добрянскій, ц. к. комиссаръ арміи;
2. о. Юсифъ Шолтысъ, парохъ въ Пряшевѣ и консист. совѣтникъ;
3. о. Викторъ Добрянскій, епископскій секретарь и консисторскій нотаръ въ Пряшевѣ;
4. о. Александръ Яницкій, парохъ въ Мальцовѣ, окр. Бардѣевскій;
5. д-ръ Михаилъ Висаникъ, ц. к. перволѣкаръ и намѣстникъ медицинскаго факультета въ ВѢнѣ;
6. д-ръ Винкентъ Алексовичъ, членъ медиц. факультета и директоръ госпиталя въ ВѢнѣ.

(Послѣдніи два члены приключились къ делегаціи лишь въ самой ВѢнѣ).

Делегация привезла съ собою въ ВѢну подписи отъ селъ, а также каждый делегатъ имѣлъ полномочіе, выставленное консисторіей Пряшевской епархіи, въ которомъ значилось, что делегатъ посылается въ ВѢну, «бы тамъ потребы Русиновъ Угорскихъ заступалъ». Въ ВѢнѣ делегаты совѣщались съ пребывавшими въ то время въ столицѣ представителями Галицкой Руси, а именно: предсѣдателемъ Народной Русской Галицкой Рады крил. Мих. Куземскимъ, мин. совѣтникомъ Шашкевичемъ, д-ромъ Литвиновичемъ, Яковомъ Головацкимъ и Ю. Вислосодскимъ, а также съ Иваномъ Главачемъ — повѣреннымъ славянскихъ дѣлъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Тутъ, выслушавши мнѣнія помянутыхъ лицъ, делегаты передѣлали привезенное прошеніе въ форму меморандума, копіи

которого потомъ вручили лично всѣмъ министрамъ и самому цѣсарю Францу Іосифу. Меморандумъ былъ озаглавленъ «Памятникъ Русиновъ Угорскихъ» *) и гласилъ:

«Завоевателями Мадырскими въ IX Стол. зъ жизныхъ долинъ выперты обитають Русини Угорскіи въ Числѣ около 800.000 душъ, въ сѣверновосточной неурожаинной части Угорщинѣ, а именно въ Слисской, Шариской, Земненской, Ужгородской, Берецкой, Уточской, Сатмарской и Мармароской Столи. и густыми Громадами непрерывно; въ Столицахъ Гемерской, Торнянской, Абуиварской, Соболской и Боршодской Славаками и Мадырами осусиднены, и по части облячлены.

А такъ становлять Русини мало не 10-ую часть жительства Угорского, розличають языкомъ и церковнымъ обрядомъ заровно якъ и Румуны одъ Мадыровъ, отъ которыхъ еще въ минувшихъ временахъ тимъ ся отличали, же наветъ и по ихъ завоеваню отъ десятины, которой всѣ прочіи Народы подлягали завсѣды уволенны, ажъ до Года 1457 собственныма родовитими Урядниками такъ зваными Крайниками въ 14 Стогодю подъ Королемъ Робертомъ наветъ собственнымъ Воеводою и Рускимъ Князомъ Федоромъ Кориятовичъ управленими були.

Ажъ въ другой половинѣ 15. Вѣка зачали нынѣшніи Мадырскіи Вельможи, а особливо Родина Графовъ Другетъ при безсиліи тогдашнихъ Королѣвъ Народъ Рускіи своимъ Володѣтелямъ завсѣды вѣрныи утискати. Они въ то время многихъ, Мадырское племя знаменующихъ движеніи подъ Заполіомъ, Бетленомъ, Бочкаіомъ, Вешелѣномъ, Тыкыльомъ (которые особливо въ сторонахъ Мункача люто обходився, и Владыку Тарасовича одъ Олтаря до темницъ въ тойже святіи одежи ему на тѣлу погнали затынувъ) и Ракоцимъ (на противъ которого Русини подъ Началствомъ Священника Годемарского дуже сильно за Высокіи домъ Цѣсарскіи ся двинули) — задали Рускому Народови смертельную рану.

Такъ лишавъ ся тотъ колісь заможными шасливymi, и о богато изъ мощей его словесности познати можъ давно уже высокимъ щеломъ просвѣщенія радующіися Народъ, говорило всего а всего. — Но почутье Народности жадна судьба не возмогла зничити, и радостна Надѣя оживляе еще и нынѣ грудь кожного Русина, скоро она погадае на Высокое благоволенье, и милость своего Всепочтеннѣйшого Цѣсаря, который насъ зъ довгого безсилія и утисненія вознесъ до Ровноправности съ всѣми наветъ наиболше доси почитанными Народами.

И истинно описати не можъ радость, якая довѣдавшися хотаи не урядоно, но только черезъ Часописи о Конституціи зъ 4-го Марта и выре-

*) Копія того меморандума съ параллельнымъ переводомъ латинскимъ на четныхъ страницахъ находится въ Епископской библіотекѣ въ Прагѣ, н-ръ 3715. Мы приводимъ его съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей языка и правописанія оригинала.

ченны въ ней равноправности всякой Народности въ сердцу кожного Русина-збудилась, хотаи благовѣсть тая въ ужасное тое время прійшла, колѣ вѣрное жителство Руское кде ино близка случилась граница, громадами передъ пострахомъ Мятежи Мадырской подъ покровъ и охорону Братей своихъ Галичановъ убигало, абы не датись втягнути насиліемъ до полковъ воющихъ противъ Всепочтеннѣйшому Державному Монарш.

Нынѣ свѣтлая побѣда соединенныхъ Цѣсарскихъ полковъ, заста-новила тую нужду, и въ радостной надѣи ликують Народы ожидаючи Сонца, всѣмъ оголошенной Ровноправности. — Но однимъ Русинамъ подчасъ той радости досталась въ удѣлѣ кропля полину а хотаи винена тѣнь смутку и уполсѣджена участь ихъ при общемъ восхищеніи не ослабила, она ихъ однако болѣзненно доткнула. — Бо они то суть одини меже Народами Державы, що при дѣлѣ преображеня Угорщины, ани однимъ зъ своихъ Сыновъ, ани однимъ Повѣрникомъ своего Народа не были заступлены; и при управленіи ихъ Области они черезъ одного окружного або Столичного Комисаря, ани наветъ черезъ якого небудь подвладного Урядника не участвовали, всѣ бо тіи уряды а посады заполнены суть Людми, зъ которыхъ дуже мало, ба въ великихъ областнихъ частехъ и оденъ по Руски бесидовати, и тымъ менше читати або писати не умѣе; зъ тыхъ до того еще кождый явно противныи Рускому племени протое жаднымъ свѣтомъ одъ Народа миловани бути не може.

Зъ одси происходитъ тое, что Русини для которыхъ наветъ Кошутъ наиголовнѣйши Ворохъ о Рускихъ Комисаряхъ промыслявъ, и одозвами въ Рускомъ языкѣ писанными обдарувавъ, одъ своихъ Надстоятели и Урядниковъ николи зрозумилого Слова не учують, або и на папери не увидать, и що не може бути сердечное согласіе, меже предложенными и Народомъ; ба въ нашихъ Сторонахъ розцвитае Мадырщина теперъ лѣпше якъ коли, наши свята бывають нарушены, Рускимъ Громадамъ Нотари чужихъ Народностей натиснени, а вообще Русини дуже ташко приходять въ своихъ справахъ дойти взгляду и права понеже нигде родственниковъ содруженыхъ но всюда чужихъ, бо наветъ часто не себе вредящихъ надѣбае.

Тую ташкую нужду сумлинно выкрыти чувствуемо ся обовязанными вже зъ порученія нашего Народа, а щобымо и того не були достали яко Обыватели Державны и Русины. Но упованіе безъ границъ, которое мы и Народъ нашъ въ благоволенье Высокаго Правительства покладаемо одушевляе насъ заразомъ надѣвъ, що нужности (потребы) и правіи желанія Народа не проминуть безъ сочувствія, того то народа, который отъ вѣковъ свою вѣрность ненарушимо Высокому Дому Австрійскому заховавъ, и въ будущность покликанье свое въ томъ узнае, всею своею силою, а тая въ правномъ развитіи значно ще ся зможе, бути подпорою общою Державы.

Бо идеаль, который намъ яко цѣль нашего желанія и стремленія

свѣтитъ, есть лише соединенна силная Австрія и все що на поли Политическомъ случится, только ино мае для насъ вартости, и одушевляе лише о только наши силы, колько намъ выдаетъ ся здобнымъ послужити, до подвиженія и вспиранія великой соединеной Державы.

Що мы для себе желаемъ, не обймае ничего, звизъ, якъ лише бути содѣтелями величія и силы можной Австріи, якъ лише въ мысли конституціи зъ 4-го марта съ всѣми Народами Руси участниками свободъ для всѣхъ вообще наданныхъ.

Отожь то маемо Братей нашихъ въ Галичинѣ, тыхъ вѣрныхъ Русиновъ, до которыхъ передъ всѣми сердце наше ся звертае, съ которыми въ политическомъ и администраціиномъ взглядѣ въ собствении Рускіи край корунныи соединитися и въ томъ соединеніи съ вдохновеннымъ посвященіемъ въ осягненію цѣли сполной Державы часомъ дѣлати, було предметомъ нашихъ горячихъ желаній, ти желанія суть въ унижайшомъ предложенью зъ 29-го Сѣчня 1849 передъ Престоломъ Вашого Величества выречены, и всепокорнѣйше такожъ писмомъ провожнимъ зъ дня 20 Цвѣтця одъ Руской Народной Рады Львовской було прикрѣплено и чересь Депутацію Губернаторови въ Галиціи г. Графу Голуховскому до переслання Вашему Величеству вручене zostало.

Но коли въ Конституціи зъ 4-го Марта назвица и предѣлы (границы) давныхъ краевъ Корунныхъ не суть знесеніи, а мы которіи ничего такъ сердечно не желаемъ, якъ благо нашего вспольного Отечества всполной Австріи, а за все въ свѣтѣ и подъ жаднымъ предлогомъ до ще болшой завилости, и такъ тяжливыхъ состояніи причинитися, и за жадну цѣну новыхъ тяжливостей возбуждати не хочемъ; отступаемо теперъ отъ нашего намѣренія, а горячи наши желанія съ жертволюбнымъ отступленіемъ на святыи жертвенникъ общаго блага складаемъ, ажъ доки може въ благосклоннѣйшимъ времени, при щастливо упорядкованныхъ Состояніяхъ цѣлой Державы возможно буде отдалити перепоны, которыи соединенію Русиновъ Галицкихъ съ Угорскими стоять на завадѣ.

Отже нужности наши и желанія задержуются въ слѣдующихъ точкахъ:

Передъ всѣмъ просимо о оголошеніи конституціи 4-го марта въ всѣхъ сторонахъ, где нашъ Народъ жительствоуетъ.

Просимо наступно о узнавѣ Руской Народности въ Коронномъ Краю Угорскомъ.

О ограниченіи нашего Народа отъ сусѣдствующихъ Народовъ въ способъ, абы тамъ, где 15.000 Русиновъ густо въ купи хотая и помѣшанъ съ малочисленными чужинцами жительствоуютъ, творили окромѣшныи повѣтъ Рускіи безъ взгляду на предѣлы давныхъ столицъ.

О введеніи Рускаго языка въ Школы и Уряды въ той способъ: дабы въ Училищахъ Народныхъ въ сторонахъ Рускихъ, языкъ Рускіи булъ обу-

чителнымъ языкомъ и предметомъ обученія; абы въ сторонахъ, где Русины густо разомъ обитають въ удобныхъ мѣстахъ гимназія, а въ Ужгородѣ Академія Руска на кошта Державы були заведены, а абы заразомъ Всеучилище Львовское къ совершенному образованію ся нашої Молодежи приступить зроби; до урядованія въ Рускихъ округахъ преимущественно родовитыхъ Русиновъ брати, а вообще никого не установляти, кто не есть совершенно свѣдомый языка.

О урядовыхъ съ Галицкими Русинами всполныхъ Вѣстникъ въ Вѣднѣ, подпираемыхъ еслибы того було потреба, зо скарбу Державного.

О знесеніи всякаго Привилея, заказующаго тискъ кирилскими Буквами.

О сровнаніи нашихъ Урядниковъ, Священниковъ, Учителей Дяковъ подъ взглядомъ заплаты и чина съ платою и Степенемъ прочихъ жителей краю.

О отповѣдное увзглядненіе Народности Руской при обсажуваніи посадъ Офицерскихъ въ Арміи Цѣсарской, яко и Урядовъ въ средоточномъ управленію въ Вѣдни.

О постановленіи Рускихъ Капеляновъ полныхъ при полкахъ, которыхъ Люде переважно до Восточнаго обрядку признаются.

О увзглядненіи Народности въ Рускихъ частехъ оключенныхъ чужими Народами, на подстави совершенной взаимности, подля которой и всѣмъ прочимъ одломкамъ чужихъ Народовъ жителствующихъ въ округахъ Рускихъ тое увзглядненіе ихъ питомости Народныхъ прислужати мае.

Ти суть въ короткости собраніи желанія Рускаго Народа въ Угорчинѣ. — Народъ той силный и не сказанныи еще не зараженныи трутиною Соціальныхъ слабостей нашего Вѣка, и для Высокой Династіи съ такимъ посвященіемъ одушевленныи, же ся жадному иному Народови въ томъ взгляди не дастъ выпередити. — Подъ опѣкою Высокого Правительства Русины въ короткомъ часѣ укрѣпилибися въ сильную подпору Державы, а на еи силы всполное Отечество моглобы ся въ всякихъ обстоятельствахъ спустити; понеже Народъ тотъ въ Дары Духа богатый, такъ же его Молодежь въ всѣхъ училищахъ одличае ся здобностью; и Матеріальное благо Народа при новыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ дуже скоро бы ся вознесло, — кроме того не мають Русини жадного Отечества, жадной иншой Надежды якъ на Австрію, и не могутъ жадной иншой имѣти. — Якъ бо Австрія змогла насъ выдобути зъ пороку, такъ и въ будущность лишь она есть одиною крѣпостью нашего Народнаго и Матеріальнаго блага, ба нашего Народнаго бытя. — Про тое хоцемо лишь Австріяками Рускаго племени Вашего Царскаго Величества вѣрными подданными быти, а болше ничимъ. — Про тое для Австріи одушевленыи искаемо такожъ въ укрѣпленію нашої Народности лише силы про цѣлости, на пользу великой всполной Державы, для общества овоцъ принести, бо въ

внутрь маемо переконање, же якъ сильная цѣлость лише зъ сильныхъ частей повстати може, такъ и въ противномъ случаю, при ослабленомъ общезнѣтѣ конечно и единственнѣи члени мусили бы распастися и погнати».

Членъ делегаціи, свящ. А. Яницкій оставилъ подробное описаніе дѣятельности делегаціи въ Вѣнѣ. Особенный интересъ представляетъ описаніе принятій делегаціи разными министрами и самимъ цѣсаремъ Францъ Іосифомъ.

На аудіенціи у министра внутреннихъ дѣлъ А. Баха, коли В. Добрянскій, говорившій отъ имени делегаціи, заявилъ, что угорорусскій народъ всѣ надежды свои возлагаетъ на австрійское правительство, министръ отвѣтилъ (бесѣда велась по нѣмецки):

«Привѣтствую васъ въ имени правительства. Вы являетесь представителями того народа, который былъ всегда вѣрнымъ славной династіи Австрійской, и сего ради можете надѣяться, что все то, что заключается въ себѣ конституція 4-го марта, народъ вашъ получитъ».

Министръ упомянулъ дальше, что угорскіи русины еще неразвиты въ политическомъ отношеніи и суть подобны до молодого зелья, только что пустившаго слабые ростки изъ земли, и потому нуждаются въ охоронѣ и заступничествѣ правительства. Австрійское правительство возьметъ ихъ въ свою охрану. Однако, въ виду того, что русины угорскіи были угнетаемы другими народами и не могли двинутися на ту степень просвѣщенія, на какой находятся другіи народы, то можетъ случиться, что въ державныхъ урядахъ вначалѣ русины не будутъ имѣти столько своихъ представителей, сколько согласно конституціи должны бы имѣти. То явленіе будетъ временнымъ, понеже правительство приметъ всѣ мѣры къ тому, «бы и сей вѣрный народъ воздвигся, просвѣтился и такимъ способомъ сдѣлался сильной подпорою всеобщаго Отечества» *).

У министра правосудія Шмерлинга бесѣдникъ делегаціи В. Добрянскій, между прочимъ, сказалъ:

«Въ цѣлой державѣ Австрійской нѣтъ ни одного такъ несчастнаго народа, который бы съ праведнѣйшею просьбою къ трону Его Величества приступалъ, якъ нынѣ народъ угорско-русскій».

Министръ общалъ всѣ справедливыя просьбы и желанія угорорусскаго народа поддерживать уже потому, что онъ является министромъ Справедливости.

*) Подобными словами кормятъ нынѣ населеніе Подкарпатской Руси чехи, который тоже толкуютъ ему вѣчно о его культурной отсталости, и общаются ему свою славянскую опеку. Читаячи тотъ отвѣтъ австрійскаго министра карпаторусской делегаціи въ 1849 году, невольно припоминаются разныя заявленія по карпаторусскому вопросу Крамаржа, Бенеша, Масарика и другихъ руководителей чехословацкой политики.

Министръ финансовъ общалъ поддержати дѣло Угорской Руси въ совѣтѣ министровъ, а также заняться положеніемъ русскихъ священниковъ и дьяковъ.

Министръ заграничныхъ дѣлъ князь Феликсъ Шварценбергъ спрашивалъ делегацію объ отношеніяхъ въ Шаришской столицѣ, такъ якъ большинство делегатовъ было изъ того округа. На замѣчаніе делегатовъ, что въ Шаришской столицѣ власти начали вводить мадьярскій языкъ, несмотря на преобладающее въ ней русско-словацкое населеніе, министръ сказалъ, что эта политика властей должна переимѣниться, только нужно немного терпѣнія, бо въ Угорщинѣ «несчастный мятежъ все переверталь, и прото большаго времени потребно есть, бы она вся наново въ поряднѣй, правильнѣй и конституціоннѣй путь пришла».

Министръ вѣроисповѣданій и просвѣщенія общалъ заняться улучшеніемъ матеріальнаго положенія духовенства и церковныхъ пѣвцовъ. Особенно долго говорилъ министръ о школахъ, якъ бы ихъ наилучше организовать и въ якихъ мѣстахъ открыть. Онъ показалъ делегаціи карту Австрійской имперіи, сочиненную по народностямъ и нарѣчіямъ, и спрашивалъ делегатовъ, где между русинами можно бы съ пользою новыя школы высшихъ классовъ учредить. При концѣ аудіенціи министръ просилъ делегацію изготавити и прислати ему планъ учрежденія новыхъ школъ для русиновъ.

Министръ путей сообщенія баронъ Кульмеръ, хорватъ, принялъ делегацію очень радушно и заявилъ, что онъ искренно «за равноправность борется и хочетъ, бы каждому народу праведность учинилася и каждому то удѣлилось, что ему изъ конституціи прислужать». — «Знаю я наилучше, — говорилъ министръ: — якъ великая сердца печальность окружаетъ народъ сей, который отъ иного утисненъ есть, ибо азъ есмь кроатъ. И якъ менѣ угнетеніе и тиранизмъ иного народа (разумѣй мадьярскаго) никогда пріятенъ не былъ и быти не могъ, такъ и теперъ есмь увѣренъ, что и инымъ народамъ пріятнымъ быти не можетъ. Нынѣ насъ всѣхъ конституція 4-го марта отъ всякаго деспотизма и тиранства освободила».

Министръ земледѣлія желалъ узнати отъ делегаціи, якими средствами можно бы земледѣліе въ Карпатскихъ горахъ поправить, и просилъ прислати ему письменный планъ въ томъ дѣлѣ, бо «коли дачто такового либо подобнаго отъ людей изъ тѣхъ сторонъ имѣти не будетъ, для поправленія земледѣлія въ сторонахъ Карпатскихъ мало токмо, либо цѣлкомъ ничего учинити ему возможно будетъ». Такой планъ улучшенія земледѣлія въ Карпатскихъ областяхъ составить и переслати министру общалъ д-ръ Алексовичъ, который «окремъ лѣкарства и съ вдякою земледѣльствомъ упражняется».

Делегация посѣтила тоже сербскаго патриарха Раяича, который принялъ угорорусскихъ представителей съ наибольшей радостью и ска-

заль, что «держитъ себѣ за великое счастье высланниковъ того народа у себе витати, съ которыми и вѣра, и набоженство, и обряды, и обычаи, и самая бесѣда его соединяетъ».

19-го октября делегация была принята императоромъ Францъ Иосифомъ I. Кан. В. Добрянскій обратился къ нему съ рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ, которую о. А. Яницкій въ своихъ запискахъ передаетъ слѣдующими словами:

«Ваше Величество! Що свѣтлымъ Дѣдамъ а Прадѣдамъ Ваш. В-ва при ихъ славносныхъ стремленьяхъ проводила мовъ звѣзда сѣверная, тое провѣднѣе Вышое до удѣйствованя задержало юной силѣ подвизаемой Вашего В-ства: Связанье Монархїи въ единственну на подставѣ равного права для всѣхъ вѣрно въ своей точкѣ тяжести спочивающую, гармонѣю и сильно зъ согласныхъ членовъ складающуюся Державу. — Одушевленїи тою идеєю гадкою соединеной сильной Австрїи возносимо нынѣ голосы радости надъ свѣтлою побѣдою славнаго оружія Вашего В-ства, радостно приносимъ унижаючи желанїя, щастья и наи покорнѣйше почтенїе отъ Угорского Руского Народа предъ Престолъ Вашего Величества. — Наши намѣреня суть тїи сами, якіи були Батьковъ нашихъ, якіи суть Братїи нашої въ Галичинѣ. — Въ охочомъ жертвованю ся за Ваше В-ство и Его Всевышнїи Домъ и въ искренной прилягательности жадеи Народъ нашъ не завстыдае. — А коли посиленя нашої Народности, подъ охороною Высокого благоволеня Вашего Величества искаемо, чинимо тое лише въ томъ намѣреню, абы Руское своему чужимъ ся не стало, абы безъ утомленя всѣ наши Намѣреня и Народови Прислугующїи силы, до дѣланя про вышнїи цѣлямъ соединеной Монархїи ужити».

Императоръ принялъ меморїалъ и сказалъ: «Es war mir sehr angenehm die loyalen Wuensche der Ruthenen Ungarns entgegenzunehmen, die Ruthenische Nation war immer treu dem Hause Oesterreich, darum koennen Sie versichert sein das alle ihre billigen Wuensche in Erfuellung gehen werden».

(Доставляло мнѣ всегда большую прїятность принимать лояльные желанїя угорскихъ русиновъ. Угорскїи русины были всегда вѣрными Австрїйскому дому, потому они могутъ быти увѣрены, что всѣ ихъ разумные желанїя будутъ исполнены).

Затѣмъ императоръ имѣлъ короткій разговоръ съ отдѣльными членами делегации, спрашивая ихъ, чи много выстрадали во время мадьярского возстанїя. Свящ. В. Добрянскій отвѣтилъ, что былъ принужденъ уйти въ Галичину. Свящ. Шоттысъ отвѣтилъ съ жаромъ: «Я есмь Вашего Величества найвѣрнѣйшїй подданный: три краты передъ мятельниками мадьярами убѣгати принужденъ былъ». Адольфа Добрянского императоръ спросилъ: «Вы были при арміи... много дѣлъ было у Васъ?» А. Добрянскій отвѣтилъ, что дѣлъ было много, но все то Богъ помогъ ему исполнити.

Послѣ того императоръ преклонилъ голову и сказалъ: «Ich danke Ihnen» (Благодарю васъ). Аудїенція была кончена. Уходя делегація А. Яницкій описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Высланство тогда, учинивши дуже глубокий поклонъ Его Величеству, отступило розгарене, аки воспламенене за своего Всемиловитившаго царя Францъ Иосифа I, который хотяи еще молодой, обаче мудростью и милостью тако всѣхъ къ себѣ притекающихъ сердца прїобрѣсти знаетъ, что каждый сей, которому рѣдке сіе счастье будетъ съ нимъ лично договоритися, кровь свою и животъ свой за него готовъ есть пострадати».

А такъ продолжаетъ помянутый хроникарь:

«Счастливыи есть и святыи день сей, день 19-го Паздерника, для каждого ревного Русина, понеже въ день сей призри съ Высоты Господь на смиренїе наше и воздвигнуи народъ нашъ изъ пороха потупленности нашей; въ день сей собесѣдовалъ черезъ высланниковъ своихъ народъ Русскїй съ Государьомъ своимъ; въ день сей воспрїяи народъ Русскїй изъ устъ того же своего Государя радость велию, что вся праведныя желанїя его исполнятся».

Въ своихъ запискахъ о. Яницкій отзывается съ большой симпатїей о представителяхъ Галицкой Руси, съ которыми делегація встрѣтилась въ Вѣнѣ. Между прочимъ, галичане устроили своимъ закарпатскимъ братьямъ гостину, на которой царило теплое, братское настроенїе. Вотъ что пишетъ о ней о. Яницкій:

«Сїи честны Братя Галичане, когда съ высланствомъ Русиновъ Угорскихъ ся спознали, сей часъ, 14-го Паздерника, таковое до квартиры мин. офиц. г. Вислобоцкого запросили, куда пришедши больше часовъ братерски ся веселили, всѣхъ членовъ Высланства Угорского здоровья припивающе, и наконецъ изъ обычая между Русинами господствующаго припѣвали себѣ хорошии пѣсни народныи, впервъ Русины Галицкіи, по сїихъ же и Русины Угорскїи».

«Подобный доказъ братерской милости доказалъ и членъ Высланства д-ръ В. Алексовичъ, который такоже всѣхъ своихъ побратимовъ Угорскихъ, тако и Русиновъ Галицкихъ въ Вѣднїи тогда живущихъ, до сосѣдней отъ Вѣднїи винницы своей на сборъ грозновъ (винобранье) сердечно запросилъ, на которомъ забавленью сїи всѣ, которыми присутствовали, до темной ночи ся дуже хорошо веселили».

Чтобы отблагодаритися братьямъ галичанамъ, делегація пригласила «всѣхъ сїихъ Братовъ Русиновъ Галицкихъ (и нѣкоторыхъ честныхъ Словаковъ) до себе на свою квартиру. Ту такоже при чапахъ и ставанахъ Шампанерскимъ виномъ наполненныхъ всѣхъ честныхъ Русиновъ присутствующихъ здоровья между непрестаннымъ пѣнїемъ «Многая лѣта» шилося, и дуже токмо позднѣ въ концѣ съ сїимъ истиннымъ доказатель-

ствомъ, что всѣ Русине, изъ сей и съ тамтой стороны Бескида живущіи, суть единыя Русскія Матери дѣти».

21-го октября члены делегаціи, закончивши свою миссію въ Вѣнѣ, отъѣхали домой. Два изъ нихъ, о.о. В. Добрянскій и А. Яницкій, отбыли «сѣверной желѣзницей» въ Краковъ, а оттуда цѣсарской почтой до Тылича и Пряшева, где сложили докладъ о своихъ дѣяніяхъ епископу Гаганцу. Свящ. А. Яницкій повернулъ 27-го октября въ свой приходъ, въ Мальцовъ, где и составилъ подробное описаніе дѣянія делегаціи, которымъ мы при составленіи сей статьи пользовались.

* * *

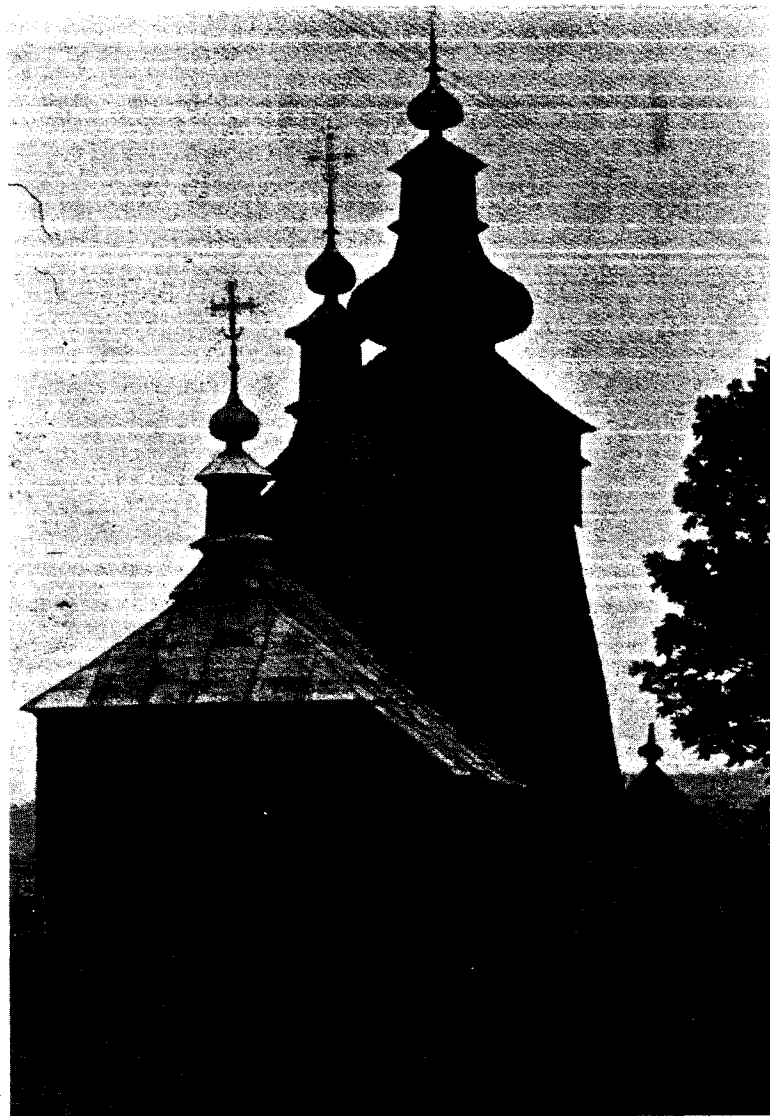
У насъ вошло въ привычку и прямо въ обязанность прошлое своего народа представляти въ идеальномъ, благоговѣйномъ свѣтѣ. На видныхъ дѣятелей и представителей прошлыхъ поколѣній мы смотримъ яко на героевъ, окрашенныхъ наилучшими качествами, правдивыхъ сверхчеловѣковъ.

Въ такомъ отношеніи къ прошлому кроется серьезная опасность. Еще древніи греки говорили, что исторія есть наставница жизни. Но ту роль можетъ исполнять лишь вѣрно, реально написанная исторія.

На своихъ предковъ треба смотрѣти яко на реальныхъ людей со всѣми положительными и отрицательными качествами человѣческой души. Они жили и трудились, якъ умѣли и якъ позволяли имъ условія тогдашнихъ временъ. Дѣлали много добра, но и много ошибокъ. Яко къ нашимъ предкамъ, мы должны относиться къ нимъ съ уваженіемъ, бо они уже прошли свой жизненный путь и закрыли свои уста, но яко историческіи дѣятели, они подлежатъ суду каждаго поколѣнія, если то поколѣніе хочетъ учиться изъ исторіи.

Гёте высказалъ правильную мысль, что исторію нужно отъ поры до времени переписывать. Не потому, что открываются всегда новыи факты, но потому, что возникаютъ новыи взгляды на прошлое. Человѣкъ, участвующій въ прогрессѣ своего вѣка, доходитъ до такихъ положеній, откуда прошлое представляется ему въ новомъ свѣтѣ и раскрываетъ въ себѣ новый смыслъ.

Если такъ посмотримъ на прошлое, то найдемъ, что та безграничная лояльность нашихъ карпаторусскихъ дѣятелей въ отношеніи австрійскаго цѣсарскаго дома была печальной ошибкой. Нынѣ уже и нашъ народъ въ своемъ большинствѣ понимаетъ, что свободу и права не можно выпросити у цѣсарей, ни у правительствъ, а треба за нихъ бороться.

ШКВІРТНЕ — 1837
SKVIRTNE

Львовська Ставропигія.

(По случаю 350-ліття єї установлення).

Ставропигіяльність львовського Успенського Братства

В сім, 1936-тім році, минає 350 літ від часу установлення найстаршої культурної інституції на Галицькій Русі — львовської Ставропигії, то значить, відколи львовське Успенське Братство во Львові стало в 1586 р. ставропигіяльним.

Виразно то підчеркуєм, а не кажем, що від основання того братства, бо, коли то братство було основане, не знати. Здається, що ще в часах галицько-руських князей*).

Отже, в 1586 р., 1-го старого стиля январа (січня), то саме, уже до того сотні літ существовавше руске православне Успенське братство во Львові, дістало від прибувшого тогди до Львова, проїздом в Москву, антиохійського патріярха Іоакима незвичайно важну учредительну (то значить, основну, фундаментальну) грамоту, з новим братским уставом і спеціальними широкими правами, привілеґіями і повномочіями.

Збірна цілість всіх тих наданих єму весьма важних прав, привілеїв і повномочій означалась тогди найточнійше і найлучше греческою назвою „Ставропигіон,**) котрою то назвою, з того часу, стали називати львовське Успенське братство, в своїх документах, посланнях і письмах восточні православні патріярхи, а потім, в своїх привілеях, наданих братству, так єго називали і польські королі, в своїх грамотах і письмах московські царі, молдавські (волошські) господарі (воеводи), козацькі гетмани, в своїх писаннях рускі писателі і т. д., так, що та назва „Ставропигійское Успенское Братство во Львовѣ“ осталась і утвердилась на всегда.

*) Зазначуєм то ясно тому, бо в давнійше напечатаних в розличних календарях, коротких „літописях“, а то і статях, указувалось нераз, що то братство було основане в 1439 р., то знов що в 1586 р., — а то не вірно. Тимчасом лиш відомо, що в 1439 р. польській король Казимир IV Ягайлончик видав місту Львову грамоту, в котрій находится найстарша, до нині нам ізвістна, перша wspomинка о львовськѣм Успенськѣм братствѣ, котре уже до того часу давно существовало. То братство аж в 1586 р. стало Ставропигією.

Таке незвичайно значне і знаменательне вивисшене львовського Успенського братства з поміжи всіх других церковних братств в полуднісво-західній Русі, уже в таку далеку від нас давнину, і задержане тим братством свого культурного первенства меж ними через довгі віки, розуміється, мало свої важні і глибокі причини, над котрими і приходиться нам вдумчиво остановитися, щоби уяснити собі і зрозуміти історичне і нинішнє культурне значенє для нас, руских в Галичині, тої величної, славної і всім нам дорогої інституції.

Перші братські союзи на Русі.

Коли саме появилися вперше на Русі ті церковні братства, сказати трудно, бо їх первістне настане тратиться в глибині віків. В історії утвердилась догадка, що, подібно, як львовське Успенське, так і гдєякі другі братства були основані уже в часах руских князей. Що до того прийнято в історії висказувати взгляд, що організація братств була в глибоку старину перенята і пересаджена сюда, до нас, із Греції, відки Русь прийняла християнство і гдє церковні братства существовали уже в 12-тім віці. Перенятє їх організації відти було на руку і тим легше нашим далеким предкам, що на Русі, і перед тим і то з давен-давна, при церквах, щось подібного до братств уже водилось.

Братчики і цехи.

Був у нас при церквах прастарий звичай устроювати від часу до часу, особливо по случаю великих праздників (свят) собранія (сходки) прихожан церкви, підчас яких собравшіся участники обговорювали церковно-приходські діла і потреби і складали жертви в грошах чи продуктах на церков (на свічки, украшенє храма, оплату за треби і таке інше) і на благотворительні (добродійні) цілі (на убогих, больных, сирот, странників-паломників, шко-

**) Греческе слово „ставропигіон“ зложилось і ввійшло із двох греческих слів: „ставрос“ — крест, і „пигнімі“ — укріплюю, прибиваю, насаджую, уміщую; а то тому, що на знак надання, подарованя тих великих прав, повномочій і привілеїв, братство тогди дістало від патріярха спеціальний, особної форми, патріярший крест, і той крест, такої як раз форми, намальований, вирізблений чи зділаний, з того часу, поміщували, прикріплювали чи прибивали в братській Успенській церкві, над царськими дверми, на всіх чотирох стінах внутри церкви, і на церкві, на верху, і такій самий крест зходився на братській печатці.

лярів і др.). Такі братські сходки прихожан називались „братчинами“ і були уже досить подібні до пізніших общих собраний церковних братств і своїми совіщаннями (нарадами) і своїми ділами, постановленнями і задачами. Такі братчини при церквах відбувались з давна, на всім пространстві Руси, і в полуднево-західній (в Галичині, Київщині, Волинщині і т. д.) і в північно-східній (в Новгороді, в Суздалі, Москві).

Но такі братчини не були постійні, прочні і правильно відбуваючися, а лиш тимчасові, случайні (принагодні) установи. Они появлялись і відбувались тільки по мірі потреби, рідко і не всюда. Аж пізніше, постійними, прочними, певними і правильно дієвими організаціями, звичайно, хоть з початку не все і не всюда, були в полуднево-західній Руси, по городах (містах), братські союзи чи товариства професіональні (фахові), так зовимі цехи ремесленників і торговців (нпр., кушнірів, столярів, малярів, різьбярів, пекарей і т. д., также занимающихся продажей вироблених собою продуктів), переняті із західно-європейських країв.

З початку в ті цехи входили членами ремесленники різних народностей і віроісповідань, іменно так довго, як довго царила віротерпимість, то значит, коли нікого із-за его віри і народности другі, сильніші, не понижали, не кривдили і не переслідували. Отже, так само було якійсь час і на руских землях в Польщі, коли люди православної віри і рускої народности користувались тими самими правами і вольностями, що і поляки римокатолики*).

*) Коли часом говориться і пишеться о первісній віротерпимості (толеранції) в давнішій періоді історичної Польщі, то треба мати на увазі слідуючі факти: Первоначально польський народ, подібно як руский, прийняв християнську православну віру также із Греції, чи — як то прийнято означати, — із її столиці Візантії (Царьграда, Константинополя), розуміється, также в восточно-грецьким, т. є. православним обряді і з церковно-славянським язиком богослуження. Занесли в Польщу восточно-православне християнство ученики апостолів всего Славянства, святих Кирила і Мефодія. Той факт признають нині визначні польські історики. Та мало що не з самого початку заведення в Польщі християнства, латинські (римські, папські) місіонери стали в ній витісняти і усувати православний обряд і церковно-славянський язик із польських храмів і богослуження і вводити запізно-римський обряд і латинський язик. Із-за того в Польщі ішла якійсь час церковна боротьба, в котрій верх взяв скоро і побідив таки Рим, бо Польща, висунена дальше чим Русь

Не з часом, коли таке переслідоване настало, ті цехи зачали розпадатися, ділитися на віроісповідні і также організуватися около своїх церковей, а їх члени, яко ісповідники своєї віри і народности, отже, в сім случаю, на Руси в Польщі, православні рускі, стали боротися за інтереси, права і свободу своєї православної Церкви і руского народа.

Церковні братства на Руси.

По мірі того як натиск латинства (римокатоличества) на православних наступав все грознійше і ставав все сильнішим, братські союзи около церковей поступенно тратили свої цехові (фахові) черти (свойства, прикмети) і приймали все більший і все ярчий характер віроісповідний і, разом з тим, также народностний або — як то нині прийнято називати — національний, а то тому, бо тогди з віроісповіданем цілковито зливалась і народність (відь тогди так і понималось і говорилося: хто православний — той і руский, а хто римокатолик — той і поляк) і, наконец, ті союзи стали зовсім і наскрізь церковними братствами православної віри і рускої народности.

Отже, з того часу, членами церковного братства, братчиками, були уже ремесленники всяких цехів (фахових організацій), рядові міщане, дворяне (шляхтичі, купці, обивателі, поміщики (дідичі), служилі люди (чиновники, урядники) і даже гдеякі, оставшіся еще на Руси, но уже немногі вельможі (магнати) і високі достойники, если они были православной віри*).

на западі підлягаюча сильним впливам тогди найсильнішою „римської імперії німецької нації“, в тім взгляді ніяк не могла своєї самостоятельности удержати і окончательно підпала цілковито власти Рима. Та все таки то витіснене восточно-православного обряду ішло помалу і традиції (старі передання) та сліди того обряду удержувались в Польщі довго, бо — як в польській історії вияснено і доказывается — еще в 15-тім віці, в коренній Польщі, в гдеяких костелах відправлялось богослуження в церковно-славянським язикі і даже обстановка в тих костелах носила очевидні сліди восточно-православного обряду. В силу тих слідів і старинних традицій также відношене римокатоликів до того обряду і взагалі до православія і православних було терпиме (толерантне), а змінилось на вороже з того часу, як в Польщі, во що би то ни стало, за всяку ціну, взялися навязати православним унії з Римом і відколи в Польщі державною політикою, школами, літературою (письменністю), общественним світоглядом і життєм, стали управляти єзуїти.

Всі вони в братстві були рівноправними членами, незалежно від свого заняття чи сословія (клясової приналежності). І, як раз, в силу тої своєї розлічної професіональної і сословної приналежності членів-братчиків, братства ставали все більше впливовими, авторитетними і кріпкими і внутрішньо і зовнішньо (на зверх), бо члени-братчики заступались за інтереси, права і свободу своєї віри і народності і в тій середі, в тій оточенні, в котрім находились, перебували і працювали.

Рівночасно ті церковні братства ставали постійними і прочними організаціями, бо того вимагали обставини: треба було в своїй самообороні, в відстоюванні своїх прав, інтересів, привілеїв і свободи своєї Церкви, а разом з тим і свого народу, виступати все в єдності, солідарно, вести довголітні процеси, самих себе добровільно оподатковувати на церковні і общенародні цілі і потреби, даже іногда і вооруженою силою відбиватись від нападів, наїздів, грабежів і тим подібних насильств. Первістні, слухайні, рідкі братські сходки („братчини“) були уже не достаточні для обговорення, рішення і виконання важких постановлень і задач. Треба було відбувати від часу до часу правильно скликаємі общі зборання членів-братчиків, на тих збораннях вибирати братських старшин або старійшин і їх замістителів (сеніорів і відсеніорів), а то і цілу братську праву, значить, совіт, і устроювати правильні засідання того совіта.

Перші братські установи, цілі і задачі.

Вийшла также потреба точно і подробице означити права і обов'язки поодиноких членів-братчиків, старійшин (сеніорів) і членів совіта і всего братства, визначити правила поведіння братчиків і внутрішньої дисципліни в братстві, а всі ті правила (приписи), зборані і списані в ізвістнім порядку, в виді особного документа-грамоти, становили собою братський закон, братський устав (статут). Начерки і списки таких церковно-братських уставів появля-

*) Приналежність до православної віри була головною вимогою (требуванієм), багато більшою чим принадлежність до рускої народності, бо, нап., членами львовських церковних братств були также православні греки, серби, болгаре, волохи, но ніколи не могли ними бути ні католики, ні уніяти, аж до початку 18-го віка, т. є. аж коли уже ті братства винуждені були стати уніятськими.

ються на Руси уже в 15-тій і 16-тій віках, з початку дуже прості і коротенькі, а пізніше все ширші і докладніші, як того потребували все подвижніше житє і все ширший круг братської діяльності.

Членами церковного братства, по правилу, могли бути лиш світські люди (міряне), а не священники, но трудились вони для Церкви, братства і рідного народу під руководством духовенства. А тому що православне духовенство, під натиском латинства, всяких католицьких властей, ієрархів, вельмож, шляхти і чиновників, все низше падало, корилось, тратило свою незалежність і повагу, свої права і свободу, то міряне-братчики і братські організації, все більше змагались в силу, росли і зискували на повазі, значенню і впливах, так, що, з часом, уже більше значили в народі чим духовенство і брали над духовенством верх; особливо в тих случаях, коли підупавше, збідніле, зневолене і здеморалізоване духовенство уже не було в силах сопроотивлятись тому натискови, отже ішло на уступки і компроміси, а то і зовсім підчинялось сильним міра сего, з очевидним ущербом і тяжкою шкодою для Церкви і народу.

Вплив, повага і власть братств і братчиків в церковних ділах зазначувались і змагались особливо в більших містах, там, где они мали над своїми церквами право патроната т. є. право надавання духовенству презенти, значить, право вибирання для братської, а то і, просто, міської церкви священників, подібно, як над іншими церквами мали то право поміщики (дідичі), старости, королівські чиновники і другі особи і власти. Священники при таких братських (міських) церквах, під таким братським патронатом, дістаючи від братства содержание, церковні доходи і всяку поміч, і опираючись на братство і братчиків в своїй самообороні перед насильствами і нападами зі сторони іновірців-чужинців, відчували і понимали свою залежність від братства, отже винуждені були з ним числитись і ему підчинятись. Тим паче, що братчиками були найвизначніші герогане міста; що круг діяльності братства був тогди дуже широкий і рознородний: братства строїли і содержували на свої средства не лиш свої церкви і при них духовенство, но і свої братські школи, а з конці 16-го віка печатні і книгоіздательства, больницы (шпитали), всякого рода пріюти (для убогих, сирот, старців), ученическі бурси, гостиниці, книгарні, переплетні, мастерські (варштати) для

вироба церковних риз, свічок, хоругвей, крестів і т. п., занимались викупом із татарської та турецької неволі полонених (невільників) і многими другими культурними і благодійними ділами і підприємствами.

Литовська і Галицька Русь.

Таких братств, з такою живою, широкою і плодотворною діяльністю, було в кінці 16-го віка, на полуднево-західній Русі, уже много. Із поміж них найдалше наперед видвинулись, найбільше заслужились і найширше вславились своєю енергією, підприємчивістю і патріотизмом два найстарі і головні братства на полуднево-західній Русі, в двох її тогдашніх столицях: в Вильні Свято-Троїцке при церкві і монастирі Св. Духа, і во Львові — Успенске.

Положене православних руских в литовско-руській державі було довгі віки досить зносе. Литва-Русь була об'єдинена з Польщею лиш особою короля, вспільного для двох держав, а впрочім була незалежна. Многочисленні литовско-руські магнатські роди: Ходкевичі, Чарторижські, Тишкевичі, Глинські, Сапєги, Сангушки, Четвертинські і другі, оставались довго рускими і православними і боронили Русь і православну віру. Тамошнє православне духовенство довго держалось на довжній, подобаючій висоті, з достоїнством, сохранияло свої впливи, повагу і силу. Крім того і непосредственне, найблизше сусідство московського царства всегда мало значний і благодійний вплив на литовську Русь.

Богато трудніше було положенє Галицької Русі. Она раніше утратила свою незалежність. В її більших містах з давна поселялись чужинці-іновірці і іноплеменники і зі Входу і з Заходу. Її боярє-вельможі, в більшій часті і скоро, відпали від православної віри і рускої народності. Їй трудніше було зноситися з далекою Москвою. Її православна Церковь і духовенство находились під сильнішим натиском Рима і взагалі Заходу, всяких властей, і тому скорше підупадали.

Із-за всего того і по многим другим причинам также боротьба за православну віру і руску народність була на Галицькій Русі значно острійша, а разом з тим і в залежності від того, также церковні братства проявляли тут, і то раніше чим где-інде, більшу енергію і подвижність. По ізвідному старому правилу: чим більший напор — тим більший відпор.

Коли ж в 1569 р. наступило цілковите об'єднання литовско-руської держави з Польщею, заключенем так зовимої Люблинської унії, а вслід за тим спроваджено до Польщі в великім числі єзуїтів і пішла усиленна пропаганда і підготовка на руских землях церковної унії з Римом, вся полуднево-західна Русь очутилась під одинаково сильною загрозою утрати своєї православної віри і рускої народності, значит, під загрозою бути винародовленою (денационалізованою). Отже та загроза об'єднинила в самообороні всі православні рускі організації, тому і понятно, що повага, значенє і духовно-моральна сила церковних братств на всій Русі в Польщі тогди піднялись і змоглись скоро і незвичайно високо. Православне духовенство, безправне і безпомощне, знищенє і пониженє, упало все низше і матеріально і морально, а разом з тим упали діла і положенє православної Церкви, котрих то духовенство уже не було в силах відстоювати-боронити. До оборони їх були спосібні, і в силах і в можности церковні братства, то значит, зорганізовані в них православні міщане, ремесленники, купці, шляхта і взагалі передові рускі люди, під руководством лучшої часті духовенства під покровительством немногих, оставшихся еще православними і рускими вельмож, котрі также належали до церковних братств, як, нпр., до Львовського Успенського братства належали: Ружинські, князі Вишневецькі, Древинські, Киселі, козацькі гетмани, нпр., Петр Конашевич-Сагайдачний, Виговський і особливо могуті і давно уже славні і многозаслужені князі Острожські.

Наконец, і самі восточні православні патріархи стали більше уповати і полагати на братства чим на духовенство. Тим і обьясняется той факт, що они львовському Успенському, а затім і гдеяким другим братствам в полуднево-західній Русі надали права і привілеї Ставропігії.

Висше згадану першу ставропігійальну грамоту антиохійського патріарха Іоакима, з 1 ст. ст. січня 1586 р., надану львовському Успенському братству, в два роки пізнійше потвердив вселенській константинопольській патріарх Ієремія II, власті котрого підлягала Церковь на всій полуднево-західній Русі*).

*) По гдеяким причинам, о котрих тут трудно розписуватися, доступ і інтервенція в церковні діла на полуднево-західній Русі другим православним патріархам (антиохійсько-

Потвердивши її, той патріарх рівночасно надав права Ставропігії також Свято-Троїцкому братству при церкві і монастирі Св. Духа в Вильні.

Сущність ставропігійності.

А вслід затім восточні православні патріархи наділили ставропігійними правами і цілий ряд других церковних братств і монастирей в полуднево-захід. Руси, а то тому, — як сказано — бо виділи,

му, александрійському, ієрусалимському) були легчі чим вселенському константинопольському патріарху, до котрого канонічно (церковно-законно) належала власть над православною Церквою на всій полуднево-західній Русі. Тим і об'ясняється обставина, що першу ставропігійну грамоту львівському Успенському братству надав сперва антиохійський патріарх, а потім potwierдив її і надав ставропігійність ще і другим братствам і монастирям вселенській константинопольській патріарху.

Ще ярче свідчить о тих трудностях такої примір: потім як більшість православних єпископів в 1596 р. прийняла Берестейську унію з Римом, на всій полуднево-західній Русі осталися дальше православними лиш два галицькі єпископи: перемишльський Михайл Копястинський і львівський Гедеон Балабан. Посвятити нових православних єпископів вселенській константиноп. патріарх не мав можливості. Аж в 1620 р. ієрусалимський патріарх Феосфан, посвятивши московского патріарха Филарета і повертаючи із Москви через полуднево-західну Русь, посвятив в Києві для неї нових єпископів і то їх посвячене potwierдив потім вселенській константиноп. патріарх, а послі того їх уже признав єпископами і польській король.

І, наконєць, еще один примір майже з наших часів. В 1909 р., в Галичині, зачали гдеякі села масово переходити в православ'є і для них потреба було православних священників. Із сусідньої православної Буковини послиати священників в Галичину черновецькій правосл. митрополічій консисторії австрійські власті не дозволили, а православних священників із Росії сюди не допустили, заявляючи, що они не австрійські піддані і посвячені не компетентною духовною властю. Аж в 1910 р. вселенській конст. патріарх, яко такої, котрому колись підлягала прав. Церковь всеї полуднево-західної Руси, назначив, в порозуміню з російським Святейшим Синодом, тогдашнього волнського архієпископа Антонія (нинішнього митрополита, перебуваючого тепер в Югославії) своїм екзархом (уповномоченим представителем) для православних в Галичині і Венгрії, і він, в імени вселенского конст. патріарха, посвящав австрійських подданих, галичан і угоросів, на прав. священників для Галичини і Закарпатської Руси (ор. Максима Сандовича, Ігнатія Гудиму, Іоанна Ілечко і др.)

Таких примірів із історії прав. Церкви на полуднево-західній Русі можно би привести много. Они показуют, яке тяжке положене було тої Церкви і яке важне значене для неї мали церковні братства і особливо львівска Ставропігія, підлягаюча прямо власті вселенского конст. патріарха..

що незалежні церковні братства, значит, світські організації при церквах, суть способні, змогут і з'у-міют успішніше оборонити і піддержати діла прав. Церкви чим поневолене і розстроєне духовенство, особливо по Берестейській унії в 1596 р., від коли для него довший час було неможливо назначити і посвятити нових прав. єпископів. Аж по висвяченю їх в 1620 р. і при помочи і за сильною піддержкою зі сторони братчика львівської Ставропігії, гетмана козацкого, Петра Конашевича-Сагайдачного, положене православної Церкви значно улучилось, духовенство її піднялось із упадка, тому і многочисленні ставропігії були уже, яко лишні, скасовані, а осталися дальше із них лиш дві: львівска і виленска*).

В тих патріарших ставропігійних грамотах надавався братству новий устав і давались інструкції що до основаня і веденя братської школи, печатні і др. підприємств і внутренного порядку в самім братстві. Братство наділялось широкою автономією (самоустройством і самоуправою), а що найважніше: оно в церковних ділах виключалось із-під юрисдикції (власті) місцевого єпископа і піддавалось, підчинялось прямо власті самого вселенского патріарха в Константинополі.

То послідне постановлене, т. є. пряма залежність братства від самого вселенского патріарха було головним і существенно найважнішим правом, найвисшим привилеем і найбільше характерним признаком братської ставропігійності. Із-за того межі львівською Ставропігією і гдеякими львівськими єпископами, котрі не терпіли того, що она вибивається із-під їх власті, велась завзята боротьба. Все ж таки в ті часи, коли Ставропігія була православною, она удержувала за собою повну від них незалежність і свободу дійствій*).

*) Православні львівські єпископи з тою незалежністю Ставропігії звичайно мирялись. Так єпископ Гедеон Балабан, для котрого та ставропігійність братска була новою, правда, враждовав і процесувався з братством довго, но, коли весь той спор мав дійти до короля, то, не желяючи до того допустити, тогдашній всевода з мейль руских, могучий князь Константин Константинович Острожський сам помирил єпископа з братством. Слідуючі православні єпископи львівські і митрополити київські признавали незалежність Ставропігії і в згоді і мирі з нею сотрудничали (співпрацювали). Гіші були пізніше відношеня межі Ставропігією і уніятськими львівськими єпископами, о чім уже річ дальше.

О много трудніші були відношення межі Ставропігією і світськими властями. Правда, на основі патріярших грамот, всі польські королі, починаючи дипломом Сигизмунда III, від 15 жовтня 1592 р. в Варшаві, і кінчаючи послідним, від 26 грудня 1766 р., також в Варшаві, Станислава Понятовського, надавали їй свої привилеї, також з потвердженням всіх прав ставропігіяльної незалежності і свободного діланя та веденя своїх підприємцій, но місцеві власти (магістрат, староства, воеводства, латинске духовенство, шляхта) ті королівські привилеї часто нарушали і з ними не считались, так, що Ставропігії приходилось вічно позиватись з ними в безко-нечних і по сто літ тягнувшись процесах і даже по виграню якогось процеса она ніколи не мала певности, що благопріятний для неї остаточний ко-ролівській вирок буде виповнений.

Діяльність Ставропігії в 16 — 18 віках.

Все же, в продовженю віків, львовска Ставропігія, хотя находилась нераз, і то довго, в крайню труднім положеню, ділала для руского народа і Церкви дуже много полезного (пожиточного) і причинилась до піднесеня на висшій уровень духовної культури Галицкої Руси із всіх єї народних інституцій і організацій найбільше.

Ставропігійска братска школа, особливо в конці 16-го і на початку 17-го віків, була поставлена най-лучше із помежи всіх братских шкіл полуднево-західної Руси. В ній учили і із неї вийшли високі церковні достойники (архімандрити, єпископи, митрополити), учителі, писателі, проповідники, учені, не лиш для Руси в Польщі, но і для всхідно-північної, т. є. московської Руси.

Храми львовської Ставропігії, т. є. Успенска церковь, з своєю височенною дзвіницею-красавцею і притуленною до неї Трехсвятительскою часовнею (капицею), а также церковь Свято-Онуфрієвского монастиря (на жовковскім передмістї), відзначались незвичайною пишністю, величавостю і богатством, та були і остались до нині красою міста Львова.

*) Ставропігією був также знаменитий православний монастирь в Надвірнянщині, Скит Манявській, котрий в Галичині найдовше остався православним. Аж австр. імператор Іосиф II, декретом надворним з 25 серпня 1785 р. замкнув его. Вигнані із него насильственно монахи були вимужені покинути Галичину: одні з них поселились в православнім монастирі в Сучавиці, на Буковині, а другі в Печерській Лаврі в Києві.

Ставропігійске Успенске братство, разом з братством Онуфрієвским,*) було первенствующим братством на Галицкій Руси, даже тогда, коли і другі в Галичині братства були Ставропігіяльними, і мало все почин і руководство в своїх руках не лиш в церковній, но і в народній жизни взагалі. Оно все считалось законним, настоящим (властивим) і повномочним представителем і Церкви і народа на Галицкій Руси перед духовними і світськими властями, і в державі, до котрої належала Галичина, і заграницею, перед восточними православними патріярхами, перед московскими і всеросійскими царями і молдавскими воеводами (господарями), перед митрополитами кїевскими, і то даже тогда, коли ті митрополити, разом з Кїевом, належали і підлягали Росії, а в найтяжших часах воєнних осад Львова,

Ставропігійска Успенска Церковь і Корняктовска коло-кольня (дзвінниця)

*) Во Львові, на жовковскім передмістї, церковь і монастирь св. Онуфрія существовали уже в руско-княжеских часах, а братство при них проявляло живу діяльність уже в 15-тїм віці, а в конці 16-го віка оно, около того часу що і Успенске, стало, на основі патріярших грамот, также ставропігіяльним. Но то Онуфрієвске братство всегда было в тіснїм ссюзі, а то і в цілковитій зависимости від Успенского братства, в 17-тїм віці утратило свою ставропігіяльність, а з часом з ним і зовсїм злялось. Аж в 19-тїм віці Онуфрієвскій монастирь був окончательно відділений від Ставропігійского Успенского братства і разом з своєю церковю так і дотепер становит віддільну цілість.

даже перед неприятеlem, інтервенуючи (заступаючись) у него, щоби спасти місто від черезмірно високої контрибуції, бомбардировки і спустошення. Нікто ніколи не перечив законности і повновласти того представительства, напротив, для всіх авторитет того братського представительства Ставропігії був міродательним, почитним і високим*).

Можно сказати на основі всієї історії Галицької Русі, що, звичайно і майже все, інтереси галицько-руського народу заступала і боронила і его культурною життям руководила львівська Ставропігія.

В церковній життєви Галицької Русі льв. Ставропігія всегда приймала живе і всема видне участіє. За довгі століття, коли була православною, она боронила православної віри, і, найпізнійше зі всіх братств, бо аж в 1708 р., під внішнім натиском, підчинилась унії. З того часу, однако, все она строго перестерігала і боронила дальше восточно-грецькій (православній) обряд, его чистоту, красоту і традиційність (звичаєву старинність) і виступала і боролась против латинищення Церкви. Через своїх делегатів она участвовала в церковних соборах і з'їздах, в виборах львівських єпископів і кївських митрополитів і то з важним голосом в церковних ділах, чи організаційних планах і постановленнях.

Для народного просвіщення львівська Ставропігія зділала і заслужилась особливо много. Крім висше згаданої братської школи, она все удержувала ученическую бурсу, хорошій церковний хор, давала пособія і поміць прилежним ученикам в їх науці тут, в краю, і даже за границею. Підготовляла

*) Можно би указати із кількавікової історії львівської Ставропігії много примірів на то, як всякі сильні, впливові і рішачі круги то представительство Церкви і галицько-руського народу уважали і з ним считались. Ограничимся тут приведенем одного із тих примірів, дуже характерного. По прилученю, послі першого розділа Польщі в 1772 р., Галичини до Австрії, володіючій в ній австрійській абсолютній монарх, цесарь Іосиф II, скасував в ній много монастир і братства і хотів розвязати і закрити также львівське Ставропігійське Успенське братство. Но, ознакомившись ближе з его історією, правовим положенем, ролью і задачами, признав, що того зділати не можно. Отже, своїм надворним дскретом від 7 вересня 1788 р., фактично оставляючи Ставропігію в спокою, єї устав і круг діяльности, як були дотепер, він лиш переіменував Ставропігійське братство в Ставропігійській Інститут, а признаючи за его членами, управляючим Совітом і сеніорами законність того самого представительства, о котрім тут іде бесіда, приказав їх офіційально називати і титулувати: „предводителі (старійшини) руского народа в Галичині“.

молодежь по більшій часті до духовного і учительского звания і виховувала (виховувала) єї в рускім національнім і патріотичнім дусі.

Широка і щедрa благотворительність львівської Ставропігії проявлялась ярко ві всіх віках і во многих областях: в больницях для хорих, пріютах для дітей-сиріт, для старих і немощних людей, для убогих і странників (подорожних) паломників до святинь на Русі і до Святої Землі (Палестини) і т. д.

Найбільше відзначилась і прислужилась, однако, львівська Ставропігія рускому народові і Церкві своєю кипучою, плодотворною і могутною издательською діяльністю, значит, видаванем многих і прекрасних книжок, розповсюдуванням по цілім всході Європи. Она видавала в великій масі церковні книги: Євангелія, Апостоли, Литургикони (Богослужєбники), Часослови, Тріоди, Трефолої, Псалтирі, Октоихи, Біблії, Устави церковні (Типики), Богогласники, Ірмологіони (з нотами), Акафистники, Молитвослови і много др. богослужєбні і набожно-молитвенні книги, напечатанні в своїй печатні (найстаршій із львівських), основанній еще руским первпечатником із Москви Іваном Федоровим. Крім того она видавала багато шкільних учебників: букварей, граматик, хрестоматій (читанок), зборників всякого рода і підручників. Ті книги і книжечки здавались в свою Ставропігійську переплетню для брошурования і оправи, і затім в роскошних переплетах ішли в широкий світ. Продажею їх занималась своя Ставропігійська книгарня. В великім числі ті книги розходились не лиш по руских землях в Польші і Литві, но і по всіх краях православного Вскода: в Московскім царстві, на Україні, в Молдавії (Волхії), на Балканах (у полудневих славян), в Св. Землі і в Туреччині. Бідним церквам, монастирям і братствам Ставропігія часто свої книги дарувала.

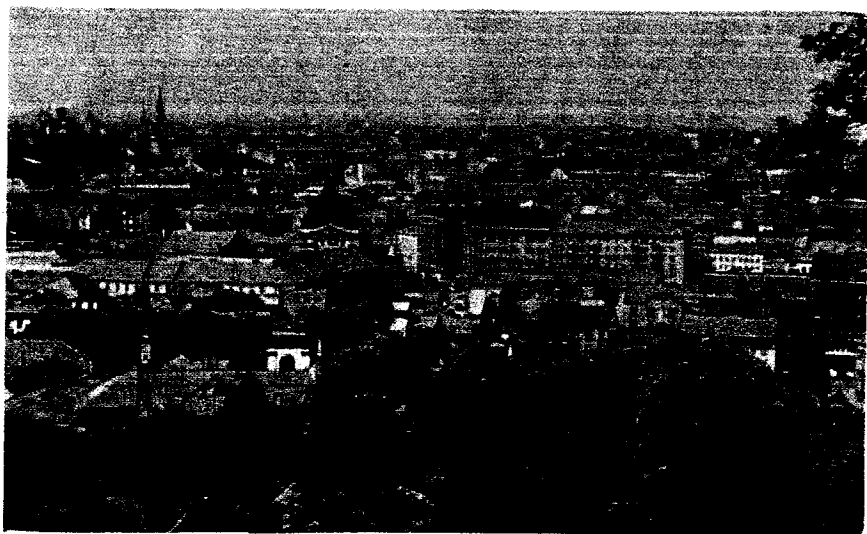
Майно Ставропігії.

Із продажу своїх дорогих і роскошно переплетенних книг, завіщаній (посмертних записей, testamentів) богатих руских людей, братчиків і сестриць, з великих дарів в грошах і дорогоцінних металах і каменях і в недвижимостях і, наконец, таки трудами і старанем своїх добросовістних членів-братчиків, Ставропігія стала з часом, найбогатшою інституцією на Галицькій Русі. До неї належала більша

часть домів по Рускій улиці, ряд домів по Бляхарській ул. і взагалі много реальностей (земельних посіlostей) в Львові і поза Львовом.

Найбільше заслужений для неї, в другій половині 16-го віка, єї довголітній братчик, із греків, пребогатий купець, Константин Корніякт, котрий на свої средства вистроїв височенну дзвінницю, также, при ній, меньшу церковку (часовню) Трехсвятительску і уляв найбільшій і по нині в нашім краю дзвін іменем „Кирил“, умираючи в 1603 р., записав для Ставропигії всі доходи із належавшаго до него перемістя Збоїск.

Пізнійше то величезне майно Ставропигії поступенно уменьшалось і розтрачувалось із-за вічних процесів з ворогами і конкурентами-печатниками,

Загальний вигляд міста Львова.

грабежей і контрибуцій, накладаних підчас всяких воен неприятеlem на місто і магістратом перекладаних на Ставропигію, великих і просто непосильних для неї податків і данин, а то і заграблення у неї насильственным ідеяких більших реальностей і движимого майна*).

*) Найтяжше пострадала Ставропигія в 1704 р., коли, по довгій осаді і занятю Львова шведами, ідущими під на-

Підчас і послі перехода в унію Ставропигія поступенно тратила не лиш своє майно, но і свої права, привилеї і власть, особливо в церковній області, а затім і в других взглядах.

Правда, приймаючи унію, она застерегла собі привилей, що буде підлягати в церковних ділах не львовским єпископам, а прямо римским папам, як підлягала до того часу прямо православним вселенским патріярхам. І римські папи з початку на то пристали і в тім єї запевнили, но пізнійше того приреченя не додержали. Підчинили єї львовским греко-католам. єпископам, а то якійсь час даже латинским ієрархам. Отже Ставропигії приходилось вести тяжку боротьбу з львовскими уніятскими єпископами: Іосифом Шумлянским, Шептицкими (Афанасієм і Львом) і другими, позиватися з ними довго і в Варшаві і в Римі, причім в Римі все не довіряли Ставропигії, підозріваючи єї, що она відноситься до унії не щиро, що она все таки православна. Та в Римі і самим єпископам вся та їх нагонка на Ставропигію мало помагала, бо і до них там відносились не довірливо, считаючи і їх непевними, підозрительними католиками.

Для конкуренції з Ставропигійскою печатнею і підорвання доходів, майна, впливів, поваги і сили Ставропигії, ті єпископи заводили свої печатні церковних книг, вмішувались в братські діла і відношення, навязували їй невідповідних і напастливых священників, всякими способами утрудняли і спиняли єї культурну роботу і силились нею заволодіти цілковито, щоби зділати єї послушним орудієм своєї непатріотичної, самолюбної політики.

Ставропигія в 19-тім віці і нині.

Аж в 19-тім віці то положенє змінилось на лучше, коли і гдеякі львовські митрополити, особливо Гр. Яхимович і Іосиф Сембратович, а еще більше їх найблизше окруженє, іменно в їх капітулі такі славнозвістні церковні достойники, як Михаїл Малиновскій, Михаїл Куземскій (будущій уніятскій єпископ Холмщини, в Росії), учений Антоній Петру-

чальством своего короля Карла XII, на Україну, на сполученє з гетманом-зрадником Іваном Мазепою, против російского царя Петра Великого, она була шведскою военною командою зі всіх своїх дорогоценностей безпощадно і до чиста ограблена.

шевич, Феофил Павликов і др., самі будучи вірними сторонниками національно-культурного єдинства всього руского народу і пламенними рускими патріотами, разом і заодно з Ставропигією широко і вірно служили рускому народові і рускому ділу в Галичині.

Тоді Ставропигія знов піднялась до великого значення, сили і світлого розвитку і розвила широко і многополезну для Руси і Церкви іздательську діяльність.

Та Римові і австрійським властям не сподобалось таке єдинодуш'є і культурне співробітництво „святоюрців“ і Ставропигії, в службі Руси і Церкви. Тому насамперед зреформованіє василіян по єзуїтськи, а потім і відданіє всієї уніятської Церкви на услуги українського відщепенства, уже перед всемірною війною вирили межі ними бездонну пропасть.

На початку тої війни австрійські власті закрили львовську Ставропигію, як і всі другі рускі Общества і організації в цілій країні, і піддали її під управління правительственного комісара, а з концем війни українствуючим вожакам, котрі в ній беззаконно, против її устава, традицій і цілей, господарили кілька літ по своєму, зі шкодою для неї. Аж в 1924 р. польське правительство віддало її законним її властителям, т. є. рускому народові, в лиці її же руских членів-братчиків.

Покликуючись на то своє кількालітнє безправне і шкодливе господарюваннє в Ставропигії, ще і тепер гдеколи українствуючі газети і вожаки домагаються, щоби польське правительство дало Ставропигію „українському громадянству“. Смішна то і дика претензія. Поминувши то, що їх домаганнє цілковито безправне, оно ще і цілковито безсмысленне. Если би Ставропигія мала колинибудь дістатись в їх руки, то она тогди зовсім розійшлась би, минулась зі своїми цілями, призначеннєм, сутністю і традиціями. Достаточно лишь вникнути в смисл і противоположність самих тих назв „рускій“ (означає руске національне єдинство) і „українській“ (відречене, відорванність від всего, що руске і даже ворожість до него), і сейчас видно, що в такім случаю Ставропигія перестала би бути рускою культурною інституцією галицько-русского народу, а стала би жалкою кузнею зрадливого, каїнового мазепинства, якими стали ті рускі інституції во Львові і провінції, котрі они в австрійських часах у руских заграбили.

Та загребувши лапи нашої мазепії за короткі, і Львовська Ставропигія свою традиційну руско-церковну діяльність продовжає.

Ставропигійські Успенська церковь і Трехсвятительська часовня внутри художественно (іскусно) відновлені, разом з височенною колокольнею (дзвіницею) являються правдивою, гордою і величавою красою всієї Галицької Руси і самого Львова.

Ставропигійський музей старинних руских культурних памяток, з богатым запасом церковних ікон з 15-го, а може і 14-го віка, старинних документів, рукописних і старопечатних книг, розкопок з руско-княжеского періода із прастарих столиць, Галича, Звенигорода і др., з цілим рядом роскошних портретів заслуженних для Ставропигії осіб і, наконец, з громадним числом талергофских памяток, має спеціальне культурне значеннє і звертає на себе увагу, не лишь тутешних, но і заграничних гостей-посіти-телей і научних труженників.

Ставропигійська ученическа бурса удержує і воститує в рускім національнім дусі вірних Руси і преданных Церкви синів руского народу.

Ставропигійські печатня, іздательство, переплетня і книгарня випускають, продають і висилають в далекій світ много, чисто і красиво отпечатаних і роскошно переплетених і богато ілюстрованих церковних і світських книг, а также брошюр, газет і всяких других ізданій.

Подібно, як все в старину, так і нині Ставропигія випускає свої церковні ізданія на церковно-славянським язичі, а всякі інші, світські на вспільнім для всіх руских племен (великоросів, малоросів і білоросів), прекраснім, високорозвитім, пребогатім, ученім і могучім, рускім літературнім язичі, котрий і єсть її офіційальним язиком.

Подібно, як все в старину, так і тепер Ставропигія посередничит в культурнім обміні малоросів, великоросів і білоросів, національно і духовно їх друг з другом зближає, об'єднує і споріднює.

Ставропигія піддержує і спосмагає культурну діяльність і культурні підприємствія і усилия других руских Обществ і організацій, особливо іздательські, народно-просвітительні, воспитательні, економічно-кооперативні і др., що даже перечислити тут було би трудно, но о чім Ставропигія сообщає в своїх годичних отчетах, печатаємих в її ізданії

„Временникъ Ставропигійскаго Института“.

Само же Ставропигійске братство, взгядно же Ставропигійскій Институт взагалі, яко найстарша і найповажнѣша культурна інституція на Галицкій Руси, веде перед, дає почин а то і направлене всякій полезній рускій культурній роботі в нашім краю, відповідно до своїх прастарих прекрасних традицій, цілей і задач, вперве виражених в патріярших грамотах львовському Успенському братству Іоакима Антіохійського, потверджених і доповнених вселенским константинопольским патріархом Іеремією II.

Сегодочний 350-літній юбилей надання тому братству ставропигіальних прав і привилеїв — то велике і радісне торжество всеї Галицкої Руси, котрій Ставропигія світила стільки віків приміром завітного руского патріотизма і культурного подвига, була все вірним забором-твердинею на стражі рускості і дорогих восточно-православних чи — як часом принято називати — византійско-славянских церковних традицій.

С. В. Ідасюк

П. С. Гардый
на могилі Ю. Ставровского-Попрадска.

ГЕТМАНЪ МАЗЕПА — РОДОНАЧАЛЬНИКЪ УКРАИНСКОГО САМОСТІЙНИЧЕСТВА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЦѢРКЪ И ХАРАКТЕРИСТИКА Н. И. КОСТОМАРОВА

Поляки издавна хвалятся тѣмъ, что они составляютъ передовую стражу европейской цивилизації на Востокъ Европы. Въ томъ самохвальствѣ, помимо присущаго полякамъ хвастовства, есть и доля правды. Дѣйствительно, Польша составляла на протяжении многихъ столѣтій и составляетъ до сихъ поръ восточную грань того, что мы называемъ западно-европейской, или латинской, цивилизаціей. Дальше на востокъ начинается какъ бы другая часть свѣта, съ другимъ укладомъ жизни, чуждымъ духу европейской цивилизації. Начинается огромная, непостижимая Россія, которую ни Петръ Великій ни затѣмъ воспитанная по европейски русская интеллигенція не смогли перевоспитати на европейскій ладъ. Если европейскую цивилизацію назовемъ западной, то Россію ніякимъ способомъ не можно причислити къ тому Западу. Россія вся принадлежитъ уже къ Востоку, откуда приняла свою христіанскую вѣру и церковную ученость, и Польша дѣйствительно находится на грани между Западомъ и Востокомъ.

Захвативши часть историческихъ русскихъ земель, Польша старалась всѣми силами въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій укрѣпити на нихъ свою культуру и раздвинуті границы «Европы» дальше на востокъ. Но результаты тѣхъ польскихъ усилій были поверхностны и неустойчивы. Только высшіе классы и интеллигенція, прельстившись личными выгодами, принимали польское воспитаніе и сравнительно быстро отрывались отъ Востока. Но народъ оставался и дальше вѣрнымъ своимъ восточнымъ традиціямъ. Такъ на русскихъ земляхъ подъ Польшей углублялось противорѣчіе между высшимъ классомъ, усвоившимъ себѣ въ польскихъ школахъ западно-европейскую образованность, и простымъ народомъ. Западная Русь превращалась въ арену упорной борьбы между западно-европейской и восточной русской культурами.

На той почвѣ возникло и украинское самостійничество, которое стремится къ созанію на русскомъ Востокѣ самостійной Украины. Пьемонтомъ украинского самостійническаго движенія считается Галичина, которая уже 600 лѣтъ находится подъ польскимъ владычествомъ. Тотъ фактъ харак-

теризуешь лучше всего украинское самостійничество. Интеллигенція, вышедшая из среды русского народа, но воспитанная в польском духе, чуждом тому народу, нашлась на распутьи. Русское происхождение мешало ей слиться окончательно с польским обществом, а западное польское воспитание оторвало ее от народа, из которого вышла. Переглявши в польских школах западно-европейские культурные навыки, та интеллигенція смотрела свысока на весь русский Восток, на его духовную жизнь и культурное творчество. Вот та интеллигенція явилась носительницей идеи самостійной Украины.

Первым видным украинским самостійником указанного типа, которому суждено было сыграть в истории русского народа немаловажную роль, был гетман **ИВАНЪ СТЕПАНОВИЧЪ МАЗЕПА** (1644—1709 г.г.). Он поднял знамя освобождения Украины от «московского ига» и может считаться родоначальником нынешних украинских самостійников, Петлюры и его последователей, равно как и наших галицких украинцев, которые требуют создания самостійной Украины. О том гетмане Мазепе его земляк, знаменитый историк Н. И. Костомаров, по происхождению тоже украинец, и видный украинофильский деятель, современник и друг Тараса Шевченка, написал интересный исторический очерк, в котором дал превосходную характеристику самого Мазепы, как личности, и его деятельности. Костомаров не восхищается мазепиным самостійничеством, не видит в нем героя Украины, а открыто признает, что Мазепа и его помощники, даже в случае полной победы над Петром Великим и оторвания Украины от России не создали бы самостійной Украины, а только создали бы из украинских земель другую Польшу.

Та убийственная характеристика самостійничества гетмана Мазепы может быть отнесена и к нынешнему украинскому самостійническому движению. Наши галицкие самостійники, если бы вследствие якого нибудь неожиданного стечения обстоятельств и могли осуществить свои политические планы, то они, подобно Мазепе, невольно перенесли бы на ту самостійную Украину свое польское воспитание и создали бы не самостійную державу малорусского народа, а другую Польшу. Но народ на Украине, связанный духовно с Востоком, не хочет другой Польши, хотя бы при политической независимости, и то обрекает планы наших самостійников на провал. Как в прошлом, так и ныне они могут играть только роль пособного средства Польши в ее стремлении продвинуться дальше на русский Восток.

(Ниже помещаем очерк Н. И. Костомарова о гетмане Мазепе в сокращении).

Мазепа родом был шляхтич православной веры, из западной Малороссии, и служил при польском короле Иоанне-Казимире комнатным дворянином. Это было, вероятно, после того, как победы козаков заставили поляков несколько времени уважать малорусскую народность и православную веру, и в знак такого уважения допустить к числу дворян королевских (т. е. придворных) молодых особь шляхетского происхождения из православных русских. Не очень вкусно было этим особам в польском обществе, при тогдашнем господстве католического фанатизма. Мазепа испытал это. Сверстники и товарищи его, придворные католической веры, издвываясь над ним, додразнили его до того, что против одного из них Мазепа в горячности обнажил шпагу, а обнажение оружия в королевском дворце считалось преступлением, достойным смерти. Но король Иоанн-Казимир разсудил, что Мазепа поступил неумышленно, и не стал казнить его, а только удалил от двора. Мазепа уехал в имение своей матери, на Волынь. Он был молод, красив, ловок и хорошо образован. Рядом с имением его матери жил в своем имении некто пан Фальбовский, человек пожилых лет; у него была молодая жена. Познакомившись в доме этого господина, Мазепа завел связь с его женой. Слуги шепнули об этом старому мужу. Один раз, выйдя из дома, пан Фальбовский увидя за собою блудного своего служителя, остановил его и узнал, что служитель везет от своей госпожи к Мазепе письмо, в котором Фальбовская извещала Мазепу, что мужа нет дома, и приглашала прийти к ней. Фальбовский велел служителю ехать с этим письмом к Мазепе, отдать письмо по назначению, получить ответ и с этим ответом явиться к нему на дороге. Сам Фальбовский расположился тут же ожидать возвращения слуги. Через несколько времени возвратившийся слуга отдал господину ответ, писанный Мазепою к Фальбовской, который извещал, что идет к ней тотчас. Фальбовский дождался Мазепы. Когда Мазепа поравнялся с Фальбовским, последний бросился к Мазепе, остановил его верховую лошадь и показал ему ответ к своей жене. "Я в первый раз еду", сказал Мазепа. "Много ли раз?", спросил Фальбовский у своего слуги: "был этот пан без меня?" Слуга отвечал: "сколько у меня волос на голове". Тогда Фальбовский приказал раздеть Мазепу до-нага и в таком виде привязать на его же лошади лицом к хвосту, потом велел дать лошади несколько ударов кнутом и несколько раз выстрелить у ней над ушами. Лошадь понеслась во всю прыть домой через кустарники, и ветви сильно хлестали Мазепу по обнаженной спине. Собственная прислуга насилу признала своего испаряпанного и окровавленного господина, когда лошадь донеслась во двор его матери. После этого приключения Мазепа ушел к козакам, служил сначала у гетмана Тетери, а потом у Дорошенка. Мазепа, кроме польского и русского языков, знал по-немецки и по-латыни, проходил прежде где-то в польском училище курс учения, и, будучи по своему времени достаточно образован, теперь мог найти себе хорошую карьеру в козачестве. Здесь он женился. При Дорошенке Мазепа дослужился до важного звания генерального писаря и в 1674 году был отправлен на козацкую раду в Переяслав, где перед гетманом левой стороны Украины Самойловичем предлагал от имени

Дорошенка мировую и заявлялъ желаніе Дорошенка находиться въ подданствѣ у московскаго государя. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи этого порученія, Дорошенко отправилъ Мазепу въ Константинополь къ султану просить помощи у Турціи, но кошевой атаманъ Иванъ Сирко поймалъ Мазепу на дорогѣ, отобралъ у него грамоты Дорошенка и самого посланца отослалъ въ Москву. Мазепу повели къ допросу въ малороссійскій Приказъ, которымъ тогда завѣдывалъ знаменитый бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Мазепа своимъ показаніемъ на допросѣ сумѣлъ понравиться боярину Матвѣеву: представился лично расположеннымъ къ Россіи, старался оправдать и выгородить передъ московскимъ правительствомъ самого Дорошенка, былъ допущенъ къ государю Алексѣю Михайловичу и потомъ отпущенъ изъ Москвы съ призывными грамотами къ Дорошенку и къ чигиринскимъ козакамъ. Мазепа не поѣхалъ къ Дорошенку, а остался у гетмана Самойловича, получивши позволеніе жить на восточной сторонѣ Днѣпра, вмѣстѣ со своей семьей. Вскорѣ послѣ того онъ лишился жены.

Самойловичъ поручилъ Мазепѣ воспитаніе дѣтей своихъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ пожаловалъ его чиномъ генеральнаго асаула, важнѣйшимъ чиномъ послѣ гетманства.

Въ этомъ званіи, по порученію Самойловича, Мазепа ѣздилъ въ Москву еще нѣсколько разъ и, смекнувши, что въ правленіе царевны Софьи вся власть находилась въ рукахъ ея любимца Голицына, поддѣлался къ временщику и расположилъ его къ себѣ. И передъ нимъ, какъ прежде передъ Матвѣевымъ, вѣроятно, помогали Мазепѣ его воспитаніе, ловкость и любезность въ обращеніи. Голицынъ и Матвѣевъ оба принадлежали къ передовымъ московскимъ людямъ своего времени и сочувствовали польско-малорусскимъ приемамъ образованности, которыми отличался и блисталъ Мазепа. Когда, послѣ неудачнаго крымскаго похода, нужно было свалить вину на кого-нибудь, Голицынъ свалилъ ее на гетмана Самойловича: его лишили гетманства, сослали въ Сибирь съ толпою родныхъ и сторонниковъ, сыну его Григорію отрубили голову, а Мазепу избрали въ гетманы, главнымъ образомъ оттого, что такъ хотѣлось любившему его Голицыну. Обыкновенно обвиняютъ самого Мазепу въ томъ, что онъ копалъ яму подъ Самойловичемъ и готовилъ гибель человѣку, котораго долженъ былъ считать своимъ благодѣтелемъ. Мы не знаемъ степени участія Мазепы въ интригѣ, которая велась противъ гетмана Самойловича, должны довольствоваться только предположеніями, и потому не въ правѣ произносить приговора по этому вопросу.

Уже давно въ Малороссіи происходила социальная борьба между "значными" козаками и чернью; къ первымъ принадлежали зажиточные люди, имѣвшіе притязаніе на родовитость и отличіе отъ прочей массы народа; чернь составляли простые козаки, но къ послѣднимъ, по общимъ симпатіямъ, примыкала вся масса посполства, т. е. простого народа, не входившаго въ сословіе козаковъ, но стремившагося къ равенству съ козаками. Всѣ старшины, владѣя доходами съ имѣній, приписанныхъ въ Малороссіи къ должностямъ или чинамъ, были сравнительно богаты и необходимо считались въ классѣ значныхъ; тѣмъ болѣе причисляли себя къ значнымъ и держались ихъ интересовъ лица, которыя получили польское воспитаніе и облечены были, по своему

рожденію или пожалованью, шляхетскимъ достоинствомъ. Гетманъ, прошедшій молодость въ Польшѣ при дворѣ польскаго короля, былъ именно изъ такихъ. Онъ естественно долженъ былъ принести въ козацкое общество, куда поступилъ, то польско-шляхетское направленіе, къ которому такъ враждебно относилась малорусская народная масса. Скоро выказалъ Мазепа свои панскія замашки и сталъ въ разрѣзъ съ народными стремленіями. Это тѣмъ болѣе было для него неизбежно, что дѣйствуя въ польско-шляхетскомъ духѣ, онъ одинаковымъ образомъ долженъ былъ поступать для того, чтобы заслужить расположеніе московскаго правительства и удержаться на прибрѣтенномъ гетманствѣ. Черезъ нѣсколько времени (въ 1696 году), видѣвши близко состояніе Малороссіи сообщали въ Москву, что Мазепа окружилъ себя поляками, составилъ изъ нихъ, въ качествѣ своей гвардіи, особые компанейскіе сердючкіе полки, что онъ мирволитъ старшинамъ, что онъ позволилъ старшинамъ обращать козаковъ къ себѣ въ подданство и отнимать у нихъ земли. Мазепа первый ввелъ въ Малороссіи панщину (барщину) или обязательную работу, въ прибавку къ дани, платимой земледѣльцами землевладѣльцамъ, у которыхъ на земляхъ проживали. Мазепа строго запрещалъ посполитымъ людямъ поступать въ число козаковъ, и этимъ столько же вооружалъ противъ себя малорусскую простонародную массу, сколько угождалъ видамъ московскаго правительства, которое не хотѣло, чтобы тяглые люди, принуждаемые правительствомъ къ платежу налоговъ и отправленію всякихъ повинностей, выбывали изъ своего званія и переходили въ козацкое сословіе, пользовавшееся, въ качествѣ военного, льготами и привилегіями. Какъ только установился Мазепа на гетманствѣ, тотчасъ приблизилъ къ себѣ свою родню. Съ нимъ было двое племянниковъ, сыновей мазепиныхъ сестеръ: Обидовскій и Войнаровскій. Мать Мазепы, инокиня Магдалина, сдѣлалась настоятельницею кievскаго Фроловскаго монастыря. Московское правительство не только не поставило Мазепѣ въ вину его поступокъ, но для большаго охраненія его личности отъ народа послало къ нему полкъ стрѣльцовъ. "Гетманъ", извѣщаетъ одинъ путешественникъ, посѣщавшій тогда Малороссію, "стрѣльцами крѣпко, безъ нихъ хохлы давно бы его уходили, да стрѣльцовъ бояться, отъ того онъ ихъ жалуетъ, безпрестанно кормитъ и безъ нихъ шагу не ступитъ".

Разсчитывая на могущество Голицына, Мазепа всѣми способами старался угождать ему до тѣхъ поръ, пока Петръ въ 1689 году не раздѣлался съ правленіемъ Софьи и не отправилъ Голицына въ ссылку. Мазепа, во время случившагося переворота, пріѣхалъ случайно въ столицу, разумѣется, съ намѣреніемъ кланяться временщику, но, увидавши, что власть перемѣнилась, постарался скорѣе разорвать связь съ прежнимъ правительствомъ и примкнуть къ новому. Это ему удалось. Мазепа сталъ просить у правительства того, чего именно русское правительство и домогалось въ Малороссіи, напимѣръ, прибавки ратныхъ людей, переписи козаковъ и стѣснительныхъ мѣръ противъ народнаго буйства. И къ Петру лично сумѣлъ поддѣлаться Мазепа. Молодой царь полюбилъ его, и съ тѣхъ поръ считалъ его искренно преданнымъ своимъ слугой.

Во все двадцатилѣтнее время гетманства Мазепы въ Малороссіи проявлялась ненависть къ нему подчиненныхъ, выражаясь то тѣми, то другими попытками лишить его гетманства. Чѣмъ долѣе держалъ Ма-

зепа гетманскую булаву. тѣмъ болѣе привыкалъ малорусскій народъ считать его человѣкомъ польскаго духа, врагомъ закоренѣлыхъ козацкихъ стремленій къ равенству и ко всеобщей свободѣ; нелюбовь къ Мазепѣ стала прежде всего выражаться, по малорусскимъ привычкамъ, доносами и кознями. Въ концѣ 1869 года явился въ Польшу къ королю Яну Собѣскому русскій монахъ Соломонъ съ письмомъ отъ Мазепы, въ которомъ малорусскій гетманъ изъявлялъ польскому королю желаніе присоединить Малороссію снова къ Польшѣ и побуждалъ къ открытію вражды противъ Россіи. Вслѣдъ затѣмъ, изъ Запорожья пріѣхали къ тому же королю посланцы съ предложеніемъ принять Запорожье въ подданство Польшѣ. Благодаря одному православному придворному, жившему во дворцѣ короля, о томъ и о другомъ узналъ московскій резидентъ, жившій въ Варшавѣ, Волковъ, а отъ Волкова узнали объ этомъ и въ Москвѣ. Король послалъ Соломона въ Украину, къ гетману, безъ всякаго письма, съ словеснымъ обнадеживаніемъ своей милости, а между тѣмъ далъ тайное порученіе львовскому православному епископу Юсифу Шумлянскому войти въ сношеніе съ Мазепою. Шумлянскій отправилъ къ Мазепѣ шляхтича Доморацкаго съ письмомъ и просилъ черезъ посланнаго объявить, на какихъ условіяхъ желаетъ гетманъ Малороссіи вступить въ подданство польской державѣ. Мазепа, получивши письмо Шумлянскаго, отправилъ это письмо и привезшаго его шляхтича въ Москву; Соломонъ же узналъ объ этомъ заранѣе и не рѣшился уже являться къ гетману, а воротился въ Варшаву, но, чтобы, какъ говоритъ, не ударить передъ поляками лицомъ въ грязь, нанялъ на дорогѣ въ корчмѣ какого-то студента и подговорилъ написать ему фальшивое письмо отъ имени Мазепы. Переписанное на-бѣло, это письмо Соломонъ подписалъ самъ, поддѣлываясь подъ почеркъ Мазепы, и поѣхалъ въ Варшаву, но черновые отпуски письма позабылъ взять у студента. Случилось, что, прежде чѣмъ Соломонъ доѣхалъ до Варшавы, студентъ, раскутившись въ корчмѣ на полученные отъ Соломона два талера за свое искусство, открылъ тайну случившейся тамъ пьяной компаніи, а затѣмъ былъ арестованъ и призведенъ къ королю. Студентъ во всемъ сознался и представилъ оставшіеся у него черновые отпуски сочиненнаго отъ имени Мазепы письма. Когда Соломонъ, явившись къ королю, подалъ ему письмо отъ гетмана Мазепы, король, зная уже все, велѣлъ позвать студента и уличить Соломона въ обманъ. Черновые отпуски были налицо; заперяться было невозможно. Соломонъ во всемъ сознался и былъ посаженъ въ тюрьму, а потомъ, по требованію русскаго резидента, выданъ московскому правительству. Въ 1691 году его привезли въ Москву, разстригли и подъ прежнимъ его мірскимъ именемъ Семена Дротскаго, отправили къ гетману въ Батуринъ. Тамъ его казнили смертью. По всему видно, этотъ Соломонъ былъ орудіемъ тайной партіи, хотѣвшей навести подозрѣніе на Мазепу въ Москвѣ и подготовить ему гибель.

Но еще когда московское правительство не имѣло въ своихъ рукахъ Соломона, и требовало его выдачи, въ Кіевѣ подкинуто было анонимное письмо, которымъ остерегали русское правительство "отъ злого и прелестнаго Мазепы". Кіевскій воевода отправилъ письмо это въ Москву, а изъ Москвы оно послано было прямо въ руки Мазепы съ тѣмъ, чтобы гетманъ сообщилъ: не можетъ ли, по своимъ соображеніямъ, догадаться, кто бы могъ составить это письмо? Мазепа указалъ,

какъ на главныхъ своихъ враговъ, на бывшаго гадячскаго полковника Самойловича, на зятя гетмана Самойловича князя Юрія Четвертинскаго, на бывшаго переяславскаго полковника Дмитрашку Райча и на тогдашняго переяславскаго полковника Леонтія Полуботка. По домогательству гетмана, оставленнаго гадячскаго полковника вывезли изъ его имѣнія, находившагося въ Лебединскомъ уѣздѣ, привезли въ Москву, а потомъ сослали въ Сибирь; туда же сосланъ былъ и Райча; Юрія Четвертинскаго съ женою и тещею переселили въ Москву; Леонтій Полуботокъ лишился должности полковника.

(Затѣмъ авторъ подробно описываетъ выступленіе противъ Мазепы другихъ противниковъ его гетманства, а именно канцеляриста Петрика и популярнаго хвостовскаго полковника Семена Папія. Но Мазепа расправился съ ними сравнительно легко. Полковника Папія онъ заманилъ въ свой лагерь, напоилъ его до пьяна, потомъ приказалъ заковать и выдать московскимъ властямъ, которые сослали старого полковника въ Сибирь).

Такъ въ согласіи съ русскимъ правительствомъ расправлялся Мазепа съ народными элементами въ южной Руси, враждебными польско-шляхетскому направленію. Русскій государь все болѣе и болѣе благоволилъ къ Мазепѣ и считалъ его единственнымъ изъ всѣхъ бывшихъ малороссійскихъ гетмановъ, на котораго смѣло могло положиться русское правительство. Во время взятія Азова, Мазепа охранялъ у Коломака русскія границы отъ татаръ, а пятнадцать тысячъ его козаковъ, подъ начальствомъ черниговскаго полковника Лизогуба, отличались подъ Азовомъ. За это болѣе всѣхъ награжденъ былъ царемъ самъ Мазепа. Еще въ 1696 году, послѣ взятія Азова, царь видѣлся съ нимъ въ полковомъ городѣ слободскихъ полковъ Острогожскѣ и получилъ отъ него въ подарокъ турецкую саблю съ драгоцѣнною оправою и шитье на золотой цѣпи, а гетмана отдарилъ шелковыми матеріями и собольими мѣхами. Въ 1700 году государь сдѣлалъ Мазепу кавалеромъ учрежденнаго ордена Андрея Первозваннаго. Въ 1703 году Петръ подарилъ ему Крупицкую волость въ Сѣвскомъ уѣздѣ. Въ шведской войнѣ участвовали козаки безъ Мазепы, подъ предводительствомъ другихъ начальниковъ, а царскую признательность за ихъ подвиги получалъ малороссійскій гетманъ. Стараясь болѣе поддѣлаться въ милость къ государю, Мазепа, въ своихъ донесеніяхъ, то и дѣло жаловался на беспокойный духъ подчиненныхъ себѣ малоруссовъ, особенно бранилъ запорожцевъ. Въ одномъ только расходился гетманъ съ царемъ: гетманъ постоянно считалъ возможнымъ и полезнымъ возвратитъ въ подданство Россіи, уступленную Польшѣ, правобережную Малороссію; Петръ не поддавался такимъ совѣтамъ, не желалъ ссориться съ Польшею, но не сердился и на Мазепу за его совѣты, будучи увѣренъ, что гетманъ даетъ ихъ отъ преданности русскимъ интересамъ. Въ 1705 и 1706 годахъ Мазепа ходилъ съ войскомъ въ польскіе предѣлы, не сдѣлалъ тамъ ничего важнаго, но имѣлъ еще случай расположить къ себѣ царя, предложивши ему въ даръ 1,000 лошадей, именно въ то время, когда Петръ нуждался въ нихъ для войска. Въ 1707 году царь велѣлъ Мазепѣ возвратиться изъ Польши.

(Дальше слѣдуетъ подробное изложеніе исторіи доноса на Мазепу

генерального судьи Василя Кочубея и его свояка полковника Искры. Какъ известно, царь Петръ не повѣрилъ доносчикамъ, а выдалъ ихъ въ руки Мазепы, который приказалъ отрубить имъ головы).

Петръ былъ глубоко убѣжденъ въ вѣрности къ себѣ Мазепы и думалъ, конечно, что совершилъ строгое, но вполне справедливое дѣло, предавши казни доносчиковъ, покушавшихся оклеветать передъ царемъ его вѣрнаго и испытаннаго слугу.

Прошло лѣто; приближалась осень. Государь слышалъ, что Карлъ XII повернулъ къ югу и приближается къ Малороссіи. По этому слуху Петръ далъ распоряженіе, чтобы гетманъ шелъ къ великороссійскому войску на соединеніе, а козацкая конница преслѣдовала непріятеля сзади и нападала на его обозъ. Самого гетмана царь желалъ видѣть начальникомъ этой конницы во время ея военныхъ дѣйствій. Мазепа хотѣлъ уклониться отъ такого порученія и, въ письмѣ своемъ къ государю, жаловался "на подагричные и хирагричные припадки": страшныя боли мѣшаютъ ему ѣхать верхомъ. Но Мазепа, сверхъ того, написалъ царю такое соображеніе: "если я, особою моею гетманскою, оставя Украину, удалюсь, то вельми опасуюсь, дабы по сіе время внутреннее между здѣшнимъ непостояннымъ и малодушнымъ народомъ не произошло возмущеніе". Мазепа давалъ царю такой отзывъ о всемъ малороссійскомъ народѣ: "я у здѣшнихъ не только мало, но и никого такъ вѣрнаго не имѣю, который бы сердцемъ и душою, вѣрнѣ и радѣтельнѣ вашему царскому величеству по сей случай служилъ". Это было сказано въ тактъ съ тогдашними воззрѣніями Петра, который и самъ опасался, чтобы прокламаціи Карла XII, расходясь по Малороссіи, не взволновали тамъ умовъ. Въ октябрѣ Карлъ уже подходилъ къ предѣламъ Малороссіи; Шереметевъ и Меншиковъ съ русскимъ войскомъ находились близъ Стародуба, готовые встрѣчать идущаго въ Малороссію непріятеля. Самъ Петръ послѣ побѣды подъ Лѣснымъ, готовился лично идти къ своей арміи. Головкинъ, по царскому приказанію, торопилъ гетмана письмами, побуждая идти къ Стародубу со своими козаками на соединеніе съ царскими силами. Мазепа еще разъ хотѣлъ отдѣлаться "хирагричною и головною болѣзнію и многотѣльствіемъ", а болѣе всего указывалъ на опасность безпокойствъ въ Малороссіи. "Уже теперь", писалъ онъ къ Меншикову, "по городамъ великими толпами ходятъ пьяницы, мужики по корчамъ съ ружьями вино насильно берутъ, бочки рубятъ и людей побиваютъ. Изъ Лубенъ пишутъ, что тамъ гуляки, запившись насильно взятымъ виномъ, убили до смерти арендатора и старшину чуть не убили. Мятѣжъ разливается въ Полтавскомъ, Гадячскомъ, Лубенскомъ, Миргородскомъ, Прилукскомъ, Переяславскомъ полкахъ. . . Стародубскій полковникъ пишетъ, что въ Стародубѣ сапожники и портные и весь черныи народъ напали на домъ тамошняго войта съ дубьемъ, отбили погребъ, забрали закопанныя въ землѣ вина и въ иныхъ дворахъ побрали бочки съ виномъ и, перепившись, побили до смерти пятьдесятъ жидовъ. Въ Мглинѣ сотника до смерти прикололи и три дня въ тюрьмѣ держали: если бы товарищи, козаки его сотни, не освободили его, то онъ бы живъ не остался; арендаторовъ хотѣли перебить, да они въ лѣсъ ушли. Въ Черниговскомъ полку сынъ генеральнаго асаула насилу ушелъ отъ своевольниковъ ночью съ сво-

имъ имуществомъ. . . Въ Гадячѣ гуляки и пьяницы учинили нападеніе на мой замокъ и хотѣли убить моего управителя и разграбить мои пожитки, но мѣщане не допустили. Отовсюду пипетъ ко мнѣ городовая старшина и проситъ помощи противъ бунтовщиковъ. По берегу Днѣпра снуютъ шайки, одна въ 800, другая человекъ въ 1000,—все это русскіе люди, а главное, донцы. Надъ одною шайкою атаманомъ Перебий-Носъ, а надъ другою Молодецъ. Бродяги какъ вода плывутъ къ нимъ отовсюду, и если я съ войскомъ удалюсь въ Стародубскій полкъ, то надобно опасаться, чтобы эти негодяи не сдѣлали нечаянно нападенія на города. Да и со стороны Сѣчи нельзя сказать, чтобы было безопасно. По этой-то причинѣ полковники и старшина полковая съ сотниками не желаютъ похода къ Стародубу, и хотъ явно мнѣ въ глаза не противятся монаршему указу, но заочно ропщутъ на меня, что я веду ихъ въ Стародубовщину, на крайнюю погибель ихъ женъ, дѣтей и достояній. Если и теперь, когда я внутри Украины съ войскомъ, бродяги и чернь затѣваютъ бунты, то что-жъ тогда, когда я съ войскомъ удалюсь? начнутъ честныхъ и богатыхъ людей и пожитки ихъ грабить. Будетъ ли это полезно интересамъ его царскаго величества?"

Получивши такое письмо Мазепы, генералы и министры составили консилиумъ, и порѣшили, чтобы гетманъ назначилъ вмѣсто себя наказнаго гетмана для обереганія внутренности Украины, а самъ бы все-таки шелъ къ главной арміи.

Мазепѣ надобно было на что-нибудь рѣшиться: или, оставаясь вѣрнымъ царю, примкнуть къ великороссійскому войску, или перейти на сторону шведскаго короля. Въ Малороссіи относительно измѣны были нѣсколько другія понятія отъ тѣхъ, какія образовались впоследствии, когда эта страна тѣснѣ примкнула къ Россіи. Край присоединился сравнительно еще недавно, малороссійцы еще не привыкли считать Великороссію такимъ же отечествомъ, какъ и свою Малороссію. Простой народъ — посольство, правда, примыкалъ къ монархической власти, но это потому, что надѣялся въ ней найти опору противъ старшины и вообще значнаго козачества. При господствѣ въ народѣ стараго стремленія всѣмъ поступать въ козачество, чувствовалось въ монархической власти уравнивающее всѣхъ начало; оттого всегда, какъ только въ Малороссіи старшины начинали помышлять что-нибудь въ разрѣзъ съ монархическою властью, можно было надѣяться, что посольство станетъ на сторону послѣдней. У всѣхъ значныхъ укоренился такой взглядъ, что малороссійскій народъ самъ по себѣ, а московскій тоже самъ по себѣ, и при всякихъ обстоятельствахъ малорусъ долженъ идти туда, гдѣ ему лучше, хотя бы оттого "москалю" было и хуже. Уже давно существовала боязнь, что рано или поздно Москва искоренитъ козачество, нарушить всѣ такъ-называемыя малороссійскія права и вольности и постарается уравнить Малороссію съ своими великорусскими областями. Желѣзная рука Петра уже начинала чувствоваться въ Малороссіи, хотя преобразовательныя намѣренія государя явно не налегали на этотъ край. Вопросъ о томъ, что именно побудило Мазепу перейти на сторону Карла, много разъ былъ предметомъ изслѣдованія историковъ, и въ наше время образовалась мысль, что переходъ Мазепы произошелъ внезапно въ силу такого положенія, въ которомъ гетману приходилось выбирать то или другое. Если и прежде, въ порывахъ

негодованія къ Москвѣ, бродила въ его головѣ, какъ и въ головахъ старшинъ, мысль о союзѣ съ Карломъ, то мысль эта едва ли бы осуществилась, когда бы самъ Карлъ, своимъ движеніемъ въ Малороссію, не далъ ей хода. До сихъ поръ Мазепа отдѣлывался отъ требованій русскаго правительства своими "хирагическими и подагрическими" припадками, но дальше отвертываться нельзя было, особенно послѣ того, когда вслѣдъ за сообщеннымъ гетману рѣшеніемъ консилиума, Меншиковъ написалъ ему, что нуждается съ нимъ видѣться для совѣщаній. Мазепа пригласилъ на совѣтъ обознаго Ломиковского, генеральнаго писаря Орлика и другихъ старшинъ и полковниковъ, и спрашивалъ что ему дѣлать. "Не вѣди", сказалъ ему Ломиковскій, "иначе ты и себя, и насъ, и всю Украину погубишь! Мы уже сколько разъ просили тебя: посылай къ Карлу, а ты все медлишь и словно спалъ; теперь — вотъ войска великороссійскія вошли въ Украину на всенародное разореніе и кровопролитіе, и шведы уже подъ носомъ. Невѣдомо, для чего медлишь". — "Вы мнѣ не совѣтуете, а только обо мнѣ переговариваете. Чортъ васъ побери!" сказалъ Мазепа, вспыхивши: "вотъ я возьму Орлика и поѣду съ нимъ ко двору его царскаго величества, а вы себѣ тутъ хоть пропадайте!" Однако, черезъ минуту Мазепа смягчился и ласково спросилъ старшину: "посылать къ королю или нѣтъ?" "Какъ не посылать, давно пора!" отвѣчали ему. Тогда Мазепа поручилъ Орлику написать по-латыни инструкцію посольства къ шведскому министру графу Пиперу. Мазепа въ этой инструкціи изъявлялъ радость о прибытіи Карла XII къ Украинѣ, просилъ помощи и освобожденія всего малороссійскаго народа отъ тяжкаго московскаго ига и обѣщалъ для шведскаго войска приготовить паромы на Деснѣ, у Макошинской пристани. Эту инструкцію повезъ, по приказанію Мазепы, управитель его Шептаковской волости Быстрицкій, свойственникъ Мазепы, отправившись въ шведскую армію вмѣстѣ съ плѣннымъ шведомъ, посланнымъ при немъ въ качествѣ переводчика. Между тѣмъ къ Меншикову Мазепа послалъ своего племянника Войнаровскаго извѣстить царскаго любимаго, что находится въ болѣзни при смерти и отъѣзжаетъ изъ Батурина въ Борзну, гдѣ намѣренъ собороваться масломъ отъ кievскаго архіерея. Меншиковъ, получивши такое извѣстіе, увѣдомилъ объ этомъ царя. "Жаль такого добраго человѣка, если отъ болѣзни его Богъ не облегчитъ, писалъ онъ, а о болѣзни своей пишетъ, что отъ хирагической и подагрической болѣзни приключилась ему апиленсія". Между тѣмъ Меншиковъ самъ рѣшился ѣхать къ гетману въ Борзну.

Мазепа былъ въ Борзнѣ. 21 октября Быстрицкій возвратился изъ шведскаго обоза и прибылъ къ гетману извѣстить, что за нимъ вслѣдъ на другой день должно прибыть къ Деснѣ шведское войско. За Быстрицкимъ явился въ Борзнѣ Войнаровскій, убѣжавшій ночью отъ Меншикова: онъ увѣдомилъ гетмана, что Меншиковъ ѣдетъ въ Борзну для свиданія съ умирающимъ гетманомъ. Мазепа, не дожидаясь Меншикова, поздно вечеромъ поскакалъ въ Батуринъ. На другой день, Мазепа изъ Батурина пустился въ Коробъ, а на третій, 24 октября, рано утромъ, переправился за Десну и поѣхалъ къ королю съ отрядомъ въ 1,500 человекъ; съ нимъ были старшины, нѣсколько полковниковъ, сотниковъ и значнаго товарищества. Въ селѣ Бахмачѣ Мазепа присягнулъ передъ ними, что принялъ протекцію шведскаго короля не ради

какой-нибудь приватной своей пользы, а для добра всей малороссійской тчизны и всего козачества. Съ своей стороны старшины и всѣ бывшіе тамъ значные козаки присягнули, что принимаютъ протекцію шведскаго короля и будутъ вѣрны и послушны волѣ гетмана.

Меншиковъ не успѣлъ доѣхать до Борзны, какъ встрѣтилъ на дорогѣ великорусскаго полковника Анненкова, находившагося при гетманѣ, и узналъ отъ него, что Мазепа уѣхалъ въ Батуринъ. Меншиковъ повернулъ въ Батуринъ и увидѣлъ, что по стѣнамъ батурина замка стояли вооруженные люди: мостъ былъ разведенъ. Меншиковъ посылаетъ въ Батуринъ Анненкова за объясненіями; но Анненкова не пускаютъ. Меншиковъ ѣдетъ въ Коробъ, думаетъ застать тамъ гетмана, но на дорогѣ узнаетъ, что Мазепа уѣхалъ за Десну. Тутъ только Меншикову начала открываться тайна, и онъ понялъ, зачѣмъ ночью убѣжалъ отъ него Войнаровскій; тайна эта стала дѣлаться яснѣе, когда къ Меншикову пріѣхали изъ ближнихъ мѣстъ сотники и просили защищать ихъ отъ Мазепы, предавшагося непріятелю.

26-го октября изъ Макошина, гдѣ была переправа на Деснѣ, Меншиковъ о поступкѣ Мазепы извѣстилъ государя, находившагося съ арміею въ селѣ Погребкахъ, также на Деснѣ. Роковое извѣстіе объ измѣнѣ чрезвычайно поразило Петра своею неожиданностью. Государь тотчасъ послалъ къ Меншикову приказаніе укрѣплять войскомъ переправу на Деснѣ, чтобъ не допускать козаковъ идти за Мазепой, и 28-го октября написалъ ко всему малороссійскому народу манифестъ, извѣщавшій объ измѣнѣ гетмана, предпринятой, какъ сказано въ манифестѣ, для того, "дабы малороссійскую землю поработить подъ владѣніе польское и церкви божіи и святые монастыри отдать въ унию"; давалось повелѣніе генеральной и полковой старшинѣ съѣзжаться въ городъ Глуховъ для избранія вольными голосами новаго гетмана. Въ заключеніе манифестъ извѣщалъ, что Петръ уничтожаетъ всѣ поборы, наложенные бывшимъ гетманомъ на малороссійскій народъ.

Но и Мазепа, съ своей стороны, старался подбѣстовать на малоруссовъ. 30 октября, онъ отправилъ къ стародубскому полковнику Скоропадскому грамоту съ изложеніемъ причинъ, побудившихъ его къ переходу на сторону Карла XII. "Московская потенція уже давно имѣетъ всезлбныя намѣренія противъ насъ, а въ послѣднее время начала отбирать въ свою область малороссійскіе города, выгонять изъ нихъ ограбленныхъ и доведенныхъ до нищеты жителей и заселять своими войсками. Я имѣлъ отъ пріятелей тайное предостереженіе, да и самъ ясно вижу, что врагъ хочетъ насъ, гетмана, всю старшину, полковниковъ и все войсковое начальство прибрать къ рукамъ въ свою тиранскую неволю, искоренить имя запорожское и обратить всѣхъ въ драгуны и солдаты, а весь малороссійскій народъ подвергнуть вѣчному рабству. По такимъ-то намѣреніямъ Меншиковъ и Голицынъ поспѣшили съ своимъ войскомъ и приглашали старшину въ московскіе обозы. Я узналъ объ этомъ и понялъ, что безсильная и невоинственная московская потенція, спасаясь всегда бѣгствомъ отъ непреодолимыхъ шведскихъ войскъ, вступила къ намъ не ради того, чтобъ насъ защищать отъ шведовъ, а чтобы огнемъ, грабежемъ и убійствомъ истреблять насъ. И вотъ, съ согласія всей старшины, мы рѣшились отдаться въ протекцію шведскаго короля въ надеждѣ, что онъ оборонитъ насъ отъ москов-

скаго тиранскаго ига и не только возвратить намъ права нашей вольности, но еще умножить и расширить; въ этомъ его величество увѣрилъ насъ своимъ неотмѣннымъ королевскимъ словомъ и данной на письмѣ ассекраціею". Въ заключеніе, Мазепа приглашалъ Скоропадскаго дѣйствовать съ собою заодно, искоренить московскій гарнизонъ въ Стародубѣ, а если бы это невозможно было, то уходить въ Батуринъ, чтобъ не попасться въ московскія руки.

Немедленно послѣ разосланія царскаго манифеста объ избраніи новаго гетмана, Меньшиковъ отправился съ корпусомъ войска къ Батурину, мазепиной столицѣ, гдѣ заперлись самые ярые сторонники Мазепы. Начальствовали надъ батуринскимъ гарнизономъ: полковникъ надъ сердюками Чечель, асаулъ Кенигсекъ, полтавскій полковникъ Герцикъ и какой-то сотникъ Димитрій. Меньшиковъ, подступивши къ Батурину, отправилъ въ городъ сотника Маркевича съ увѣщаніемъ сдаться. Чечель, къ которому привели Маркевича, сказалъ, что они сдаваться не будутъ безъ указа своего гетмана; Чечель при этомъ показавъ видъ, какъ будто не знаетъ ничего объ измѣнѣ Мазепы. Вслѣдъ за Маркевичемъ, на лодкѣ по рѣкѣ Сейму выплылъ кievскій воевода, князь Дмитрій Голицынъ. Чечель выслалъ къ нему посланцевъ, и, когда Голицынъ сталъ ихъ уговаривать, задорные мазепинцы начали со стѣнъ ругаться и стрѣлять изъ ружей. Тогда Меньшиковъ велѣлъ войску переправляться и наводить мосты. Ночью осажденные прислали къ Меньшикову опять посольство; оно увѣряло русскаго предводителя, что осажденные остаются вѣрными царскому величеству и готовы пустить его войска въ замокъ, но просятъ три дня срока. Меньшиковъ понималъ, что это хитрость. Измѣнники рассчитывали, что къ нимъ придутъ шведы на помощь. Меньшиковъ далъ имъ срокъ только до утра. Въ 6 часовъ другого утра Меньшиковъ сдѣлалъ приступъ и приказалъ истреблять въ замкѣ всѣхъ безъ различія, не исключая и младенцевъ, но оставлять въ живыхъ начальниковъ, для преданія ихъ казни. Все имущество батуринцевъ отдавалось заранѣе солдатамъ, только орудія должны были сдѣлаться казеннымъ достояніемъ. Въ продолженіе двухъ часовъ все было окончено: гетманскій дворецъ, службы и дворы старшинъ — все было превращено въ пепель. Все живое было истреблено. Кенигсекъ взятъ въ плѣнъ жестоко раненымъ; Чечель бѣжалъ, но пойманъ былъ въ ближнемъ селѣ козаками и доставленъ Меньшикову.

6 ноября съѣхалось въ Глуховъ духовенство, въ томъ числѣ кievскій митрополитъ и два архіерея: черниговскій Іоаннъ Максимовичъ и переяславскій Захарія Корниловичъ: было четыре полковника, оставшихся вѣрными: стародубскій — Иванъ Скоропадскій, черниговскій — Павелъ Полуботокъ, переяславскій — Томара и нѣжинскій — Журавовскій; они прибыли съ сотниками и козаками своихъ полковъ. Послѣ предварительнаго молебствія, ближній бояринъ князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукій открылъ выборъ гетмана по стариннымъ обычаямъ, наблюдавшимся со времени присоединенія малорусскаго края къ Россіи. Бывшая здѣсь старшина предложила въ гетманы Скоропадскаго, зная, что государю угодно его сдѣлать гетманомъ. Скоропадскій, соблюдая давній козацкій обычай, отказывался, признавалъ себя недостойнымъ такой чести, отговаривался своею старостью и совѣтовалъ выбрать въ гетманы молодого и заслуженнаго человѣка. Многіе козаки

тогда же указали на Полуботка, но вслѣдъ за тѣмъ должны были оставить намѣреніе избрать этого человѣка, потому что Петръ не утвердилъ бы его, отозвавшись передъ тѣмъ о личности Полуботка такими словами: "онъ очень хитръ и можетъ уравниться Мазепѣ". Итакъ, избранъ былъ Скоропадскій. По избраніи, онъ присягнулъ въ церкви, а потомъ получалъ поздравленія отъ царя и ближнихъ вельможъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ избранія, 12 ноября, въ соборной Троицкой церкви послѣ литургіи и соборнаго молебна, совершенъ былъ обрядъ проклятія Мазепы, сочиненный вѣроятно самимъ Петромъ. Духовенство пропѣло надъ портретомъ Мазепы, украшеннымъ орденомъ Андрея Первозваннаго, трижды анагемъ его имени. По совершеніи проклятія, палачъ потащилъ портретъ по улицѣ веревкою и повѣсилъ на висѣлищѣ. На другой день послѣ того совершена была казнь надъ Чечеломъ и другими мазепинцами, взятыми въ Батуринѣ. Духовенство распорядилось, чтобы по всей Малороссіи на церковныхъ дверяхъ прибито было объявленіе, извѣщавшее, что Мазепа со всѣми своими единомышленниками, приставшими къ врагамъ, отверженъ отъ церкви и проклятъ. Малороссійскіе архіереи грозили такимъ же отлученіемъ отъ церкви и отъ причащенія святыхъ Таинъ всѣмъ тѣмъ, которые окажутъ сочувствіе къ измѣнѣ или пристанутъ къ непріятелю.

Изъ приставшихъ къ Мазепѣ полковниковъ, миргородскій полковникъ Данило Павловичъ Апостолъ и компанейскій полковникъ Игнатій Галаганъ отстали отъ шведовъ въ концѣ ноября. Апостолъ былъ издавна въ недружелюбныхъ отношеніяхъ къ Мазепѣ; передъ измѣною, онъ, какъ видно, помирился съ гетманомъ, вмѣстѣ съ нимъ перешелъ къ шведамъ, а теперь явился къ царю Петру съ словеснымъ предложеніемъ отъ Мазепы послужить царю, пользуясь своимъ настоящимъ положеніемъ. Судя по сохранившемуся отвѣту Головкина, Апостолъ отъ Мазепы привезъ даже предложеніе о доставленіи въ русскія руки "извѣстной, главѣйшей особы", вѣроятно разумѣя подъ этой особой Карла XII. Неизвѣстно, точно ли посылалъ Мазепа такое предложеніе; быть можетъ, Апостолъ и самъ выдумалъ это. Вслѣдъ за Апостоломъ, и Галаганъ явился съ такимъ же словеснымъ предложеніемъ. Онъ былъ представленъ лично Петру въ Лебединѣ, куда перенесена была главная квартира. "Какъ, и ты съ Мазепою измѣнилъ мнѣ и убѣжалъ?" спросилъ его Петръ. — "Я не бѣжалъ", отвѣтилъ Галаганъ, "но виновать тѣмъ, что допустилъ Мазепу обмануть себя. Я по приказанію шелъ съ своимъ полкомъ, думая, что веду его противъ непріятеля, и уже въ виду непріятельскаго войска узналъ, куда меня ведутъ. Меня принудили присягнуть на вѣрную службу шведскому королю, но присяга невольная только на словахъ: какъ только непріятель пересталъ наблюдать надъ нами, такъ я и убѣжалъ служить своему государю! Твоя воля: прости и дозвожь умереть на твоей службѣ". — "Прощаю", сказалъ Петръ, "смотри только, не сдѣлай со мной такой шутки, какъ съ Карломъ."

Малорусскій народъ рѣшительно не присталъ къ замыслу гетмана и нисколько не сочувствовалъ ему. За Мазепою перешли къ непріятелямъ только старшины, но и изъ тѣхъ многіе бѣжали отъ него, лишь узнали, что надежда на шведскаго короля плоха, и что Карлъ, если бы даже и хотѣлъ, не могъ доставить Малороссіи независимости. Такимъ образомъ, въ 1709 году убѣжали отъ Мазепы: генеральный судья Чуйке-

вичъ, генеральный есаулъ Дмитрій Максимовичъ, лубенскій полковникъ Зеленскій, Кожуховскій, Андрияшъ, Покотило, Гамалія, Невинчанный, Лизогубъ, Григоровичъ, Сулима. Хотя они явились уже послѣ срока, назначеннаго Петромъ для амнистіи, и ясно было, что отвернулись отъ шведскаго короля только тогда, когда узнали, что дѣло его проигрывается, но Петръ не казнилъ ихъ смертью, замѣнивъ ее ссылкой въ Сибирь. Зато Петръ вспомнилъ о Паліѣ, и велѣлъ его привезти изъ Сибири. Палій участвовалъ въ Полтавской битвѣ, хотя старость и тяжелая ссылка сдѣлали его до такой степени дряхлымъ, что онъ безъ помощи другихъ не могъ садиться на лошадь. Послѣдовала милость вдовѣ и дѣтямъ казеннаго Кочубея. 15 декабря 1708 года, новый гетманъ Иванъ Скоропадскій приказывалъ возвратитъ вдовѣ Кочубеевой Любови, урожденной Жукъ, и дѣтямъ ея всѣ села, числившіяся въ полкахъ Полтавскомъ, Нѣжинскомъ и Стародубскомъ, и одинъ хуторъ на правой сторонѣ Днѣпра, принадлежавшіе въ собственность покойному генеральному судѣ. Мазепѣ было не совсѣмъ хорошо у шведскаго короля: малоруссы, вмѣсто того, чтобы встрѣчать шведовъ, какъ избавителей отъ московской неволи, на каждомъ шагѣ сопротивлялись имъ; не только козаки, составлявшіе военное сословіе, но и посполитые люди собирались шайками, нападали на шведскіе отряды, ловили и представляли царю посланцевъ, въздвигшихъ по краю съ возмутительными воззваніями Карла XII и Мазепы. Шведы поставляли это на видъ Мазепѣ, начинали подозрѣвать, что и самъ гетманъ при случаѣ уйдетъ отъ нихъ и попытается получить царское прощеніе. Мазепа содержался у нихъ какъ бы подъ незамѣтнымъ для него самого карауломъ, тогда какъ увлеченные имъ малоруссы одинъ за другимъ то и дѣло уходили изъ шведскаго обоза. Только запорожцы составляли исключеніе; они явились къ Карлу въ числѣ 3,000, подъ начальствомъ своего кошевого, Кости Гордіенки, и съ перваго же раза поразили шведовъ своимъ буйствомъ и дикостью: когда въ первый разъ они были приглашены въ палатку Мазепы къ обѣду, то перепились до безобразія и начали тащить со стола посуду. Кто-то замѣтилъ имъ, что не годится такъ грабить. Запорожцы за это замѣчаніе тотчасъ же зарѣзали неловкаго правоучителя.

Мало выгодъ ощущали для себя шведы отъ перехода на ихъ сторону Мазепы. Всю зиму и весну, пребывая въ Малороссіи, они претерпѣвали рядъ неудачъ; только мѣстечко Веприкъ и городъ Ромны удалось имъ взять, да и то съ большими потерями. Совершилась знаменитая полтавская битва. Карлъ бѣжалъ, съ нимъ бѣжалъ Мазепа. Они очутились въ турецкихъ владѣніяхъ. Петру очень хотѣлось достать измѣнника въ свои руки, и онъ досадовалъ, когда, при переправѣ черезъ Днѣпръ у Переволочной, не удалось русскому войску захватить Мазепу. Желаніе казнить своего врага было такъ велико у Петра, что, вопреки своей обычной бережливости, государь предлагалъ турецкому великому муфтію 300,000 талеровъ, если онъ силою своего духовнаго значенія убѣдитъ султана выдать измѣнника. Попытка Петра не удалась, и едва ли могла удалась, такъ какъ и въ своемъ изгнаніи Мазепа былъ еще богатъ. Во все время своего гетманства, щедро строивши и украшавши церкви, онъ успѣлъ собрать большія сокровища: изъ нихъ многое хранилось въ Кіево-печерскомъ монастырѣ и въ Бѣлой-Церкви и досталось

царю; Петръ побуждалъ всѣхъ малоруссовъ отыскивать еще и сообщать правительству о всякомъ достоиніи гетмана, общая доносителю половину указаннаго имъ имущества, принадлежавшаго измѣннику. И все-таки Мазепа успѣлъ захватить съ собою огромныя, по тому времени денежныя суммы. Онъ имѣлъ возможность уже въ своемъ изгнаніи дать Карлу XII взаймы 240,000 талеровъ, а послѣ смерти Мазепы, какъ говорятъ, найдено было съ нимъ 160,000 червонцевъ, кромѣ серебряной утвари и разныхъ украшеній.

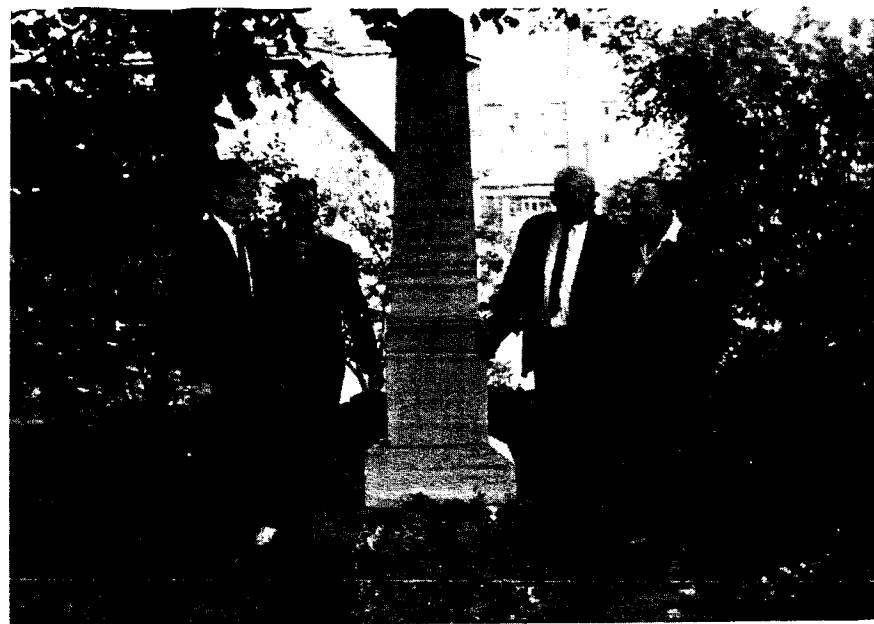
Мазепа скончался 22 августа 1709 года, отъ старческаго истощенія, въ селѣ Варницѣ, близъ Бендеръ. Его тѣло, отпѣтое въ сельской церкви, въ присутствіи шведскаго короля, отвезено было и погребено въ древнемъ монастырѣ св. Георгія, расположенномъ на берегу Дуная, близъ Галаца, потомъ перевезено въ Яссы.

Мазепа, какъ историческая личность, во многихъ отношеніяхъ представляетъ собою замѣчательный, выдающійся изъ ряда, типъ своего времени и того общества, въ которомъ онъ воспитывался и дѣйствовалъ политически. Прекрасная характеристика его, сдѣланная современникомъ архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, и многія черты, выказавшіяся въ различныхъ случаяхъ его жизни, даютъ намъ возможность до извѣстной степени понять, что такое былъ это за человекъ. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что это былъ человекъ чрезвычайно лживый. Подъ наружнымъ видомъ правдивости, онъ былъ способенъ представиться не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, не только въ глазахъ людей простодушныхъ и легко поддающихся обману, но и передъ самыми проницательными. При такомъ-то качествѣ онъ могъ прельстить Петра Великаго и въ продолженіе многихъ лѣтъ заставить признавать себя человекомъ самымъ преданнымъ русскому престолу и русскому государству. Мазепа носилъ постоянно на себѣ отпечатокъ того простосердечія, который лежитъ въ характерѣ и приемахъ малоруссовъ, показывалъ всегда отвращеніе къ хитрости и коварству, часто отличался добродушною веселостью, всѣхъ любилъ угощать и казался, будто у него все сердце на распахку; черезъ то онъ располагалъ къ откровенности своихъ гостей и пріятелей и вывѣдывалъ отъ нихъ все, что ему нужно было. Онъ былъ очень щедръ для всякаго, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, но въ то же время не стѣснялся ни передъ какими средствами и путями для пріобрѣтенія себѣ богатствъ, которые также легко растрчивалъ, какъ безцеремонно собиралъ: однихъ обобрать, другихъ надѣлать — то была черта его, общая болѣе или менѣе польскимъ панамъ. Онъ былъ чрезвычайно набоженъ, благодѣтельствовалъ церквамъ, покровительствовалъ духовенству, раздавалъ милостыню; большая часть первоклассныхъ церквей въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ Малороссіи принуждена до сихъ поръ поминать, въ числѣ рачительныхъ благодѣтелей, Мазепу, хотя и не смѣя произнести его заклеяннаго анаемой имени. Едва ли можно согласиться съ тѣми, которые впоследствии толковали, будто Мазепа дѣлалъ это для того, чтобы укрыть свое расположеніе къ католичеству; въ его православности нѣтъ повода сомнѣваться: но его религіозность, ограничиваясь наружными подвигами благочестія, носила на себѣ характеръ той же внутренней лжи, которая замѣтна во всѣхъ поступкахъ Мазепы: съ такими чертами онъ является и въ своей траги-комедіи съ Фальбювскимъ и въ отно-

шеніяхъ къ Самойловичу, и въ дѣлѣ съ Палиемъ, и въ дѣлѣ съ Кочубе-
емъ и его дочерью, и въ угодливости Голицыну, и въ отношеніяхъ къ
Петру, и въ своихъ пріемахъ, предшествовавшихъ его измѣнѣ. Мазепа
часто казался болѣзненнымъ, часто совѣтовался съ врачами, часто ле-
жалъ въ постели по нѣскольку дней, весь обложенный пластырями, тя-
жело стоналъ и охалъ; даже говорилъ, что приказываетъ дѣлать себѣ
гробъ, и другіе глядя на него, были въ то время увѣрены, что не сего-
дня — завтра гетманъ скончается, когда на самомъ дѣлѣ гетманъ былъ
здоровъ. Передъ царемъ, выхваляя свою вѣрность, онъ лгалъ на мало-
русскій народъ и особенно чернилъ запорожцевъ, совѣтовалъ искоре-
нить и разорить до тла Запорожскую Сѣчь, а между тѣмъ передъ мало-
руссами охалъ и жаловался на суровые московскіе порядки, двусмыс-
ленно пугалъ ихъ опасеніемъ чего-то рокового, а запорожцамъ сооб-
щалъ тайными путями, что государь ихъ ненавидитъ и уже искоренитъ
бы ихъ, если бы гетманъ не стоялъ за нихъ и не укрощалъ царскаго
гнѣва. Его переходъ на шведскую сторону, по всѣмъ соображеніямъ,
едва ли можно признать слѣдствіемъ давняго умысла, или, какъ иные
объясняли — личной привязанности къ Польшѣ и тайному намѣренію
подвести народъ малорусскій подъ польскую власть. Мазепа, по воспи-
танію и нравственнымъ понятіямъ, дѣйствительно былъ полякъ до ко-
стей, но чтобы онъ былъ преданъ политическимъ видамъ Польши, до
готовности жертвовать имъ своимъ отечествомъ, на это нѣтъ ника-
кихъ данныхъ, и напротивъ, все показываетъ, что Мазепа, какъ мало-
русь, питалъ и лелѣялъ въ себѣ желаніе политической независимости
своей родины, и это всего нагляднѣе проявляется въ той думѣ, которую
Кочубей представилъ какъ свидѣтельство неблагонамѣренныхъ чувст-
вованій Мазепы. Въ этомъ желаніи Мазепа не расходился ни съ пре-
жними гетманами, ни съ своими современниками, насколько ихъ зани-
мали политическія обстоятельства. Мазепа увидѣлъ возможность осу-
ществить давнее задушевное желаніе, и ухватился за него. Многие мо-
гло давать ему надежду, что не Петръ надъ Карломъ, а Карлъ надъ Пет-
ромъ одержитъ верхъ въ продолжительной борьбѣ, которую вели между
собою два государя. Мазепѣ казалось, что въ то время сама судьба по-
сылала Малороссіи такой случай, котораго не легко и не скоро можно
дождаться. Владѣнія шведскаго короля были далеко отъ Малороссіи, и
Карлъ XII, имѣя поводъ, для собственной выгоды, старался освободить
Малороссію отъ Россіи и образовать изъ нея независимое государство,
не могъ, если бы и хотѣлъ, простирать на нее честолюбивый замыселъ;
присоединять же Малороссію къ Польшѣ для шведскаго короля было не
только не выгодно, но и опасно, послѣ того какъ предшественники Кар-
ла принуждены были вести войны съ Польшею и стараться обезсилить
Рѣчь Посполитую отнятіемъ у ней областей. Многие, такимъ образомъ,
побуждало Мазепу, въ критическихъ обстоятельствахъ борьбы между
двумя сосѣдями Малороссіи, пристать къ Карлу XII. Но Мазепа плохо
разсчиталъ какъ на способности Петра, которому онъ дѣлался соперни-
комъ, такъ еще болѣе на расположеніе подчиненныхъ ему малоруссовъ.
Онъ не обратилъ должнаго вниманія на давнюю вражду, существовав-
шую въ Малороссіи между значными и посполствомъ, между всякаго
рода старшиною, какъ генеральною, такъ и полковою, и простыми ко-
заками, между помѣщиками и рабочимъ людомъ, между козачествомъ и

всѣмъ тѣмъ, что оставалось за предѣлами козачества и искало равныхъ
и одинакихъ правъ для всѣхъ туземныхъ обитателей края, однимъ
словомъ, — между всѣмъ, что выдвигалось изъ уровня массы, и всею
остальною массою народа. Все, что исходило отъ первыхъ, непремѣнно
находило себѣ противодѣйствіе въ народной массѣ; отъ этого, тогда —
какъ люди, способные къ политическимъ замысламъ, готовы были хва-
таться за всякое средство, чтобы освободиться изъ подъ власти рус-
скаго правительства надъ Малороссіей. — вся масса малоруссовъ го-
това была держаться русскаго правительства уже потому, что враждеб-
ная для нихъ партія хотѣла избавиться отъ власти этого правительства.
Малорусскіе политики, воспитанные въ духѣ польской культуры, не
могли плѣнить народъ никакою идеею политической независимости,
такъ какъ у народа составились свои собственные социальные идеалы,
никакъ не вязавшіеся съ тѣмъ, что могли дать народу люди съ польски-
ми понятіями. Если эти политики и не думали возвращать Малороссію
въ рабство польскихъ пановъ, а мечтали о независимомъ малорусскомъ
государствѣ, то все-таки такое государство, созданное ими подъ влія-
ніемъ усвоенныхъ ими понятій, было бы въ сущности подобіемъ поль-
ской Рѣчи Посполитой. Не желая отдавать Малороссію Польшѣ, они бы
невольнo создали изъ нея другую Польшу, а этого народъ малорусскій
не хотѣлъ, хотя бы при какой угодно политической независимости.

—0-0-0—

У памятника на могилѣ Александра Павловича
(1819—1900) народного будителя, пѣвца сво-
боды и дружбы славянскихъ народовъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ МИНУВШАГО СЛАВЯНСТВА

ОТЕЦЪ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА

Славяне были до недавна пасынками Европы. Разбросанные по разным чужимъ, неславянскимъ державамъ, какъ Турція, Австрія, Пруссія, славяне владели горько свою политическую судьбу. Они постепенно вынашивались, были, такъ сказать, навозомъ для роста болѣе сильныхъ и культурно болѣе старыхъ народовъ. Въ одной Германіи погибло въ нѣмецкомъ морѣ много миллионъ славянъ надъ рѣками Лаба и Одра, а могущественная Пруссія просто выросла на крови славянской. Не будь славянской могущественной державы — Россіи, славяне въ западной Европѣ и на Балканахъ медленно, но вѣрно потеряли бы отпорную силу для борьбы съ безпощадными и численными своими врагами. Лишь Россія, единственно Россія, уже самымъ фактомъ своего существованія, была тѣмъ охраннымъ валомъ противъ національной и политической гибели славянства. Геніальнѣйшій русскій человекъ Петръ Великій — это ясное солнышко въ исторіи нынѣ несчастнаго русскаго народа, онъ первый понималъ значеніе славянства, онъ навязалъ сношенія съ балканскими славянами — сербами и черногорцами, онъ во время своихъ путешествій по Европѣ не забылъ и интересовался отечески и судьбою Галицкой Руси. По линіи Петра пошла Россія въ Крымскую войну (1853—1855), въ русско-турецкую войну (1878); эту линію славянофильства закончила послѣдняя міровая война (1914—1918). Сотни тысячъ русскихъ солдатиковъ боролись въ русско-турецкую войну за окончательное освобожденіе славянскихъ братьевъ — сербовъ и болгаръ; костями легли сѣрые русскіе крестьяне на Шинкѣ въ лютую зиму 1877 года, десятки тысячъ русскаго народа положили свою жизнь подъ турецкой крѣпостью Плевной. Нынѣ хранится у подножія хребтовъ Плевны военный музей, вмѣщающій внутри своихъ помѣщеній пирамиды изъ череповъ русскихъ героевъ, взявшихъ штурмомъ крѣпость Плевну. Въ послѣднюю войну Россія въ защитѣ маленькой Сербіи двинула миллионы своего народа на ужаснѣй-

шую войну — въ интересъ государственномъ и общеславянскомъ. Россія выкровавилась послѣдней войной отчасти, а можетъ быть, и главнымъ образомъ, изъ-за братьевъ-славянъ. Нынѣ времена переѣнились... Многие славяне, особенно тѣ славянскіе интеллигенты, которые сейчасъ у власти — какъ наприм., министры и президенты разныхъ славянскихъ государствъ — они свысока смотрятъ на Россію и ея будущее. Многие не прочь оторвать отъ Россіи Украину и всю Бѣлоруссію. Россію же тѣ современные и нынѣ высокочѣрные славянскіе интеллигенты готовы отгѣснить въ границы стараго московскаго государства, нѣкоторые даже прямо въ Азію... Оттого и поддерживается и финансируется пропаганда азіатскаго отечества Россіи (евразійство!); освобожденные Россіей славяне идутъ навстрѣчу соединенію разныхъ государствъ въ Европѣ противъ Россіи, какъ государства европейскаго. Что въ этомъ концертѣ европейскихъ государствъ, въ такъ зовимой «Паневропѣ», славяне будутъ играть вторую скрипку и будутъ въ будущемъ терпимы нѣмцами и мадьярами на столько, на сколько будутъ играть роль лакеевъ и первыхъ застрѣльчиковъ противъ Россіи, это современныхъ славянскихъ политиковъ и дипломатовъ не болитъ и не беспокоитъ. Выдающійся и талантливый чешскій дипломатъ Бенешъ это ясно высказалъ въ рядѣ статей, помѣщавшихся недавно въ извѣстномъ, въ свое время австрофильскомъ, журналѣ «Slovansky Prehled». Бенешъ въ своихъ политическихъ симпатіяхъ, преобладающихъ сейчасъ на верхахъ правительства Чехословакіи, договорился до того, что освобожденіе славянъ Россіей въ послѣднюю войну называлъ просто легендой, т. е. байкой. Что чешскій народъ, какъ таковой, иначе мыслить о русскомъ народѣ, о Россіи и старой и будущей, что старые чешскіе патріоты во главѣ съ Крамаржемъ возстаютъ противъ политической хулы (иначе это назвать нельзя) — это современнымъ славянскимъ политикамъ все же не помѣшаетъ вести долгое еще время антирусскую линію. Все равно противъ какой Россіи эта линія будетъ направлена, но она нынѣ уже зарисовывается и принимаетъ извѣстные контуры, т. е. контуры антирусскіе вообще.

Другимъ духомъ и другимъ благородствомъ переполнены были тѣ, которые въ самой Россіи готовили освобожденіе славянъ въ продолженіи чуть ли не сотни лѣтъ. Я думаю объ этой огромной части русской интеллигенціи, которая десятки лѣтъ возбуждала и русскій народъ, и русскихъ царей, и русскихъ министровъ на защиту и на освобожденіе славянъ изъ нѣмецкаго, мадьярскаго и турецкаго ига. Славянофилы въ Россіи, между которыми были выдающіеся русскіе люди — писатели и поэты, какъ Хомяковъ, Тютчевъ и Достоевскій, генералы и публицисты, какъ Фадѣевъ, Черняевъ, Скобелевъ, братья Кирѣевскіе, Аксаковы, Катковъ, и много, много ученыхъ, т. е. чуть ли не всѣ профессора и люди знаній славянской и когустественной державы — Россіи.

ПИСЬМО М. П. ПОГОДИНА КЪ МИНИСТРУ НАРОД- НАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ЕВРОПѢ ВЪ 1839 ГОДУ

Какъ смотрѣли тѣ благородные люди на славянство, на ихъ горькую долю, доказываютъ письма и доклады знаменитаго профессора и писателя Михаила Петровича Погодина, этого, такъ сказать, настоящаго отца славянофильства въ Россіи. Погодинъ былъ крупная, энергичная личность. Онъ написалъ много выдающихся сочиненій, онъ, подобно Петру Великому, издѣлалъ всю Европу, для того, чтобы помочь Славянству, дабы подготовить почву для ихъ будущаго освобожденія.

Для насъ, галичанъ, Погодинъ дорогъ, вдвое дорогъ, чѣмъ прочимъ славянамъ. Въ 1830-хъ годахъ онъ пріѣхалъ въ Львовъ и по старорусскимъ надписямъ св. Онуфріевского храма въ Львовѣ попалъ къ василіанскимъ монахамъ. Онъ, такъ сказать, открылъ нашу, галицко-русскую, нужду и національное рабство; онъ впоследствии вошелъ въ сношеніе со всеми выдающимися нашими, въ то время спольщенными, интеллигентами. Его заслуга, что первая исторія Руси на галицкой землѣ — была издана его ученикомъ и другомъ Денисомъ Зубрицкимъ.

Однако память Погодина намъ, галичанамъ, дорога еще и тѣмъ, что за его идеи намъ, русскимъ «гохферретерамъ» (измѣнникамъ), пришлось страдать по тюрьмамъ; мы чуть-ли и не повисли на висѣлицѣ за сочиненія М. П. Погодина! Когда не было доказательствъ, чтобы насъ судить и приговорить, тогда нѣкоторые «фарисеи и книжники» — украинофильскіе политики и депутаты (Василько, Левицкій и другіе) ухватились послѣдняго средства... Было приказано доставить передъ военный судъ письма и доклады Погодина о Славянахъ и о Галицкой Руси. Письма Погодина, появившіяся въ 1860-мъ году въ Парижѣ и Лондонѣ печатно, были доставлены, благодаря информации украинскаго сикофанта (доносчика) изъ бібліотеки министерства иностранныхъ дѣлъ въ Вѣнѣ. Письма Погодина читались и переводились — подъ конецъ разбирательства, ни болѣе, ни менѣе, лишь полныхъ двѣ недѣли!.. Насъ приговорили къ смерти, и благородный покойникъ и отецъ славянофильства Погодинъ поневоле оказался въ рукахъ военнаго прокурора — обвинителемъ галицко-рускаго народа и славянъ вообще...

Прошу Васъ, г. Редакторъ, перепечатать одно изъ знаменитыхъ писемъ великаго славянофила въ Календарѣ Общества Русскихъ Братствъ — на вѣчную память нашей трагичной исторіи и мартирологіи.

Прага., дни 1 октября.

Д-РЪ ДМИТРІЙ МАРКОВЪ.

Число всѣхъ Славянъ въ Европѣ простирается слишкомъ до 80 милліоновъ, кромѣ тѣхъ, которые потеряли свою національность, принявъ языкъ, вѣру, обычаи народовъ, поселившихся между ними. Слѣдовательно они составляютъ третью всего народонаселенія Европейскаго. Изъ сихъ 80 милліоновъ большая половина живетъ въ Россіи: Русское племя самое многочисленное изъ всѣхъ Славянскихъ.

Въ Австрійскихъ владѣніяхъ живетъ около 20 милліоновъ Славянъ, почти вдвое больше, чѣмъ Нѣмцевъ, Венгерцевъ, Итальянцевъ, вмѣстѣ. Какова же ихъ пропорція къ каждому изъ сихъ племенъ порознь? Ихъ слишкомъ втрое, чѣмъ Австрійцевъ, и почти вчетверо, чѣмъ Венгерцевъ.

Пропорція по государствамъ, странамъ еще разительнѣе: Богемія и Моравія совершенно Славянскія страны, кромѣ нѣмецкихъ колоній по границамъ и городовъ, особенно Праги, гдѣ много Нѣмцевъ, подобно какъ Поляковъ въ городахъ нашей Волини, Подоліи, Бѣлороссіи.

Кроація, Славонія, Далмація заключаютъ въ себѣ инноплеменниковъ еще менѣе.

Галиція не только Славянская страна, но чисто Русская, — кромѣ западной части, продолженіе нашей Малороссіи съ ея языкомъ, вѣрою, обычаями.

Въ Венгріи, которая дѣлаетъ столько шума и причиняетъ столько тайнаго безпокойства Австріи, чистыхъ Венгерцевъ менѣе 4 милліоновъ, а Славянъ 5.

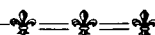
Въ Турціи, которую Европейскіе политики такъ еще важно называютъ Оттоманскою Портою, какъ будто бы жили въ 15 вѣкѣ и имѣли передъ глазами Мухамеда II, Турокъ только милліонъ, а важную часть остальнаго народонаселенія составляютъ Славяне.

Въ Пруссіи Славяне всѣ уже онемечены, — въ Помераніи, Силезіи, Бранденбургѣ и проч.; держатся только Поляки въ Валикомѣ Герцогствѣ Познанскомъ и отчасти Силезіи.

Обращаюсь къ Австрійскимъ Славянамъ.

Австрійское Правительство живо чувствуетъ опасность, которая угрожаетъ ему со стороны Славянъ, и употребляетъ всѣ мѣры, чтобы отворотить ее, но, кажется, что сіи мѣры, лаская оное надеждою на успѣхъ, въ настоящее время только что скопляютъ грозу, которая должна рано или поздно разразиться надъ нимъ.

Австріи поставили себѣ непремѣнною цѣлю — вырвать языкъ изъ устъ Славянъ, затмить ихъ Исторію и превратить ихъ въ Нѣмцевъ,

т. е. пересоздать по своему Божіе твореніе. Можно себѣ вообразить, сколько насильственныхъ, жестокихъ мѣръ и средствъ предполагаетъ достиженіе такой противуестественной цѣли. Всякое стремленіе къ національности останавливается и уничтожается, если можно въ самомъ зародышѣ. Все, что напоминаетъ Славянамъ объ ихъ происхожденіи, объ ихъ числѣ, языкѣ, братствѣ между собою, родствѣ съ племенами, живущими въ другихъ государствахъ, дѣлается тотъ часъ предметомъ притѣсненій и гоненій, постоянныхъ и систематическихъ, посредствомъ секретныхъ инструкторовъ мѣстнымъ и частнымъ начальникамъ, — между тѣмъ какъ публично, въ законахъ, газетахъ и журналахъ провозглашаются правила совершенно противоположныя. Славянскій языкъ изгнанъ изъ университетовъ, находящихся въ Славянскихъ странахъ, и всѣ науки преподаются по Нѣмецки. Для туземныхъ нарѣчій оставлено по одной только кафедрѣ, которая умышленно представляется всегда людямъ неспособнымъ, не могущимъ произвести никакого расположенія къ своему предмету. Въ гимназіяхъ нѣтъ малѣйшаго напоминанія объ отечественномъ языкѣ. Даже простолюдины въ низшихъ училищахъ осуждены слушать наставленія на чуждомъ и непонятномъ для нихъ языкѣ, Нѣмецкомъ, которому послѣ многихъ трудовъ уже кое какъ они выучиваются, ибо нельзя сдѣлаться даже капраломъ, не разумѣя по-Нѣмецки. Въ странахъ, гдѣ населеніе смѣшано, Австрійцы слѣдуютъ правилу: *divide et impera*; въ Венгріи, напримѣръ, они долго покровительствовали языку Венгерскому, въ ущербъ Славянскому, и ставили всегда Венгерцевъ противъ Славянъ; въ Славоніи и Далмаціи отдается преимущество Итальянскому. Нечего говорить уже о судопроизводствѣ, которое отправляется вездѣ на Нѣмецкомъ языкѣ. По всѣмъ странамъ разсыпаны Австрійскіе чиновники, и Славянину слишкомъ трудно получить какое-нибудь мѣсто, не предоставивъ доказательствъ самыхъ убѣдительныхъ о своемъ національномъ отступничествѣ. Въ церкви вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ языкомъ господствуетъ Латинскій, и семинаристы въ школахъ не слышатъ ни одного слова о томъ народѣ, пасти который предназначены. Получивъ такое воспитаніе, совершенно чуждые своей паствѣ, они подвергаются въ послѣдствіи ея презрѣнію, кромѣ немногихъ исключеній, особенно въ Кроаціи и Славоніи.

Протестанты и Сербъ Греческаго исповѣданія по законамъ должны пользоваться одинакими правами съ католиками, но въ самомъ дѣлѣ только что терпятся. Состояніе ихъ годъ отъ году становится хуже, и церкви падаютъ. Покушенія обращать отъ православія къ униі и отъ униі къ католицизму возобновляются безпрестанно, иногда даже съ кровопролитіемъ, ибо народъ въ Галиціи, Венгріи и проч. униі терпѣть не можетъ. Праздные престолы православныхъ Епископовъ не замѣщаются иногда по пяти и по десяти лѣтъ. Сербамъ строжайше запрещено привозить Богослужебныя книги изъ Россіи, потому что въ нихъ поминается

имя Русскаго Императора, а не Австрійскаго. Привилегированная типографія въ Офенѣ (Будапештъ) не имѣетъ средствъ предпринять вдругъ многія и большія изданія, такъ что до сихъ поръ не напечатано ею 20-ой части книгъ нужныхъ Сербамъ для Православнаго Богослуженія. Напрестольное Евангеліе стоитъ въ Австріи около 300 р., октоихъ 60, двѣнадцать миней 750, а собраніе полное церковныхъ книгъ около 2000 р., и многія церкви остаются безъ книгъ.

Всѣ сіи мѣры и дѣйствія, хотя и облаченные искусственнымъ, хитро сплетеннымъ покровомъ, слишкомъ явны для того народа, къ коему относятся, и возбуждаютъ ненависть противъ Австрійскаго Правительства, ненависть, въ коей Славяне, т. е. Чехи, Моравы, Словаки, Кроаты, Далматы, Словенцы, Поляки, Русины не уступаютъ самимъ Итальянцамъ. И можетъ ли быть иначе? Если изъ 20 милл. нельзя насчитать десятка лицъ, которыя были бы сколько нибудь одолжены Правительствомъ; если безпрестанно встрѣчаются случаи, при которыхъ обнаруживается отвращеніе его отъ цѣлыхъ племенъ; безпрестанно оказываются дѣйствія, коими онѣ бывають поражены надолго; если нельзя указать ни на какое Славянское предпріятіе, которое удостоилось бы какого нибудь вниманія, ободренія, содѣйствія; если будущее грозитъ перемѣною еще къ худшему: то какія же другія чувствованія могутъ питать несчастные страдальцы, кромѣ ненависти и злобы на своихъ мучителей. Эта злоба увеличивается тѣмъ болѣе, что Славяне сознають свое превосходство надъ Австрійцами и количествомъ и качествомъ: количествомъ, ибо Славянъ приходитъ пятеро, какъ я сказалъ, на одного Австрійца, качествомъ, ибо тупѣе Австрійца нѣтъ человѣка въ Европѣ. Каково же чувствовать этимъ пятерымъ, когда одинъ ломаетъ ихъ по своему и заставляетъ говорить, думать, поступать, даже молиться, чувствовать на свой ладъ? Всѣ ученые и литераторы, кромѣ немногихъ подкупленныхъ, заклятые враги Австрійцамъ, которые однакожъ тщательно скрываютъ свои чувствованія впродъ до благоприятныхъ обстоятельствъ. Народъ раздѣляетъ ихъ чувствованія, хотя и безсознательно, по одному наслѣдственному инстинкту, страдая въ бѣдности, между тѣмъ какъ плоды трудовъ его расточаются иноплемениками. Одно только дворянство, особенно въ Богеміи, держится Австрійцевъ, переродясь совершенно въ Нѣмецкое, забывая и презирая свой языкъ, принимая Нѣмецкія имена. Славянское же дворянство въ Венгріи еще хуже и присоединилось вполне къ Венгерцамъ, чтобы воспользоваться ихъ правами.

Вотъ общія замѣчанія о мѣрахъ Правительства и ихъ слѣдствіяхъ. Къ нимъ присоединить должно мѣры Римской Куріи, которая со своими іезуитами и Маріанами дѣйствуетъ постоянно противъ Славянъ и ихъ національности, имѣя особенно въ виду Россію. Въ Славянскихъ странахъ всѣ увѣрены, что іезуитскіе агенты содѣйствовали преимущественно, ес-

ли не возмущенію, то по крайней мѣрѣ продолжительному волненію Польши, что они и теперь возбуждаютъ ненависть противъ Россіи между Поляками въ Галиціи, въ Позенѣ, у эмигрантовъ, сѣютъ раздоръ среди Славянъ, распространяютъ унію между Сербами, все подъ покровительствомъ Австрійскаго Правительства.

Должно удивляться, какъ при такихъ разнообразныхъ сатанинскихъ усилахъ всѣ Славяне не подверглись до сихъ поръ Нѣмецкому вліянію, не упали духомъ, не потеряли своей національности, подобно крайнимъ своимъ братьямъ въ Каринтіи, Стейермаркѣ, Крайнѣ, между Австрійцами, въ Помераніи и Силезіи между Пруссакими.

Славяне видятъ здѣсь особенную Божью помощь и вмѣстѣ залогъ великаго своего предназначенія. Это чувство не волновало ихъ такъ сильно, какъ нынѣ. Нынѣшнему движенію въ умахъ ничего подобнаго не представляетъ Славянская Исторія. Началь оное своими сочиненіями Добровскій, хотя и былъ душою болѣе Нѣмецъ и занимался Славянскою Исторіей и языкомъ, какъ предметомъ мертвымъ. Преемники его, дѣйствующіе въ наше время, хотя и въ строгихъ предѣлахъ Австрійской цензуры, — Коляръ и Шафарикъ, Коляръ, какъ поэтъ, Шафарикъ, какъ историкъ и филологъ. Молодое поколѣніе во всѣхъ Славянскихъ странахъ боготворитъ сихъ двухъ писателей, и вліяніе ихъ безконечно. Всѣ Славянскіе языки, какъ будто бы ожили, проснулись отъ долговременнаго тяжелаго сна прикосновеніемъ ихъ волшебнаго жезла. Не говоря уже о Богемцахъ и Иллирійцахъ, которыхъ литература процвѣтала въ древности, самые Русины, которые до сихъ поръ какъ будто не существовали, которыхъ имени не было слышно, особенно у насъ, Русины, угнетенные болѣе, потому что ближе всѣхъ къ намъ, подъ тройнымъ игомъ Австрійцевъ, Поляковъ и католицизма, провозглашаютъ теперь свое имя, занимаются своей Исторіей, т. е. Русскою Исторіей, записываютъ свои преданія, печатаютъ памятники, собираютъ пѣсни, изслѣдуютъ нарѣчіе, словомъ, начинаютъ свою собственную, особенную литературу. Нельзя безъ умиленія смотрѣть на Пражскихъ ученыхъ, которые, подобно древнимъ Христіанамъ, сохранившимъ святое преданіе въ катакомбахъ, стараются поддержать, воспитать національное чувство въ своемъ народѣ и приносятъ для того всѣвозможныя жертвы, подвергаются всякимъ лишеніямъ, не щадятъ никакихъ трудовъ, не останавливаются никакими препятствіями. Сербы и Словаки, въ Иллирії и Венгріи, пылаютъ тѣмъ же огнемъ. Вездѣ заводятся у нихъ частныя общества для чтенія, учреждаются Славянскія библіотеки, начинаются газеты, открываются публичныя безденежныя курсы. Во всѣхъ главныхъ Славянскихъ городахъ есть корифеи. Кто внимательно изучалъ исторію, тотъ знаетъ безъ сомнѣнія, что такое движеніе бываетъ только передъ великими явленіями въ Исторіи гражданскихъ обществъ, и Сла-

вянамъ, кажется, настаетъ эпоха возрожденія, а Австрійская Имперія, еще болѣе Турецкой должна трепетать за свое существованіе.

Положенія Австріи въ Европѣ не знаютъ, потому что не знаютъ Славянскихъ нарѣчій и, слѣдовательно, не могутъ взвѣшивать, понимать настоящаго движенія. Европейскіи политики думаютъ только объ Италіи и Венгерцахъ, которые, впрочемъ, также извѣстны по однимъ сеймамъ. Самая Богемія считается, даже въ Русскихъ учебныхъ книгахъ, Нѣмецкимъ владѣніемъ Австрійскаго Императора. Двадцать милліоновъ враждебнаго племени внутри государства ускользаетъ отъ ихъ вниманія. Да, Австрія похожа на гробъ поваленный, на старое дерево, гніющее внутри, хотя и одѣтое снаружы листьями, такое дерево, которое одинъ порывъ вѣтра можетъ исторгнуть съ корнями вонъ. Меттернихъ понимаетъ это состояніе, и главная задача Австрійской политики состоитъ въ томъ, чтобы сохранить in statu quo Европу, ибо одной войны можетъ быть достаточно, гдѣ бы то ни было, чтобы Австрія разорвалась на составныя части. И въ самомъ дѣлѣ, при такой племенной ненависти двадцати пяти милліоновъ противъ пяти, можетъ ли это искусственное мозаическое цѣлое удержаться долго? О Меттернихѣ между Славянами господствуетъ такое мнѣніе: онъ знаменитый политикъ, отрицательный, который дѣйствуетъ посредствомъ тьмы, а не свѣта, слѣдовательно, не прочно, не надолго, что его политики достаточно на мирное время, но что первая война обнаружитъ ея существенные недостатки.

Въ такомъ критическомъ положеніи Австрія, говорятъ, боится болѣе всего Россіи, которой безъ ея вѣдома симпатизируютъ всѣ Славяне, вплоть до Адриатическаго моря. Славяне смотрятъ на Россію, какъ волхвы смотрѣли на звѣзду съ востока. Туда лежатъ ихъ сердца. Туда устремлены ихъ мысли и желанія. Тамъ витаютъ ихъ надежды. Отъ нея чаютъ они себѣ спасенія, подобно Евреямъ отъ Мессіи, и ждутъ съ нетерпѣніемъ, когда ударитъ желанный часъ. Всякій успѣхъ Россіи они считаютъ своимъ собственнымъ, будто шагомъ приближенія къ цѣли. Во всякомъ внутреннемъ Русскомъ происшествіи принимаютъ живѣйшее участіе. Смотря на Россію, Славяне ободряются, чувствуютъ въ себѣ новыя силы, сносятъ терпѣливѣе несчастную свою участь. Святая Русь, Матица Москва — любимыя ихъ выраженія. Русскому нельзя слушать безъ сладостнаго трепета все то, что и какъ говорятъ они о Россіи. Славяне еще не забыты Богомъ, утѣшаютъ они себя, пусть всѣ ихъ государства пали, и Богемія, и Моравія, и Силезія, и Померанія, и Славонія, и Кроація, и Далмація, и Сербія, и Болгарія, — за то Россія возсталла, за то Россія первое государство въ мірѣ, за то въ Россіи Славяне блаженствуютъ. Она избавитъ насъ отъ нашихъ враговъ, чтобы и мы явились наконецъ въ мірѣ и исполнили свое предназначеніе. Всѣ образованные люди негодуютъ на Поляковъ, которые не понимаютъ, говорятъ они, счастья и славы быть въ соединеніи

съ Россіею. Въмѣсто того, чтобы дружно идти впередъ, дѣйствовать соединенными силами и показывать Европѣ, что могутъ Славяне, они послушались закоренѣлыхъ враговъ Славянскихъ и можетъ быть насъ самихъ отдалили надолго отъ нашей цѣли.

Славяне увѣрены, что Русское Правительство втайнѣ имъ благопріятствуетъ, и что только политическія обстоятельства мѣшали ему до сихъ поръ обнаружить яснѣ свои мысли. Они думаютъ, что Австрійское Правительство это знаетъ, называя Славянский духъ Русскимъ духомъ (Rugussismus), и поэтому старается заранѣе всѣми силами, всѣми іезуитскими средствами посѣвать раздоръ, отвращать Славянъ отъ Россіи, и Россію отъ Славянъ, первыхъ, возбуждая фанатическое расположеніе въ защиту Римской церкви, которую Россія будто бы притѣсняетъ, выставляя дѣйствія Россіи въ Польшѣ съ дурной стороны, представляя, разумѣется подъ рукою, невыгоды Русскаго правленія и тому под. Австрійцы не пропускаютъ случая, самаго мелкаго, чтобы не подѣйствовать къ вреду Россіи. Челаковский, молодой поэтъ Чешскій, выразился какъ-то неприлично, можетъ быть, даже дерзко, въ своей газетѣ въ Прагѣ о рѣчи къ Полякамъ Государя Императора. Нашъ посланникъ обратилъ на выходку вниманіе Правительства: Челаковского тотчасъ лишили журнала, преградили ему вступленіе въ Университетъ и повергли въ нищету, выпуская слухъ, что все это дѣлается по требованію Русскаго Правительства: «вотъ де каковы Русскіе, надѣйтесь на нихъ». А. Челаковский, любимый поэтъ Чеховъ, и судьба его возбуждаетъ, разумѣется, всеобщее состраданіе. Въ мимоходной выходкѣ онъ раскаялся, говорятъ, въ тотъ же день, когда друзья его представили ему всю его опрометчивость.

Россію же отъ Славянъ отвращаютъ Австрійцы, называя Русскому Правительству національное расположеніе революціоннымъ.

Славяне вообще думаютъ, что Австрійцы, съ цѣлью отвлекать вниманіе Россіи отъ нихъ, обращаютъ оное на другіе предметы, выдумываютъ разныя опасности, побуждаютъ принимать какія то стѣснительныя мѣры и стараются затмить настоящее положеніе дѣлъ.

Я представляю здѣсь Вашему Высокопревосходительству то, что я слышалъ, нисколько не ручаясь за истину послѣднихъ предположеній: можетъ быть утѣсненнымъ Славянамъ кажется многое въ воображеніи, чего нѣтъ въ самомъ дѣлѣ. Какъ бы то ни было, — у Славянъ господствуетъ общее мнѣніе, что Австрійская Имперія должна скоро уничтожиться, и что они отдѣлятся отъ нея при первомъ благопріятномъ случаѣ. Какимъ образомъ? 1-ое. Можетъ быть сами собою — случай, по собственному ихъ мнѣнію, менѣе вѣроятный. Если бы началось что нибудь подобное, то Австрійское Правительство обратится прежде всего за помощью къ Россіи (какъ и случилось въ 1848 году!) и постарается, во что бы то ни стало, обмануть ее и побудить къ какимъ нибудь антиславянскимъ

мѣрамъ, дабы положить навсегда непреодолимую преграду между ею и Славянами. (Такъ далеко простираются предположенія).

2-ое. Подъ покровительствомъ Пруссіи, если Кронпринцъ захочетъ воспользоваться движеніемъ Славянъ, и изъ Позена, Силезіи, привлечетъ Богемію, Польшу, Галицію, къ которой де можетъ пристать и самая Малороссія. Пруссію считаютъ Славяне второю непріятельницею Россіи, особенно на будущее время, послѣ нынѣшняго Короля.

3-е. Возможность самая вождѣнная для народа, самая пріятная, самая легкая для исполненія, какъ думаютъ Славяне, подъ покровительствомъ Россіи, которой почти принадлежитъ уже по праву Галиція, какъ населенная чисто Русскими, исповѣдниками Греческими, которые привержены къ православію еще болѣе настоящихъ, теперь уже прошедшихъ, Русскихъ униатовъ; за ними послѣдуютъ Русины съ сѣверовосточной Венгріи, потомъ Словаки, Сербы Австрійскіе, Чехи и т. д. Тогда, говорятъ Славяне, образуется Славянское федеративное государство, — Россія во главѣ, — отъ Восточнаго океана до Адриатическаго моря, государство, которому Исторія не представляетъ подобнаго, и которое будетъ повелѣвать всѣмъ остальнымъ міромъ.

Наконецъ, 4-ое. Сама Австрія можетъ сохраниться, если перемѣнитъ свой образъ дѣйствія и рѣшится сдѣлаться государствомъ Славянскимъ, какъ объ этомъ думалъ уже Іосифъ II, по крайней мѣрѣ, если она возвратитъ Славянамъ ихъ права, будетъ смотрѣть на нихъ какъ на своихъ дѣтей, окажетъ покровительство ихъ языку и образованію народному, допуститъ до участія въ управленіи. Казалось, это было бы всего удобнѣе, спокойнѣе, справедливѣе для обѣихъ сторонъ, особенно для Австріи, но на такую перемѣну Славяне никакъ не надѣются, ибо между Австрійскимъ слухомъ и Славянскимъ звукомъ есть какая то безвоздушная пропасть, черезъ которую Правительство не можетъ слышать и понять самаго простаго, яснаго и громкаго слова.

Вотъ политическія мнѣнія, кои обращаются въ Австрійскихъ владѣніяхъ. Передаю ихъ вѣрно Вашему Высокопревосходительству, не принимая на себя смѣлости судить объ нихъ со стороны политической или государственной, и разбирать, что есть въ нихъ мечтательнаго и что дѣйствительнаго, что можетъ быть обращено въ пользу Россіи теперь, или для нашего потомства, и что должно оставить безъ вниманія. Ваше Высокопревосходительство разсудите о томъ вѣрнѣе и успѣшнѣе.

Я, какъ историкъ, сдѣлаю мимоходомъ одно замѣчаніе. Бываютъ счастливыя минуты для государствъ, когда всѣ обстоятельства стекаются въ ихъ пользу и когда имъ стоитъ только пожелать, чтобы распространить свою власть, какъ угодно. Такая минута была у Польши при Сигизмундѣ III, которому доставалась вся восточная Европа вмѣстѣ съ Россіею. Послѣ Польши чередъ доходилъ до Швеціи, начиная отъ Густава Адольфа

до Карла XII, которому оставался, казалось, одинъ шагъ до исполненія мысли Карла Густава о сѣверной Монархіи, но онъ встрѣтился на этомъ шагу съ Петромъ Великимъ. Не такая ли минута представляется теперь Императору Николаю, которому объ Имперіи, Турецкая и Австрійская, какъ будто бы наперерывъ бросаются въ руку? Впрочемъ, я смотрѣлъ на Славянъ и ихъ отношенія къ Русскимъ только со стороны ученой и литературной, и слѣдствія моихъ наблюденій, моихъ размышленій, также осмѣливаясь здѣсь представить Вашему Высокопревосходительству.

Изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ Богъ благословилъ Русское — всѣ прочія поработены, угнетены, несчастливы. Слѣдовательно, священная обязанность, христіанскій долгъ повелѣваютъ Русскимъ пособить своимъ злополучнымъ единоплеменникамъ, пособить сколько позволяютъ то политическія отношенія, пособить для религіи, для науки, для просвѣщенія, съ мирной цѣлю. Такъ младшій разбогатѣвшій братъ обязанъ помогать старшимъ разрозненнымъ братьямъ, быть покровителемъ и главою цѣлаго семейства, какъ бы по опредѣленію Божию.

Обозримъ въ этомъ отношеніи всѣ главныя Славянскія племена. Первое мѣсто между тѣми, которые имѣютъ нужду въ помощи и которымъ всего легче подать ее, которые, прибавлю, имѣютъ на это даже священное право, суть Турецкіе Болгаре, давшіе намъ во время оно грамоту, Богослужбныя книги и первое образованіе, — благодаренія великія, достойныя вѣчной благодарности. Не говорю уже о томъ, что Болгаре, единоплеменники и единовѣрцы наши, во всѣхъ войнахъ съ Турціей, держали нашу сторону и за то подвергались особеннымъ притѣсненіямъ Турокъ.

Болгаре стонутъ подъ игомъ Турецкимъ и Греческимъ, погруженные въ невѣжество, во многихъ мѣстахъ почти одичалые варвары. Горькая участь народа, нѣкогда сильнаго, образованнаго. Для нихъ необходимо учредить училища въ Одессѣ, Кишиневѣ и можетъ быть въ другихъ пограничныхъ городахъ, гдѣ бываетъ ихъ много по торговымъ надобностямъ. Предметъ преподаванія: Законъ Божій, языки Болгарскій, церковный, Сербскій, Русскій, и общія понятія о нѣкоторыхъ наукахъ, на прим., Исторіи, Географіи и проч., какъ то предполагается въ нашихъ реальныхъ уѣздныхъ училищахъ, примѣняясь къ потребностямъ края. Нѣсколько человѣкъ въ сихъ училищахъ должно держаться на казенномъ иждивеніи. Возвращаясь въ отечество, они разнесутъ полученное образованіе вмѣстѣ съ Русскимъ духомъ.

Для Болгаръ необходимо исходатайствовать нѣкоторыя гражданскія преимущества, на прим., свободное отправленіе вѣры, о чемъ можно собирать свѣдѣнія отъ самихъ Болгаръ Одесскихъ.

Будьте ихъ заступникомъ и ходатаемъ предъ престоломъ Государа Императора. Отъ Вашего Высокопревосходительства зависитъ нравственное возрожденіе цѣлаго племени древнихъ просвѣтителей Руси. Типогра-

фія Болгарская въ Одессѣ, два, три училища, и бросится сѣмья для новой жизни.

Нѣсколько Болгаръ можетъ быть воспитано также въ нашихъ Университетахъ и Духовныхъ Академіяхъ.

Инспекторовъ для Болгарскихъ училищъ можно найти между образованными Австрійскими Сербами.

Скажу здѣсь нѣсколько словъ и о Сербяхъ, также единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ и Болгарамъ. Сербовъ должно принимать вмѣстѣ съ Болгарами въ вышепредположенные училища, кои послужатъ вмѣстѣ образцами и для ихъ собственныхъ въ Сербіи, потомъ воспитывать нѣкоторыхъ также въ нашихъ Университетахъ и Духовныхъ Академіяхъ. Необходимо содѣйствовать распространенію Русскаго языка въ Сербіи, и всѣми силами препятствовать тамъ чуждому влиянію, т. е. Австрійскому, подарить Правительству избранную бібліотеку Русскую, надѣлать Русскими церковными книгами и пускать оныя по самой дешевой цѣнѣ, нарочно основанной гдѣ нибудь между ними Русской книжной лавкѣ, въ Бухарестѣ или Кишиневѣ, такъ чтобы Сербы могли передавать, перепродавать сіи книги прочимъ своимъ собратіямъ, составляющимъ важную часть народонаселенія въ Венгріи и распространеннымъ по всѣмъ Австрійскимъ владѣніямъ до Адриатическаго моря.

Второе, или лучше другое первое право на Русскую помощь принадлежитъ Русинамъ. Другое первое, говорю я, ибо эти Русины, жители Галиціи и сѣверовосточной Венгріи, нашего древняго, знаменитѣйшаго Галицкаго княженія, суть чистые Русскіе, такіе же Русскіе, какихъ мы видимъ въ Полтавѣ, или Черниговѣ, наши родные братья, которые носятъ наше имя, говорятъ нашимъ языкомъ, исповѣдаютъ нашу вѣру, имѣютъ одну Исторію съ нами, чистые Русскіе, которые стонутъ подлѣ насъ подъ тройнымъ, четвернымъ игомъ Нѣмцевъ, Поляковъ, жидовъ, католицизма, и горько жалуются на наше невниманіе.

Въ ожиданіи благопріятныхъ случаевъ необходимо поддерживать ихъ возникающую литературу, частнымъ образомъ черезъ вторыхъ, третьихъ руки: доставлять пособія авторамъ, печатать книги, назначать преміи на заданныя темы объ Исторіи, языкѣ, посылать въ бібліотеки Русскія книги, содѣйствовать сочиненію лексикона, грамматики, собиранію преданій, пѣсенъ.

О средствахъ, какъ подавать сію помощь, — я представлю обстоятельное предположеніе, если то будетъ угодно Вашему Высокопревосходительству.

Поляки. Поляки самое свое племя и не оскорбляя ихъ самолюбія, еще болѣе лаская оное, можно дѣлать съ ними, что угодно. Къ самымъ дѣйствительнымъ мѣрамъ примирить ихъ съ нами, ибо они все еще ненавидятъ насъ, есть покровительство ихъ языку, литературѣ, Исторіи (я

говору о Царствѣ Польскомъ), и наоборотъ, ничто столько не питаетъ злобы, какъ мѣры противоположныя. Языку Польскому въ учебныхъ заведеніяхъ Царства надо учить наравнѣ съ Русскимъ. Если мы будемъ учить ему недостаточно, то Поляки будутъ доучиваться ему дома гораздо съ большимъ рвеніемъ и успѣхомъ, какъ то бываетъ со всякими запрещеннымъ предметомъ, и мы не только не достигнемъ своей цѣли, но еще болѣе отдалимся отъ нея и сверхъ того будемъ вооружать тайныхъ враговъ. Скажу вообще: мысль уничтожить какой нибудь языкъ есть мысль физически невозможная: языка у народа уничтожить также нельзя, какъ лишить его одного изъ пяти чувствъ, данныхъ Богомъ. Языкъ есть такой же неотъемлемый органъ, какъ и прочіе, только драгоценнѣйшій для человека, потому что тѣсно связанъ съ его разумною душою. Тѣмъ болѣе должно сказать объ языкѣ развитомъ, историческомъ, литературномъ. Австрійцы подають въ этомъ случаѣ убѣдительный примѣръ: чего достигли они уничтожая систематически въ теченіе вѣковъ Славянскія нарѣчія. Увеличили ихъ силу, содѣйствовали ихъ развитію, приготавливали своими плотинами такіе водопады, которые готовятся поглотить ихъ самихъ. Нѣкоторыя Славянскія племена забыли свой языкъ, это правда, но гдѣ это случилось? По крайнѣ, гдѣ чуждое племя подавляло ихъ своимъ количествомъ, гдѣ языкъ былъ еще въ младенчествѣ. Съ другой стороны, Русскій языкъ, по моему мнѣнію, такъ могуществененъ и заключаетъ въ себѣ столько свойствъ, принадлежащихъ всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, что можетъ почитаться ихъ естественнымъ представителемъ, и самъ по себѣ, безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, рано или поздно, сдѣлается общимъ литературнымъ Славянскимъ языкомъ, какъ у нѣкоторыхъ племенъ было прежде нарѣчіе Болгарское, а въ Западной Европѣ Латинское. Всѣ нарѣчія должны прежде принести ему дань своими словами, оборотами, формами, и слѣдовательно, не надо сушить Оку или Каму, не надо и для того, чтобы полнѣе стала Волга. Но нужно говорить его, какъ то уже и сдѣлано: ученіе Русскаго языка — это другое дѣло. Всякій Полякъ долженъ знать по Русски. Весьма важно было бы сочиненіе сравнительной грамматики Польской и Русской. Въ этомъ же случаѣ сравнительный словарь Польскій и Русскій, надъ которымъ трудится знаменитый Линде, есть не только великое дѣло литературное, но и политическое. Россія съ ея Академіей, сколько смѣю судить, поступила неосновательно, отказавшись, по причинамъ школьнымъ, отъ этого Словаря. Если Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ сдѣлать ей предложеніе, чтобы она поручила мнѣ издать для образца четыре буквы, отданные мнѣ Г. Линде, то я съ удовольствіемъ принялъ бы на себя сей трудъ. Г-ну же Линде необходимо дать средства оканчивать свое исполненное предпріятіе, для котораго матеріалы у него большею частью уже собраны. Средства эти состоятъ въ денежномъ ежегодномъ пособіи на наемъ помощниковъ,

которые приводили бы въ алфавитный порядокъ его выписки, дѣлали по его отмѣткамъ новыя, словомъ, исполняли черновую механическую работу, которая отягощаетъ 80-лѣтняго старца и лишаетъ его времени драгоценнаго, нужнаго на совершеніе огромнаго заданія. Линдемъ нужно спѣшить воспользоваться, ибо ему остается жить не болѣе двухъ, трехъ лѣтъ. Второе пособіе состоитъ въ посылкѣ ему Русскихъ книгъ, коихъ въ Варшавѣ великій недостатокъ, ибо почти всѣ Русскія книги вывезены съ прочими изъ Университетской бібліотеки.

Полезно было бы послать нѣсколько студентовъ Русскихъ учиться Славянской Филологіи подъ руководствомъ знаменитаго патріарха.

Я говорилъ объ языкѣ. Теперь обращаюсь къ Исторіи. Польской Исторіи не преподають въ училищахъ особю, а вмѣстѣ съ Всеобщей. Напрасно. Польская Исторія безпристрастная, правдивая, подробная, есть самая вѣрная возница Россіи, которая можетъ принести намъ пользы болѣе нѣсколькихъ крѣпостей. Ничто не можетъ такъ примирить новое поколѣніе Поляковъ (о старыхъ говорить нечего: вспомнимъ, что и Моисей привелъ къ землѣ обѣтованной только тѣхъ Евреевъ, которые родились уже въ дорогѣ), ничто, говорю, не можетъ такъ примирить новое поколѣніе Поляковъ съ настоящимъ порядкомъ вещей, убѣдить въ необходимости соединенія Польши съ Россіей, какъ основательное изученіе Польской Исторіи. Другое дѣло — Исторія Польская злоупотребленная, Исторія, направленная умышленно къ незаконной цѣли. О, такую Исторію должно преслѣдовать, какъ злостный обманъ, какъ оскорбленіе науки, какъ святотатство. По симъ причинамъ необходимо написать новую Польскую Исторію для училищъ, какъ то Вы изволили сдѣлать съ Русскою, т. е. задавъ тему Польскимъ ученымъ, съ значительнымъ вознагражденіемъ. Должно избѣгать только, чтобы не впасть въ другую крайность, т. е. чтобы не слишкомъ густо покрыть ее Русскимъ цвѣтомъ. Такая крайность можетъ повредить намъ въ глазахъ Европы, особенно, когда есть столько злонамѣренныхъ людей, которые готовы растолковать все въ худую сторону.

Польша пала не отъ политики сосѣдей, а первоначально отъ своего безначалія, отъ формъ правленія. Зданіе должно было рухнуть, ибо подпоры были негодныя, — вотъ содержаніе Польской Исторіи до кончины послѣдняго короля, вотъ что должно показать Полякамъ ясно и основательно.

Нужно ли было заботиться сосѣдямъ, чтобы зданіе не задавило, не повредило ихъ своимъ паденіемъ. Разумѣется, нужно, и преимущественно Россіи, по причинамъ географическимъ, историческимъ, политическимъ, — вотъ содержаніе Исторіи послѣдующей.

На которую сторону должно было упасть зданіе? На ту, на которую оно склонялось прежде. Не лучше ли бы было упасть ему на другую?

Хуже, если-бы даже было и можно. Хуже къ Австрійцамъ, Пруссакамъ, какъ соглашаются сами Поляки, и какъ говоритъ ихъ пословица: «доколѣ свіать стоить свіатомъ, не можеъ Полякъ быть Нѣмцу братомъ». При паденіи зданія можно ли распорядиться такъ, чтобы камни, падая, улеглись на землю въ порядкѣ, не ушибя того или другого, иногда праваго наравнѣ съ виноватымъ. Нельзя, точно такъ нельзя не произойти притомъ и обидамъ, расправамъ, мщеніямъ — вотъ окончаніе Отдѣльной Польской Исторіи. Прибавимъ только, что Россіи изъ упавшаго зданія достались только свои собственные древніе матеріалы.

Должно ли и можетъ ли зданіе выстроено быть по прежнему плану? Никакъ не должно, ибо недостатки прежняго плана доказаны всего разительнѣе паденіемъ зданія, — вотъ апологія новому правленію. Сравненіе состоянія Польши, дворянъ, купцовъ и преимущественно крестьянъ, при послѣднемъ Королѣ, подъ Саксонскимъ управленіемъ, при Императорѣ Александрѣ, нынѣ, — доставить результаты могущественные въ пользу Россіи.

И такъ введеніе Польской Исторіи необходимо во всѣхъ отношеніяхъ, сначала по Бандтке, даже можно для эффекта по прежнему Лелевелю, если меня не обманываетъ память, — впредь до сочиненія новаго руководства. Къ сомнительнымъ мѣстамъ можно присоединить примѣчанія. Главное дѣло — строгій надзоръ за учителями, которые неукоснительно должны слѣдовать данному направленію и не смѣть произносить ни одного двусмысленнаго слова.

Вмѣстѣ съ Польскою и Русскою Исторіей должно преподавать Исторію прочихъ Славянскихъ государствъ и показывать, какъ искони раздоръ и несогласіе губили и подвергали ихъ жестокому игу иноплемениковъ, подъ которымъ нигдѣ и никогда Славяне не были счастливы.

Введеніе Исторіи избавитъ насъ отъ упрековъ, которые безпрестанно слышатся по этому поводу между иностранцами. О литературѣ. Теперь въ Польшѣ почти ея не существуетъ: она вся между эмигрантами и въ Позенѣ. Третій предметъ обвиненія для Русскаго Правительства. Необходимо должно оказать покровительство оставшимся литераторамъ въ Варшавѣ, тѣмъ болѣе, что предметы ихъ занятій слишкомъ невинны и не могутъ причинить вреда ни въ какомъ отношеніи. Я говорю о Линде, о Словарѣ, котораго упомянуто выше, о Кухарскомъ, который путешествовалъ нѣсколько лѣтъ на изживеніи Правительства по Славянскимъ странамъ и собралъ вѣроятно много матеріаловъ, о Крыжановскомъ, который занимается изслѣдованіями о жизни и системѣ Коперника и приготовилъ большое сочиненіе объ этомъ астрономѣ, о Мацѣевскомъ, который, кажется, совершенно приверженъ Россіи, судя по его сочиненіямъ и разговорамъ. Всѣ ихъ труды должны быть выданы съ вознагражденіемъ авторовъ.

Наконецъ, осуждаютъ Русское Правительство даже самые Славяне, приверженные къ намъ, за то, что въ Польшѣ нѣтъ Университета. Какъ говорятъ они, 5 милліоновъ лишать средствъ для высшаго образованія, которое составляетъ общую цѣль человечества. Не смѣю сказать ни слова объ этомъ обвиненіи, ибо основаніе Университета въ Польшѣ соединено съ политическими обстоятельствами, и этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ основательно не ученымъ, который стоитъ внизу и видитъ его съ одной стороны, но мужемъ государственнымъ, который смотритъ на него сверху и видитъ со всѣхъ сторонъ, въ соединеніи съ прочими вопросами государственнымъ. Я скажу здѣсь только: почему для прекращенія кликовъ, можетъ быть и неосновательныхъ, не назвать Университетомъ тѣхъ двухлѣтнихъ дополнительныхъ курсовъ, которые вводятся, какъ я слышалъ, при Варшавскихъ Гимназіяхъ. Языки древніе, нарѣчія Славянскія съ ихъ литературами, науки естественныя, математическія, медицинскія, Русское право, Римское право, — такіе предметы могутъ быть преподаваемы безопасно кѣмъ бы то ни было. Другіе предметы могутъ быть оставлены сколько угодно лѣтъ за неимѣніемъ преподавателей.

Курсы могутъ быть ограничены или тремя, или четырьмя годами, приемы и выпуски строги или снисходительны, смотря по особеннымъ видамъ Правительства.

Можетъ быть опасно соединеніе многихъ молодыхъ людей вмѣстѣ, — пусть факультеты и даже лекціи раздѣляются по разнымъ домамъ.

Почитаю долгомъ упомянуть еще о томъ, что Поляки вообще ропшутъ на взятіе Университетской библіотеки.

Мятежники не читали отсюда старыхъ книгъ, говорятъ они. Взять библіотеки частныхъ начальниковъ бунта, наприм. Чарторижскаго, — о, это дѣйствіе имѣть законную форму и противъ него никто не осмѣливается произнести ни слова

Я передаю вѣрно Вашему Высокопревосходительству какъ это обвиненіе, такъ и прочія, сколько мнѣ случилось то слышать въ Польшѣ и другихъ Европейскихъ странахъ. Многія изъ нихъ совершенно неосновательны и происходятъ отъ невѣжества, отъ незнанія обстоятельствъ. Россія всегда хочетъ быть только справедливою и нисколько не заботится о томъ, чтобы вмѣстѣ и казаться справедливою, считаетъ для себя какъ будто низкимъ не только объясненіе, но даже описаніе своего образа дѣйствій. Такая благородная гордость не выгодна въ отношеніи къ составленію общаго мнѣнія.

Покровительство языку, литературѣ, Исторіи и вообще просвѣщенію въ Польшѣ, покровительство, впрочемъ, въ предѣлахъ благоразумія и осторожности, безъ ущерба Русскому началу, можетъ имѣть благотворное вліяніе и на прочія Славянскія племена, которыя смотрятъ на Польшу какъ на образецъ Русскаго управленія. Оно весьма важно для буду-

цихъ возможныхъ отношеній Россіи къ Славянскому міру. Нѣмцы, указывая Славянамъ на Польшу при нѣкоторыхъ случаяхъ, разумѣется, въ свое невѣрное стекло, говорятъ имъ: лучше ли Полякамъ у Русскихъ, чѣмъ вамъ у насъ. Впрочемъ, Славяне обвиняютъ Поляковъ вообще въ легкомысліи, накликавшимъ и накликающимъ на себя бѣды, многія Русскія мѣры приписываютъ коварнымъ совѣтамъ Австрійцевъ, а болѣе всего считаютъ оныя временнымъ послѣдствіемъ безпрестанно открываемыхъ польскихъ заговоровъ, и увѣрены, что при исправленіи Поляковъ, Русское управленіе приметъ другой характеръ.

Вотъ мой отчетъ о Польшѣ Вашему Высокопревосходительству. Мнѣ кажется, я опоздалъ съ нимъ. Вы сами были въ Варшавѣ послѣ меня и безъ всякаго сомнѣнія увидѣли все яснѣе, дальше, вѣрнѣе. Я почелъ бы себѣ великою честью, если-бы въ какихъ нибудь мысляхъ мнѣ удалось сойтись съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ.

Не могу не сказать еще двухъ словъ о Краковѣ, куда къ ректору Университета, Г. Матакевичу Вы изволили дать мнѣ рекомендательное письмо. Жители находятся въ самомъ стѣсненномъ положеніи, и невинные терпятъ наравнѣ съ виноватыми, подавшими поводъ къ разнымъ тяжелымъ для города мѣрамъ. Ничего не желаютъ они, какъ имѣть одного Государя, вмѣсто трехъ покровителей. Котораго? — Разумѣется, они не смѣютъ выговорить. Ректоръ показалъ мнѣ Университетъ, библіотеку и всѣ заведенія и общалъ, на мой вопросъ, написать мнѣ частное письмо о состояніи Университета, нуждахъ и желаніяхъ, дабы я могъ при случаѣ представить оное Вашему Высокопревосходительству, но до сихъ поръ не исполнилъ своего обѣщанія. Библіотекарю, Г. Мучковскому, котораго сочиненія Вамъ доставлены, можно поручить изданіе какихъ нибудъ драгоценныхъ рукописей Краковской библіотеки. Краковскіе журналы падаютъ.

Чехи — это самое образованное Славянское племя, вмѣстѣ съ Моравами и Словаками. Они указываютъ съ гордостью на многихъ знаменитыхъ своихъ ученыхъ и литераторовъ, достойнѣйшихъ наслѣдниковъ древняго образованія, хранителей Славянской національности, распространителей Славянскаго духа. Прага есть главное ихъ мѣстопробываніе. Многіе изъ нихъ, или лучше сказать, всѣ почти имѣютъ нужду въ Русской помощи для успѣшнѣйшаго занятія своими Всеславянскими трудами. Таковъ Шаффарикъ, создатель древней Славянской Исторіи, общей Исторіи Славянскихъ литературъ, собравшій драгоценные матеріалы для многихъ не менѣ важныхъ сочиненій, издающій теперь карту поселеній Славянскихъ въ Европѣ въ древности и нынѣ; Аммерлингъ, неутомимый Славянофилъ, который учитъ, издаетъ, пишетъ, собираетъ, заводитъ, словомъ сказать, дѣйствуетъ изъ всѣхъ силъ и всѣми средствами для распространенія Славянскаго образованія между Славянами, преимущест-

венно по части естественныхъ наукъ; Челаковский, отличный стихотворецъ, жестоко наказанный за дерзкую выходку, который занимается теперь этимологическимъ Словаремъ.

Ганка, объяснитель древнихъ памятниковъ. Преаль, главный естествоиспытатель, и Палацій, исторіографъ, не имѣютъ нужды въ помощи. Юнгманъ, лексикографъ, хотя не бѣденъ, но и слишкомъ не богатъ, и на старости своихъ лѣтъ имѣлъ бы право на лучшее успокоеніе за исполненіе труды свои.

Въ Прагѣ при національномъ музеѣ есть такъ называемая «Matica česká», комитетъ, учрежденный для усовершенствованія Чешскаго языка, который владѣетъ небольшимъ капиталомъ (около 50 тыс. рублей), на проценты съ коего издаетъ журналъ, вспомоществуетъ отличнымъ авторамъ при изданіи ихъ трудовъ и печатаетъ нѣкоторыя полезныя сочиненія сообразно съ своей цѣлью. Капиталъ этотъ полезно увеличить, дабы комитетъ могъ: 1) задавать ежегодно по двѣ историческія и филологическія темы для обрабатыванія съ преміями, 2) раздавать свои изданія по публичнымъ библіотекамъ въ Богеміи, Моравіи, Силезіи и проч., 3) для улучшенія частныхъ журналовъ, изъ коихъ примѣчательные: «Чешская пчела» и «Гуситы». Полезно было бы объявить, полагаютъ Чешскіе ученые, по двѣ преміи за лучшія сочиненія въ стихахъ и прозѣ, чѣмъ возбудилась бы въ молодомъ поколѣніи еще большая ревность къ изученію отечественныхъ предметовъ.

У Словаковъ энтузіазмъ Славянскій восшелъ до высочайшей степени. Дикая грубость и жестокость ихъ непосредственныхъ угнетателей, Венгерцевъ, вмѣстѣ съ стихотвореніями ихъ барда Коляра возбудили новое поколѣніе до невѣроятности. Славянскій Институтъ въ Пресбургѣ, гдѣ въ чистомъ Славянскомъ духѣ воспитывается до 70 человекъ юношества и обучаются по преимуществу Славянскимъ нарѣчіямъ и Исторіи, достоинъ вниманія всѣхъ друзей добра, не только Славянъ, и имѣетъ полное право на пособіе, въ коемъ терпитъ крайнюю нужду, не имѣя возможности платить даже учителю. Этотъ Институтъ сдѣлалъ въ прошломъ году воззваніе ко всѣмъ Славянскимъ собратіямъ, впрочемъ, съ дозволенія Австрійскаго Правительства, о доставленіи ему пособія деньгами и книгами. Слѣдовательно, оно можетъ быть доставлено въ Пресбургъ отъ имени какихъ нибудъ Русскихъ ученыхъ или меценатовъ.

Прочія пособія должны быть доставляемы къ N. N. какъ самому основательному, скромному, умѣренному во всѣхъ отношеніяхъ мужу, который уже дастъ имъ самъ дальнѣйшее движеніе. Сообщеніе съ нимъ можетъ производиться черезъ меня, черезъ протоіерея Меглицкаго, черезъ Вѣнское Посольство, на имя нашихъ путешествующихъ Магистровъ.

У Австрійскихъ Сербовъ центральный пунктъ Пештъ, въ которомъ восточные Славяне сходятся съ западными по торговымъ и другимъ дѣ-

ламъ. Нужно денежное пособіе для тамошней Славянской школы, которое доставить очень удобно изъ Вѣны. Тамашній протестантскій проповѣдникъ Коляръ, первый двигатель Славянской, приверженный къ Россіи, имѣетъ полное право на содѣйствіе по ученымъ трудамъ.

Сербы Греческаго исповѣданія имѣютъ также Пештъ своимъ центромъ въ литературномъ отношеніи, въ религиозномъ — Карловицъ. Такъ называемая Матица Сербская, основанная частными людьми, преимущественно купцами, завѣдываетъ, такъ сказать, ходомъ Сербской Кирилловской литературы, издаетъ газету, печатаетъ Сербскія книги, заводитъ теперь обще-славянскую бібліотеку книгъ на всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, воспитываетъ на своемъ иждивеніи нѣсколько молодыхъ людей, посвящающихъ себя Сербской литературѣ. Это заведеніе должно быть поддержано. Нужно посылать туда и въ Карловицъ Русскія сочиненія по части Исторіи, Филологіи и особенно Богословія, чтобы предохранить Сербовъ отъ Уніи и Іезуитскаго вліянія.

Католическіе Иллирійцы имѣютъ главное мѣстопребываніе въ Аграмѣ, гдѣ теперь одушевленіе является, такъ же какъ и въ Пресбургѣ, въ высочайшей степени, и отсюда электрически сообщается во всѣ стороны, особенно на Славяно-Кроатскую военную границу, которая можетъ во всякую минуту выставить отъ 80 до 100 тысячъ войска. Душею этого движенія есть Гай, который въ короткое время произвелъ, говорятъ, чуда со своею типографіей. Я слышалъ, что онъ ѣздилъ въ Берлинъ къ Государю Императору и обращался за помощью также къ Россійской Академіи. Ему нужно непременно назначить ежегодное пособіе.

Изъ прочихъ Славянскихъ ученыхъ, какъ о Копитарѣ, бібліотекарѣ Вѣнской бібліотеки, не могу сказать ничего рѣшительно. Общее мнѣніе *) между Славянами есть то, что онъ тайный агентъ Австрійскаго Правительства, гонитель Славянскаго начала и врагъ Русскимъ. Не знаю, сколько здѣсь правды. Собственная бібліотека у Копитара, единственная въ Европѣ по богатству Славянскихъ рѣдкихъ книгъ и рукописей. Приобрѣсти ее (онъ самъ спрашиваетъ за нее 4 тыс. червонцевъ, но отдастъ вѣроятно за менѣе) для Московскаго Университета было бы великимъ для насъ обогащеніемъ. Вукъ Караджичъ получаетъ пенсію отъ Государя Императора въ тысячу рублей, которую, въ уваженіе его трудовъ и чрезвычайной бѣдности, благотѣльно было бы удвоить.

Вотъ краткое обзорѣніе нуждъ, претерпѣваемыхъ Славянскими труженниками. 25 тыс. ежегоднаго пособія удовлетворили бы оныя съ избыткомъ, 10 тыс. отчасти. Пособіе должно быть подаваемо, разумѣется, самымъ тайнымъ образомъ. Я собралъ обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія, какимъ образомъ, по какимъ путямъ, черезъ какія лица исполнить это, такъ, чтобы не произошло ни малѣйшей огласки въ публикѣ, даже

*) Совершенно несправедливое, какъ оказалось.

Русской, и не навлекалось ни малѣйшаго подозрѣнія со стороны Австрійскаго Правительства. Отъ Вашего Высокопревосходительства зависитъ исходатайствовать какую нибудь сумму отъ щедрости Государя Императора, отца общаго Славянъ, и подать тѣмъ новую жизнь ученому и литературному Славянскому міру, бросить сѣмена, кои могутъ быть дадутъ со временемъ плоды великіе, историческіе, вселенскіе. Вы сдѣлали и дѣлаете многое передъ высочайшимъ престоломъ для просвѣщенія Россіи, распространите кругъ благотворительныхъ дѣйствій Вашихъ на всѣхъ Славянъ, и имя Ваше благодарнымъ потомствомъ будетъ поминаемо на ряду съ именами первыхъ благодѣтелей Славянскаго рода.

Перехожу теперь къ общимъ дѣйствіямъ, кои могутъ принести равную пользу Россіи, ея языку, литературѣ и Исторіи, равную съ прочими племенами Славянскими.

1) Сочиненіе сравнительной грамматики всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, которою облегчится безмѣрно ихъ изученіе, покажется всего яснѣе ихъ сродство и объяснятся многія свойства, принадлежащія тому или другому нарѣчію порознь, а остающіяся безъ нея непонятными загадками. Пусть Россійская Академія объявитъ премію въ 500—1000 червонцевъ за сочиненіе лучшей. (Всѣмъ нарѣчіямъ можно выучиться въ 1 годъ).

2) Для сравнительной грамматики нужна частная; должно назначить меньшія преміи за сочиненіе грамматикъ для тѣхъ нарѣчій, кои не имѣютъ еще оныхъ, какъ то нашего малороссійскаго, Галицкаго, и еще, кажется, одного или двухъ.

3) Нуженъ общій Словарь всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, для котораго заключается уже много драгоценныхъ матеріаловъ въ Словарѣ Польскомъ Линде и Чешскомъ Юнгмана, также въ рукописномъ Словарѣ Русскомъ и Польскомъ Линде.

4) Нѣкоторыя нарѣчія не имѣютъ еще Словарей; должно задать оныя съ преміями, и также наше малороссійское, Галицкое, Болгарское, наши областныя, церковныя.

5) Планъ для грамматики можно поручить Шафарику, для словаря Юнгману, Линде и Востокову.

Общій Словарь — работа на 20 или 30 лѣтъ для одного человѣка. По моему мнѣнію, можно раздѣлить его на части по буквамъ, и за всякую букву, по данному плану, назначить соразмѣрную награду. Нужды нѣтъ, что Словарь выйдетъ такимъ образомъ неполный, несоразмѣрный и несовершенный, — пусть онъ послужитъ корректурою для слѣдующаго, къ которому приступить уже будетъ гораздо легче одному, призванному на то, ученому.

6) Нужны собранія пѣсенъ, пословицъ у всѣхъ племенъ.

7) Славянская Христоматія, одна русскими буквами, другая латинскими.

Всѣ сіи литературныя предпріятія, необходимыя для успѣховъ Русской литературы въ наше время, принадлежать по праву и, прибавлю по обязанности, Россійской Академіи, слишкомъ богатой средствами для ихъ совершенія.

Слѣдующія задачи могутъ предлагать, раздѣляя между собою, общества Исторіи и древностей въ Москвѣ и Одессѣ и Археографическая Комиссія.

8) Исторію Славянскихъ Государствъ.

9) Географическія и статистическія описанія.

10) Собраніе слѣдовъ мифологическихъ преданій, повѣрій, обычаевъ, обрядовъ и т. под.

11) Собраніе актовъ, грамотъ и прочихъ историческихъ памятниковъ.

12) Біографіи великихъ людей Славянскихъ, — Славянскій пантеонъ.

Означенныя Общества могутъ объявить умѣренныя преміи отъ 500 до 1000 рублей за сочиненія по предметамъ, относящимся къ симъ темамъ.

Наконецъ, нуженъ Всеславянскій журналъ, гдѣ 1) въ скорыхъ и вѣрныхъ извѣстіяхъ и описаніяхъ изображалась бы ученая и литературная дѣятельность всѣхъ Славянскихъ племенъ; 2) помѣщались бы статьи на всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, съ краткими поясненіями для уразумѣнія общаго. Умѣренная плата съ листа рублей по 50.

Въ такомъ журналѣ обозначилось бы осязательнымъ, такъ сказать, образомъ близкое родство всѣхъ племенъ, и племена начали бы сближаться и знакомиться между собою всего удобнѣе.

Славяне думаютъ, что такой журналъ лучше всего издавать въ Москвѣ, — мнѣ кажется, сообразнѣе съ цѣлью въ Варшавѣ, дабы сей журналъ приносилъ и частную пользу, дѣйствуя въ особенности на Поляковъ.

Чтобы облегчить для Славянскихъ племенъ пріобрѣтеніе Русскихъ книгъ, должно учредить, разумѣется, въ видѣ частнаго предпріятія, Русскую книжную лавку въ Лейпцигѣ, откуда легко ихъ получить черезъ Нѣмецкихъ книгопродавцевъ, разсѣянныхъ по всѣмъ Славянскимъ городамъ. Книги должны продаваться какъ можно дешевле. Книги на другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ могутъ также присылаться туда, какъ въ центральное депо. Я веду уже два года переписки объ этомъ предметѣ съ книгопродавцемъ Фоссомъ.

Снабдить избранными Русскими книгами, особенно по части Филологіи и Исторіи, главныя Нѣмецкія бібліотеки въ Австріи, — въ Вѣнѣ, Прагѣ, Пештѣ, Пресбургѣ, Аграмѣ, Брюннѣ, Львовѣ. Для благовидности можно послать сіи книги въ то же время и въ Берлинъ, Боннъ, Геттингенъ, Мюнхенъ.

Пригласить нѣсколько ученыхъ и педагоговъ изъ Славянскихъ странъ, которые съ большою пользою могутъ занять у насъ мѣста надзирателей, инспекторовъ, директоровъ, учителей нѣмецкаго и латинскаго языковъ и проч. Въ этомъ отношеніи я могу назвать преимущественно двухъ: Профессора фізіологіи въ Бреславскомъ Университетѣ, Пуркиню, знаменитаго естествоиспытателя, который съ великимъ успѣхомъ могъ бы взять на себя управленіе особаго учрежденія для Естественной Исторіи при томъ Университетѣ, гдѣ по начертаніямъ Вашего Высокопревосходительства сія наука должна быть преимущественно воздѣлываема. Второй ученый есть докторъ Амерлингъ, который обладаетъ многообразными свѣдѣніями, дѣлалъ многіе педагогическіе опыты, составилъ особую методику, которая заслужила полное одобреніе знатоковъ, и могъ бы учредить дѣтскіе пріюты въ Москвѣ или Петербургѣ по образцу Пражскаго заведенія въ этомъ родѣ, извѣстнаго по всей Европѣ, и имѣть въ своемъ распоряженіи какую нибудь реальную гимназію.

Я знаю также еще нѣсколько образованныхъ молодыхъ людей, которые готовы переселиться въ Россію. Оставаясь въ сношеніяхъ съ прежнимъ отечествомъ, они могли бы содѣйствовать взаимному знакомству»

Конецъ письма М. Погодина министру Народнаго Просвѣщенія графу Уварову содержитъ короткіе выводы и впечатлѣнія изъ поѣздки по Западной Европѣ, о силѣ и могуществѣ Россіи и ея государя Николая I-аго въ общественномъ мнѣніи въ Европѣ, о ненависти Англіи, Пруссіи и Австріи въ виду Россіи, бывшей въ то время, т. е. въ 1839 году самымъ сильнымъ и самымъ могущественнымъ государствомъ на континентѣ Европы.

**BELOW ARE THE BOOSTERS OF
COHOES and WATERYLIET, NEW YORK**

* * * * *

Patricia Hanchowsky
Peter Hitch
Michael Podrerezniak
John Kostyk
Nicholas Hudak
Ted A. Geleta
Paul Kostyk
Harry Kuzmich
Roman P. Geleta
Steve Sluti
Peter J. Geleta
Vasil J. Geleta
Yakov Yakimuk
Andrew Felock
Matey Opalka
Adam Luczkowicz
Anna Luczkowicz
Metro Kondrat
Maria Kondrat
John Bush
Justine Macyowsky
Metro Patrician
John Wasenko
John Kobylar
Michael Telesky

Mrs. Maria Pupchik, Sr.
Michael Kobylar
Ksenia Kowansky
Rev. Paul Paskevich
John Walko
Aftan Uram
Theodore Walion
Harry Wandzilak
Steve Miskiewicz
Ignatey Serbalik
Amelia Waters
Zenia Martin
Maria Boyko
Anthony A. Geleta
Alexander P. Grega
Metro Kopcha
Susan Hytko
Anna Pizen
Theodore Nystoriak
Stephene Wasenko
Ray Hohn
Steve Shkimba
Maria Shkimba
Andrew Felock

ELizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

ART FLORAL SHOP

E. Bonavito, Prop.

Flowers for every occasion
824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

HUnter 6-2818

DAILY PHOTO SUPPLY CO.

559 Speedwell Ave.
Morris Plans, N. J.
JEfferson 8-8300

117 N. Wood Avenue
Linden, N. J.

Tel. CH. 5-5698

Lockwood Pharmacy

Lockwood Village Drugs, Inc.

913 N. Wood Ave.
Roselle, N. J.
A. D. Cohen B. L. Gersow

HUnter 6-
8845
8846

**UNITY HOUSE
FURNISHERS**

Furniture — Floor Covering
616-620 E. St. George Ave.
Linden, N. J.

**РУССКИЙ НАРОДНЫЙ
ДОМ**

**Russian People's
Home, Inc.**

Hall for hire — all occasions
408 Court St. Elizabeth, N. J.

**WOOD AVENUE
HARDWARE CO.**

PAINTS - HARDWARE-
HOUSEWARES - GARDEN
SUPPLIES

515 No. Wood Avenue
Linden, N. J.

HU 6-8242-3-4

Tel. 323-3241

KESNICK'S LIQUOR STORE

Beer - Liquors - Wines

John Sawicki, Permittee

734 PACIFIC ST.
STAMFORD, CONN.

Eel. 323-5424

PACIFIC WINE & LIQUORS

Selection of Liquors, Wines
and Beers
68 Pacific St.
Stamford, Conn.

Gastown Gasolines

Always Best

Always Less

Fulton 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.

Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
Venetian Blinds, Removable

Slats

Aluminum Storm Windows

and Doors

Jalousie Doors & Porch
Enclosures

Aluminum, Roofing, Siding

Leaders and Gutters

Bloomfield, N. J. BL 2-4433

East Orange, N. J. OR 2-2414

Elizabeth, N. J. EL 2-1415

Paterson, N. J. MU 4-5400

GORNY & GORNY, Inc.

Mortuaries

Добра обслуга

при похоронах.

All Homes Have

Air Conditioning

330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Three Convenient Locations to Better Serve You
Michigan 1-6660 Prospect 1-4173

— Brooklyn Home —

Rusynyk-Yurch

4491 Broadview Road

(Near Natchez Avenue) SHadyside 1-8400

HOMES FOR YOUR CONVENIENCE

Serving the Public of Greater Cleveland for 44 Years

FUNERAL HOMES

Modern and Homelike

—East—

10217 Union Ave.

Diamond 1-3100

—West—

2824 West 14th St.

PRospect 1-0078

THE MEANING OF REPUTATION

WITH SINCERITY AND UNDERSTANDING

We are fully aware of the sacred nature of the last memorial for the departed and of the special obligations it imposes upon us as professional men. All of our service is based on a sincere desire to help with our special skills, and with a deep understanding of the importance these rites have to those who are nearest.

"HOW MUCH SHOULD A FUNERAL COST?"

Many people in this community know the answer to this, because we have been asked this question by many people. Our answer is able to pay. The total depends on the merchandise selected and is able to pay. The total depends on the merchandise selected ... and whatever the total, every service is dignified and beautiful.

"Our Homes Are Air-conditioned for Your Comfort"

GR 3-6363

ELIAS FUNERAL HOME

167 — 3rd Street
Passaic, N. J.

CEdar 7-3432

Open Evenings

MICKRITZ'S

WINE & LIQUOR STORE

"On The Hill"

15 Broadway Choes, N. Y.

We Deliver

ВЛАДИМИР МАЙХРИЧ

Compliments of

MR. and MRS. WILLIAM TOWCIMAK

Ambridge, Pa.

PRospect 1-5180

GEORGE MLYNAR

Grocery, Delicatessen &
Frozen Food

Sandwiches To Take Out

Всім костюмерам, приятелям
и краям — веселый и

счастливый Новый Год 1964!

428 East 70th Street

New York 21, N. Y.

**RUSSIAN AMERICAN
ASSOCIATION
of Mouessen, Pa.**

Alex Ratica, President

John Pacuk, Vice President

T. Kowalchuk

M. Kuwink, Recording Secretary

A. Dosko, Financial Secretary

209 Scumacher Ave.

Mounesseu, Pa.

COLD STORAGE
REWEAVING

ORIOLE'S

TAILORS & FURRIERS

CLEANING AND PRESSING

TUXEDO & FORMAL RENTAL

321 - 14TH STREET
AMBRIDGE, PA.

DIAL 266-1879

RESTAURANT, BAR, HALL...

C. R. A. Center, Inc.

556 Yonkers Avenue
Yonkers 4, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9201

We Cater to Showers, Weddings, Banquets.
Delicious Food. Excellent Service. Modern Hall.
Plenty of Parking. Good Location, on Yonkers and
Midland Avenues, Near The Cross County Parkway.

НАША НАРОДНА БУДОВА

За Карпаторусску Народну Будову в Юнкерс, Н. Й., знає нынї
вся карпаторусска емиграция в США и в Канаді. Построена в 1938
року, тота Народна Будова за послїдних 21 р. была місцем многих
историчных собраний и торжеств нашей емиграции.

В Народной Будові К. Р. А. Центра есть велика, модерно
устроена галя на концерты, представления и массовы собрания.
В ней може поміститися до 1,200 особ.

В Народной Будові К. А. Центра есть ресторан, открытый
всегда для публикы.

В Народной Будові К. Р. А. Центра поміщаєся типография и
редакция нашей народной газеты "Карпатска Русь", а также головна
концелярия Лемко-Союза.

Каждый карпаторосс должен быть членом Карпаторусского
Американского Центра. Полный членский взнос на ціле житья есть
25 долларов.

Народна Будова К. А. Центра положена при Юнкерс и Мид-
ланд еври, близко головной Кросс-Каунти Ровт, котра провадит
из міста Нью Йорка и штата Нью Джерзи до штата Коннектикут.

CARPATHO-RUSSIAN AMERICAN CENTER, Inc.

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

Telephon ARsenal 3-6124

Felock Funeral Home

ANDREW G. FELOCK, Manager

1809 Fourth Avenue

Watervliet, N. Y.

Андрей Гр. Филяк, то наш русско-лемковський погребник. Уж дольшы роки руководит похоронным бюро и услуге русским православным и греко-католицким парафиям в Ватервлит, Трой, Когус и в других місцевостях. Його честна услуга, низка ціна и знаніе нашого обряду заслугоє собі того, абы и на дальше в похоронных потребах звертатися все до свого краяна.

Phone: 237 - 1900

Orthodox Christian Association, Inc.

233 ONTORIO STREET
COHOES, NEW YORK

Ladies and Gentlemen:

When you are in Cohoes, visit the most beautiful Russian Club in the U.S.A. and enjoy the finest of food: Steaks, Chops, Sea Food, & Prime Ribs Our Specialty!

You Are Invited By:

PETER J. GELETA, President
MICHAEL TELESKY, Vice President
MARY BOYKO, Recording Secretary
BETTE WASENKO, Financial Secretary
ANNE KONDRAT, Treasurer

CONTROLLERS:

JOSEPH FIALKA and MICHAEL KOBYLAR

TRUSTEES:

PETER A. GELETA	JOHN WASENKO
ROMAN GELETA	MARY BOYKO
ANTHONY A. GELETA	JOE FIALKA
STEVE MACYOWSKY	PETE J. GELETA

MALLCHOK

FUNERAL HOME

2609 WEST 14TH ST. CLEVELAND 13, OHIO

CALL

MAIN 1 - 4758

NEW

PARMA HOME

5660 RIDGE ROAD

PARMA 29, OHIO

CALL

884 - 9100

OUR CREED

"To maintain the high ideals of our profession and to extend a sincere and capable service which leaves behind beautiful and inspiring memories."

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

WOODWORTH RESTAURANT & BAR

Finest Foods - Wines - Liquors

ANTHONY DURKOT, Prop.

Ци то хвиля, ци то слота — Бо он гостит и доливат
Полно люди все в Дуркота. И каждому приповідат,
Найдеш всяких там краянов, А жену ма из села Ждыня,
А найвеце ганчовянов. Добра з ней газдыня.
Бо Антоня всі уж знают, Цілий Юнкерс перейдете,
То до него загощають. Мильшой Евы не найдете!

Вступте и Вы, ци Вам подорозі, ци не подорозі. То ест наша
честна и славна лемковска фамилия Дуркотов.

66 WOODWORTH AVENUE

YONKERS, N. Y.

Bonin Frank & Son

Funeral Directors

FUNERAL HOME

542-544 N. Wyoming St.
HAZLETON, PA.

Tel. 454-3341

Pusti John

Funeral Directors

FUNERAL HOME

480 W. Broad St.
HAZLETON, PA.

Tel. 454-0251

George's Dry Cleaners

We operate OUR OWN
Dry Cleaning Plant

George Corsater 5425 State Rd.
Parma, 34, Ohio

Tel. 351-3600

Parobek Pg & Co.

FUNERAL HOME

5279 State Rd.

FL. 1-2030

Postie's Beverages, Inc.

DISTRIBUTOR FOR

YUENGLING — ESSLINGER

RHEINGOLD

"Special For Mrs. Housewife! 7 oz. Personal Size Bottle"

Complete & Efficient Wedding and Party Service.

Call 929-2464

Free Home Delivery

55 SOUTH MANNING ST.

McAdoo, Pa.

MICHAEL MARKIEWICZ

Modern Homes

Real Estate & Mortgage Loans

618 Atlantic Street

Stamford, Connecticut

Tel. GL 454-6985

Compliments of

Lemko
**STEPHEN
SKIMBO**

Meats
and
Groceries

**CARPATHO-RUSSIAN
STORE**

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

445 Winters Avenue

West Hazleton, Pa.

Tel. GL 455-3851

Compliments of
Eva DuBovick

(formly Eva Skimbo)

446 Winters Ave.
West Hazleton, Pa.

Russian Ice Cream Parlor

*All kinds of magazines, all sorts
of Sunday papers and comic
books of USA*

also

*Candy—Cigars—Cigarettes
and Soda of all kinds
Ladies cosmetics, lotions and
apparels of all kind to your
needs.*

Sales Mgr.

Eva DuBovick.

WHERE EVERY MEAL IS A PLEASANT MEMORY

Tel. EVergreen 4-8249

Jay's Restaurant & Bar

John Adamiak

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлю
сердечный привіт и наилучшы пожелания всім читателям
“Карпатской Руси”, членам Л. С., краянам с обох сторон
Карпат и всім моим костумерам.

ИВАН АДАМЯК

(Cor. North 9th Street).

145 Bedford Avenue

Brooklyn 11, N. Y.

Pecora's BABY TOP MILK

— o —
for
Mothers who care
PURE—FRESH—WHOLESOME
We produce—distribute
to your home and grocery stores.

36 E. BROAD, No. HAZLETON, PA. Tel. 455 - 4943

SHAY JAMES F. FUNERAL HOME
JAMES F. SHAY

"Service With Dignity"

75 N. Cliff Avenue

Tel. 734 - 3139

Ansonia, Connecticut

RIPPOWAM
LIQUOR STORE

Peter Fencheff, Permittee

5 W. Broad Street
 Stamford, Conn.

BERGEN
TRAVEL CENTER
VIRGINIA M. SURGENT

246 CLIFTON AVENUE
 Clifton, N. J.
 Dial 779 - 4100

SWarthmore 6 - 0340

Residence
 PRescott 7 - 2688

U. S. ARTISTIC MONUMENT CO., INC.
 Monuments and Mausoleums

Main - Delawanna Aves.
 Clifton, N. J.

At Entrance to
 E. Ridgelawn Cemetery
MICHAEL SURGENT

Market St. at Midland Ave.
 East Paterson, N. J.

Phone CEdar 7 - 1337
S A R A T O G A
SUPER MARKET
 Open Sunday to 2 P.M.
 Meats & Groceries
 Homemade Fresh - Smoked
 Kolbasy — The Best In Town
VINCENT GUZEK, Prop.
 87 Saratoga Street
 Cohoes, N. Y. 12047

Compliments of
MR. and MRS.
WILLIAM TOWCIMAK
 Ambridge, Pa.

Compliments

Russian Brotherhood Annual Picnic -- July 25, 1965

The Russian Brotherhood Organization held its annual picnic Sunday at Rocky Glen Park. Pictured in the front row from left are:

Michael J. Mikulak — vice president of the district and national treasurer of RBO.
 Very Rev. George Seniavsky — pastor of Alden Station, commemorating his golden jubilee of ordination, principal speaker.

Matushka Rose Seniavsky — recording secretary.
 Peter Smey — kitchen committee.
 Mrs. Peter Warren

Second row from left:
 John Chmil — district treasurer.
 Roman Zidko — district officer.
 William Woytowitch — national officer.
 Michael Marich — president of the district.
 Harry Osolinsky — secretary of the district and national officer.
 Peter Warren — district representative of RBO.